

Чувашский государственный институт
культуры и искусств

Право, экономика и управление: актуальные вопросы

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием

БОУ ВО «Чувашский государственный институт
культуры и искусств» Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 20 февраля 2024 г.)

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2024

УДК 34+33(082)

ББК 94.3

П68

*Рекомендовано к публикации на основании приказа БОУ ВО «ЧГИКИ»
Минкультуры Чувашии №01-01-03/21 от 29.01.2024 г.*

Рецензенты: **Васильев Федор Петрович**, д-р юрид. наук, доцент ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», член Российской академии юридических наук (РАЮН)
Радина Оксана Ивановна, д-р экон. наук, профессор Филиала ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» в г. Новошахтинске

Редакционная

коллегия: **Фомин Эдуард Валентинович**, канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики

П68 **Право, экономика и управление: актуальные вопросы :** материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 20 февраля 2024 г.) / гл. ред. Э.В. Фомин; Чувашский государственный институт культуры и искусств. – Чебоксары: Среда, 2024. – 276 с.

ISBN 978-5-907830-11-0

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

Ответственность за приведенные в исследовании экономические данные несут авторы. Статьи представлены в авторской редакции.

© БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
Минкультуры Чувашии, 2024

© Издательский дом «Среда», 2024

ISBN 978-5-907830-11-0

DOI 10.31483/a-10585

Предисловие

БОУ ВО «Чувашский государственный институт культуры и искусств» Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики представляет сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: актуальные вопросы»**.

В сборнике представлены научные публикации, посвященные вопросам развития экономической науки и права. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области. Предназначен для широкого круга читателей. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами и перспективами социально-экономического развития и права России и зарубежья.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Общие вопросы экономических наук.
2. Менеджмент и маркетинг.
3. Экономика предпринимательства.
4. Конституционное и муниципальное право.
5. Гражданское и семейное право.
6. Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право.
7. Административное право.
8. Историко-правовые проблемы развития государственности.
9. Актуальные вопросы юриспруденции.

Авторский коллектив сборника представлен городами (Москва, Санкт-Петербург, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Калининград, Краснодар, Мурманск, Новокузнецк, Новочеркасск, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Сочи, Тверь, Уфа, Ярославль) России и Республики Беларусь (Минск).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академическое учреждение (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации) и университеты и институты России (Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Башкирский государственный аграрный университет, Вологодский государственный университет, Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), Государственный университет управления, Донской государственный аграрный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет путей сообщения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский юридический институт МВД РФ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Мариупольский государственный университет имени А.И. Куинджи, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ),

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ, Мурманский арктический государственный университет, Пермский институт ФСИН России, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Российский государственный университет правосудия, Российский университет кооперации, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский юридический институт МВД России, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербургский реставрационно-строительный институт, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., Тверской государственный технический университет, Университет управления «ТИСБИ», Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский государственный экономический университет, Уфимский университет науки и технологий, Уфимский юридический институт МВД России, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) и Республики Беларусь (Белорусский государственный университет»).

Отрадно отметить, что участниками конференции являются представители разных направлений деятельности: как ученые, так и практические работники сферы правовой и экономической жизни нашего общества.

Редакционная коллегия выражает сердечную благодарность нашим глубокоуважаемым авторам за участие в подготовке и издании сборника материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием **«Право, экономика и управление: актуальные вопросы»**. Мы надеемся на наше дальнейшее сотрудничество и желаем всем успехов в научно-педагогической и исследовательской деятельности.

Главный редактор
канд. филол. наук, доцент,
заведующий кафедрой
БОУ ВО «Чувашский государственный
институт культуры и искусств»
Министерства культуры,
по делам национальностей и архивного дела
Чувашской Республики
Э.В. Фомин

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

<i>Алякина А.А.</i> Угрозы и риски финансово-экономической безопасности в эпоху цифровизации экономики.....	9
<i>Василевская В.Э.</i> Об идейном фундаменте инициативы «Один пояс – один путь».....	12
<i>Волков Г.Ю.</i> Перспективы реализации риска конфискации российских зарубежных активов представителями администрации недружественных стран.....	15
<i>Ганеев Д.С., Гильманова Г.Э.</i> Безработица в России и Республике Башкортостан.....	19
<i>Грязнов С.А.</i> Управление сопротивлением переменам.....	22
<i>Ермак А.С., Коньшева Е.В.</i> Бережливое производство как подход к повышению экономической эффективности деятельности высшего учебного заведения.....	25
<i>Лукьянова Н.Ю., Левина Е.К.</i> Эконометрическое моделирование и анализ взаимосвязей в региональной экономике.....	28
<i>Машкин А.Л., Гоголина Е.С., Телушкина Е.К.</i> Перспективы расширения транспортных коридоров в Калининградскую область в 2024 году.....	31
<i>Мещерякова Т.В.</i> Актуальные проблемы применения налога на добавленную стоимость в Российской Федерации.....	39
<i>Минаков А.В., Иванова Л.Н.</i> Интеграционные механизмы развития цифровой экономики и перспективы их активизации в России.....	41
<i>Мунтян М.А., Маркарян И.Н.</i> Влияние туризма на экономику страны...52	
<i>Петров М.А., Усков В.В.</i> Инновационные риски при применении BIM-моделирования в реализации инвестиционно-строительных процессов.....	55
<i>Плохотникова Г.В.</i> Развитие ГЧП в отрасли водоснабжения и водоотведения.....	61
<i>Самсонов Е.А., Швайкина И.Ю.</i> Деятельность налоговых органов в сфере урегулирования и взыскания задолженности.....	66
<i>Сулейманова А.Р., Валиева В.В.</i> Модель оптимизации денежных потоков предприятия.....	70
<i>Тымчук А.С.</i> Проблема коррупции в современном мире: вызовы и перспективы борьбы.....	75
<i>Улендеева Н.И., Прохорко Т.Н.</i> Внедрение электронного делопроизводства: формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов.....	78
<i>Щербань Е.Г.</i> Рынок проектов государственно-частного партнерства на современном этапе.....	81
<i>Юмагузина И.Р.</i> Центральный банк России в роли мегарегулятора финансового рынка.....	87

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

<i>Балакишина Е.В., Захарова О.В., Филиппченкова С.И.</i> О теоретических основаниях исследования мотивации профессиональной деятельности: анализ подходов.....	90
<i>Кугай А.И.</i> Методы сегментации в социальном маркетинге.....	94
<i>Орехова С.Е.</i> Маркетинговые коммуникации в сфере информационной деятельности	97
<i>Пашинин В.А., Рачек С.В.</i> Предпосылки внедрения модели цифрового взаимодействия работника и работодателя в HR-функцию кадрового администрирования	102
<i>Родина О.С.</i> Особенности менеджмента в здравоохранении.....	107
<i>Улендеева Н.И., Звягинцева Е.Н.</i> Современные тенденции развития управления проектами	109
<i>Улендеева Н.И., Прохорко Т.Н.</i> Повышение эффективности управления деятельностью педагогических кадров современных вузов.....	112

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

<i>Иовлева О.В.</i> Исследование проблемы циклической природы инноваций	116
<i>Корстелева И.С., Церцейл Ю.С.</i> Современные подходы в формировании инвестиционного потенциала компании.....	120
<i>Лю Ш.</i> Стратегии и оценка активов агрохолдинга ПАО «Русагро».....	126
<i>Мещерякова Т.В.</i> К вопросу об особенностях применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения.....	129
<i>Попова А.И.</i> CRM-системы и цифровая трансформация бизнеса ...	132
<i>Улендеева Н.И., Титов Д.В.</i> Особенности применения гибридных методологий управления проектами в современных условиях	135
<i>Ширвель С.В., Немыкин А.В.</i> Развитие государственно-частного партнерства в России	138

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Будзишвили Ц.З.</i> Представительная функция молодежного парламентаризма	152
<i>Грачева К.А., Юн Л.В.</i> Правовой статус муниципальных служащих: актуальные проблемы.....	155
<i>Иващенко Е.А., Очаковский В.А.</i> Обычаи как источники муниципального права.....	158
<i>Миннахметова И.И., Гарифуллина А.Р.</i> Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка и средства массовой информации: цели и перспективы взаимодействия.....	160
<i>Никонов В.Л., Юн Л.В.</i> Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: актуальные вопросы.....	163

<i>Никонов В.Л., Юн Л.В.</i> Конституционные гарантии социальных прав граждан: теоретико-правовые аспекты.....	166
<i>Хисматудинова Р.З., Гарифуллина А.Р.</i> К вопросу о противодействии коррупции	169

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

<i>Гайнутдинова К.Р.</i> Проблемы злоупотребления правом распоряжения в вещных правоотношениях	173
<i>Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.</i> Нормативно-правовые основы и особенности одностороннего отказа от исполнения обязательств	176
<i>Курбанов Д.А., Арутюнян М.С., Хисматуллин О.Ю.</i> Некоторые условия для реализации права на односторонний отказ от исполнения договора.....	180
<i>Рахматуллин С.А.</i> Актуальные проблемы правового регулирования оценочной деятельности в Российской Федерации.....	185

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Владимиров С.В.</i> Некоторые аспекты уголовной политики в отношении несовершеннолетних	187
<i>Владимиров С.В.</i> Об эффективности назначения штрафа несовершеннолетним преступникам	190
<i>Владимиров С.В.</i> Понятие и содержание пенитенциарного рецидива преступления.....	192
<i>Идиятуллин И.И., Сарсенов И.А.</i> Актуальные проблемы квалификации бандитизма как преступного явления в Российской Федерации	195
<i>Кокурин А.В.</i> Цели пожизненного лишения свободы	197
<i>Насреддинова К.А.</i> Криминологическая характеристика вандализма ...	209
<i>Насреддинова К.А.</i> Криминологические признаки современного экстремиста	212
<i>Петрова Ю.О., Красношанка Г.В., Ногинов В.О.</i> К вопросу о классификации уголовно-правовых запретов о преступлениях против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ)	216
<i>Смирнов Р.Ю., Красношанка Г.В.</i> Неправомерная передача инсайдерской информации другому лицу (ч. 2 ст. 185.6 УК РФ): регламентация отдельных признаков состава преступления	219
<i>Шалагин А.Е., Шалагина А.К.</i> Криминологическая характеристика и противодействие «беловоротничковой» преступности	223

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

<i>Ламухина Н.А.</i> Роль искусственного интеллекта в предупреждении административных нарушений на дорогах	227
<i>Суханова К.А., Ермаков А.А.</i> Административно-правовые меры предупреждения управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения	230
<i>Суханова К.А., Ермаков А.А.</i> Актуальность административно-правовых мер по противодействию в управлении транспортным средством в состоянии опьянения: пути решения.....	233
<i>Суханова К.А., Ермаков А.А.</i> Профилактические методы по борьбе с управлением автотранспортом в состоянии опьянения	235

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

<i>Анянова Е.С.</i> Участие России в Инициативе по безопасности в области распространения	239
<i>Камалитдинов Ш.Р.</i> К вопросу о понятии суверенитета и его определении	244
<i>Кушнир С.И.</i> Формирование демократии в России в XXI веке и исторический опыт Европы.....	247
<i>Михалкина В.Е.</i> Вологодская губерния в начале Первой мировой войны по материалам периодической печати.....	250

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

<i>Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П.</i> Криминологическое исследование.....	254
<i>Мадар Г.Г.</i> Роль суда в разрешении трудовых споров: анализ практики и перспективы развития.....	258
<i>Самиулина Я.В.</i> К вопросу об использовании полиграфа на стадии предварительного расследования	261
<i>Самиулина Я.В.</i> Отдельные проблемы реализации прокурорского надзора за административной деятельностью ОВД.....	264
<i>Сахабиев К.Р.</i> Правовая политика при банкротстве гражданина: актуальные проблемы юридической науки	267
<i>Сухарев И.Е., Мещерякова Т.В.</i> Роль Конституционного Суда Российской Федерации в разрешении налоговых споров	270
<i>Тереженко А.И.</i> К вопросу об участии защитника в процессе доказывания	273

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Алякина Алина Андреевна

студентка

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

г. Москва

УГРОЗЫ И РИСКИ ФИНАНСОВО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье рассматривается тема развития электронных платежей, создание всемирных платежных систем, их достижения, различные виды электронных платежей, их развитие в мире и в Российской Федерации.

Ключевые слова: платежные системы, экономика, электронные деньги, Интернет, технологии, кредитные карты, оплата, товары, услуги.

В настоящее время вопрос финансово-экономической безопасности стоит наиболее остро, во время роста различных угроз, санкций, данный вопрос требует детального и масштабного изучения. Перед тем как перейти к изучению финансово-экономической безопасности, необходимо рассмотреть, что такое безопасность.

Как отмечает Горулев Д.А. «безопасность, это такое состояние системы (объекта/субъекта/ процесса/ деятельности), при котором с определенной вероятностью исключается риск неуправляемых неблагоприятный последствий [2, с. 77].

В процессе перехода на цифровую экономику, само определение «экономическая безопасность» значительной степени расширяется. Сама структура экономической безопасности в условиях цифровой экономики включает несколько видов безопасности таких как:

- 1) валютно-кредитная безопасность;
- 2) производственно-техническая безопасность;
- 3) сырьевая безопасность;
- 4) финансовая безопасность;
- 5) внешнеэкономическая безопасность [5, с. 219].

Согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», «экономическая безопасность» – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации [1].

Появление цифровых технологий в экономике порождает не только, новые возможности, но и порождает новые угрозы для финансово-экономической безопасности страны.

Финансово-экономическая безопасность страны в эпоху цифровизации является одной из первостепенных задач.

Внешнеэкономические угрозы:

Есть вероятность, что существует зарубежное воздействие на цифровую структуру страны, в частности на экономический сектор, что может породить ряд проблем для нормального функционирования экономической деятельности страны в эпоху цифровизации.

Все угрозы и вызовы со стороны внешнеэкономических стран это есть, посягательство на суверенитет страны. Большинство Европейских стран стремятся использовать свои преимущества в уровне развития экономики высоких технологий как инструмента глобальной конкуренции.

На сегодняшний день все больше усиливается структурный дисбаланс в мировой экономике, что грозит и внутренней финансово-экономической безопасности РФ [6, с. 81].

Низкая защита финансово-экономической сферы от сети Интернет. Воздействие от внешних угроз на информационную структуру, вероятно может заблокировать работу финансово-экономических отраслей, что приведет к нарушению работы экономики.

В цифровой экономике совсем по-другому оцениваются результаты деятельности экономического сектора. Существующие методы оценки и статистического учета до сих пор отстают от цифровой экономики, что также ведет к дисбалансу в оценке реального состояния финансово-экономического сектора.

Также не стоит забывать о проблеме киберпреступности. Цифровизация финансово-экономического сектора, позволяет наносить атаки дистанционно из любой точки мира. Расширяются масштабы киберпреступности в банковско-финансовом секторе, растут масштабы и количество скоординированных компьютерных атак на финансово-экономические и военно-стратегические объекты.

Как верно отмечает Дыхова А.Л., «вследствие значительного количества рисков и угроз, а также совершаемых киберпреступлений наблюдается снижение доверия граждан к надежности цифровых инструментов, надежности защиты персональных данных, института банковской тайны, а также операций, проводимых с использованием новейших цифровых технологий. Государственные органы и крупные компании используют многоуровневую систему безопасности, постоянно обновляя защиту и антивирусные программы. Это делается в целях воспрепятствования новым способам киберпреступлений, кражи данных или взлома в условиях цифровизации операций» [4, с. 71].

Существует угроза потери, утечки персональных данных, различные «отслеживания».

Со временем увеличивается количество данных в цифровом пространстве, в большинстве случаев люди не соблюдают приватность организации, которые имеют отношение к конфиденциальным персональным данным, большинство граждан Российской Федерации не имеют полного представления, что из себя представляет «цифровой портрет», а сами пользователи не могут полностью контролировать использование их данных.

Таким образом, на основе вышеизложенного необходимо рассмотреть наиболее важные направления обеспечения финансово-экономической безопасности РФ.

1. Расширение нормативно-правовой базы в рамках применения цифровизации в финансово-экономическом секторе.

2. Равное использование электронных форм с иными видами информации.

Со временем цифровая экономика становится ключевым этапом развития финансово-экономического сектора. Цифровизация открывает разные пути преодоления трудностей в ведении бизнеса в различных отраслях экономики.

Экономическая безопасность в условиях цифровизации экономики приобретает особое значение и в данной движению уже существующих активов должно соблюдаться с использованием цифровых носителей и каналами в их разных форматах. В связи с этим меняется сама суть производственных, а в дальнейшем и социально-экономических отношений [3, с. 73].

По этим причинам необходимы специалисты в области экономической безопасности, которые будут выявлять, а также предотвращать различного рода правонарушения.

Как верно отмечает Маркарян И.Н., «цифровая экономика открывает новые возможности и способы изменить жизнь человечества к лучшему. Благодаря развитию электронных технологий, потребитель может быстро получить более качественные услуги. Для предприятий переход к электронной торговле является потенциальным двигателем роста и позволяет им расширять свою клиентскую базу, облегчая предоставление услуг» [7, с. 78].

Несмотря на все благоприятные результаты от цифровизации, появляются и угрозы, влияющие на экономическую деятельность людей и организаций. Разработка мероприятий по минимизации угроз и рисков в финансово-экономическом секторе, является одним из основополагающим направлениям для страны.

Государству следует правильно прогнозировать и вовремя реагировать на потенциальные угрозы на финансово-экономический сектор. При разработке мероприятий и механизмов обеспечения экономической безопасности РФ, необходимо брать во внимание конкретные мероприятия, которые направлены на решение существующих проблем цифровизации.

Взаимодействие частного сектора экономики и государства в сфере цифровой безопасности должно быть одной из составляющих совместной деятельности в финансово-экономической сфере.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Горулев Д.А. Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики / Д.А. Горулев // ТТПС. – 2018. – №1 (43). – С. 77–84. – EDN YXPGQZ

3. Гудкова О.В. Риски и угрозы экономической безопасности России в условиях цифровизации экономики / О.В. Гудкова // Известия вузов ЭФУИП. – 2022. – №1 (51). – С. 73–80. DOI 10.6060/ivecofin.2022511.587. EDN QYPRZP

4. Дыхова А.Л. Цифровая экономика и проблемы экономической безопасности / А.Л. Дыхова, К.И. Семина // Стратегии исследования в общественных и гуманитарных науках: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 января 2022 г. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2022. – С. 71–76. – EDN NLZMWO

5. Есенжулова Л.С. Угрозы и риски экономической безопасности в условиях цифровизации экономики / Л.С. Есенжулова, Н.Б. Дроковский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №5-1 (99). – С. 219–222. DOI 10.24412/2411-0450-2023-5-1-219-222. EDN RUPPDХ

6. Манахова И.В. Угрозы внешнеэкономической безопасности России / И.В. Манахова, О.Е. Куцанов // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2018. – №5 (74). – С. 81–85. – EDN УТSIXJ

7. Маркарян И.Н. Цифровая экономика как механизм управления экономикой: сборник трудов конференции / И.Н. Маркарян // Актуальные вопросы права, экономики и управления: материалы II Всерос. науч. конф. (Ульяновск, апрель 24, 2020) / ред. колл.: Т.А. Макарова [и др.] – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 78–81. DOI 10.31483/г-75469. EDN MAVODU

Василевская Валерия Эдуардовна

соискатель, аспирант

УО «Белорусский государственный университет»

г. Минск, Республика Беларусь

ОБ ИДЕЙНОМ ФУНДАМЕНТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности идейного фундамента китайской инициативы «Один пояс – один путь». Внимание концентрируется на роли исторического начала инициативы – Великом шелковом пути, во многом определившем развитие промышленности, науки и культуры регионов, расположенных вдоль древнего транснационального маршрута. В качестве примера возрождения Великого шелкового пути в новейшее время, в статье приводится проект США «Американская стратегия Шелкового пути», диаметрально противоположный целям инициативы, выдвинутой Китаем. Фундаментальные цели и мотивы выдвижения инициативы «Один пояс – один путь» представлены в первом официальном документе, опубликованном в 2015 году.*

***Ключевые слова:** Великий шелковый путь, «Один пояс – один путь», Си Цзиньпин, торговля, Центральная Азия.*

Концептуальное начало китайской инициативы «Один пояс – один путь» исходит из идеи исторического символа транснациональной торговли древности – Великого шелкового пути. Караванная дорога, связывающая воедино Восточную Азию и Средиземноморье, была проложена во II веке до н. э., прежде всего с целью вывоза шелка из Китая, что объясняет название сухопутного пути. Впоследствии активное развитие торгового маршрута, служившего проводником распространения товаров, знаний и традиций, обусловило переход от древности к Средневековью. Технологический прорыв способствовал взлету экономики и культур, приносящих к крупнейшей торговой трассе, соединяющей восточный и западный миры. Просуществовав более 1700 лет, на фоне расширения влияния морской торговли, основательно монополизированной европейцами, Великий шелковый путь завершил свою историю. К XV веку он окончательно утратил преимущество в сравнении с транспортировкой грузов по

морскому пути (караванный путь занимал 300 дней, в то время как морской – 150 дней) [2, с. 142].

Планы возрождения Великого шелкового пути в новейшее время актуализировались с конца прошлого столетия. В качестве примера самого внушительного проекта воссоздания транснационального торгового моста, с точки зрения политического влияния, следует отметить стратегию США. Серьезный экономический интерес в регионе Центральной Азии США разглядели еще в 90-е гг., когда американские нефтяные компании запустили масштабную кампанию по освоению углеводородных ресурсов Казахстана, Узбекистана и Туркменистана. В 1997 году была выдвинута полноценная «Американская стратегия Шелкового пути» [4, с. 68]. Однако необъятные амбиции США постепенно затемнились влиянием Китая и России, не в меньшей степени заинтересованных в сотрудничестве с высокоспросным регионом Центральной Азии.

О запуске китайской инициативы возрождения Великого шелкового пути – «Один пояс – один путь», впервые было объявлено в сентябре 2013 года. Тогда выступая на площадке Назарбаев Университета в Казахстане, Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею формирования экономического пространства на принципах свободы передвижения факторов производства, высокоэффективного распределения ресурсов и глубокого слияния рынков. В отличие от инициативы США, преследующей сугубо унилатеральные цели, китайское руководство сразу заявило о продвижении идеи открытости участия и толерантного подхода к сотрудничеству. В исходном докладе выдвижения инициативы, представленном в столице одного из ведущих государств Центральной Азии, Глава китайского государства выразил уверенность в необходимости получения взаимной выгоды от реализации инициативы. «Мы хотим вместе со странами региона непрерывно укреплять взаимодоверие, дружбу и сотрудничество, содействовать совместному процветанию», – подчеркнул Председатель КНР Си Цзиньпин, выступая с докладом на площадке Назарбаев Университета [1].

Определяя первопричины выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь», по мнению автора статьи, следует согласиться с точкой зрения доктора политических наук С.А. Кизимы, о том, что реализация китайских внешнеэкономических проектов является инструментом сокращения избыточных мощностей национальной экономики, продюцированных успешной финансовой схемой. Когда продолжительное привлечение иностранных инвестиций в экономику Китая за счет относительно дешевой рабочей силы и низких цен на недвижимость привело, в том числе, к негативным последствиям. А именно перенасыщению государственных резервов иностранной валютой. С целью стимулирования инвестиционной активности китайских предпринимателей за рубежом, и отвлечения таким способом средств от внутренней финансовой системы, руководство КНР создает дополнительные каналы продвижения экспортных потоков. Что в результате не только снизит риски торговой блокады, но также повысит значение юаня на мировом финансовом рынке [3, с. 97].

Инициатива «Один пояс – один путь» включает два стратегических направления строительства логистических маршрутов – сухопутный и морской. Первый имеет официальное название «Экономический пояс Шелкового пути» и предусматривает прокладывание трех торговых

коридоров между Востоком и Западом через евразийский ареал: северного (Китай – ЦА – Россия – Европа), центрального (Китай – ЦА – Средиземное море), южного (Китай – ЮВА – Индийский океан). Второй логистический маршрут берет начало из побережья Китая в Южно-Тихоокеанский регион и Индийское море через Южно-Китайское море. Данный проект называется «Морской Шелковый путь XXI века».

Первым официальным документом инициативы «Один пояс – один путь» является «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века», опубликованный в марте 2015 года. Важно отметить, что фактически еще до опубликования указанного документа, китайское руководство активно стимулировало сотрудничество в рамках выдвинутой инициативы путем подписания двусторонних меморандумов с заинтересованными странами. Например, в работе белорусского исследователя И.А. Чувилова отмечается, что до 2015 года меморандумы о сотрудничестве были подписаны с Кувейтом, Казахстаном, Грузией, Сербией и Беларусью. Согласно систематизированному видению китайским руководством будущего «Один пояс – Один путь», основные мотивы выдвижения масштабного внешнеэкономического проекта кроются в трех аспектах:

- во-первых, инициатива призвана сформировать открытую систему выгодного, сбалансированного и толерантного регионального сотрудничества;

- во-вторых, инициатива направлена на укрепление многополярного мира и поддержку культурного многообразия;

- в-третьих, инициатива воплощает в себе мечту мирового сообщества и его стремление к прекрасному, мирному сосуществованию [5, с. 157].

Подводя итог рассмотрению идейного фундамента китайской инициативы, следует отметить, что «Один пояс – один путь» является, прежде всего, экономической инициативой, в основе которой находится торговая и кредитно-инвестиционная политика. С целью реализации долгосрочных проектов в рамках реализации инициативы, при поддержке Китая было создано более 50 торгово-экономических зон, расположенных в странах по периметру Шелкового пути, многие из которых стали ведущими катализаторами экономического роста этих стран. Ярким примером является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень» – технологический кластер международных производств, драйвер индустриальной стратегии белорусской экономики. В целом, по данным ООН на 2023 год, совокупные инвестиции Китая в реализацию более 3000 проектов инициативы составили порядка 1 трлн долл. США. За десять с лишним лет инициатива Китая получила серьезную поддержку на международной арене, к ней присоединилось более 150 стран и 30 международных организаций. Отдельно следует подчеркнуть, что стратегические цели «Один пояс – один путь», активизирующие достижение универсальных целей устойчивого развития были серьезно поддержаны ООН. В ноябре 2016 года инициатива была включена в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, в марте 2017 года – в резолюцию Совета Безопасности. Запуск инициативы не только способствовал либерализации торговли и инвестиций в странах вдоль «Пояса и пути», а также сближению народов

благодаря масштабной кампании культурных обменов и общественной дипломатии.

Список литературы

1. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в сентябре 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/zxdt/201309/t20130916_1362803.htm (дата обращения: 30.01.2024).
2. Докашева Е.С. Великий шёлковый путь. Полная история / Е.С. Докашева. – М.: АСТ, 2020. – 165 с.
3. Кизима С.И. Перспективы сотрудничества с Китаем / С.И. Кизима // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2015. – №3. – С. 96–100.
4. Круглей И.И. Политика США в Центральной Азии: стратегия Шёлкового пути» (1991–2011) / И.И. Круглей // Научные ведомости. – 2016. – №22 (243). – С. 67–71.
5. Чувилов И.А. Документальное обеспечение инициативы «Один пояс – один путь» / И.А. Чувилов // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): сб. ст. II междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 15–16 дек. 2021 г.) / БГЭУ, Ин-т соц.-гум. об-ря; редкол.: Н.Ю. Веремеев [и др.]. – Минск, 2021. – С. 155–159. EDN JONWXY

Волков Геннадий Юрьевич

канд. экон. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт МВД России»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-110337

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ РИСКА КОНФИСКАЦИИ РОССИЙСКИХ ЗАРУБЕЖНЫХ АКТИВОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАЦИИ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа основных проблем, связанных с возможностью проявления риска конфискации зарубежных активов РФ, размещенных на территории недружественных стран коллективного Запада, и потенциальной возможностью реализации комплекса мер в рамках зеркального ответа на деструктивные действия Запада.

Ключевые слова: обездвиженный капитал, конфискация, облигации, санкции, нерезидент, замороженный актив.

Весь процесс развития классического капитализма сопровождался становлением новых законов, понятий и императивов, отображающих динамику развития рыночных отношений. Стремление к получению максимальной прибыли обусловило выявление наиболее общих положений, следование которым поможет реализовать данную цель. Одной из важнейших аксиом товарного производства является объективная необходимость постоянного использования свободных средств для вложения в различные проекты. Обездвиженный капитал теряет покупательскую способность, следовательно, его движение залог предпринимательского успеха. Определяющим деструктивным фактором развития рыночной

модели является инфляция, и, следовательно, необходимо учитывать риск обесценивания собственных капиталов. Следовательно, размещение свободных средств на банковском счете можно рассматривать в числе элементарного снижения риска обесценивания. Такой подход сохраняет свою актуальность как для отдельного субъекта бизнеса, так и для любого национального Центробанка. Последний ведет активную кредитно-финансовую политику, в рамках которой приобретаются валюта, золото и ценные бумаги и т. п. Главная задача – обеспечить работу актива.

Особое внимание необходимо обратить на процесс покупки зарубежных акций и других ценных бумаг. Согласно классической схеме происходит покупка актива, не предполагает его немедленное перемещение в страну, осуществившую покупку, поскольку все ценные бумаги хранятся на территории государства, в которой они эмитированы. Совсем просто: речь идет не о покупке к примеру акции, а о депозитарной расписке о том, что в стране «Х» в депозитарии лежит бумага, на которую вы имеете право.

Такой же алгоритм имеет место при осуществлении подобных операций Центробанком. Например, ЦБ РФ осуществляет покупку акции, государственные облигации США и других стран, но по всем правилам они продолжают храниться в тех странах, чьи активы покупает ЦБ. О физическом перемещении актива речь не идет.

Относительно операций на валютном рынке, необходимо отметить, что национальный Центробанк размещает валюту (доллары, евро и др. в иностранных банках под соответствующий процент. Сразу возникает вопрос, а почему государство стремится размещать свободные средства за рубежом, а не в национальных банках? Ответ заложен в самом рыночном механизме – резервы размещаются в максимально надежных активах и самых устойчивых валютах, используемых в процессах внешнеторговой деятельности. В условиях современных реалий мировой экономики, более 80% межстрановых расчетов осуществляются в долларах и евро. В этих же валютах, минимально подверженных риску резких колебаний, номинирован внешний долг национальных государств.

Введение антироссийских торгово-финансовых санкций и их постоянное расширение, в числе прочего актуализировало проблематику конфискацию российских зарубежных активов в пользу администрации недружественных стран коллективного Запада для передачи украинскому режиму. С точки зрения западных аналитиков, такой шаг позволит усилить деструктивный эффект от санкций и максимально ослабит РФ. Проблемой в данной тактике является международная нормативно-правовая база и имиджевая составляющая западной финансовой системы.

После начала СВО по денацификации Украины, в рамках совместных действий, недружественные страны осуществили заморозку активов Банка РФ на сумму в 280 млрд долл. Большая часть данной суммы была размещена на счетах бельгийского депозитария Euroclear, что позволило только по итогам 2023 г. получить дополнительную прибыль на российских активах в размере 4,4 млрд евро. Всю сумму планируется передать на нужды украинского режима для продолжения активных военных действий.

Со своей стороны Минфин РФ в рамках политики зеркального ответа предложил аналогичный алгоритм заморозки зарубежных активов в

качестве симметричного. Согласно данным, находящихся в открытом доступе, общая сумма удерживаемых незаконно российских активов оценивается в 280–300 млрд долл. Именно данная сумма была озвучена в рамках ответных мер со стороны Центробанка РФ. Необходимо особо отметить тот факт, что процесс подсчета иностранных активов достаточно проблематичен, поскольку необходимо предварительно определиться с базисными показателями перспективных расчётов, поскольку большая часть инвестиций выражена в основных средствах и земле.

Какой показатель необходимо использовать в качестве базисного – рыночную или кадастровую стоимость? Или речь должна идти о максимально независимой оценке стоимости актива, приносящего прибыль в долгосрочной перспективе? Кроме того, в силу достаточно высокой волатильности российского рубля, можно говорить только о приблизительном значении расчётного показателя, выраженного в среднестатистическом значении.

В числе альтернативных вариантов, позволяющих упростить решение данной задачи, предлагается учет совокупной суммы российских активов, которые будут заблокированы в банках недружественных стран. Речь должна идти о простой пропорции в рамках зеркального ответа: чем больший объем активов будет заблокирован, тем больший объем будет заблокирован российской стороной.

В РФ, понимая вероятность реализации негативного сценария в долгосрочной перспективе, разрабатывают систему превентивных мер, позволяющих минимизировать негативный эффект от потенциальных действий. В частности, рассматривается предложение о возможности предоставления иностранным субъектам приобретения у российских розничных инвесторов заблокированных зарубежных активов за счет средств, ранее размещенных на счетах типа «С».

Причиной такого решения стал объем средств, размещенных на таких счетах, размер которых, согласно оценке аналитиков Банка России, составляет 700 млрд рублей, а доля средств недружественных резидентов оценивается примерно в 500 млрд рублей. Особое внимание акцентируется на том факте, что процесс обмена будет ограничен введением лимита на объем денежной суммы, которая не должна превышать 100 тыс. рублей за ценные бумаги, которые должны принадлежать одному резиденту. Кроме того, обязательным условием должно быть проведение сделки на бирже с участием брокеров и прочих участников биржевой торговли.

Согласно предоставленным аналитическим агентством Минфина расчетов, число российских граждан, осуществивших инвестирование в зарубежные ценные бумаги, составляет 3,6 млн, но при этом, осуществить возврат вложенных средств смогут только 2,5 млн.

В рамках долгосрочной стратегии симметричного ответа на действия недружественных стран, российский Минфин достаточно продолжительное время разрабатывает и корректирует согласно складывающимся реалиям, алгоритм взаимобмена замороженными активами. В конце 2023 года, в рамках реализации политики зеркального ответа на действия недружественных стран, президент РФ В.В. Путин подписал указ, Указ Президента Российской Федерации от 08.11.2023 №844 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с

обращением иностранных ценных бумаг», позволяющий запустить процесс обмена такими активами – возможность открытия счетов типа «С».

Сколько всего средств скопилось у нерезидентов на специальных рублевых счетах, определить достаточно проблематично, однако согласно последним опубликованным данным ЦБ, 1.10. 2023 года объем еврооблигаций Российской Федерации, принадлежащих нерезидентам, составил 15 млрд долл. Кроме того, по состоянию на 01.12.2023 г. инвестиции нерезидентов в ОФЗ составили 1,5 трлн рублей.

Иностраный бизнес, прекрасно представляя последствия такой политики начал активно распродавать имеющиеся активы на территории РФ, одновременно выводя полученные средства в офшоры и банки западных стран. Учитывая, что часть активов может характеризоваться как неликвидная, следует предположить, что в реальности показатель совокупного остатка может быть гораздо меньше озвученной суммы, чем замороженных ЗВР Центробанка, стоимость которых составляет 300 млрд долл. Принимая во внимания данное обстоятельство, большинство экспертов высказывают сомнения в самой возможности организации мер зеркального ответа.

В подтверждение пессимистического прогноза приводятся аргументы, в числе которых обращается внимание на достаточно скромные объемы денежных средств, и на то тот факт, что ни одно из недружественных государств не размещало в РФ часть своих золотовалютных запасов. Только два этих момента говорят в пользу невозможности адекватного симметричного ответа.

В лучшем случае речь может идти о заморозке со стороны российских властей активов западного бизнеса, который еще не успел завершить свою деятельность на территории РФ.

В рамках оптимистического сценария можно говорить о том, что коллективный Запад с крайне низкой долей вероятности запустит процедуру конфискации российских активов. В качестве аргумента в пользу такого варианта можно привести следующие аргументы:

- факт конфискации многократно усилит процессы деглобализации, которые сегодня воспринимаются западными бизнес-структурами в качестве мощнейшего деструктивного фактора;

- одновременно резко углубится процесс стихийной «фрагментации» глобального финансового пространства;

- деглобализация мирового валютного и долгового рынка неизбежно запустит ряд необратимых деструктивных процессов, которые в конечном итоге приведут к глубокому затяжному глобальному кризису.

Следовательно, можно говорить о том, что западные администрации недружественных стран будут стремиться максимально отдалить во времени реализацию озвученных намерений, используя их преимущественно в качестве спекулятивного шантажа.

Список литературы

1. О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением иностранных ценных бумаг: указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2023 г. №844 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.11.2023. – №46. – Ст. 8229.

Ганеев Денис Салаватович
студент

Гильманова Гузель Эльмировна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
аграрный университет»
г. Уфа, Республика Башкортостан

БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация:** целью статьи является раскрытие одной из главных социально-экономических проблем России – безработицы. Проведен анализ по данной теме, а именно: рассмотрена динамика уровня безработицы в России и Республике Башкортостан, проанализированы структуры, по которым уровень безработицы самый высокий или самый низкий, выявлены причины безработицы и меры по снижению ее уровня.*

***Ключевые слова:** безработица, причины безработицы, виды безработицы, динамика уровня безработицы, средний возраст занятого населения, средний возраст безработного населения.*

Безработица является одним из основных аспектов жизни России, оказывающие влияние не только на социально-экономическую, но и на политическую ситуацию в стране, в чем и заключается актуальность данной темы.

В макроэкономике безработица представляет собой наличие людей, составляющих часть экономически активного населения, которые желают и способны работать, но не могут найти работу по той или иной причине.

Безработными называют граждан, если они находятся в постоянном поиске рабочего места, зарегистрированы в социальном фонде как безработный и готовы незамедлительно приступить к работе.

Причинами безработицы могут служить различные факторы, например, такие как внедрение новых технологий, экономический спад в стране или рост численности населения в трудоспособном возрасте, который увеличивает предложение труда и вероятность безработицы.

Существует несколько видов безработицы:

- фрикционная, связанная с потерей работы на некоторый срок;
- структурная, появляющаяся в связи со структурными изменениями в экономике страны;

- скрытая, подразумевающая неполную занятость;

- сезонная, возникающая в определенное время года.

Для определения общих данных состояния экономики в стране одним из главных показателей является показатель уровня безработицы, который также помогает выявить уровень жизни населения и определить оценку эффективности экономической деятельности.

Уровень безработицы определяется по двум системам оценки. Первая – регистрируемая безработица, определяемая по количеству граждан, зарегистрированных в органах занятости населения. Вторая –

методология Международная организация труда (МОТ), основанная на выборочном опросе населения.

По динамике уровня безработицы в России за 2000–2021 гг. можно заметить, что данный уровень заметно снижается. В 2000 и 2009 годах уровень безработицы был самым высоким, а именно, в 2000 г. – 10,27% или 7699,5 тыс. чел. от трудоспособного населения, в 2009 г. – 8,38% или 6283,7 тыс. чел. Самые низкие показатели определены в 2019 и 2021 годах. На 2019 год – 4,62% или 3464,8 тыс. чел. от трудоспособного населения, 2021г. – 4,84% или 3630,5 тыс. чел.

Общая динамика уровня безработицы представлена на рис. 1.

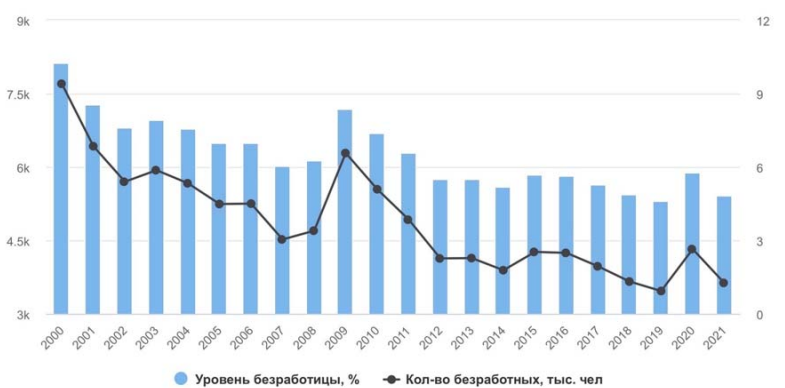

Рис. 1. Динамика изменения уровня безработицы в России по годам

По последним официальным данным от Росстата в конце 2022 г. уровень безработицы составлял 3,79% или 2842,8 тыс. чел. от трудоспособного населения, что является самым низким показателем.

Для определения регионального показателя уровня безработицы Республика Башкортостан ежемесячно проводит выборочный опрос населения согласно методике МОТ. В результате опроса формируется информация о занятости и безработице населения, о составе безработного и занятого населения по возрасту, полу, видам экономической деятельности и т.д.

По данным пресс-выпуска от 20.03.2020г. №07-1-13/9 уровень безработицы по республике в 2019 г. составил 4,4% от трудоспособного населения, что ниже на 0,5% по сравнению с 2018 г., где уровень безработицы составлял 4,9%.

Министерство семьи, труда и социальной защиты населения республики Башкортостан сообщило, что уровень безработицы в Башкирии по итогам конца 2022 года, рассчитанный также по методике МОТ, определил рекордно низкий показатель, который составил 3% от трудоспособного населения. Это минимальный показатель за всю историю современных наблюдений, то есть с 1991 года.

Возвращаясь к информации о количестве занятых и безработных по полу, возрасту и структуре экономической деятельности в республике Башкортостан, были представлены следующие показатели:

– средний возраст занятого населения – 40,3 лет, безработных – 36,9 лет. Численность молодежи до 30 лет в общей численности занятого населения – 21%, в общей численности безработных – 31,4%;

– в структуре безработных мужчины составляют 53,7%, женщины – 46,3%;

– по возрасту уровень безработицы составил: до 20 лет – 1,7%, 20–29 лет – 29,7%, 30–39 лет – 30,4%, 40–49 лет – 20,2%, 50–59 лет – 17,8%, 60–69 лет – 0,1%;

Безработные граждане используют различные способы поиска работы. По последним данным Республики Башкортостан было выявлено, что наиболее распространенным методом является обращение к помощи друзей, родственников и знакомых, его используют 69,5% безработных. Второй по популярности способ – с помощью средств массовых информаций и интернета, им воспользовались 51,3%. В качестве способа поиска работы многие безработные обращались непосредственно к работодателю, их доля составила 38,4%. Процент тех, кто обращался в государственную службу занятости, составил 18,4%.

Проведя анализ по данной теме, были рассмотрены такие аспекты, как динамика уровня безработицы в России и Республике Башкортостан, были проанализированы структуры, по которым уровень безработицы самый высокий или самый низкий, также выявлены причины безработицы. Таким образом, были сделаны следующие выводы:

– самый высокий процент безработицы по России был в 2000г., который составил 10,27% или 7699,5 тыс. чел. от трудоспособного населения. Самый низкий процент – 2022 г., составлявший 3,79% или 2842,8 тыс. чел. от трудоспособного населения.

– уровень безработицы в Башкирии по итогам конца 2022 года, рассчитанный по методике МОТ, определил рекордно низкий показатель, который составил 3% от трудоспособного населения.

– самым популярным способом поиска работы у безработных граждан является обращение к помощи друзей, что составляет 69,5%; меньший процент граждан (18,4%) обращались в государственную службу занятости.

– по возрасту самый высокий уровень безработицы у людей, представляющих категорию от 30 до 39 лет (30,4%); у граждан от 60 до 69 лет самый низкий процент, составляющий всего 0,1%.

– уровень безработных по полу больше составляют мужчины, а именно 53,7%.

Главным выводом является то, что безработица оказывает сильное влияние на экономическую, а также политическую сферы деятельности и представляет собой явление, когда трудоспособные люди не могут найти работу, поэтому вопрос о данной теме остается актуальным и по сегодняшний день.

Список литературы

1. Уровень безработицы в Башкирии обновил исторический минимум [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/02/12/2022/6389f6ca9a7947703d79370c> (дата обращения: 13.02.2024).

2. Безработица в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Безработица_в_России#:~:text=По%20информации%20правительства%20РФ%2C%20количество,и%20составила%203%2C7%25 (дата обращения: 13.02.2024).

3. Уровень безработицы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 13.02.2024).

4. Безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Безработица> (дата обращения: 13.02.2024).

5. Виды безработицы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skysmart.ru/articles/obshchestvoznaniye/vidy-bezraboticy> (дата обращения: 13.02.2024).

Грязнов Сергей Александрович

канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

УПРАВЛЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЕМ ПЕРЕМЕНАМ

***Аннотация:** современная деловая среда сталкивается с изменением рыночных тенденций, глобализацией и технологическим прогрессом, поэтому организациям приходится постоянно пересматривать свои процессы, стратегии и культуру. Однако при внедрении изменений одной из самых больших проблем, с которыми сталкивается организация, является сопротивление со стороны ее сотрудников. В статье исследуются причины сопротивления, а также предложены способы его преодоления, в частности, рассмотрена роль организационной справедливости в подготовке сотрудников к предстоящим изменениям.*

***Ключевые слова:** организация, внедрение изменений, подготовка к переменам, психология сопротивления, психология труда.*

Процессы изменений в организациях сложны и требуют тщательно продуманных стратегий, без которых усилия по внедрению изменений потерпят неудачу. Одной из наиболее серьезных причин неудач является сопротивление изменений сотрудниками организации. Следовательно, грамотное управление сопротивляющимся отношением сотрудников считается исключительно важным для успеха в осуществлении изменений.

Сопротивление сотрудников организации переменам – это скрытое или открытое нежелание адаптироваться к изменениям. Сопротивление переменам не является новой концепцией, первое упоминание этого термина появилось в статье Курта Левина (1947) в разделе «Постоянство и сопротивление переменам» [1]. Несмотря на то, что контекст отличался от фактического использования этого термина, он обозначил понятие «сопротивление переменам» и позднее привел к появлению множества статей и книг, посвященных этой теме.

Существует множество причин, по которым сотрудники сопротивляются организационным изменениям, однако среди них можно выделить несколько наиболее распространенных:

– недоверие и неуверенность. Недостаток доверия к тем, кто осуществляет изменения, является одной из наиболее упускаемых из виду причин внутреннего сопротивления изменениям в корпоративных организациях;

– эмоциональные реакции. Изменение статус-кво является сложной задачей. Люди склонны эмоционально реагировать на нарушения своего

привычного распорядка – это естественная и неизбежная реакция. Здесь можно использовать модели управления, которые фокусируются на эмоциональных реакциях на изменения (кривая изменений Кюблера-Росса или модель перехода Бриджеса) [2]. Обе модели демонстрируют, что перемены могут привести к чувству утраты. Таким образом, инициаторы перемен должны быть готовы управлять этими эмоциями и мотивировать сотрудников к принятию изменений. Следовательно, к сопротивлению переменам следует относиться с определенным сочувствием, признавая, что они могут вызвать широкий спектр эмоциональных реакций;

– недостаток обучения и ресурсов помощи. Сопротивление изменениям часто возникает, когда сотрудники неподготовлены к адаптации и внедрению новых процессов из-за недостаточной квалификации и отсутствия ресурсов поддержки. Следовательно, необходимо: обеспечить адаптацию, переквалификацию и повышение квалификации; предоставить ресурсы поддержки самопомощи; правильно распределить ресурсы;

– страх неудачи. Люди не поддерживают перемены, если они не уверены в своих способностях к ним адаптироваться. Так, если компания внедряет новую программную систему, сотрудники должны знать, как перенести в нее уже существующую информацию, а также как максимально эффективно использовать новую систему в будущем. Кроме того, после пройденного обучения сотрудники должны чувствовать себя комфортно, применяя полученные знания. Для этого необходимо предоставить достаточное количество практического опыта, чтобы они могли развивать и тестировать новые навыки, прежде чем произойдут изменения;

– отсутствие диалога по поводу изменений. Прежде чем инициировать изменения, следует запланировать несколько коммуникационных действий, таких как объявление об изменении, обсуждения в небольших группах, индивидуальные встречи и методы сбора отзывов. Кроме того, крайне важно обеспечить постоянную мотивацию на протяжении всего процесса изменений (например, используя Теорию 8-шаговых изменений Коттера);

– нереалистичные сроки. Необходим баланс между созданием чувства срочности и предоставлением времени для перехода (изменения не должны происходить слишком быстро). Целесообразно составить график реализации изменений (действие – срок). Отклонение от графика будет являться сигналом для принятия дополнительных шагов, необходимых для облегчения перехода;

– организационная культура и нормы. Наиболее сильное сопротивление изменениям возникает тогда, когда существующая корпоративная культура и нормы глубоко укоренены в организации. Поэтому руководителям следует активно развивать адаптивную, гибкую, открытую и ориентированную на обучение культуру, а также подавать личный пример.

Успех усилий по осуществлению изменений во многом зависит от формирования организацией отношения сотрудников к изменениям (способности справляться с переменами) путем соответствующей подготовки. Например, восприятие организационной справедливости сильно влияет на убеждения, отношения, намерения, поведение и эмоции сотрудников. Так, если сотрудники считают, что руководство справедливо относится к распределению вознаграждений (распределительная справедливость), ведет открытую политику (процедурная справедливость) в отношении

вознаграждений и справедливо в процессе коммуникации относительно распределения и процедур (интерактивная справедливость), они с большей вероятностью продемонстрируют готовность к изменениям. Кроме того, если сотрудники чувствуют, что организация оказывает им поддержку, они скорее всего ответят взаимностью (воспринимаемая организационная поддержка), тем самым развивая позитивное отношение в контексте организационных изменений. Другими словами, если сотрудник чувствует, что руководство относится к нему положительно, он, скорее всего, будет мотивирован, лоялен к организации и готов принять ее изменения – это так называемый социальный обмен «лидер-член группы», который способен привести процесс реализации изменений к успеху.

Чтобы сделать процесс изменений успешным, руководство должно рассматривать сопротивление не как препятствие, а как возможность изучить его и впоследствии уменьшить. Поэтому необходимо подчеркнуть роль организационной справедливости в преодолении сопротивления сотрудников через призму отношений социального обмена «лидер – член группы». Если руководство соблюдает открытость и справедливость в процедурах и процессах распределения, то принцип справедливости будет распространен на всю организацию, что сформирует положительное восприятие сотрудников в обеспечении открытости для изменений [3].

В понятии социальный обмен «лидер – член группы» слово «обмен» указывает на то, что это двусторонние отношения с взаимными результатами. Качество отношений между руководителем и его сотрудником, а также продолжительность периода таких отношений определяют межличностное взаимопонимание обеих сторон. Если качество отношений будет высоким, между сторонами будет больше доверия, уважения, взаимопонимания и обмена информацией. С другой стороны, некачественные отношения приводят к снижению уровня доверия, формальности в отношениях между сотрудником и руководителем, одностороннему влиянию и манипуляции. Внимание организации к справедливому распределению и процессуальной справедливости будет стимулировать организационную поддержку, что поднимет отношения «лидер – член группы» на более высокий уровень и впоследствии минимизирует сопротивление изменениям.

Таким образом, учитывая скорость и обилие изменений, с которыми приходится сталкиваться организациям, а также множество последствий, которые неуправляемые изменения могут наложить на все участвующие стороны, всем организациям следует развивать навыки эффективного управления изменениями и сопротивления им.

Список литературы

1. Levin K. (1947) *Frontiers in Group Dynamics. Channels of Group Life; Social Planning and Action Research. Human Relations. Vol. 1 (2).* Pp. 143–153. DOI 10.1177/001872674700100201. EDN JMIRFD
2. Асаул А.Н. *Управление организационными нововведениями: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.Н. Асаул, М.А. Асаул, И.Г. Мещеряков [и др.]; под ред. А.Н. Асаула.* – М.: Юрайт, 2019. – 286 с. – EDN IVGACK
3. *Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник для вузов / Е.А. Климов [и др.]; под ред. Е.А. Климова, О.Г. Носковой, Г.Н. Солнцевой.* – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 661 с.

Ермак Анна Сергеевна

магистрант

Научный руководитель

Коньшева Екатерина Владиславовна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

университет путей сообщения»

г. Екатеринбург, Свердловская область

БЕРЕЖЛИВОЕ ПРОИЗВОДСТВО КАК ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

***Аннотация:** методология бережливого производства широко применяется в различных областях и отраслях. Высшие учебные заведения не стали исключением, однако реализация бережливого производства все еще имеет препятствия, которые необходимо преодолеть. Цель статьи состоит в том, чтобы представить анализ различных тематических исследований, в которых бережливое производство было реализовано в вузах, и изучить необходимые принципы, требуемые для эффективной реализации данной концепции.*

***Ключевые слова:** бережливое производство, высшие учебные заведения, управление, качество образования, организация процессов обучения.*

В рамках постоянного совершенствования, организации со временем улучшили свои методы обеспечения качества бизнес-процессов в соответствии с требованиями заинтересованных сторон. Бережливое производство направлено на уменьшение изменчивости процессов и тем самым на уменьшение количества дефектов, включая неудовлетворенность всех заинтересованных сторон [5, с. 132]. Изучаемая методология фокусируется на устранении потерь и финансового улучшения бизнес-результатов в отношении качества и затрат.

В настоящее время высшие учебные заведения нуждаются в более эффективных, действенных и экономичных процессах. Для этого они должны найти методологии, обеспечивающие эти результаты. Проекты бережливого производства, направленные на улучшение учебных программ и совершенствование процессов, оказались эффективными для достижения этой цели.

Высшие учебные заведения могут использовать философию бережливого производства в различных процессах, таких как заключение контрактов и аккредитация программ [2, с. 327].

Использование бережливого производства в вузе позволяет:

- обеспечить подход к решению проблем;
- сделать процессы более наглядными;
- эффективно выполнить требования аккредитации качества;
- способствовать участию команд в улучшении проектов;

– установить эффективные показатели: выявлять и сокращать скрытые потери.

Вузы сталкиваются с рядом препятствий, барьеров и проблем, которые приводят к медленным темпам функционирования. Эти барьеры были идентифицированы и определены различными авторами в литературе по вопросу качества. В качестве примера мы можем типизировать некоторые ситуации, известные в этой среде: роль, которую студенты играют как клиент, но также и как продукт услуги; различные показатели качества в административных и академических процессах; сложность в получении и анализе данных; наличие не поддающихся количественной оценке и неконтролируемых факторов; отсутствие ориентированного и процессного мышления; отсутствие стратегического видения; недостаток ресурсов [1, с. 118].

Эти барьеры можно преодолеть, если в вузах будут применяться принципы, обеспечивающие внедрение и устойчивость бережливого производства.

Приведем примеры устранения потерь в вузе:

- «5S» для организации учебного содержания, придания последовательности курсу и исключения материалов, не создающих ценности;
- «Точно в срок» для сдачи проектов и оценочных работ вовремя для обсуждения в следующем классе;
- стандартизация форматов планов курсов;
- визуальные элементы управления, с целью показать распространенные ошибки, которые учащиеся допускают в ущерб своим оценкам, используя разные цвета при оценке курсовой работы и электронные таблицы, которые позволяют с первого взгляда показать успеваемость учащихся.

В высших учебных заведениях также можно применять методiku «Кайдзен». Требуется создать команды «Кайдзен», в состав которых войдут студенты, преподаватели каждого курса и иные участники программы. Мероприятие «Кайдзен» должно длиться один или два дня для поиска улучшений и включать в себя одно мероприятие на курс. Среди наиболее важных достигнутых результатов должны стать:

- определение целей и задач курсов;
- обновление материала курса;
- применение концепций в реальных бизнес-кейсах.

Важно отметить, что бережливое производство не является статичной концепцией, его новизна заключается в сочетании различных элементов, приемов и инструментов, появившихся для улучшения производственного потока, поддерживаемых высшим руководством, полностью убежденным в его необходимости.

У вузов есть большой потенциал для внедрения бережливого производства, поскольку подавляющее большинство этих организаций определяют качество как стратегическое направление своего развития [3, с. 75].

На рисунке 1 представлены сферы влияния бережливого высшего заведения.

Рис. 1. Бережливый вуз как драйвер повышения экономической эффективности деятельности

Бережливое производство позволяет:

- определить учебные компетенции учащихся и методологии для надлежащей разработки учебного плана;
- анализировать и измерять различия в успеваемости и отсева учащихся;
- продуктивно распределять ресурсы академической программы;
- определить политику оплаты обучения;
- проанализировать изменения в затратах на закупку в контрактах на услуги, поставку и материалы, а также определить, в каких контрактах может быть получена экономия;
- анализировать рабочий процесс в подразделениях, чтобы определить количество необходимого персонала и, таким образом, сократить расходы [4, с. 39].

В статье выявлено, что среди наиболее важных мотиваторов, которые есть у вузов для внедрения бережливого производства, наиболее актуальными являются: снижение затрат на управление качеством образования, совершенствование системы качества и аккредитации образовательного учреждения, реагирование на высокую конкуренцию, повышение эффективности и результативности в академических и административных процессах, повышение удовлетворенности заинтересованных сторон. Внедрение бережливого производства возможно до тех пор, пока соблюдаются такие принципы, как лидерство, видение, культура изменений, обучение, адекватный выбор проектов.

Список литературы

1. Аджиенко В.Л. Бережливый вуз – инновационная модель управления университетом / В.Л. Аджиенко, Л.В. Верменникова, Н.С. Давыдова [и др.] // Новые технологии. – 2021. – №2. – С. 111–120. – DOI 10.47370/2072-0920-2021-17-2-111-120. – EDN IYNETF
2. Верменникова Л.В. Lean-технологии как эффективный способ трансформации процессов и внедрения цифровых технологий в образовательной организации / Л.В. Верменникова, А.Н. Лупишко, Д.В. Веселова // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2020. Т. 3. Вып. 3. – С. 325–332. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-325-332. – EDN FSCVMA

3. Давыдова Н.С. Организационно-методические вопросы применения бережливых технологий с точки зрения мотивации и обучения персонала / Н.С. Давыдова, С.Д. Мазунина, Н.П. Позмогова // Вятский медицинский вестник. – 2020. – №1 (65). – С. 74–81. – EDN VVRXDW

4. Конышева Е.В. Бережливое производство как метод повышения эффективности работы предприятия / Е.В. Конышева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2022. – №7 (65). – С. 4–10.

5. Лихошерстова Г.Н. Алгоритм формирования современной системы «Бережливое производство в вузе» / Г.Н. Лихошерстова // Научный результат. Экономические исследования. – 2019. – №1. – С. 33–42. – DOI 10.18413/2409-1634-2019-5-1-0-4. – EDN SOIQVM

6. Староверова К.О. Менеджмент. Эффективность управления: учебное пособие для вузов / К.О. Староверова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 269 с.

Лукьянова Наталья Юрьевна

канд. экон. наук, доцент, доцент

Левина Елена Константиновна

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный

университет им. И. Канта»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-110197

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

***Аннотация:** в статье описан опыт эконометрического моделирования региональной экономики для количественной оценки ее развития, анализа взаимосвязей и факторов влияния на основной обобщающий показатель регионального развития субъектов РФ – валовой региональный продукт в предекризисные годы, когда наблюдался подъем национальной экономики.*

***Ключевые слова:** региональная экономика, эконометрическое моделирование, субъекты РФ, валовой региональный продукт.*

Экономический рост – стратегическая цель любого государства. Существуют различные методологические подходы для его объективной оценки. В частности, инструментарий эконометрического моделирования в среде современных статистических продуктов, таких как Statistica[®], Gretl[®], SPSS Statistics[®], R[®], EViews[®], STATA[®] и некоторых других, используется для понимания происходящих в региональной экономике изменений и их количественной оценки. Так корреляционно-регрессионное моделирование позволяет проверить различные гипотезы о социально-экономическом развитии субъектов РФ, что в свою очередь, создает обоснованную информационно-аналитическую базу для подготовки решений в области прогнозирования и планирования развития региональной экономики, а также для подготовки конкретных бизнес-решений субъектами хозяйствования.

Основным доступным для анализа и моделирования обобщающим показателем, характеризующим экономический рост регионов нашей страны, является валовой региональный продукт. Проведенный обзор более пятидесяти отечественных научных публикаций по проблеме за последние двадцать лет позволил установить наиболее часто встречающиеся группы факторов, влияние которых изучалось в эконометрических моделях регионального развития – это факторы капитала, труда, сырьевых ресурсов и инноваций. В частности, результаты моделирования экономического роста региона с использованием системы эконометрических уравнений на основе показателей, характеризующих труд и капитал, описаны в [1]. Влияние показателей труда и капитала субъектов РФ на валовой региональный продукт на основе модели Кобба-Дугласа описано в [2; 3]. Моделирование валового регионального продукта на основе факторов труда, капитала и инноваций субъектов РФ с использованием многофакторной линейной регрессионной модели описано в [4]. В [5] авторы отметили целесообразность включения показателей выпуска, труда, капитала и сырьевых ресурсов в модель производственной функции сектора экономики.

Методическая основа проведенного авторами исследования базируется на методологии корреляционно-регрессионного моделирования, описанная нами подробно в монографии [6, с. 39–53] и учебном пособии для магистрантов [7, с. 48–51]. Информационную базу исследования составили достоверные источники информации с сайта Росстата.

В проведенном нами исследовании была дана оценка динамики силы влияния на валовой региональный продукт трех групп экономических факторов, определяющих капитал, труд, инновации регионов в предкризисные годы (2008–2009, 2013, 2018–2019 гг.), когда национальная экономика была «на подъеме»: в целом взаимосвязь валового регионального продукта усилилась со всеми проанализированными факторами, что свидетельствует об усилении влияния на региональное экономическое развитие показателей, характеризующих капитал, труд и инновации регионов. В то же время было установлено, что в отдельные годы имело место незначительное ослабление влияния ряда показателей на валовой региональный продукт (в 2009 г. по сравнению с 2008 г. ослабла связь между валовым региональным продуктом и инвестициями в основной капитал, используемыми передовыми производственными технологиями). Теснота изучаемых взаимосвязей существенно выросла по всем показателям за период с 2009 по 2013 гг. Этот факт является косвенным свидетельством того, что региональное развитие стало в большей степени определяться вкладом в экономику регионов основных факторов производства, чем это было до середины 2000-х годов. То есть экономическое развитие стало носить более сбалансированный характер [6, с. 44–46].

С учетом проанализированных статистических зависимостей были построены статистически значимые эконометрические модели валового регионального продукта линейного и нелинейного вида по состоянию на 2009 г., 2013 г. и 2019 г., которые позволили сделать следующие основные выводы:

– статистически значимое влияние на валовой региональный продукт оказывали показатели, характеризующие капитал. В частности, с увеличением стоимости основных фондов (на конец года по полной учетной

стоимости) на 1 млн руб. валовой региональный продукт в среднем увеличивался на 0,272 млн руб. в 2009 г., на 0,262 млн руб. – в 2013 г. и на 0,224 млн руб. – в 2019 г. при прочих равных условиях. То есть за анализируемый период в денежном выражении вклад данного фактора в валовой региональный продукт сокращался. Моделирование валового регионального продукта по модели Кобба-Дугласа показало, что при увеличении стоимости основных фондов на один процент в 2009 г. валовой региональный продукт увеличивался на 0,82%, в 2013 г. – на 0,75%, в 2019 г. – на 0,83%;

– статистически значимое влияние на валовой региональный продукт оказывали показатели, характеризующие труд. При этом за анализируемый период наблюдается рост вклада среднегодовой численности занятых в денежном выражении в валовой региональный продукт. Максимум вклада пришелся на 2013 г. Аналогичный вывод был получен и по модели Кобба-Дугласа (при увеличении среднегодовой численности занятых на один процент в 2009 г. ВРП увеличивался на 0,19%, в 2013 г. – на 0,27%, в 2019 г. – на 0,15%);

– показатели, характеризующие инновации, в целом, за анализируемый период не оказывали на валовой региональный продукт статистически значимого положительного влияния. Только в 2013 г. было статистически достоверно установлено, что при увеличении объема инновационных товаров, работ, услуг (в % от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг) на один процент валовой региональный продукт увеличивался на 2814,98 млн руб. при прочих равных условиях;

– особенно важно подчеркнуть, что ключевые факторы производства, характеризующие капитал и труд, к 2013 году стали вносить определяющий вклад в валовой региональный продукт. Это, безусловно, свидетельствует об оздоровлении региональной экономики и сбалансированном развитии. В перспективе особенно важно, чтобы и инновационная составляющая экономики стала оказывать существенное влияние на экономическое развитие регионов [6, с. 46–53].

В заключение отметим важность баланса влияния факторов на экономический рост: здоровая экономика предусматривает, чтобы и ее инновационная составляющая оказывала существенное влияние на экономическое развитие регионов. Авторы планируют продолжать отслеживать влияние факторов регионального развития на валовой региональный продукт в последующие годы, прогнозируя рост влияния инноваций.

Список литературы

1. Кузьмин П.И. Анализ и оценка развития экономики региона с использованием аналога модели Л.Р. Клейна / П.И. Кузьмин, А.Г. Зиновьев // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2020. – №2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-i-otsenka-razvitiya-ekonomiki-regiona-s-ispolzovaniem-analoga-modeli-l-r-kleyna> (дата обращения: 08.01.2024). – DOI 10.14258/epb201972. – EDN MDXCNP
2. Кузин Д.А. Эконометрическое моделирование влияния стоимости человеческого капитала и основных фондов на ВРП / Д.А. Кузин, А.С. Кузин // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2017. – №5. – С. 20–23. EDN YTPWKT
3. Пьянкова А.В. Методические подходы к оценке влияния отдельных факторов на состояние и тенденции социально-экономического развития региона / А.В. Пьянкова, Е.И. Дорохова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №5. – С. 386. EDN RRJVKF

4. Невьянцева Л.С. Использование экономико-математического моделирования в исследовании величины валового регионального продукта / Л.С. Невьянцева, Е.В. Радковская // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. – 2020. – №1. – С. 147–157. DOI 10.29025/1994-7720-2020-1-147-157. EDN TFAWET

5. Айвазян С.А. Макроэконометрическое моделирование: подходы, проблемы, пример эконометрической модели российской экономики / С.А. Айвазян, Б. Е. Бродский // Прикладная эконометрика. – 2006. – №2 (2). – С. 85–111. EDN HZNBQH

6. Лукьянова Н.Ю. Эконометрический анализ региональной экономики / Н.Ю. Лукьянова, М.О. Тишук; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. – Казань: Бук, 2023. – 94 с. EDN JPEBTO

7. Лукьянова Н.Ю. Аналитические методы исследований в цифровой экономике: учебное пособие для магистратуры / Н.Ю. Лукьянова, Е.Г. Галицкая; Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; под ред. Н.Ю. Лукьяновой. – Казань: Бук, 2019. – 232 с. EDN ANONEK

Машкин Аркадий Львович

канд. экон. наук, доцент

Гоголина Екатерина Сергеевна

канд. техн. наук, доцент

Телушкина Елена Константиновна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»
г. Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ В 2024 ГОДУ

Аннотация: в статье авторы проанализировали состояние транспортной инфраструктуры Калининградской области. Отмечено негативное влияние действующих экономических санкций Евросоюза, которые привели к фактической транспортной блокаде региона и обострению проблемы калининградского транзита. Проанализированы возможности расширения существующих транспортных коридоров для обеспечения экономической и социальной безопасности области.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура, анклав, транзитные маршруты.

Исторически сложилась ситуация, что Калининградская область (КО) оказалась не просто самым западным регионом РФ, а регионом, не имеющим границ с другими российскими регионами. Данное географическое положение накладывает огромное число логистических, управленческих, социальных проблем на самую область, так и на федеральные органы управления [1]. КО обладает огромным потенциалом развития, но этот потенциал находится в «заложниках» у недружественных стран, которые практически полностью окружают территорию области. Ретроспективно анализируя транспортную составляющую, можно отметить, что спустя

два года с начала СВО, у области накопились проблемы, требующие решительного вмешательства федеральной власти, т.к. оказались заблокированы успешно развивавшиеся транспортные коридоры как с российскими регионами, так и с соседними европейскими странами. Калининградская область фактически оказалась в транспортной блокаде, а с учетом того, что регион является субъектом Российской Федерации, преимущественно ориентированным на ввоз товаров, где импорт в 2022 г. составил 65% всего товарооборота, текущая ситуация негативно сказывается на функционировании ряда его отраслей и повышает социальные, экономические и логистические риски [2].

Внутренняя и внешняя инфраструктура Калининградской области в области транспорта считается достаточно развитой и включает 963 км железнодорожных путей, более 4800 км автомобильных дорог и 570 км внутренних судоходных путей. На территории КО расположен 21 пункт пропуска через границу Российской Федерации, но в настоящий момент только 8 из них работают: 3 автомобильных, 1 железнодорожный, 3 морских и 1 воздушный (аэропорт Храброво).

Калининградская железная дорога образована в 1992 г. и связана с сетью РЖД через железные дороги Литвы и Белоруссии. Уникальность дороги заключается в наличии участков двойной колеи (европейского стандарта 1435 мм и российского 1520 мм) от самых крупных городов области Калининграда и Черняховска до Польши (рис. 1).

Рис. 1. Карта железных дорог Калининградской области

Калининградская железная дорога располагает всеми необходимыми резервами пропускной способности: два транспортно-логистических центра, 29 грузовых станций (три из них – рядом с морскими портами), два терминала по перевалке зерновых грузов, четыре терминала по перевалке

нефтепродуктов и 500 км станционных путей. Кроме этого, в Калининграде создан угольный терминал вместимостью 100 тыс. тонн и годовой мощностью 2 млн тонн.

Благодаря развитой транспортной инфраструктуре дочерними компаниями ОАО «РЖД» в досанкционный период был накоплен большой опыт по реализации мультимодальных проектов трансконтинентальных контейнерных перевозок из Китая в страны ЕС через территорию области. Однако введение экономических ограничений привело к слому устоявшихся партнерских связей с европейскими партнерами.

На фоне ужесточения антироссийских санкций ЕС и последовательной линии Литвы на максимально жесткое их практическое применение одной из наиболее острых проблем Калининградской области в настоящее время являются трудности в обеспечении грузового и пассажирского транзита. МИД России совместно с руководством Калининградской области, Минтрансом России, ОАО «РЖД» и другими профильными ведомствами предпринимают на постоянной основе все имеющиеся меры по противодействию деструктивным подходам литовской стороны.

Наиболее актуальной в рамках грузового транзита сейчас является проблема квотирования следующих в/из Калининградской области по железной дороге подсанкционных товаров. На настоящий момент сложилась совершенно ненормальная ситуация, когда по отдельным наиболее важным товарным позициям квоты полностью исчерпаны, в частности по цементу, а по другим, наоборот, до конца не выбираются полностью.

Согласно административным разъяснениям Европейской комиссии от 13 июля 2022 г., полный запрет на транзит в/из Калининградской области действует в отношении имеющих российское происхождение подсанкционных товаров (сталь, цемент, уголь, древесина, нефть, нефтепродукты и прочие), перемещаемых автомобильным транспортом. При этом рестрикции не распространяются на транзит подсанкционных гражданских товаров по железной дороге при ряде условий, среди которых квоты на количество и усиленный таможенный контроль [3].

По отдельным группам товаров квоты устанавливаются по основе среднегодовых объемов перевозок за последние три года и могут быть сокращены в случае отсутствия «реальной потребности». При этом странам – членам ЕС предписывается предотвращать все возможные формы обхода рестрикций, в том числе за счет соответствующих проверок грузов и отслеживания торговых потоков между Калининградом и остальной территорией России, а в случае обнаружения «необычных» транзитных потоков – принимать необходимые меры реагирования, включая отказ в осуществлении транзита и приостановку поставок до прояснения целей их назначения.

По информации ОАО «РЖД», в 2022 г. было использовано лишь 34% выделенных квот: при наличии квоты объемом более 3 млн тонн из России в Калининград был перевезен только 1 млн тонн, а из Калининградской области на территорию РФ при квоте в 50 тыс. тонн – всего лишь 25 тыс. тонн. Недобор квот по ряду товаров обусловлен переориентацией перевозок на морские паромы и опасениями экономических операторов по поводу рисков транспортировки через территорию Литвы. Согласно установленным правилам, неиспользованные квоты прошлого периода не переносятся на следующий период и по итогу приводят к снижению

рассчитываемого Литвой квотируемого объема на следующий год (среднее значение за последние три года).

Согласно таможенной статистике, по итогам 2022 г. квоты были исчерпаны только по грузу «портландцемент прочий» (квота 256 тыс. тонн, провезено – 264 тыс. тонн). Начиная с октября 2022 г. в связи с большой востребованностью данного груза также использовались железнодорожно-паромное сообщение и каботажные линии [4].

Руководствуясь введенными ЕС ограничениями и на основании расчета среднего значения объемов перевезенных грузов за последние три года, Литва снизила в 2023 г. общий объем квот на 7% до 2,9 млн тонн (около 2,5 млн тонн в Калининградскую область и 0,4 млн тонн из Калининградской области), что на 0,2 млн тонн меньше, чем в 2022 г. На конец третьего квартала 2023 г. они были выбраны примерно на 33% от общего объема.

Часть квотированного объема (0,44 млн тонн или 18% от допустимого ввозимого объема) рассчитана для перевозки угля («уголь битуминозный прочий»). Однако в настоящее время области такого количества груза данной номенклатуры не требуется – годовая потребность оценивается в 0,15 млн тонн. Неиспользование железнодорожных квот по этой номенклатуре в итоге приведет к их общему снижению в 2024 г. [5].

Еще одним фактором, который негативно сказывается на калининградском транзите, стало ужесточение Литовскими железными дорогами процесса согласования заявок на перевозку грузов, что повлекло за собой задержки и дополнительные расходы грузоотправителей при оформлении необходимой сопроводительной документации. Кроме того, сохраняются введенные еще на фоне пандемии коронавируса литовской стороной ограничения на количество пассажиров (300 человек, до недавнего времени – 500 человек), следующих транзитом в/из Калининград по упрощенным транзитным документам. Ситуация с железнодорожным транспортом пока находится в тупике, однако с изменением политики ЕС, все возможно стабилизировать, т.к. основное преимущество транспортного коридора (рис.2) – ширина ж/д колеи 1520 – существует как факт [6].

В настоящее время *морские грузоперевозки* между материковой территорией России и КО имеют ключевое значение для экономического развития области. Центральным портом области считается порт Калининграда, который включает в себя морской торговый, морской рыбный и речной порты. Его значение сложно переоценить, так как он является единственным незамерзающим портом России на Балтийском море и имеет выгодное географическое положение. На морском канале, который непосредствен соединяет порт Калининграда с открытым морем, расположены также порты двух соседних городов Балтийска и Светлого, где также имеются перевалочные мощности и пункты пропуска через государственную границу.

Рис. 2. Схема транспортного ж/д коридора в Калининградскую область

В связи с введенными антироссийскими рестрициями и опасениями вторичных санкций с российскими грузами отказались работать ведущие мировые морские контейнерные линии. В связи с чем внешнеторговый контейнерный грузооборот порта Калининграда в 2022 г. упал более чем на 30% по сравнению с 2021 г. с 10,5 млн тонн до 8,2 млн тонн.

Ситуация с паромным обеспечением (рис. 3) обстоит следующим образом: на линии Усть-Луга – Балтийск перевозка грузов обеспечивается 4 паромными и 2 универсальными сухогрузами, на линии Калининград – Бронка (Ленинградская область) работают 7 судов.

Также с конца 2022 г. запущена контейнерная линия между терминалами в Калининградской области и Санкт-Петербурге. Суммарно в настоящий момент между Калининградской областью и портами Ленинградской области курсируют 25 судов, которые обеспечивают транспортировку грузов и пассажиров. В планах также развитие железнодорожного паромного сообщения и доведение количества таких паромов до 6–7 штук, что снизило бы зависимость от железнодорожного транзита через территорию Литвы.

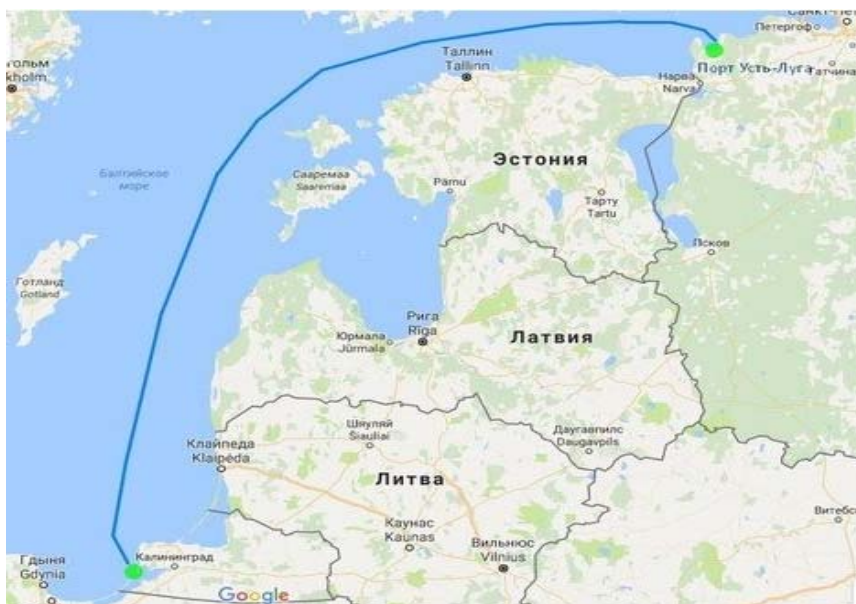

Рис. 3. Карта паромного маршрута Калининград (Балтийск) – Санкт-Петербург (Усть-Луга)

Для субсидирования морских грузовых перевозок в Калининградскую область Правительство Российской Федерации выделило в сентября 2022 г. Росморречфлоту 1,37 млрд рублей из резервного фонда. В федеральном бюджете на 2023 г. на эти цели было запланировано уже 3,9 млрд рублей. В 2024 г. субсидирование судоходным компаниям тарифов морской доставки грузов в/из Калининградской области также продолжится, на эти цели в бюджете предварительно выделено 1,8 млрд рублей.

Среди перспективных проектов Правительства Калининградской области, призванных сгладить проблему транспортной блокады, можно выделить строительство нового морского терминала в г. Пионерском, который предполагается завершить к 2025 г. Проектная мощность проектируемого терминала предусматривает обработку 80 тыс. единиц накатных грузов при 312 судозаходах паромов в год, прием 225 тыс. круизных и 80 тыс. паромных пассажиров в год. В целом стратегия морских грузоперевозок в область, должна являться частью более значительной стратегии по развитию Северного морского пути, где значение Калининграда, как ворот в Балтийское море, трудно переоценить [7].

Воздушные перевозки в Калининградской области осуществляются через международный аэропорт федерального значения Храброво, который является вторым по объему перевозок на территории Северо-Западного федерального округа после аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге. Пропускная способность терминала составляет 5 млн пассажиров в год. Введение экономических санкций привело к падению по итогам 2022 г. пассажиропотока на 4,3% по сравнению с 2021 г. до 3,72 млн человек. Из них

на внутренних воздушных линиях было перевезено 3,63 млн пассажиров (на 4,3% меньше, чем в 2021 г.), а на международных линиях – 90 тыс. пассажиров (снижение на 3,9% по сравнению с 2021 г.).

Главными факторами снижения стали закрытие воздушного пространства над аэропортами юга и центральной части России, запрет полетов в Европу для российских компаний, а также сложности с регистрацией авиапарка у отечественных перевозчиков. Рейсы в Калининград с конца февраля 2022 г. выполняются авиакомпаниями по измененному маршруту (рис. 4) через Ленинградскую область и нейтральные воды Балтийского моря.

Что касается грузооборота аэропорта Храброво, то на фоне проблем с калининградским транзитом он увеличился в 2022 г. на 0,6% по сравнению с 2021 г. и составил 8,5 тыс. тонны. Количество грузов и почты растет в среднем на 7% в квартал [8]. Дальнейшее улучшение общей ситуации эксперты связывают с дополнительной государственной поддержкой в виде стимуляции авиационных и курьерских компаний к выполнению чартерных грузовых перевозок.

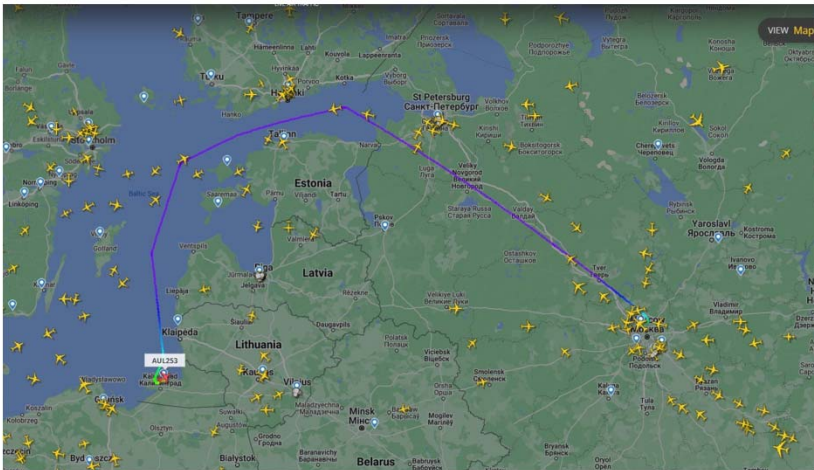

Рис. 4. Схема маршрута авиасообщения в Калининград из РФ

Таким образом, на настоящий момент Евросоюз и Литва создали жесткие ограничительные условия, сильно препятствующие нормальному транспортному сообщению между основной территорией России и Калининградской областью. Сухопутный транзит автомобильным и железнодорожным транспортом максимально затруднен, при чем перспективы его смягчения ни по политическим, ни по экономическим причинам не просматриваются в ближайшем будущем. Литвой фактически взят курс на постепенное ужесточение правил перевозки и сокращение выделяемых квот.

В связи с этим основной упор российские власти вынуждены делают на морские перевозки и в меньшей степени на воздушное сообщение (по причине высокой стоимости, которая оправдана в основном с точки зрения

перевозки пассажиров и скоропортящихся товаров). Это влечет дополнительные существенные расходы федерального бюджета на всех этапах транспортировки – строительство новых портовых мощностей, дополнительных судов и паромов, увеличение частоты рейсов, выделение субсидий перевозчикам. Кроме того, общая ситуация с нехваткой провозных мощностей негативно сказывается на поставках строительных материалов и, следовательно, на темпах реализации социально значимых и жизненно необходимых объектов на территории области, что также не может восприниматься как нормальная ситуация и требует от властей принятия дальнейших серьезных усилий. Тем не менее, с учетом всех введенных санкционных ограничений на настоящий момент можно констатировать, что калининградский транзит работает, а многофункциональная транспортная сеть области позволяет обеспечивать доставку грузов в/из региона, сохраняя его как один из основных транспортных узлов России [9].

Список литературы

1. Serbian O., Izmailova D., Mashkin A., Glagoleva S. Assessment of the reliability of the development of infrastructure projects on transport in the Russian Federation // Transportation Research Procedia. Collection of materials XIII International Conference on Transport Infrastructure: Territory Development and Sustainability. Krasnoyarsk, 2023. – С. 50–59. – DOI 10.1016/j.trpro.2023.02.007. – EDN OIZPHU
2. Машкин А.И. Анализ рисков в глобальной системе международных транспортных коридоров (МТК) / А.И. Машкин, Е.С. Гоголина, К.В. Хафизов // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М., 2022. – С. 119–129. – EDN KИADS
3. Официальный сайт ЕС (Official website of the European Union) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/AUTO/?uri=uriserv:OJ.L_.2022.111.01.0001.01.ENG&toc=OJ.L:2022:111:TOC (дата обращения: 23.02.2024).
4. Официальный сайт Калининградской областной таможни, Калининградская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://koblt.customs.gov.ru/statistic/vneshnyaya-torgovlya-kaliningradskoj-oblasti/2022> (дата обращения: 23.02.2024).
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат), Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://39.rosstat.gov.ru/Industrial_production?ysclid=qlj84u5dy56771394 (дата обращения: 23.02.2024).
6. Ulitsky M., Dreizen M., Serbian O., Mashkin A., Sokolova N. Study of opportunities to increase financial transparency of railway transport.
7. Улицкая Н.М. Северный морской путь как основное направление развития морских транспортных потоков / Н.М. Улицкая, Д.В. Юстратов // Национальные и международные финансово-экономические проблемы автомобильного транспорта: сборник научных трудов. – М., 2022. – С. 28–35. – EDN UNSQAU
8. РЖД Партнер.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rzd-partner.ru/aviation/news/gruzooborot-aeroporta-kaliningrad-vyros-v-2022-godu-na-0-6-passazhiroptok-sokratilsya-na-4-3/> (дата обращения: 23.02.2024).
9. Mashkin A.L., Telushkina E.K., Ulitskaya N.M., Dreitsen M.A. Digital technologies of public administration in transport // 2021 Intelligent Technologies and Electronic Devices in Vehicle and Road Transport Complex, TIRVED 2021 – Conference Proceedings. 2021. DOI 10.1109/TIRVED53476.2021.9639103. EDN PWYWZL

Мещерякова Татьяна Викторовна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные особенности взимания налога на добавленную стоимость. Автором исследуются основные проблемы, возникающие при взимании налога на добавленную стоимость, и предлагаются возможные пути их решения. В работе при исследовании сущности взимания налога на добавленную стоимость проводится ее соотношение с проблемой теневой экономики в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** налоги, налог на добавленную стоимость, ставка налога на добавленную стоимость.*

Взимание налога на добавленную стоимость является одной из доходных статей поступления средств в федеральный бюджет Российской Федерации.

В условиях современной рыночной системы Российской Федерации многими авторами отмечается существенное присутствие теневой экономики, при существовании которой весомая часть налоговых отчислений, в том числе налог на добавленную стоимость, не взимается ввиду невозможности определения налоговым органом информации о проводимой конкретным субъектом экономических отношений деятельности [1, с. 23].

В рамках настоящего исследования проблема существования теневой экономики тесно сопряжена с проблемой взимания налога на добавленную стоимость. Так, налог на добавленную стоимость может поступить в федеральный бюджет только лишь в случае осуществления реальной деятельности, в ходе которой ведется соответствующая бухгалтерская отчетность.

Нельзя не отметить значимость налога на добавленную стоимость как одного из средства пополнения казны Российской Федерации. Так, исходя из данных Росстата, при изучении источников формирования федерального бюджета Российской Федерации, можно отметить, что за 2023 год поступления в казну за счет налога на добавленную стоимость в общей массе составили 7,502 трлн руб. [2, с. 14].

В настоящее время ведутся продолжительные научные дискуссии, посвященные вопросам начисления и взимания налога на добавленную стоимость.

Так, начиная с 2019 года ставка начисления налога на добавленную стоимость составляет 20%.

Нахождение баланса между производителями товаров и услуг с одной стороны, и государством в лице Правительства РФ и налоговых органов с другой стороны, является одной из ведущих задач в сфере регулирования применения налога на добавленную стоимость.

По мнению К.С. Черноусовой, ключевой проблемой в балансе сторон при взимании налога на добавленную стоимость является нестабильность рыночных отношений, что приводит к дисбалансу в производстве товаров и услуг, которые как раз и облагаются налогом на добавленную стоимость [3, с. 49].

Так, налог на добавленную стоимость, представляя собой фискальный платеж, налагаемый на определенный произведенный товар или услугу, взаимосвязан также с иными налогами, предусмотренными налоговым законодательством Российской Федерации. Например, предприятия, помимо налога на добавленную стоимость, могут облагаться налогом на прибыль организаций и акцизами. При этом должен соблюдаться принцип, исключающий двойное налогообложение соответствующих категорий налогоплательщиков [4, с. 90].

В настоящее время в сфере взимания налога на добавленную стоимость, одной из остро стоящих проблем, вызывающих активные научные дискуссии, является тема возврата налога на добавленную стоимость.

Статьей 173 Налогового Кодекса РФ устанавливается, что в случае если сумма заявленных вычетов по налогу на добавленную стоимость превысит сумму налога к уплате в бюджет, денежные средства можно вернуть. Воспользоваться возмещением налога на добавленную стоимость из бюджета могут только организации и предприниматели, которые уплачивают налоги исходя из общей системы налогообложения.

Следует отметить, что в настоящее время, активизировались мошеннические действия, связанные с незаконным возвратом налога на добавленную стоимость. Так, на сегодняшний день в предпринимательской деятельности зачастую возникают случаи, когда различные организации, стремясь достичь так называемой «оптимизации налогов» различными путями совершают незаконный возврат налога на добавленную стоимость [5, с. 6].

Анализ правоприменительной практики в сфере налогообложения за 2023 год, в части возврата налога на добавленную стоимость позволяет увидеть закономерную тенденцию, заключающуюся в совершении рядом лиц, занимающих руководящие должности в организациях злоупотреблений при возврате налога на добавленную стоимость в порядке, установленном ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации.

Важно помнить, что незаконный возврат НДС представляет собой хищение из федерального бюджета Российской Федерации, квалифицируемое по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вследствие увеличения количества случаев вышеуказанного преступного деяния, федеральной налоговой службой и органами внутренних дел осуществляется постоянный контроль за действиями предпринимателей, обращающихся в налоговые органы за возвратом налога на добавленную стоимость.

В то же время, как отмечается рядом авторов, в последнее время ввиду усиления контроля со стороны как налоговых, так и правоохранительных органов, возникает ряд весьма спорных прецедентов, когда в возврате налога на добавленную стоимость отказывается налоговым органом ввиду несоблюдения ряда требований. В частности, разъяснения Федеральной налоговой службы России позволяют сформулировать выводы, согласно которым к подобным нарушениям относятся:

- счет-фактура подписан не уполномоченным на это лицом;
- отсутствие документов, доказывающих реальность совершения сделки;
- операция не учтена на счетах бухгалтерского учета или учтена с ошибками.

В заключение, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что взимание налога на добавленную стоимость, предстает собой одну из основных доходных статей федерального бюджета Российской Федерации. При этом, на сегодняшний день взисание налога на добавленную стоимость сопровождается рядом проблем, связанных с взаимоотношениями сторон в лице государства и налогоплательщика в рамках реализации фискальной функции Федеральной налоговой службы России и злоупотреблениями организациями и индивидуальными предпринимателями при возврате налога на добавленную стоимость.

Список литературы

1. Харченко В.И. Фискальная роль налога на добавленную стоимость в налоговой политике государства / В.И. Харченко // Экономика и бизнес. – 2019. – №34. – С. 23–25.
2. Состояние федерального бюджета Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/rosstat/tu> (дата обращения: 05.03.2024).
3. Черноусова К.С. Актуальные проблемы применения налога на добавленную стоимость / К.С. Черноусова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №64. – С. 48–51.
4. Смирнова Е.В. Совершенствование налогового администрирования НДС в интересах государства и налогоплательщиков / Е.В. Смирнова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. – №31. – С. 90–93.
5. Характеристика состояния преступности в Российской Федерации по состоянию на январь 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://МВД РФ/> (дата обращения: 05.02.2024).

Минаков Андрей Владимирович

д-р экон. наук, профессор, профессор

Иванова Людмила Николаевна

канд. экон. наук, начальник кафедры

ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110240

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ АКТИВИЗАЦИИ В РОССИИ

Аннотация: в статье изучаются интеграционные механизмы цифровизации, их значение и влияние на развитие цифровой экономики. На примере Российской Федерации проанализировано развитие цифровой экономики, отдельных цифровых интеграционных механизмов, выявлены основные проблемы и перспективы развития цифровой экономики в стране.

В рамках исследования осуществлялось применения таких общенаучных методов как анализ, сравнение, синтез. Помимо этого, в исследовании использовались специальные методы статистического и экономического анализа.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, автоматизация, цифровые платформы, электронное взаимодействие, информационно-коммуникационные технологии, ИКТ.

Цифровая экономика представляет собой форму экономики, в которой данные являются основой для быстрого и эффективного распределения ресурсов и достижения высокого уровня экономического развития. В цифровой экономике объединены люди, предприятия, устройства, данные и операции с помощью цифровых технологий. В ее основе лежат современные технологии, такие как информационно-коммуникационные технологии, большие данные, облачные вычисления, виртуальная реальность, автономные транспортные средства, Интернет вещей, блокчейн, искусственный интеллект, мобильные технологии и т. д. На практическом уровне цифровую экономику можно увидеть во многих сферах, на которые она оказывает преобразующее воздействие, например, цифровые формы взаимодействия населения и бизнеса с государством, новые формы розничной торговли, цифровые инновации в производственном процессе.

Для любого государства цифровая экономика, как современное явление в экономике, становится значительным фактором национального влияния, ключевой составляющей социально-экономического развития, повышения международной конкурентоспособности и перестройки мировой экономической архитектуры в эпоху цифровых технологий. Важность развития цифровых технологий в государственном управлении заключается в том, что благодаря цифровизации повышается прозрачность принятия решений, контроля над управленческими процессами, повышается качество жизни населения [2].

Интеграция в цифровой экономике и необходимость интеграционной цифровой трансформации подчеркивается разными авторами, проводившими исследования в данной сфере. Так, В.И. Меденников и Ю.И. Микулец считают, что интеграция (объединение) разрозненных процессов в единую систему за счет цифровых технологий повышает эффективность деятельности [8]. А.А. Мюллерсон с соавторами считают, что одним из факторов ускорения цифровизации является интеграционная трансформация. У бизнеса в результате использования цифровых интеграционных механизмов (интеграционно-цифровые платформы и пр.) оптимизируются производственные процессы, повышается производительность труда, конкурентоспособность [9]. Цифровая интеграция, по мнению А.С. Ваулина и А.Н. Головиной объединяет цифровые технологии и иные ресурсы предприятия, что приводит к снижению операционных затрат [4]. При этом, интеграция цифровых технологий способствует также увеличению эффективности органов власти, их ориентации на потребности граждан. Благодаря интеграционным механизмам создается единое цифровое пространство, куда могут быть вовлечены различные заинтересованные стороны: государство, производители, потребители.

Интеграционные механизмы в цифровой экономике позволяют осуществить интеграцию процессов в единую систему. Так, О.И. Донцова и А.А. Скотникова к интеграционным механизмам относят: цифровые инструменты, сквозные технологии, автоматизированные системы, технологические, цифровые платформы [5]. Сквозные технологии эффективно внедряются во все экономические отрасли, в госуправление, социальную сферу. К ним относятся искусственный интеллект, большие данные, робототехника, новые производственные технологии и т. д. Важными инструментами цифровой интеграции являются цифровые платформы, которые привлекают инвестиции, объединяют участников бизнеса, снижают производственные затраты [7].

Цифровые платформы, интегрированные с другими цифровыми сервисами или платформами, являются цифровыми экосистемами. Их развитие способствует увеличению экономического роста, повышению производительности компаний, стимулированию инноваций, расширению международной торговли и имеет влияние на рынок труда, инфляцию и другие экономические параметры. По данным аналитической компании Spktr, в России наиболее крупными цифровыми экосистемами являются Яндекс, VK, МТС, Сбер (рис. 1).

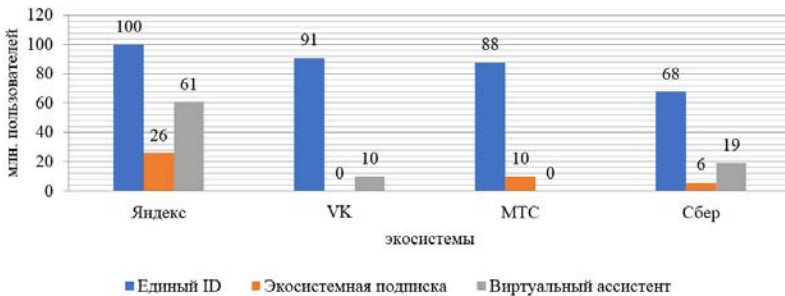

Рис. 1. Крупнейшие в России цифровые экосистемы в III кв. 2023 г., млн пользователей [3]

Приведем примеры внедрения цифровых интеграционных инструментов. Так, в апреле 2023 года компания «Мосинжпроект» внедрила систему управления строительством «СтройКонтроль», что привело к значительному сокращению времени на устранение замечаний и работы с документацией. Также в апреле 2023 года эксперты из «Объединенного института ядерных исследований» разработали платформу, способную диагностировать по фотографиям заболевания растений. В июне 2023 г. «Сбер» представил облачный сервис для бизнеса под названием «Цифровая касса». Этот инструмент автоматически осуществляет фискализацию всех транзакций, отправляя копии чеков как покупателю, так и в ФНС. В мае 2023 г. компания «Маршал» внедрила логистическую облачную платформу «Биржи грузоперевозок Ati.su», что привело к увеличению успешного завершения заявок на 10–15%. Также в мае 2023 г. компания «Сыктывкар Тисью Групп» внедрила систему управления жизненным циклом изделия Arpius-PLM, которая улучшила качество продукции, цифровизировала данные и повысила надзор над

использованием ресурсов. В апреле 2023 г. компания «Агропромкомплектация» запустила платформу Beorg Smart Vision, использующую искусственный интеллект для анализа кадровых документов. Это ускорило процесс найма сотрудников [14].

Улучшение и развитие цифровых платформ – достаточно обсуждаемая в современных научных исследованиях тема. По мнению С.С. Пятачкина, для стимулирования развития цифровых платформ необходимо автоматизировать процесс подачи заявок на гранты от Минцифры России и стимулировать интеграцию цифровых платформ на региональном уровне [11]. С.В. Ештокин считает, что для максимального использования цифровых возможностей Российской Федерации важно сочетать мобилизацию ресурсов с поощрением предпринимательской активности в цифровой экономике. Это предполагает, в первую очередь, увеличение государственных инвестиций в развитие экономики [6].

Рассмотрим статистические показатели развития цифровой экономики в России, в том числе развития цифровых интеграционных инструментов. Так, в органах власти в РФ в 2022 г. по сравнению с 2020–2021 гг. увеличилось использование таких информационно-коммуникационных технологий, как электронный документооборот и системы обмена данными (рис. 2).

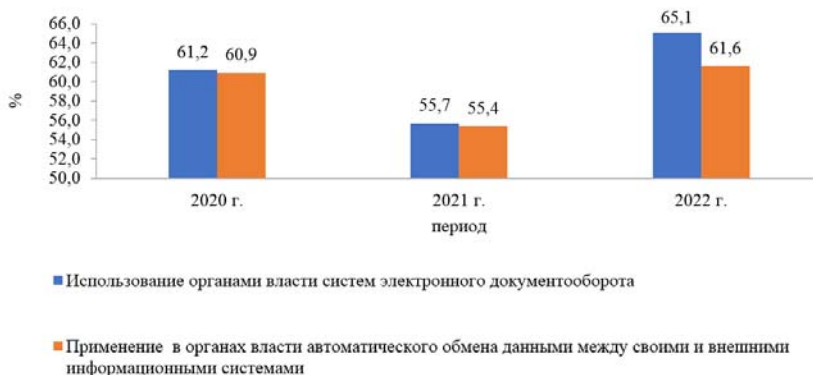

Рис. 2. Использование ИКТ в органах власти в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций государственного и муниципального сектора [9]

В 2021 г. выросла, а в 2022 г. снизилась доля организаций, получающих государственные и муниципальные услуги с помощью Интернета, т.е. есть наметились проблемы в цифровом взаимодействии бизнеса и государства (проблемы с оцифровкой данных, с техническим обеспечением, с безопасностью, нехватка специалистов и др.) (рис. 3).

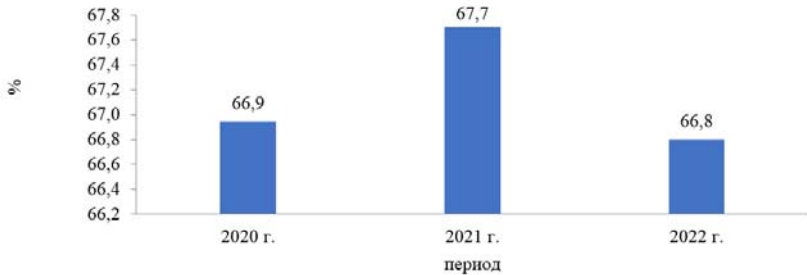
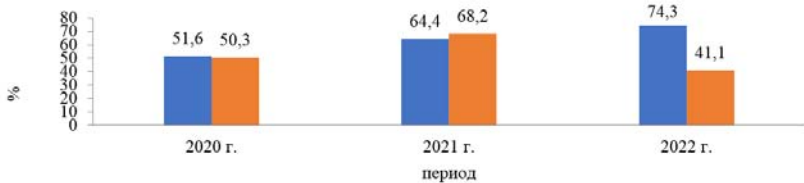

Рис. 3. Доля организаций, получающих государственные и муниципальные с помощью Интернета в РФ в 2020–2022 гг., % [9]

Органы власти ежегодно наращивают использование отечественного программного обеспечения, тогда как у госкорпораций и компаний с госучастием в 2022 г. сократилась доля используемых отечественных компьютерных программ (рис. 4).

- Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого органами власти отечественного программного обеспечения, %
- Стоимостная доля закупаемого и (или) арендуемого государственными корпорациями, компаниями с государственным участием отечественного программного обеспечения, %

Рис. 4. Анализ использования отечественного программного обеспечения в органах власти, в госкорпорациях и компаниях с госучастием в РФ в 2020–2022 гг., % от общего количества программ [9]

Ежегодно растет уровень обеспеченности работников организаций компьютерами и доступом к Интернету (рис. 5).

Рис. 5. Анализ обеспеченности работников организаций компьютерами и доступом к Интернету в РФ в 2020–2022 гг., шт. на 100 работников [9]

Ежегодно увеличивается доля работников организаций, использующих компьютер и Интернет чаще одного раза в неделю (рис. 6).

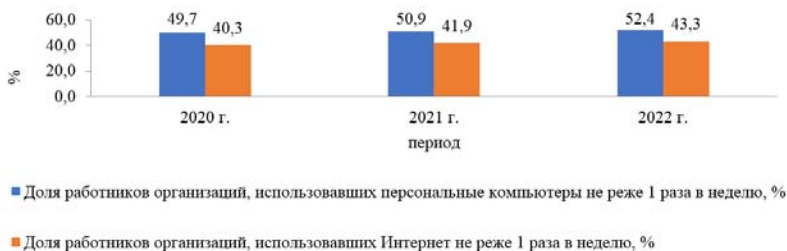

Рис. 6. Анализ использования работниками организаций компьютеров и Интернета в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа работников [9]

С 2020 г. по 2022 г. выросли показатели развития электронной коммерции (рис. 7).

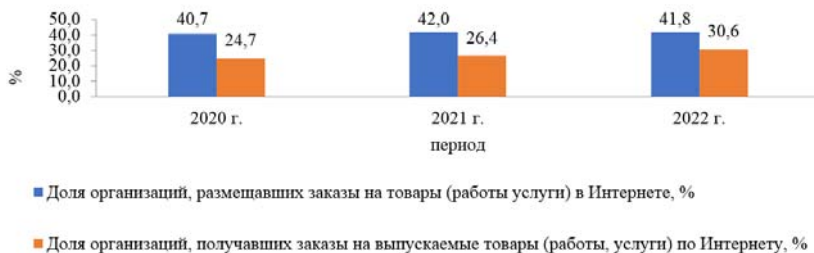

Рис. 7. Анализ развития электронной торговли в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций [9]

Согласно статистике, ежегодно увеличивается доля организаций, использующих специальные программные средства для управления закупками и продажами (рис. 8).

Рис. 8. Анализ использования программных средств для управления закупками и продажами в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций [9]

За 2020–2022 гг. в два раза вырос удельный вес организаций, использующих в работе ERP-системы и CRM-системы (рис. 9).

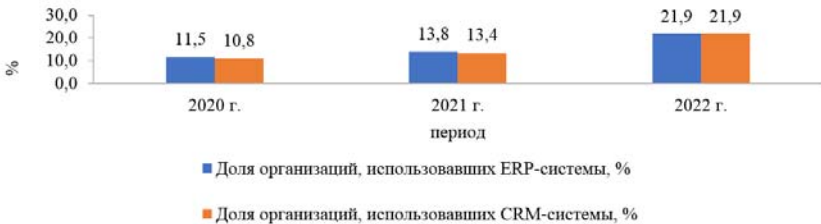

Рис. 9. Анализ использования ERP-систем и CRM-систем в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций [9]

Затраты организаций на «сквозные» технологии в 2021 г. снизились на 30%, а в 2022 г. выросли на 26% (рис. 10).

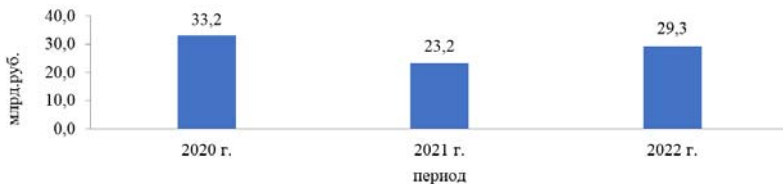

Рис. 10. Динамика затрат организаций на «сквозные» технологии в РФ в 2020–2022 гг., млрд руб. [9]

Доля организаций, использовавших цифровые платформы в 2021 г. снизилась на 2,5 п.п., а в 2022 г. выросла на 0,2 п.п. (рис. 11).

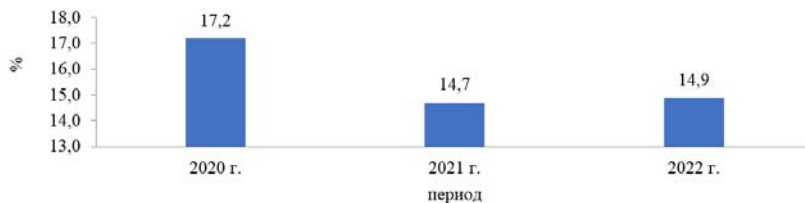

Рис. 11. Доля организаций, использовавших цифровые платформы в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций [9]

В целом можно сделать вывод о развитии информационных технологий (ИТ) в стране за 2020–2022 гг. В I квартале 2023 г. продолжилось развитие отрасли ИТ. В I квартале 2023 г. Доля сектора ИКТ в общем объеме реализованных товаров, работ и услуг составила 4,1%, а объем производства составил 1,25 трлн рублей. За год выросли продажи, инвестиции, численность персонала в отрасли (рис. 12).

Рис. 12. Анализ использования ERP-систем и CRM-систем в РФ в 2020–2022 гг., % от общего числа организаций [13]

Такого роста удалось достигнуть за счет роста внутреннего спроса: увеличения масштабов разработок, реализации импортозамещающих проектов, оказания услуг по ведению и развитию ушедших с российского рынка иностранных ИТ-систем отечественными специалистами.

Сравним уровень развития цифровой экономики в России и других странах.

Мировыми лидерами в 2022 г. по использованию облачных систем и технологий искусственного интеллекта были Финляндия и Швеция. От Финляндии Россия отстает по данным показателям в 2 раза, хотя данные технологии в стране в последние годы активно развиваются (рис. 13).

Рис. 13. Анализ использования цифровых технологий в организациях предпринимательского сектора в отдельных странах в 2022 г., % от общего числа организаций [1]

По доле специалистов в секторе ИКТ от общей численности занятых мировым лидером в 2022 г. была Швеция (8,6%), показатель в России был в 3 раза ниже – 2,7%.

По индексу цифрового благополучия (доступность и качество Интернета, развитие цифровой инфраструктуры, цифровая безопасность, развитие электронного правительства) Россия в 2021 г. находилась на 52 месте, затем поднялась на 42 место, а в 2023 г. опустилась на 53 место (рис. 14).

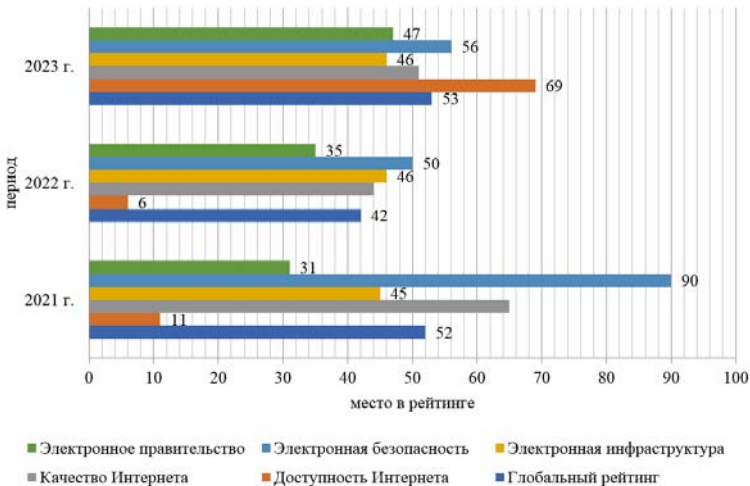

Рис. 14. Место России в рейтинге по индексу цифрового благополучия в 2021–2023 гг., место в рейтинге [16]

Среди российских субъектов лидером по цифровому развитию являются г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург. Этому способствует открытость к внедрению новейших технологий в регионах, благоприятная атмосфера для взаимодействия бизнеса и государства [15].

В рейтинге регионов России по уровню развития индустрии разработки ПО в 2021–2023 гг. лидерами были г. Москва и г. Санкт-Петербург (таблица 1).

Таблица 1

Лидеры рейтинга регионов России по уровню развития индустрии разработки ПО [12]

Места	2021 г.	2022 г.	2023 г.
1	Москва, Санкт-Петербург	Москва	Москва
2		Санкт-Петербург	Санкт-Петербург
3	Нижегородская область	Нижегородская область	Нижегородская область
4	Новосибирская область	Новосибирская область	Новосибирская область
5	Воронежская область	Свердловская область	Татарстан

Таким образом, цифровая экономика – это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, в которую вовлечены люди, организации, устройства, данные. Цифровые интеграционные механизмы (цифровые инструменты, сквозные технологии, цифровые платформы и др.) объединяют государство, производителей и потребителей, способствуют развитию цифровой экономики, более эффективному распределению ресурсов, увеличению производительности труда, развитию государственных услуг и бизнеса, улучшению доступа к информации, стимулируют рост экономики в целом.

В последние годы в России наметились тенденции развития цифровых технологий и цифровых интеграционных инструментов. В 2022 г. выросли такие показатели как использование ИКТ в органах власти, обеспеченность и использование в организациях компьютеров, Интернет, ERP-систем, CRM-систем, программных средств для управления закупками и продажами, цифровых платформ, выросли затраты организаций на «сквозные» технологии, развивается электронная коммерция. В 2023 г. продолжилось развитие ИТ-отрасли, чему способствовал рост внутреннего спроса, развитие проектов по импортозамещению. В то же время, по показателям цифрового развития и благополучия Россия отстает от наиболее развитых стран. Основными проблемами, которые необходимо решать для развития цифровых технологий, являются недостаток инвестиций в ИТ-отрасль, неравномерный доступу к технологиям из-за недостаточного развития цифровой инфраструктуры в отдельных регионах страны, бюрократические препятствия, нехватка специалистов.

Мерами, которые будут способствовать развитию цифровых интеграционных механизмов в России, могут быть: разработка дорожной карты по развитию электронного взаимодействия между государством и бизнесом; расширение спектра предоставляемых в электронном виде услуг населению и бизнесу; интеграция государственных информационных систем и платформ по обмену данными с коммерческими; снижение бюрократических препятствий для ИТ-сектора; организация форумов, круглых столов с участием бизнеса и власти для обсуждения перспектив развития цифровых технологий.

Список литературы

1. Абашкин В.Л. Цифровая экономика: 2024: краткий статистический сборник / В.Л. Абашкин [и др.]. – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 124 с.
2. Алферова Е.В. Развитие государства в цифровую эпоху / Е.В. Алферова // Социальные и гуманитарные науки. – 2020. – №3. – С. 6–13.
3. В цифровых экосистемах началась эволюция [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6452487> (дата обращения: 21.02.2024).
4. Ваулин А.С. Сущность экономического эффекта цифровой интеграции на промышленном предприятии / А.С. Ваулин, А.Н. Головина // Экономические науки. – 2022. – №216. – С. 202–207. DOI 10.14451/1.216.408. EDN ETSTIV
5. Донцова О.И. Инструменты цифровой интеграции в промышленности / О.И. Донцова, А.А. Скотникова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – №3. – С. 1415–1426. DOI 10.18334/vines.13.3.118565. EDN TSDTQY
6. Ештокин С.В. Сквозные технологии цифровой экономики как фактор формирования технологического суверенитета страны / С.В. Ештокин // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – №3. – С. 1301–1314. DOI 10.18334/vines.12.3.116193. EDN AIGRIY
7. Кудряшова П.А. Цифровые платформы: новые инструменты интеграции в международных цепях поставок / П.А. Кудряшова // Национальные экосистемы: сб. научных трудов по итогам проведения I–III Международных научно-практических конференций. – Курган, 2023. – С. 420–425. EDN HHYZXT
8. Меденников В.И. Цифровые стандарты – основа интеграции цифровых платформ АПК и других отраслей / В.И. Меденников, Ю.И. Микулец // Вестник МГЭИ. – 2021. – №1. – С. 208–226. DOI 10.37691/2311-5351-2021-0-1-208-226. EDN XNVKTB
9. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 21.02.2024).
10. Мюллерсон А.А. Цифровая интеграция промышленности / А.А. Мюллерсон, А.Н. Дулесов, А.А. Кузнецов [и др.] // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – №4. – С. 48–52. DOI 10.18324/2224-1833-2021-4-48-52. EDN VRWBGJ
11. Пяташкин С.С. Стратегии государства по стимулированию развития цифровых платформ / С.С. Пяташкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. №s4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esj.today/PDF/21FAVN423.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
12. Рейтинг регионов «Руссофт»: санкции вскрыли базовые проблемы развития разработки ПО [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/line/2023-12-12_rejting_regionov_russoft (дата обращения: 21.02.2024).
13. Российский сектор ИКТ в I квартале 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://issek.hse.ru/news/849023579.html> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Цифровизация в России и мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infoline.spb.ru/upload/iblock/44c/44cc968f7acfb718eb88acca1e7f68e0.pdf> (дата обращения: 21.02.2024).
15. Цифровизация регионов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (дата обращения: 21.02.2024).
16. Digital Quality of Life Index [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://surfishark.com/dql2023?country=RU> (дата обращения 21.02.2024).

Мунтян Мария Александровна
студентка

Научный руководитель

Маркарян Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой

Сочинский филиал ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
г. Сочи, Краснодарский край

ВЛИЯНИЕ ТУРИЗМА НА ЭКОНОМИКУ СТРАНЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается влияние туризма на экономический сектор государства, его положительные и негативные стороны. Автором анализируется состояние туризма в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** государство, страна, туристическая деятельность, экономика, доходы, сезонность, туризм.*

Нынешний туризм, достаточно быстро меняется и развивается в современном мире, все больше появляется различных видов туристической деятельности, все больше туристических стран появляется, у которых индивидуальный подход к туризму.

Данная тема актуальна, потому что на сегодняшний день туристическая сфера для России играет немаловажное значение. В последние годы, данная сфера достаточно быстро развивается, имеет устойчивую экономику, несмотря на то что во время пандемии COVID-19, данная деятельность прекратила оперативно развиваться как и иные направления экономики [2, с. 58].

Сегодня Российская Федерация занимает 43 место в общем рейтинге туристических стран она делит это место с Чехией, Эстонией, Индонезией.

Дальнейшее развитие туризма является одним из устойчивых направлений для Российской Федерации. Разработка эффективных программ, требует достаточно много знаний для того, чтобы понимать, как влияет туристическая деятельность на экономику Российской Федерации [6].

В России туризм влияет на такие экономические секторы, как:

1) курс валюты, что на сегодняшний день имеет не мало важное значение;

2) инфляция;

3) проценты по кредитам;

4) цифровая экономика.

Влияние туризма на экономику страны ощущается как прямо, так и косвенно.

Под прямым влиянием, понимается продажа товаров и услуг, например сдача жилья в аренду, предоставлений экскурсионных услуг, возможность розничной торговли. Жители туристических стран, посетители, органы власти и сами предприятия, все они влияют на туристическую сферу экономики страны, их влияние характеризуется через, инвестиции в туристическую деятельность, на количество инвестиций, чем качественнее

вложения будут, тем больше туристическая сфера будет привлекательна для туристов.

Основопологающим элементом туризма является то, что оно возникает в границах государства через реализацию резидентов Российской Федерации и нерезидентов, в деловых и развлекательных целях.

Косвенное влияние характеризуется продажей и покупкой промежуточных товаров, то есть, покупкой дополнительного оборудования для ресторана, открытие дополнительных зон для туристов, в сезон.

Современный туризм как экономический фактор:

1) имеет характер туристского продукта, который невозможно транспортировать или накапливать;

2) является механизмом перераспределения национального дохода;

3) имеет высокий уровень окупаемости инвестиций.

Также необходимо рассмотреть положительное и негативное влияние туристической сферы на экономику страны:

К положительным относится:

1) повышение доходов, чем больше туристов приезжает в страну и посещают туристические регионы и тем самым приток денежных потоков повышается, что в дальнейшем должно увеличить качество жизни жителей страны, помимо всего этого, доходы полученные от туристической деятельности, могут послужить для строительства, дорог, открытия школ, больниц;

2) открытие дополнительных рабочих мест, с развитием туристической сферы, все больше предпринимателей открывают бизнес, непосредственно связанной с туристической деятельностью, что в свою очередь открывает дополнительные рабочие места [5. С. 327].

Также появляется возможность удаленной работы, что не мало важно для людей, у которых по определенным причинам нет возможности добираться до места работы. Например, появляется возможность быть оператором по бронированию гостиниц, билетов и т.д.

Как верно отмечает Маркарян И.Н. «Это возможность работать где угодно и, часто, когда угодно. Хоть сидя дома, хоть в заграничном путешествии. Во время наступившей пандемии это очень актуально. Многие люди теряют работу, не знают, что делать дальше, на что жить, чем платить ипотеку и кормить семью. В случае с удалённой работой этот риск в разы снижается» [4, с. 87].

К негативным факторам следует отнести сезонность, большинство туристов приезжают в туристические города в определенное время года, на праздники, что еще больше делает влияние туристической сферы более цикличной моделью, данный фактор неблагоприятно влияет на экономику страны, так же и на жизнь жителей туристического города.

Цифровая экономика имеет так же большое влияние на деятельность Российской Федерации в туристической сфере. Примером, может послужить, создание приложений для бронирования гостиниц, билетов.

Как отмечает Маркарян И.Н. «Новая цифровая экономика имеет потенциал для создания новых научных исследований и прорывов, способствующих созданию рабочих мест, экономическому росту и улучшению жизни людей. Эти изменения происходят вокруг нас» [3, с. 78].

Таким образом, можно сделать вывод, что туризм является одной из основополагающих сфер для экономики государств, характеризующиеся

такими положительными факторами, как повышение доходности, открытие новых рабочих мест, к негативным факторам можно отнести сезонность, так как в определенный отрезок времени, государство может получить определенный доход от туристической сферы.

Туризм имеет большой потенциал для устойчивого развития экономики страны. Благодаря правильной туристической направленности, создаются новые экономические возможности, пополняется национальный бюджет, что в свою очередь ведет к улучшению жизни населения и самой страны [1, с. 35].

Список литературы

1. Ахметжанова А.А. Влияние туризма на экономику страны / А.А. Ахметжанова // Развитие современной науки и образования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 23 марта 2022 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 35–36. EDN ZMEDSL
2. Иванова Ю.О. Влияние туризма на национальную экономику и методы его оценки: обзор литературы / Ю.О. Иванова, В.В. Григорьева, К.К. Поздняков // Финансы и управление. – 2022. – №1. – С. 58–73. – DOI 10.25136/2409-7802.2022.1.37282. – EDN FKEDEN
3. Маркарян И.Н. Цифровая экономика как механизм управления экономикой / И.Н. Маркарян // Актуальные вопросы права, экономики и управления: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Ульяновск, 24 апреля 2020 года). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 78–81. – DOI 10.31483/г-75469. – EDN MAVODU.
4. Маркарян И.Н. Управление человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики / И.Н. Маркарян // Социально-экономическое развитие России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 22 июня 2020 года) / под ред. Г.Н. Петрова. – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 87–90. – EDN HBAJXB.
5. Мирзоян С.В. Влияние индустрии туризма на экономику страны / С.В. Мирзоян, А.С. Маркарян // Экономика предприятий, регионов, стран: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции (Пенза, 5 июня 2021 года). – Пенза: Наука и Просвещение, 2021. – С. 327–329. EDN NQMEEI
6. Рейтинг туристических государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876> (дата обращения: 15.01.2023).

Петров Михаил Александрович
аспирант
Научный руководитель
Усков Владислав Владимирович
канд. экон. наук

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский реставрационно-
строительный институт»
г. Санкт-Петербург

DOI 10.31483/r-110104

ИННОВАЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ BIM-МОДЕЛИРОВАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация: статья посвящена теме технологий информационного моделирования (ТИМ), которые позволяют значительно упростить и оптимизировать процесс строительства, управления и эксплуатации объектов. Они позволяют создать трехмерную виртуальную модель объекта, в которой содержится всё необходимое информация, начиная от конструктивных элементов и отделки до расположения коммуникаций и систем безопасности. Это позволяет улучшить планирование, управление ресурсами, снизить возможность ошибок и дополнительных затрат, а также улучшить коммуникацию и взаимодействие между всеми участниками проекта.

Ключевые слова: инновации, строительство, риски, неопределенность, экспертиза.

Объектом исследования являются процессы и риски при реализации ИСП с помощью BIM-технологий.

Одной из новейших технологий в строительстве является так называемая BIM технология. Сам по себе термин BIM является аббревиатурой от Building Informational Modeling, что в переводе с английского означает: информационное моделирование зданий. То есть из определения следует, что подразумевается некий процесс моделирования и как итог информационная модель строительного объекта.

BIM-технологии применяются во многих странах, таких как США, Китай, Великобритания, Финляндия и Сингапур, где они являются основным инструментом для реализации строительных проектов. В России активно разрабатываются государственные стандарты и правила по информационному моделированию, осуществляется поддержка и внедрение данных технологий в рамках национальных и федеральных проектов.

Под инновационным риском понимают вероятность потерь, возникающих при вложении предпринимательской фирмой средств в производство новых товаров и услуг, которые, возможно, не найдут ожидаемого спроса на рынке [2, с. 2].

С понятием риск тесно связаны такие категории как неопределенность, факторы рисков и последствия наступления рискового события. Их взаимосвязь представлена на рисунке 1 [2, с. 3].

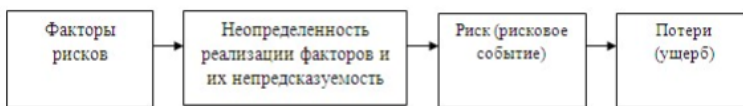

Рис. 1

Управление рисками в сфере инновационной деятельности представляет собой комплекс мер, которые помогают снизить степень неопределенности результатов инноваций, повысить ценность внедрения нововведений и уменьшить затраты на достижение инновационных целей. Процесс управления инновационными рисками включает следующие этапы.

1. Выявление и идентификация возможных рисков.
2. Анализ рисков.
3. Выбор методов управления рисками.
4. Применение выбранных методов и принятие решений в условиях риска.
5. Реагирование на наступление рискового события.
6. Разработка и внедрение мер по снижению рисков.
7. Контроль, анализ и оценка действий по снижению рисков и принятие соответствующих решений.

В настоящее время широкое распространение получил метод экспертного анализа рисков, который используется в случае, когда объем исходной информации недостаточен для количественной оценки эффективности (ошибка результатов превышает 30%) и рисков проекта. Алгоритм экспертного анализа рисков включает следующие шаги [5, с. 30].

1. Определение предельного уровня рисков в организации, реализующей проект. Предельный уровень рисков определяется на стобалльной шкале.
2. При необходимости устанавливается дифференцированная и конфиденциальная оценка уровня компетентности экспертов. Оценка проводится по десятибалльной шкале.
3. Эксперты оценивают риски с точки зрения вероятности наступления рисковых событий (в долях единицы) и уровня опасности данных рисков для успешного завершения проекта (на стобалльной шкале).
4. Оценки экспертов по каждому виду рисков суммируются в таблицы, где определяется интегральный уровень рисков.
5. Сравнивается интегральный уровень рисков, полученный в результате экспертного опроса, с предельным уровнем для каждого вида рисков. Затем принимается решение о приемлемости данного вида риска для разработчика проекта.
6. Если принятый предельный уровень для одного или нескольких видов рисков ниже полученных интегральных значений, разрабатывается комплекс мер, направленных на снижение влияния этих рисков на успех реализации проекта. После этого проводится повторный анализ рисков.

Как показывает практика реализации ИСП, полностью исключить риски в инновационной деятельности невозможно, так как невозможно предсказать, какие нововведения будут успешными на рынке, а какие

провальными. Однако, в девелоперских Компаниях, на всех этапах реализации проекта разрабатываются меры по снижению вероятности возникновения рисков при реализации ИСП, которые существенно влияют на сокращение сроков проектирования.

Причиной возникновения рисков, возникающих при реализации ИСП, основные виды которых приведены в таблице 1, является неопределенность внешней среды, параметров проекта на стадии разработки эскиза проекта (предевелопмента), а также возникновения новых условий и требований к градостроительству.

Таблица 1

Основные виды и причины возникновения рисков

Наименование риска	Краткая характеристика риска	Путь минимизации риска
Инженерные сети	Множество охранных зон сетей, все обозначены на плане	Необходимо иметь их в виду, в настоящий момент расположение зон не влияет на область застройки
Социально-политические	Риск протестных выступлений общественности в этом месте маловероятен. Исторические здания мы не сносим	Необходимо оценить место с точки зрения выступления общественности
Действия СНИПов по санитарно-защитным зонам окружающей застройки	Риск долгого или затруднительного установления СЗЗ	Снятие СЗЗ
Обязанность обеспечения строящегося жилья социальной инфраструктурой (СКБ) в связи с дефицитом мест в школах	Риск, что Город не выдаст ГПЗУ на жилье без начальной школы на своем участке	Взаимодействие с Администрацией района, с Комитетом по строительству, вице-губернатором, курирующим строительство
Разработка и утверждение ППТ	Риск, что Город не выдаст Градплан на жилье и заставит делать ППТ	Взаимодействие с КГА чтобы обойтись без ППТ
Риски строительные	Риски строительные стандартные (примыкание к соседнему зданию)	Учесть в проекте это обстоятельство

Наименование риска	Краткая характеристика риска	Путь минимизации риска
Риски, связанные с задержкой сроков пределепопмента	Риски, связанные с тем, что Город будет долго тянуть с выдачей ГПЗУ	Работа с КГА. Взаимодействие с Администрацией Фрунзенского района, с Комитетом по строительству, вице-губернатором, курирующим строительство
Риски, связанные с КГИОП	Риск отказа в выдаче положительного заключения КГИОП, которое требуется в связи с тем, что земельный участок расположен в зоне ОЗРЗ-2	Данный риск существует формально и не нормативно, запрета на строительство нет, но есть условное взаимное влияние объектов друг на друга, то есть объекта строительства и объектов культурного наследия, расположенных в квартале. Взаимодействие с представителями КГИОП, архитектором города
Риск наличия зоны сервитута в границах земельного участка	Покупка земельного участка и снятие зоны сервитута	

В результате исследования выявлено, что ТИМ тесно взаимосвязаны с изучением вероятности возникновения рисков, так как без их исключения или наоборот учета, невозможно построить BIM-модель проектируемого объекта и, следовательно, рассчитать бюджет проектирования и строительства.

Основной задачей применения BIM, является управление проектированием и координация проектных организаций между собой, так как в его процессе происходят от десятка до сотни различных изменений при разработке проектной, проходящей в обязательном порядке экспертизу, и рабочей документации, а также исключения неинформированности участников процесса, участвующих в проектировании, о них. Участниками могут быть от 5 до 13 подрядных организаций, в соответствии с количеством разделов ПД,

BIM – это модель строительного объекта, которая содержит информацию, организованную таким образом, чтобы обрабатывать ее с помощью цифровых технологий и решать инженерные задачи с использованием автоматизированных систем. Главная черта BIM – согласованность и взаимосвязь информации, независимо от ее типа, а также возможность количественного и математического анализа и динамического обновления модели в целом.

Управление рисками – это процессы, связанные с идентификацией, анализом и принятием решений, которые включают максимизацию положительных и минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий [2, с. 20].

Избежать риски при реализации ИСП невозможно. Главная задача любой строительной компании и проектной организации в этом:

- умение предсказать;
- умение управлять.

Как показывает практика, основной метод в выполнении такого рода задач, является сбор и распределение информации между участниками инвестиционно-строительного процесса, которое осуществляется во внешнем документообороте и контроле выполнения сроков проектирования, а также поставленных задач проектных организаций и Заказчика. Так называется сейчас проектный инжиниринг в строительных компаниях, в котором:

- сокращается количество людей в каждой задаче, составляющей отдельный процесс;
- вследствие этого увеличивается нагрузка на участника процесса, а также его ответственность перед выполнением задачи в срок;
- отделы закупок общаются с поставщиками, как будто они являются частью организации;
- децентрализуют подразделения, централизуя только обмен информацией между друг другом.

В крупных девелоперских компаниях штат сотрудников может доходить за 300–400 человека, а сам процесс документооборота происходит обычно через сервер, почту и облачные хранилища. В связи с этим частую поиск нужной информации сотрудниками может происходить неделями. А в BIM-технологиях документы хранятся все в одном месте, а информирование всех сотрудников осуществляется в автоматическом режиме на зарегистрированные почты.

Применение информационного моделирования в строительстве не просто модный тренд, но и реальная экономическая необходимость, обусловленная потребностью обеспечить эффективную работу инвестиционно-строительной отрасли. Внедрение технологии BIM упрощает управление строительным объектом на протяжении всего его жизненного цикла, начиная от предпроектной подготовки и заканчивая заморозкой или реконструкцией.

Развитие и применение BIM-технологий сегодня является эволюционным прогрессом в области проектирования и строительства в целом. Исследования показывают, что применение BIM-технологий помогает сократить количество ошибок на 30% и обнаружить все пространственные неточности в конструкциях. Это позволяет устранить недочеты и сэкономить время. Внедрение BIM также помогает ускорить процесс проектирования на 25% и сократить время подготовки рабочей документации в 3 раза.

Компании, в которых были внедрены BIM-технологии, отмечают более высокое качество проектов, сокращение времени на изменения и лучшее взаимодействие с заказчиком. Проведенный анализ показывает, что применение информационного моделирования в строительстве повышает конкурентоспособность предприятия, снижает затраты, ускоряет сроки

строительства, повышает качество проекта и гарантирует безопасность. Кроме того, технологии BIM обеспечивают полный объем информации для принятия управленческих решений.

Таким образом, использование информационного моделирования объектов строительства является привлекательным и эффективным при наличии соответствующих условий.

Список литературы

1. Горохова Т.В. Обоснование необходимости использования BIM-технологий с целью повышения эффективности строительных процессов / Т.В. Горохова; Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
2. Марамохина Е.В. Инновационный риск: понятие, этапы управления / Е.В. Марамохина // Молодой ученый. – 2013. – №5 (52). – С. 348–351 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/52/6755/> (дата обращения: 01.12.2023). EDN RHLFNL
3. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ №1227/пр от 18 сентября 2017 года «Об утверждении свода правил «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла».
4. Отчет «Оценка применения BIM-технологий в строительстве». – М., 2016.
5. Юрлов Ф.Ф. Оценка эффективности инвестиционных проектов и выбор предпочтительных решений: учеб. пособие / Ф.Ф. Юрлов, Е.А. Зайцева, Д.А. Корнилов [и др.]; Нижегородский государственный технический университет. – Н. Новгород, 2003. – 132 с. – ISBN 5-93272-205-3.
6. Технология BIM: единая модель и связанные с этим заблуждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://stroj.mos.ru/builder_science/tiekhnologhiabim-iedinaia-modieli-sviazannyye-s-etimzabluzhdeniia (дата обращения: 12.02.2024).
7. Зарипова А.В. Применение BIM-технологий в строительстве: Россия и зарубежный опыт / А.В. Зарипова, А.Э. Хабибуллин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №8–2 (85). – С. 1151–1156. EDN ZHBRVD
8. Национальный проект «Жилье и городская среда» Минстроя России во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
9. Федеральный проект «Цифровое строительство» во исполнение поручения Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. №1235.
10. Ерошкина Н.А. Использование BIM-технологии в проектировании и строительстве / Н.А. Ерошкина, М.О. Коровкин, С.М. Саженко [и др.] // Молодежный научный вестник. – 2019. – №1 (38). – С. 127–131. EDN YWWSYP
11. Проектирование с применением BIM технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bimtechnology.pro/koncepciiroektirovaniya-s-primeneniem-bim> (дата обращения: 12.02.2024).
12. Дронов Д.С. Проблемы внедрения BIM-технологий в России / Д.С. Дронов, Н.Р. Киметова, В.П. Ткаченко // Синергия наук. – 2017. – №10. – С. 529–549. EDN YLPAZI

Плохотникова Галина Владимировна
канд. экон. наук, доцент
Новочеркасский инженерно-мелиоративный
институт им. А.К. Кортунова
ФГБОУ ВО «Донской государственный
аграрный университет»
г. Новочеркасск, Ростовская область

РАЗВИТИЕ ГЧП В ОТРАСЛИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ

Аннотация: в статье обращается внимание на кризисное состояние отрасли по оказанию услуг в сфере водоснабжения и водоотведения в РФ. Согласно мировому опыту, решение проблем социально значимых инфраструктурных объектов обеспечивается путём привлечения финансовых средств частных инвесторов. Проанализировано развитие государственно-частного партнёрства в сфере российского ВКХ.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, государственно-частное партнёрство, концессионные соглашения, инвестиции.

Ограниченность бюджетных средств предприятий сферы общественно значимых задач актуализирует проблему реализации инфраструктурных проектов. Одним из действенных инструментов достижения обозначенной цели является государственно-частное партнерство (ГЧП). Проведённое исследование показало, что большинство ГЧП-проектов в России реализуется в сфере ЖКХ (78,5%) [6] Почти половина законтрактованных инвестиций (333,3 млрд рублей или 49,6%) приходится на отрасль водоснабжения и водоотведения (рис. 1).

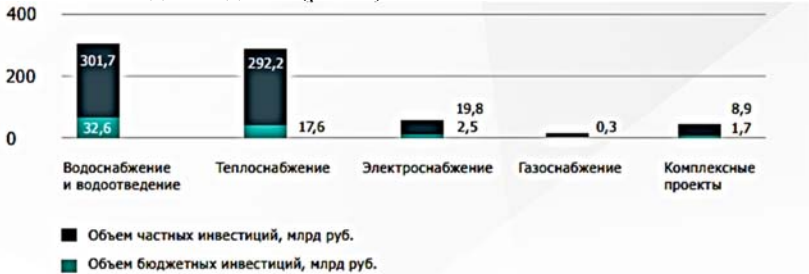

Рис. 1. Объем инвестиций в реализуемые проекты по отраслям

И это не случайно. Водоснабжение базируется на использовании воды, запасы которой, как и других природных ресурсов, ограничены. Это определяет необходимость разумного отношения к воде. Более того, от состояния системы водоснабжения и водоотведения зависит как жизнь населения, так и положение многих предприятий. Но степень износа основных фондов в отрасли высока (табл. 1).

Таблица 1

Уровень износа основных фондов ВКХ в России [4]

Отрасль	2021 г.	2022г.
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	43,9	43,4

В частности, в замене нуждаются 249 тыс. км из 574 тыс. км сетей водоснабжения и 92 тыс. км из 199 тыс. км сетей водоотведения [7] Ежегодно признается аварийными около 3% сетей водоснабжения и водоотведения, но обновляется в пределах 1–2%. Как следствие – загрязнение почвы, поверхностных и подземных источников водоснабжения.

Стоит отметить также, что на сегодняшний день 20% населения проживают в условиях отсутствия очистных сооружений; в малых населённых пунктах многие социально-значимые объекты не обеспечены системами централизованного водоотведения и очистки бытовых стоков [5].

Социальная значимость отрасли и недостаток средств для модернизации предприятий объективно способствуют необходимости привлечения частных инвесторов, использованию механизма государственно-частного партнёрства.

Для определения уровня развития ГЧП проведён анализ ситуации по федеральным округам. Лидером по числу реализуемых ГЧП-проектов в сфере ЖКХ является Приволжский федеральный округ (616 заключённых соглашений, 25% от общего числа), на 2 месте – Центральный и Сибирский федеральные округа (425 и 426 проектов соответственно). В меньшей степени механизмы ГЧП применяются для реализации проектов в сфере ЖКХ в Северо-Кавказском федеральном округе (10 соглашений) [1].

Ростовская область – один из первых субъектов Российской Федерации, которая последовательно создавала на своей территории правовые основы для отработки механизма ГЧП. По уровню развития ГЧП в 2017 году область занимала 33 место в рейтинге регионов РФ; в 2020 году – 39 место (83 проекта государственно-частного партнёрства с общим объёмом инвестиций 40,0 млрд рублей). В отраслевом разрезе большинство проектов в регионе, как и по стране, реализуется в сфере водоснабжения и водоотведения. Степень износа основных фондов ВКХ в Ростовской области отражена в таблице 2.

Таблица 2

Уровень износа основных фондов ВКХ в Ростовской области, %

Отрасль	2021 г.			2022 г.		
	Всего ОФ	Сооружения	Машины и оборудование	Всего ОФ	Сооружения	Машины и оборудование
ВС и ВО, организация сбора и утилизации отходов	44.2	38.3	59.6	44.7	38.7	61.0

Предприятия по оказанию услуг в сфере ВС и ВО, в большинстве случаев, являются муниципальными и, поскольку планируется до 2025 года их ликвидация, в Ростовской области ведётся работа по заключению договоров муниципально-частного партнёрства (табл. 3).

Таблица 3

Заключённые соглашения по состоянию на 01.04.2023 г. [3]

Наименование инвестиционного проекта	Наименование частного партнера	Объем инвестиций (руб.)
«Комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области»	АО «Ростовводоканал»	37125450 000,00
Региональный инвестиционный проект «Чистый Дон»	АО «АБВК-Эко»	4466720 000,00
Концессионное соглашение (КС) в отношении отдельных объектов централизованных систем ВС и ВО, принадлежащих на праве собственности МО «Город Новочеркасск»	ООО «Экологические технологии»	196345 700, 00 (планируемый объём)
КС в отношении объектов централизованной системы водоотведения МО «Город Новошахтинск» Ростовской области	ООО «Водные ресурсы»	57 521 240,00
Реконструкция технологического комплекса водоснабжения Аксайского городского поселения	ОАО «Аксайская ПМК Ростовсельхозводстрой»	883 400,00
Реконструкция технологического комплекса водоснабжения Ленинского сельского поселения		205 120,00
Владение и пользование единым технологическим комплексом водоснабжения Большелоговского сельского поселения		773 100,00
Владение и пользование единым технологическим комплексом водоснабжения Щепкинского сельского поселения		210 000,00
Владение и пользование объектами водоснабжения и водоотведения Рассветовского сельского поселения		4 000 000,00
Реконструкция технологического комплекса водоснабжения Грушевского сельского поселения		116 400,00
Реконструкция и строительство систем водоснабжения и водоотведения населенных пунктов Ольгинского сельского поселения		6 460 900,00
Комплекс водоснабжения Верхнеподпольненского сельского поселения		7 307 800,00
Владение и пользование технологическим комплексом водоснабжения Старочеркасского сельского поселения		201 000,00
Владение и пользование единым технологическим комплексом водоснабжения Истоминского сельского поселения		181 700,00

Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что наибольшее количество проектов реализуется в Аксайском районе Ростовской области, что объясняется неудовлетворительным состоянием предприятий ВКХ. Помимо перечисленных территорий, концессионные соглашения заключены в Зерноградском (2 694 000,00 рублей), Каменском (45 574 420,00 рублей), Морозовском (2 900 000,00 рублей), Октябрьском (122 602 000,00 рублей), Сальском (159 078 000,00 рублей) районах. Следует отметить, что в Ростовской области имеется уполномоченная организация в сфере ГЧП – АО «Региональная корпорация развития».

Проведённое исследование показало корректировку законодательства в области ГЧП. Значительная часть принятых законодательных изменений связана с предоставлением государственной поддержки отраслям инфраструктуры. Следует отметить инфраструктурный бюджетный кредит, возможность изменять существенные условия концессионных соглашений без согласования с ФАС, заключать соглашения на региональном уровне без проведения конкурса и др. Для поддержки ГЧП-проектов запущен ряд цифровых решений:

- цифровой проектный офис, позволяющий эффективно управлять проектом и обеспечивающий коммуникацию членов проектной команды;
- онлайн-модуль IRIS, с помощью которого возможно пройти сертификацию проекта;
- ГЧП-Академия, в рамках которой предлагаются различные программы обучения, направленные на повышение компетенций в сфере ГЧП.

Среди форм договоров доминируют КС – 96,5%. В 2022 году 59 заключённых договоров структурированы в форме КС (231,3 млрд рублей общих инвестиций) и 4 – в форме СГЧП/СМЧП (0,42 млрд рублей общих инвестиций). На муниципальном уровне реализуется 84,5% проектов (16,4% общих инвестиций в ГЧП-проекты). Около 15% региональных проектов привлекают 51% общих инвестиций, а 1% федеральных – 32,6% инвестиций. Средняя стоимость муниципального проекта – 282,4 млн рублей. При этом средний объём вложений в ГЧП-проекты федерального и регионального уровней составляет 47,6 млрд рублей и 5,1 млрд рублей соответственно. Вместе с тем, проекты муниципального уровня привлекают наибольшие объёмы частных средств – 8,4 рублей на один рубль бюджетных вложений. Для сравнения – в региональных и федеральных проектах на один бюджетный рубль приходится 3 и 1,5 рубля частных инвестиций соответственно.

На рынке государственно-частного партнерства за 2023 год запущено 116 новых проектов на 765,5 млрд рублей, при этом частные инвестиции составили 469,8 млрд рублей. По сравнению с 2022 годом их количество сократилось втрое, но увеличились объёмы (рис. 2).

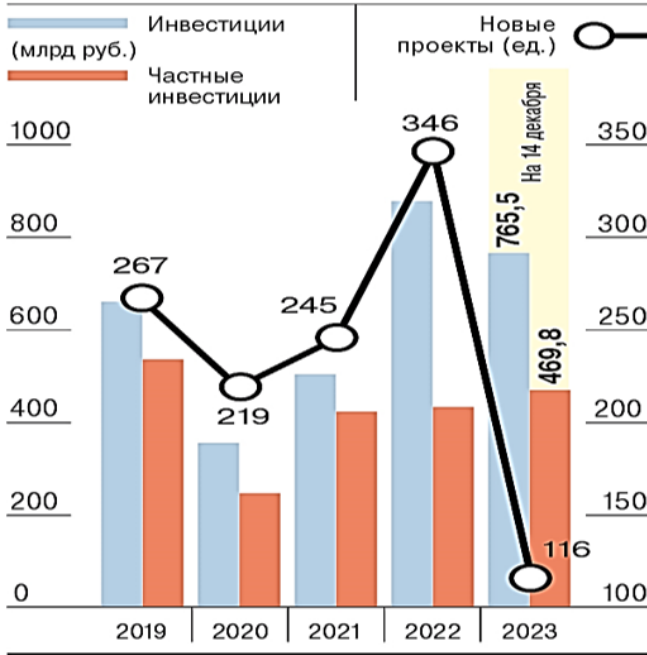

Рис. 2. Динамика рынка ГЧП
 Источник: Национальный центр ГЧП

Объясняется такая динамика укрупнением проектов – если в 2022 году средний объем инвестиций в проект составлял 2,5 млрд рублей, то в 2023 году – 6,8 млрд рублей [2].

Стоит отметить участие в проектах ГЧП крупнейших участников. Один из примеров такого сотрудничества – совместное предприятие ВЭБ.РФ и ГК «Росводоканал». Целью партнерства является создание крупнейшего в России частного оператора инфраструктуры водоснабжения и водоотведения.

Вместе с тем, существует проблема внедрения проектов ГЧП в сферу водоснабжения и водоотведения. Цели у участников концессионного соглашения разные и разбалансировка интересов ведёт к невозможности достижения заявленных целей. Таким образом, многое зависит от проводимой государственной политики, корректировки законодательства в области общественно значимых проектов.

Список литературы

1. Алферов В.Н. Государственно-частное партнерство как инструмент развития жилищно-коммунального хозяйства России / В.Н. Алферов, К.А. Климатич // Стратегии бизнеса. – 2020. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-instrument-razvitiya-zhilischno-kommunalnogo-hozyaystva-rossii> (дата обращения: 04.03.2024). – DOI 10.17747/2311-7184-2020-5-132-136. – EDN PHQMDO

2. ГЧП-проекты стали крупнее, но их число уменьшилось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kommersant.ru/doc/6413003 (дата обращения: 04.03.2024).
3. Мониторинг ГЧП: инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: invest-don.ru (дата обращения: 04.03.2024).
4. Основные фонды и другие нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14304> (дата обращения: 04.03.2024).
5. Проблемы модернизации, реконструкции, строительства очистных сооружений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/143065/> (дата обращения: 04.03.2024).
6. Развитие коммунальной инфраструктуры городов. Партнерство государства и бизнеса. – М.: Национальный центр ГЧП, 2022.
7. Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 31 октября 2022 г. №3268-р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405560559/> (дата обращения: 04.03.2024).

Самсонов Евгений Анатольевич
канд. экон. наук, доцент
Швайкина Инна Юрьевна
студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
университет путей сообщения»
г. Иркутск, Иркутская область

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ И ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

***Аннотация:** актуальность статьи связана с увеличением объема задолженности по налоговым платежам и сборам в российской практике, что требует совершенствования механизмов регуляторной деятельности органов налогового администрирования. Задачами работы является исследование характеристики основных форм реализации механизма урегулирования налоговой задолженности. Проанализированы особенности и характеристики каждого метода взыскания задолженности по налогам. Определены основные причины и факторы, которые приводят к росту налоговой задолженности в России. Предложены перспективные пути и направления решения данных проблем с целью совершенствования деятельности налоговых органов в сфере урегулирования и взыскания задолженности.*

***Ключевые слова:** налоговая задолженность, деятельность налоговых органов, урегулирование налоговой задолженности, взыскание налоговой задолженности, задолженность уплаты налогов.*

Для обеспечения стабильного функционирования государства необходим сбор и уплата налогов, который являются основными источниками доходов бюджета. В случае неуплаты налогов возникает ее задолженность, урегулирование и взыскание которой на ответственности деятельности органов налогового администрирования.

В современной практике налоговая задолженность однозначно негативное экономическое явление, которое приводит к проблемам аккумуляции налоговых доходов федерального бюджета России. Ограничение в сборе налогов становится причиной неэффективного исполнения доходной части бюджетов, а также предпосылкой для формирования дефицита [5].

В подтверждении актуальности проблематики необходимости урегулирования и взыскания налоговой задолженности в российской практике являются данные, отображающие динамику изменения ее объема (рис. 1). В 2020 г. объем налоговой задолженности налогоплательщиков России перед ФНС составляли 1,935 трлн руб., что на 134,2 млрд руб. больше, чем в 2019 г.

Рис. 1. Динамика объема налоговой задолженности в России в период 2015–2020 гг., в млрд руб. [1]

Причинами формирования налоговой задолженности могут являться различные категории факторов. Их можно разделить на четыре основных уровня [2]:

1. Уровень наноэкономики – невосприятие налогоплательщиком необходимости уплаты своей налоговой задолженности.

2. Уровень микроэкономики – наличие высокой фискальной нагрузки, которую пытаются оптимизировать законными и незаконными методами налогоплательщики.

3. Мезоуровень – неравномерное распределение фискальной нагрузки среди налогоплательщиков и наличие теневой экономики.

4. Макроуровень – макроэкономическая статистика, которая побуждает к уклонению от уплаты налогов.

Также можно выделить следующие современные проблемы, которые приводят к формированию налоговой задолженности в России:

- нестабильность валютного курса рубля и финансовых рынков;
- снижение покупательной способности населения;
- увеличение объема кредиторской и дебиторской задолженности;

- снижение уровня финансовых результатов и прибыльности предпринимательской деятельности;
- негативное воздействие принятых международных санкций на ведение внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности;
- потенциальное увеличение уровня налоговой нагрузки на бизнес.

Для урегулирования налоговой задолженности налоговые органы применяют его взыскание, механизм которого зависит от категории налогоплательщиков. При наличии задолженности начинается он одинаково как для физических лиц, так и для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [3].

При выявлении задолженности у налогоплательщика налоговые органы вправе применить в отношении должника принудительные методы взыскания задолженности. В отношении любой категории налогоплательщика первоначально налоговые органы формируют требование об уплате налога, сбора, пени, штрафа. Требование является уведомительной и предупредительной формой взыскания [4].

Рассмотрим основные формы урегулирования и взыскания налоговой задолженности [6; 7].

1. Добровольно-заявительная форма включает в себя отсрочку или рассрочку платежа, реструктуризацию задолженности и добровольное банкротство.

2. Уведомительно-принудительная форма включает в себя требование об уплате; зачет излишне уплаченных сумм в счет погашения задолженности.

3. Обеспечительная форма включает в себя начисление пени; приостановление операций по счетам налогоплательщика; арест имущества; залог имущества и поручительство.

4. Принудительная форма включает в себя взыскание денежных средств за счет электронных денежных средств должника; решение о взыскании за счет имущества; процедура банкротства решением суда; списание задолженности, безнадежной к взысканию.

Важным индикатором оценки качества эффективности деятельности ФНС РФ при урегулировании и взысканию задолженности в России является соотношение налогового долга к поступлениям (ДТ). Это общепринятый индикатор эффективности управления налоговой задолженностью налогоплательщиков. Чем меньше его значение, тем больше обеспечивается поступлений в бюджет от урегулирования налоговой задолженности и меньше давление долгового бремени на субъекты предпринимательства [8; 9].

На следующем графике (рис. 2) изображена динамика изменения данного индикатора в периоде 2015–2022 гг.

Рис. 2. Динамика соотношения налогового долга к поступлениям в России в период 2015–2022 гг., в % [1]

Таким образом, оценка эффективности деятельности налоговых органов в сфере урегулирования и взыскания задолженности в России демонстрирует в исторической перспективе улучшение значения, однако в 2021 г. индикатор соотношения налогового долга к поступлениям продемонстрировал ухудшение с 5,5% до 6,1%.

С целью решения актуальных проблем необходимо совершенствование деятельности налоговых органов в сфере урегулирования и взыскания задолженности. Для этого можно рекомендовать следующие мероприятия, как:

- 1) упрощение механизма предоставления отсрочки и рассрочки по уплате налоговой задолженности.
- 2) увеличение размера штрафных пени за просроченные платежи по взысканию налоговой задолженности.
- 3) в случае накопления крупных сумм налоговой задолженности более частое применение механизма ареста имущества должника.
- 4) более часто использование концессии, которая представляет собой разрешение налоговой инспекции на уплату налоговой задолженности путем поэтапной оплаты.
- 5) применение индивидуального подхода при учете необходимости взыскания налоговой задолженности налогоплательщика с анализом и оценки добросовестности его контрагентов и партнеров, из-за которых возможно формирование данной задолженности.

Таким образом, деятельность налоговых органов в сфере урегулирования и взыскания задолженности направлена на обеспечение уплаты налогов и сборов в бюджеты всех уровней бюджетной системы государства, обеспечивая финансовую и экономическую безопасность. Основным направлением совершенствования деятельности налоговых органов в данных вопросах является устранение причин, приводящих к увеличению

налоговой задолженности налогоплательщиков России, включая физических и юридических лиц.

Список литературы

1. Аналитические данные по налоговой статистике РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Попова Г.Л. Факторы формирования задолженности по налогам и сборам, пени и налоговым санкциям: анализ и оценка / Г.Л. Попова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2015. – №09 (243). – С. 36–48.
3. Троянская М.А. Теоретические основы возникновения налоговой задолженности / М.А. Троянская // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2018. – №2. – С. 27–37. – DOI 10.24866/2311-2271/2018-2/27-37. – EDN XQXSEX
4. Боташева Ф.Б. Проблемы урегулирования налоговой задолженности / Ф.Б. Боташева // Вестник евразийской науки. – 2019. – №3. – EDN NOFWWA
5. Низамова А.А. Проблемы взыскания недоимок по налогам и сборам / А.А. Низамова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – №4–6. – С. 1171–1177. – EDN VSXCFZ
6. Севостьянов И.А. Механизм принудительного взыскания налоговой задолженности: проблемы и пути решения / И.А. Севостьянов // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – №3 (62). – С. 82–85. – EDN WEZWUL
7. Виноходова И.Г. Совершенствование практики взыскания задолженности организаций по налогам и сборам / И.Г. Виноходова // Известия Великолукской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – №2. – EDN GFLVEX
8. Самсонов Е.А. Сущность и оценка эффективности налоговой политики в Российской Федерации / Е.А. Самсонов // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №3 (128). – С. 552–556. DOI 10.34925/EIP.2021.128.3.108. EDN BDXXKXZ
9. Десятниченко К.В. К вопросу о налоговых рисках в сфере бюджетно-налоговых отношений / К.В. Десятниченко, А.Н. Шмакова, С.А. Головань // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №11–2 (81). – С. 74–77. – DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-2-74-77. – EDN FCHTTM.

Сулейманова Алсу Рузилевна
студентка

Валиева Винера Васфирахмановна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

МОДЕЛЬ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: *в связи с введением экономических санкций вопросы эффективного управления денежными потоками в коммерческих предприятиях приобретают особую актуальность. В статье описывается возмозможная модель оптимизации денежных потоков предприятий, которая способствует синхронизации и сбалансированию денежных потоков во времени.*

Ключевые слова: *денежные потоки, моделирование, оптимизация, управление, корреляция, регрессионный анализ.*

Основная цель оптимизации денежных потоков заключается в своевременном обеспечении их нужными ресурсами в необходимых

количествах. Уровень координации потоков и оттоков денежных средств во времени и объеме в значительной степени требует высокий уровень синхронизации, что обеспечит эффективное финансовое управление и существенное ускорение реализации стратегических целей развития предприятия.

Процесс выбора наилучшей формы организации денежных потоков в организации с учетом особенностей и условий осуществления операционной деятельности заключается в повышении эффективности денежных потоков.

Одним из наиболее важных признаков «финансового благополучия» или возможности достижения высоких конечных результатов деятельности хозяйствующего субъекта являются эффективно организованные денежные потоки, способствующие повышению ритмичности хозяйственной и инвестиционной деятельности.

Оптимизация денежных потоков является одной из основных функций управления денежными потоками и направлена на повышение эффективности этих потоков в будущем периоде. В ходе оптимизации денежных потоков решаются следующие основные задачи:

- выявление и внедрение ресурсов путем снижения зависимости организации от внешних источников привлечения капитала;
- обеспечение более полного баланса положительных и отрицательных денежных потоков с точки зрения объема и времени;
- обеспечение тесной взаимосвязи с денежными потоками по операционной, финансовой и инвестиционной деятельности организации;
- улучшение количества и качества чистого денежного потока, генерируемого хозяйственной деятельностью организации;

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие основные направления оптимизации денежных потоков:

- 1) уравнивание денежных потоков по объемам;
- 2) уравнивание денежных потоков во времени;
- 3) максимизация чистого денежного потока.

Главной целью управления денежными потоками организации, как уже было отмечено выше, является обеспечение сбалансированного финансового состояния. Задержка во времени или уменьшение в объемах денежных потоков так же, как и опережение или увеличение исходящих денежных потоков может привести к потере платежеспособности компании (возможно временную). Чтобы избежать дополнительного денежного оттока, необходимо заранее знать, как изменения денежного потока повлияют на платежеспособность предприятия. На этой основе следует применять модели управления денежными потоками предприятий. Следовательно, существует необходимость обоснования разработки модели оптимизации денежных потоков предприятий.

В современной экономической литературе признание получили некоторые модели управления денежными потоками и, в частности модель Баумоля, модель Миллера-Ора, модель Стоуна и модель Беранека и др. Однако, проанализировав эти методы, можно сделать вывод о нецелесообразности использования этих моделей для оптимизации денежных потоков.

Первый этап моделирования денежного потока заключается в подготовке исходных данных на основе анализа данных денежного потока.

Так как величина чистого денежного потока зависит от многих факторов все их учесть невозможно. Для анализа на основе отчетных данных выполняется группировка по годам.

Рассчитывается чистый денежный поток и динамика коэффициента ликвидности денежного потока, а также эффективность денежных потоков.

Для расчетов используются следующие формулы [2]:

1. Чистый денежный поток (ЧДП):

$$\text{ЧДП} = \text{ПДП} - \text{ОДП}, \quad (1)$$

где:

ПДП – положительный денежный поток;

ОДП – отрицательный денежный поток.

2. Динамика коэффициента ликвидности (ДКЛ) [2]:

$$\text{ДКЛ} = \text{ПДП} / \text{ОДП}, \quad (2)$$

3. Коэффициент эффективности денежных потоков (КЭДП) [2]:

$$\text{КЭДП} = \text{ЧДП} / \text{ОДП}, \quad (3)$$

Далее выполняется регрессионный анализ положительного и отрицательного денежных потоков. Результатом регрессионного анализа является уравнение регрессии в двух вариантах: регрессия положительного и отрицательного денежных потоков.

Далее, с помощью регрессионного анализа, рассчитываются значения, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Уравнения модели, полученные в результате регрессионного анализа

Год	Коэффициенты
Y-пересечение	A_0 – свободный член
Коэффициент	K_1 – коэффициент при аргументе X_1
$Y_2 = k_1 * X_1 + a_0$	
Y_2 – отрицательный денежный поток	
X_1 – положительный денежный поток	
Год	Коэффициенты
Y-пересечение	A_1 – свободный член
Коэффициент	K_2 – коэффициент при аргументе X_2
$Y_1 = k_2 * X_2 + a_1$	
Y_1 – положительный денежный поток	
X_2 – отрицательный денежный поток	

Данный этап работы способствует при построении экономико-математической модели установить:

1) стабильность параметров модели по отношению к изменению коэффициентов регрессионных уравнений;

2) чувствительность параметров модели к факторам, влияющим на денежные потоки, что является ключевым отличием построения оптимизационной модели денежных потоков от других моделей (модель Баумоля, Миллера-Ора, Стоуна, Беранека).

Далее составляется экономико-математическая модель. Первым этапом при составлении экономико-математической модели является определение целевой функции.

Оптимизация движения денежных средств на предприятии преследует цель обеспечения сбалансированного и своевременного поступления и выбытия денег, а также создания необходимого резерва для покрытия текущих расходов в начале каждого периода. Это позволяет обеспечить непрерывность деятельности предприятия и устойчивость к возможным негативным влияниям, до тех пор пока не начнется новый цикл поступления средств.

Синхронизация денежных потоков основана на обеспечении тесноты связи (ковариации) положительного и отрицательного денежных потоков.

Целевую функцию модели определим из условия максимизации разницы между величинами положительного и отрицательного денежных потоков (чистый денежный поток):

$$F_1 = Y_1 - Y_2 \rightarrow \max, \text{ или } F_2 = k_2 * x_2 + a_1 - k_1 * x_1 + a_0 \rightarrow \max \quad (4)$$

Это линейная модель целевой функции, экономический смысл которой заключается в том, чтобы определить значения положительного и отрицательного денежных потоков, при обеспечивающих максимальное значение чистого денежного потока.

Второй вид целевой функции можно представить в виде нелинейной модели:

$$F_2 = \frac{k_2 * x_2 + a_1}{k_1 * x_1 + a_2} > 1 \quad (5)$$

Экономический смысл данной целевой функции (F_2) заключается в том, чтобы коэффициент ликвидности денежного потока был строго больше единицы. Но учитывая то обстоятельство, что в предварительном анализе получены линейные уравнения регрессии, за основу принят первый вид целевой функции (F_1).

Следующим этапом построения экономико-математической модели является определение системы ограничений параметров модели.

Система ограничений строится в двух направлениях:

1. Ограничение размера положительного потока, где:

– оптимальный положительный поток превышает или равен положительному потоку за отчетный период;

– структура коэффициентов, которые показывают чувствительность положительного потока к его компонентам, должна быть не ниже, чем в отчете о движении денежных средств за отчетный период.

2. Ограничение величины отрицательного потока, где:

– оптимальный отрицательный поток обеспечивает покрытие обязательств текущего периода с учетом задолженностей по выплатам за отчетный период;

– структура коэффициентов, показывающих чувствительность отрицательного потока к его составным частям, должна быть не менее, чем в отчете о движении денежных средств за отчетный период.

Учитывая принятые обозначения, получим следующую систему ограничений:

$$\begin{aligned} x_1 &\geq x_{1 \text{ факт}} \\ x_2 &\leq x_{2 \text{ факт}} \\ k_p &\geq k_{p \text{ факт}} \\ k_o &\leq k_{o \text{ факт}} \end{aligned} \quad (6)$$

где

$x_{1 \text{ факт}}$, $x_{2 \text{ факт}}$ – отчетные данные положительного и отрицательного денежных потоков;

$k_{p \text{ факт}}$, $k_{r \text{ факт}}$ – среднеквартальные коэффициенты чувствительности положительного и отрицательного денежных потоков к их составляющим в отчетном периоде.

На основании полученного решения на первом этапе определяем коэффициент корреляции положительного и отрицательного денежных потоков. Если коэффициент корреляции меньше 0,7, то это говорит о неудовлетворительной синхронизации положительного и отрицательного денежных потоков. В этом случае считаем, что решение еще не является оптимальным с экономической точки зрения.

Следующий этап моделирования – завершающий, суть которого заключается в синхронизации денежных потоков с учетом анализа составляющих двух потоков. На данном этапе осуществляется анализ коэффициентов чувствительности потоков, которые рассчитываются как удельный вес каждого элемента положительного и отрицательного денежных потоков.

Таким образом, полученные в ходе исследования научные результаты в комплексе решают важную и актуальную проблему, заключающуюся в повышении эффективности управления денежными потоками с применением предложенной методики оптимизации денежных потоков, базирующейся на основе корреляционно-регрессионного анализа денежных потоков предприятия.

Список литературы

1. Голубев В.В. Оптимизация денежных потоков предприятия / В.В. Голубев, Д.И. Бубнов // Управленческий учет и анализ. – 2015. – №5. – С. 36–45.
2. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалев. – М.: Финансовая статистика, 2016. – 432 с.
3. Свиридов А.П. Оптимизация управления денежными потоками на предприятии / А.П. Свиридов, А.И. Данилов // Экономика и управление. – 2018. – №7. – С. 78–85.

Тымчук Анна Сергеевна

преподаватель

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный

педагогический университет»

г. Херсон, Херсонская область

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ

***Аннотация:** статья рассматривает проблему коррупции как одну из наиболее острых и актуальных проблем современного общества. Автор обсуждает ее разрушительное влияние на экономику, политику и социальную сферу, а также ее распространенность на различных уровнях общества. В статье также анализируются вызовы и перспективы в борьбе с коррупцией, такие как глобализация, развитие технологий и создание международных организаций. Особое внимание уделяется роли образования и осознания гражданского общества в борьбе с коррупцией. Автор подчеркивает необходимость согласованных усилий со стороны правоохранительных органов, государственных структур и гражданского общества для решения этой проблемы.*

***Ключевые слова:** коррупция, борьба, экономика, политика, социальная сфера, правоохранительные органы, гражданское общество, глобализация, технологии, образование.*

Коррупция является одной из самых острых и наболевших проблем современного общества. Она оказывает разрушительное влияние на экономику, политику и социальную сферу, создавая перегородки на пути к развитию и благосостоянию общества. По многим оценкам, объемы потерь, связанных с коррупцией, заходят в сотни миллиардов долларов ежегодно. Борьба с этим явлением стала глобальной задачей, изучаемой и обсуждаемой на международных форумах и в учреждениях.

Одной из основных сложностей в борьбе с коррупцией является ее сложность уловимости и измерения. Коррупционные сделки часто происходят в секретности, избегая прямых свидетелей и оставляя лишь следы в виде потоков тайных счетов и нелегальных сделок. Это создает вызовы для правоохранительных органов и государственных структур, которые должны обнаруживать и пресекать коррупционные проступки. Сложность уловимости коррупции заключается в том, что коррупционные сделки происходят за закрытыми дверями и без прямых свидетелей. Вовлеченные лица обычно стараются проводить свои махинации в тайне, используя различные методы скрытия, такие как использование тайных счетов и нелегальных сделок. Они могут создавать сложные финансовые схемы, создавать фиктивные компании или использовать другие способы, чтобы скрыть следы своей деятельности. Это представляет серьезные вызовы для правоохранительных органов и государственных структур, которые ответственны за борьбу с коррупцией. Они должны иметь эффективные методы обнаружения и измерения коррупционных проступков, чтобы пресекать эти нарушения.

Одним из методов борьбы с коррупцией является использование различных аналитических инструментов и технологий для анализа

финансовых данных и обнаружения неточностей или необычных транзакций. Такие инструменты могут помочь выявить потоки денежных средств, которые могут указывать на возможные коррупционные сделки.

Кроме того, необходимо усилить прозрачность и открытость в правительственных структурах, чтобы уменьшить возможности для коррупции. Это включает в себя разработку четких правил и процедур, а также системы контроля и надзора, которые обеспечивают отчетность и ответственность за деятельность государственных служащих.

Также важно развивать роль гражданского общества и СМИ в борьбе с коррупцией. Они могут сыграть роль «честных свидетелей» и помочь обнаружить и раскрыть коррупционные проступки. Борьба с коррупцией – это сложный и длительный процесс. Она требует усилий со стороны правоохранительных органов, государственных структур, гражданского общества и других заинтересованных сторон. Но только путем совместных усилий мы сможем достичь устойчивых результатов в борьбе с коррупцией и обеспечить честное и справедливое общество.

Кроме того, коррупция достаточно распространена на различных уровнях общества – от маленьких подзаработков до грандиозных схем оборота незаконных средств. Недоверие населения к правоохранительным органам и судебной системе дополнительно затрудняет борьбу с коррупцией. Это требует системного подхода и изменений в структурах и законодательстве, направленных на создание прозрачности и ответственности в работе государственных структур.

Глобализация и развитие технологий также представляют вызовы и перспективы в борьбе с коррупцией. С одной стороны, глобализация способствует обмену информацией и сотрудничеству между странами в расследовании коррупционных дел. С другой стороны, она также усиливает потоки незаконных средств и возможности уклонения от ответственности. Киберпреступности и использование анонимности в интернете создают новые вызовы для правоохранительных органов. Глобализация и развитие технологий имеют важное значение в борьбе с коррупцией, так как они представляют как вызовы, так и перспективы в этой сфере.

С одной стороны, глобализация способствует обмену информацией и сотрудничеству между странами в расследовании коррупционных дел. Благодаря развитию телекоммуникационных сетей и Интернета возможно проведение оперативных переговоров и обмен информацией между правоохранительными органами разных стран. Это позволяет более эффективно пресекать коррупцию и преследовать виновных лиц.

С другой стороны, глобализация также усиливает потоки незаконных средств и возможности уклонения от ответственности. В связи с интеграцией рынков и открытостью границ, коррупционные схемы могут оперировать в разных странах, обходя национальные законы и создавая преграды для их преследования. Быстрый и свободный поток капитала также способствует легализации незаконно нажитых средств и уклонению от налоговой ответственности. Развитие технологий, в частности интернета и киберпространства, также создает новые вызовы для правоохранительных органов в борьбе с коррупцией. Киберпреступления, такие как хакерство, мошенничество и отмывание денег, становятся все более распространенными и сложными для выявления и преследования. Анонимность

в интернете делает трудным определение личности и местоположения преступников, что усложняет расследование коррупционных дел.

Однако, развитие технологий также предлагает перспективы в борьбе с коррупцией. Новые программы и аналитические инструменты могут помочь правоохранительным органам в обнаружении коррупционных схем и анализе больших объемов данных. Блокчейн-технология может обеспечить прозрачность и безопасность в сфере финансов и бизнеса, что может помочь в пресечении незаконных финансовых операций, глобализация и развитие технологий представляют как вызовы, так и перспективы в борьбе с коррупцией. Необходимо продолжать развивать международное сотрудничество, обмен информацией и создавать новые инновационные инструменты для более эффективного пресечения коррупции и защиты общества от этой проблемы.

Однако, несмотря на эти вызовы, существуют определенные перспективы в борьбе с коррупцией. Создание международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций (ООН) и Международный Валютный Фонд (МВФ), способствует координации усилий стран по противодействию коррупции. Разработка и внедрение специальных механизмов и законов, направленных на прозрачность и ответственность, также является одним из ключевых факторов в борьбе с этим явлением.

Важным аспектом борьбы с коррупцией является образование и осознание гражданского общества. Вовлечение граждан в процесс противодействия коррупции, поддержка их активности, а также обеспечение доступа к информации являются важными шагами в борьбе с этим явлением.

В заключение, проблема коррупции является сложной и многоаспектной. Борьба с ней требует согласованных усилий со стороны правоохранительных органов, государственных структур и гражданского общества. Только путем создания прозрачных и ответственных систем и изменения отношения общества к коррупции можно решить эту проблему и обеспечить благополучие и развитие.

Список литературы

1. Федулов И.Н. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы / И.Н. Федулов, С.С. Квац // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – №3 (54). – С. 26–31 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/jvmbym> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN JVMBYM

2. Луньков А.С. Коррупция в общественных институтах разного типа. Социально-философский анализ // Актуальные проблемы научного правительства государственной политики Российской Федерации в области противодействия реформе. – №1. – Екатеринбург, 2014. – С. 216–223 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/tuatlf> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN TUATLF

3. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания / А.Г. Лахман // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – №1 (62). – С. 100–109 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/pyadbb> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN PYADBB

4. Кожушко А.С. Коррупция общества, коррупция индивида / А.С. Кожушко // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – №6. – С. 109–116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/rabyqb> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN RABYQB

5. Кулпенский А.А. Психология коррупции / А.А. Кулпенский, Л.В. Петелина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1997. – №2. – С. 59–63 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/lscwva> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN LSCWVA

Улендеева Наталья Ивановна
канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

Прохорко Татьяна Николаевна
канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
г. Пермь, Пермский край

ВНЕДРЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА: ФОРМИРОВАНИЕ И ВЕДЕНИЕ РЕГИСТРА УНИФИЦИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ

***Аннотация:** в статье изучены положительные аспекты внедрения систем электронного делопроизводства, позволяющие оптимизировать электронный документооборот в организации или на предприятии; сформулированы правила и этапы формирования условий для использования электронного документооборота при обмене внутренней информацией и внешней информацией с контрагентами, представленной в электронных документах.*

***Ключевые слова:** информация, делопроизводство, документооборот, электронный документ, система электронного документооборота.*

Развитие информационных технологий, создание долговечных технических средств для хранения электронной информации, увеличение в несколько раз мощностей современных компьютерных средств, разработка и совершенствование системного и прикладного программного обеспечения, позволяющего совмещать работу текстового, табличного и других редакторов информации, применение инструментальных средств обработки документов и возможность для публикации в вычислительной сети, все это способствовало внедрению и развитию электронного делопроизводства как в государственных органах, так и в коммерческих организациях и предприятиях.

Проанализируем основные положительные и отрицательные стороны внедрения электронного делопроизводства, который в нашем исследовании будет определяться как процесс организации работы с электронными документами, выступающим основным средством носителя информации для всех структурных подразделений организации.

В работе В.Н. Марова выделяется предназначение электронного делопроизводства через преимущества автоматизации традиционного делопроизводства, имеющего носителем информации бумажный документ, оптимизация передвижения внутренней документации в организации или на предприятии, систематизация работы с обращениями клиентов, упрощение задачи по созданию, обслуживанию и уничтожению архива документов [1, с. 35]. Автор также приводит выводы о том, что на современном этапе развития электронного делопроизводства, рассматриваемый термин сращивается с содержанием понятия «документационное

обеспечение управления», в котором важнейшей функцией управления становится разработка, организация исполнения и координация деятельности согласно распорядительным документам. Обосновывая ведущую роль делопроизводства в процессе автоматизации и ускорения процессов обработки потоков документов в организации, В.Н. Маров подчеркивает, что значительно сокращаются материальные затраты на бумагу, обслуживание оргтехники, временные затраты на систематизацию документов в бумажных папках, уменьшается влияние человеческого фактора и сокращаются возможные ошибки при оформлении документов.

Определяя процессы совершенствования управления и повышения уровня организации и эффективности управленческого труда, Е. В. Иванова выделяет проблему выбора системы электронного документооборота на предприятии как необходимое условие рационализации делопроизводства, способствующего подготовке электронных документов с использованием форм и бланков унифицированной отчетности. Автор обосновывает, что использование информационных технологий в традиционном делопроизводстве способствует созданию единой информационной системы в организации или на предприятии всех разрабатываемых, входящих и исходящих документов на основе единых правил регистрации, поэтому наиболее эффективным направлением в использовании электронного делопроизводства является формирование и ведение регистра унифицированной системы электронных документов, на основе которой строится учет, поиск, контроль исполнения документов без заведения других регистрационных форм [2, с. 198].

Следовательно, система электронного делопроизводства обеспечивает механизмы подготовки электронных документов с действующими правилами заполнения, электронной передачи информации, электронной регистрации поступления в единый унифицированный регистр всей электронной документации.

Однако внедрение системы электронного делопроизводства требует от организаций и предприятий значительные средства на создание под запросы определенного программного обеспечения, поддержку технических средств и технологического обновления, затраты на постоянное обучение персонала организации для правильного использования электронного делопроизводства и обеспечение информационной безопасности, и использование оборудования и программных средств для защиты электронных документов.

Изучая виды электронного документооборота, представленные в литературе, можно выделить следующие направления учетной деятельности организации или предприятия, для которых формируется реестр электронных документов: производственный, управленческий, кадровый, бухгалтерский, складской, технический, технологический документооборот, архивное дело, номенклатурное дело и учет секретных и конфиденциальных документов.

Рассматривая основные принципы и правила для внедрения электронного делопроизводства, определим нормативную базу для регулирования перехода на электронный документооборот, а также хранение электронных документов, содержание ответственности перечня лиц за формирование, подписание электронных документов и заключения соглашений с контрагентами об обмене документами в электронной форме [3].

Федеральный уровень законодательного регулирования внедрения перехода организации или предприятия на электронный документооборот представлены положениями закона №63-ФЗ «Об электронной подписи» от 06.04.2011 года, письмом ФНС России от 20.02.2018 № ЕД-4-15/3372, национальными стандартами ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов».

Для организации работы электронного делопроизводства (ЭД) в учреждении или на предприятии и переходе на компьютерную систему электронного документооборота (СЭД) следует сформировать локальную нормативную базу, в перечень которой должны входить приказы руководителя о внедрении СЭД, о разработке и руководстве положением СЭД в организации, о наделении правом электронной подписи ответственных лиц, соглашение о обмене между контрагентами электронными документами, о применении электронной подписи в бухгалтерском и налоговом учетном делопроизводстве, о хранении первичных и отчетных документов в электронном виде и о передаче электронных документов в архив [3].

Как видим перечень локальных приказов и положений по организации и внедрению ЭД и применению СЭД для обмена электронными документами достаточно большой, поэтому сформулируем этапы работы над формированием и ведением регистра унифицированной системы электронных документов.

1 этап. Разработка нормативной базы документов в учетной политике организации или предприятия.

2 этап. Выбор технической системы, аппаратных и программных средства для бесперебойной работы СЭД (серверы и сетевое оборудование), позволяющих создать, обрабатывать, передавать и хранить документы [4]. Заключение договора на поставку и обслуживание СЭД с компанией-поставщиком.

3 этап. Организовать работу по оцифровке всех бумажных документов для хранения в электронном цифровом архиве данных и рассмотреть возможность перемещения их в онлайн хранилище.

4 этап. Организация обучения персонала, который будет формировать регистр унифицированных форм документов.

5 этап. Подготовка и подписание соглашений с контрагентами об обмене информацией в форме электронных документов. Формирование подключения всех взаимодействующих контрагентов к СЭД, применяемой в организации.

Обобщая материалы по формированию учетных регистров в унифицированной системе электронных документов, следует сказать, что каждая организация самостоятельно определяет информационные потоки, порядок регистрации и обработки корреспонденции, а также механизмы формирования и передачи в архив. Однако для оптимизации процессов работы СЭД целесообразно применять унифицированные формы электронных документов, которые позволяют сократить время на создание и обработку таких документов, а также согласовать обмен данными из унифицированных регистров в СЭД.

Список литературы

1. Маров В.Н. Электронные системы делопроизводства / В.Н. Маров // Научный журнал. – 2017. – №2 (15). – С. 34–35 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnye-sistemy-deloproizvodstva> (дата обращения: 21.02.2024). – EDN XYGEQB
2. Иванова Е.В. Электронный документооборот как форма современного делопроизводства / Е.В. Иванова // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №1. – С. 196–206. – EDN XXICBV
3. Чем регламентируется электронный документооборот в ООО? // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/consult/civil_law/1608736/ (дата обращения: 21.02.2024).
4. Правила внедрения электронного документооборота в 2023 году. ППП.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ppt.ru/art/dokumenty/elektronnyu> (дата обращения: 21.02.2024).

Щербань Елена Геннадьевна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А.»
г. Саратов, Саратовская область

РЫНОК ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье проведен анализ особенностей развития рынка проектов ГЧП в РФ за два последних года. Выявлены основные тенденции и факторы развития государственно-частного партнерства, позволившие обозначить перспективы развития ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, концессия, ГЧП, соглашение о государственно-частном партнерстве.

В условиях современных вызовов, когда нарастает санкционное давление, быстро меняется экономическая обстановка, объединение усилий органов власти и бизнеса приобретает все большее значение. Механизмы государственно-частного партнерства позволяют снижать бремя государственных расходов и повышать качество предоставляемых услуг гражданам, привлекать инвестиции, эффективно распределять ресурсы и риски между государством и частным сектором, создавать благоприятные условия для развития бизнеса. В то же время, внешние вызовы, с которыми сталкивается РФ на современном этапе, требуют как пересмотра роли государственно-частного партнерства в развитии экономики страны, так и определения основных направлений развития государственно-частного партнерства.

Всего в 2023 году заключено соглашений о государственно-частном партнерстве по 116 проектам на сумму более чем на 765 миллиардов рублей. Около 61% инвестиций в этих проектах относятся к частным вложениям (469,8 млрд руб.). Отметим, что в 2022 году было заключено 346 проектов на общую сумму 877,6 млрд руб., из которых 49,3% (433,1 млрд руб.) составляли средства частных инвесторов. Таким образом, можно наблюдать сокращение заключенных соглашений на рынке

государственно-частного партнерства в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 66% в абсолютном выражении и на 13% – в стоимостном. В то же время, проекты ГЧП укрупнились. Так, в 2023 году средний объем инвестиций в проект составил 6,8 млрд по сравнению с 2,5 млрд руб. в 2022 году. Обусловлено это в первую очередь реализацией проектов в сфере городского электротранспорта и кампусов.

Также стоит отметить, что благодаря мерам государственной поддержки и привлечению бюджетных средств в 2023 году запустилось 55 проектов с совокупным объемом общих инвестиций 592,7 млрд руб., из которых 321,6 млрд руб. составляют частные инвестиции.

На рисунке 1 отражены объемы инвестиций, привлеченных в проекты государственно-частного партнерства в 2022 и 2023 гг. по уровням реализации – федеральный, региональный, муниципальный.

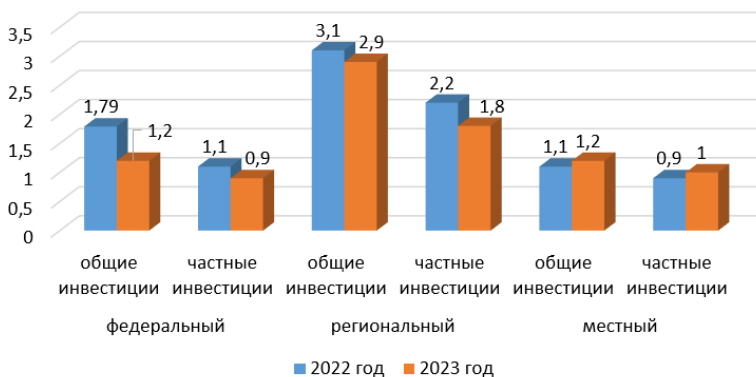

Рис. 1. Проекты ГЧП в 2022–2023 гг., трлн руб. [7; 8]

На федеральном уровне доля частных инвестиций в общем финансировании ГЧП-проектов составила в 2023 году 75% (в 2022 году -61,4%), на региональном – 62% в 2023 (в 2022 году – 71%), на муниципальном в 2023 году, как и в 2022 году – 82%.

Отметим, что в 2023 году 54,7% общих инвестиций пришлось на реализацию региональных проектов ГЧП. В 2022 году данный показатель составил 52%. Доля общих инвестиций, вложенных в федеральные ГЧП-проекты, сократилась и составила 22,6% в 2023 году по сравнению с 30% в 2022 году. В свою очередь, удельный вес суммарных инвестиций в проекты муниципального уровня вырос и составил в 2023 году 22,6% по сравнению с 18,2% в 2022 году.

Обратим внимание, что в расчете на рубль бюджетных вложений наибольшие объемы частных средств законтрактованы в реализацию проектов муниципального уровня (5 рублей). Для сравнения – в региональных и федеральных проектах на один бюджетный рубль приходится 3 и 1,9 рубля частных инвестиций соответственно.

Таким образом, налицо тенденция децентрализации и смещения механизмов государственно-частного партнерства на региональный и муниципальный уровни.

Основной формой государственно-частного партнерства являются концессионные соглашения (рис.2, 3). На их долю приходится 81% всех ГЧП-проектов, реализованных в 2022 году.

На втором месте в структуре форм ГЧП находятся договоры аренды с инвестиционными обязательствами (5,93%), на третьем – «энергосервисные контракты» (5,3%). Самой слаборазвитой в настоящий момент времени формой взаимодействия власти и бизнеса были офсетные контракты, их доля в числе проектов ГЧП составила лишь 0,17%.

Рис. 2. Структура форм государственно-частного партнерства (по числу проектов) в РФ в 2022 году [7]

По объему инвестиций основной формой ГЧП являлось концессионное соглашение (59% общего объема инвестиций в проекты ГЧП), на втором месте – соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве (13%) (рис.3).

Рис. 3. Структура форм государственно-частного партнерства (по объему инвестиций) в РФ в 2022 году [7]

В табл. 1 представлена информация о сферах реализации ГЧП проектов в 2023 г.

Таблица 1

Сферы реализации ГЧП проектов в 2023 г.*

Сфера	2023 год					
	Количество соглашений		Общий объем инвестиций,		Объем частных инвестиций,	
	Ед.	Уд. вес, %	млрд руб.	Уд. вес, %	млрд руб.	Уд. вес, %
Здравоохранение	56	1,60	199,6	3,73	149,6	3,92
Спорт	93	2,65	129,6	2,42	87,9	2,30
ЖКХ и городская среда	2777	79,12	1092,6	20,40	940,7	24,67
Транспорт	108	3,08	2676,8	49,98	1668,3	43,74
Культура, досуг и туризм	49	1,40	55,8	1,04	43,9	1,15
Цифровая инфраструктура и связь	37	1,05	276,1	5,16	270,8	7,10
Промышленность	9	0,26	203,3	3,80	202,7	5,31
Социальная защита	17	0,48	3,7	0,07	2,7	0,07
Образование и наука	220	6,27	606,4	11,32	341,6	8,96
Благоустройство общественных пространств	59	1,68	30,1	0,56	27	0,71
Иное	85	2,42	81,4	1,52	78,7	2,06
Всего	3510	100	5355,4	100	3813,9	100

*Составлено автором на основе: [8].

Традиционно коммунальная сфера и твердые коммунальные отходы являются доминирующими сферами государственно-частного партнерства, в которых реализуется свыше 79% проектов ГЧП (табл. 1). Инвестиционная активность в данной сфере скорее всего будет не только сохраняться, но и возрастать, за счет строительства нового жилого фонда, социальных объектов. Интерес к данным сферам будет поддерживаться, в том числе механизмами поддержки со стороны Фонда развития территорий, инфраструктурных бюджетных кредитов, инфраструктурных облигаций, а также программ ППК «Российского экологического оператора».

Социальная инфраструктура в 2023 году стала самой быстрорастущей сферой, которая впервые заняла лидирующее место по объемам инвестиций в запущенные проекты (табл. 1). На социальную сферу приходится в общей сложности 12,4% общего количества проектов. Рост общего объема инвестиций составил в 2023 году по сравнению с 2022 годом 47% при росте вложений частного капитала на 25%. Столь уверенного роста удалось добиться за счет программ федеральной поддержки проектов, прежде всего, государственной программы «Развитие образования», федерального проекта «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)» и

государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», в рамках которой создаются кампусы мирового уровня.

Таким образом, можно сделать вывод, что тренд развития ГЧП в сфере социальной инфраструктуры во многом усилился благодаря механизму федерального софинансирования проектов в рамках отраслевых государственных программ. Данная модель реализации ГЧП в социальной сфере возможна для проектов по строительству школ, университетских кампусов, объектов социального обслуживания и массового спорта.

Для сохранения текущих темпов целесообразно рассмотреть не только вопрос пролонгации и сохранения финансирования существующих программ, но и возможность расширения механизмов на другие отрасли, например, здравоохранение.

Отметим, что по общему объему инвестиций наибольший удельный вес приходится на транспорт – 49,98% (по объему привлеченного частного капитала – 43,74%). Транспортная инфраструктура традиционно является сферой, в которой запускается относительно небольшое количество проектов, но которые отличаются высокой капиталоемкостью. Практически во всех проектах, прошедших коммерческое закрытие, предусмотрено финансирование из федерального бюджета, в связи с тем, что создание таких крупных инфраструктурных объектов невозможно без поддержки со стороны федерального правительства. В 2022 году Правительством РФ запущена масштабная программа модернизации городского транспорта с участием ВЭБ.РФ. Данная мера позволила активизировать инвестиции в проекты городского рельсового общественного транспорта.

Обратим внимание, что такая немногочисленная по количеству реализуемых проектов ГЧП сфера, как цифровая инфраструктура и связь (1% от общего числа проектов), занимает четвертое место как по общему объему инвестиционных вложений (5,16%), так и по объему привлеченного частного капитала в проекты ГЧП (7,1%), опередив по данным параметрам промышленность.

В 2022–2023 годы наблюдается сокращение числа реализуемых проектов по всем основным сферам (рис. 4).

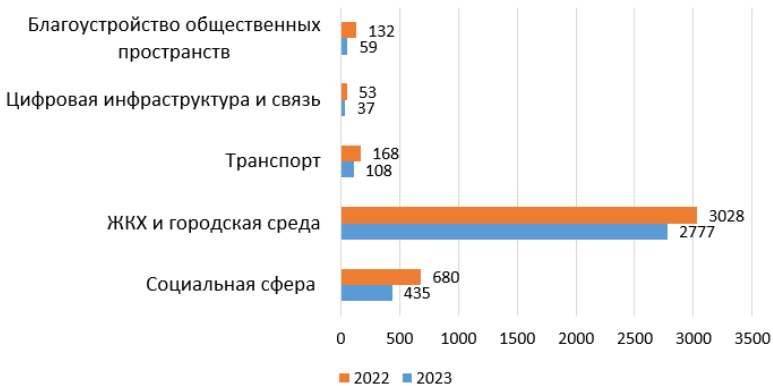

Рис. 4. Количество реализуемых проектов ГЧП по сферам [7; 8]

Наибольшее сокращение наблюдается в сфере благоустройства (число проектов сократилось в 2023 году по сравнению с 2022 годом на 55,3%), отраслях социальной сферы (на 36%), транспорте (на 35,7%). Наименьшее сокращение числа реализуемых проектов было в сфере жилищно-коммунального хозяйства (на 8,3%).

В 2023 году больше всего частных инвестиций на рубль бюджетных законтрактовано в таких сферах, как промышленность (338 рублей частных инвестиций на 1 рубль бюджетных), цифровая инфраструктура и связь (51 рубль частных инвестиций на 1 рубль бюджетных), а также благоустройство (10 рублей частных инвестиций на 1 рубль бюджетных).

Отметим, что точками роста ГЧП-рынка на ближайшую перспективу выступают такие отрасли как благоустройство общественных пространств, промышленность, общественный городской транспорт, а также цифровая инфраструктура и связь.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.2005 №115-ФЗ «О концессионных соглашениях».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 10.07.2023 №296-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 №1642 (ред. от 08.12.2023) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования».
5. Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. №2442 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы».
6. Постановление Правительства РФ от 02.02.2022 №87 «О предоставлении государственной корпорацией – Фондом содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства за счет привлеченных средств Фонда национального благосостояния займов юридическим лицам, в том числе путем приобретения облигаций юридических лиц при их первичном размещении, в целях реализации проектов по строительству, реконструкции, модернизации объектов инфраструктуры, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации».
7. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года. Аналитический дайджест [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (дата обращения: 14.02.2024).
8. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2023 года. Аналитический дайджест [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest> (дата обращения: 14.02.2024).

Юмагузина Ирина Рубиновна

студентка

Башкирский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИИ В РОЛИ МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА

***Аннотация:** в статье выделена роль Центрального банка России в качестве мегарегулятора финансового рынка. По мнению автора, актуальной проблемой остается повышение уровня сформированности и функционирования инфраструктуры финансового рынка.*

***Ключевые слова:** финансовый рынок, мегарегулятор, Центральный банк России.*

Успешность развития экономики страны зависит от развития финансового рынка. Финансовый рынок представляет собой механизм перераспределения ресурсов денежного рынка по горизонтали, то есть между отраслями и внутри отраслей. Рыночная экономика основана на системе финансов. Переход российской экономики на рыночную основу в конце двадцатого века сопровождался формированием национального финансового рынка. Формировались финансовые институты, формировалась нормативная база, формировались регуляторы финансового рынка. Мировой опыт продемонстрировал недостатки в системе контроля и надзора финансового рынка.

В Великобритании, Германии, США, Франции, Японии произошли эффективные преобразования в системе регулирования финансового рынка. В России так же произошли кардинальные изменения в системе регулирования финансового рынка.

В настоящий момент вопросы государственного регулирования финансовых рынков изучены широко. Эволюция финансового рынка прошла три модели финансового регулирования. На начальном этапе функции регулятора были возложены на правительство, а именно на министерство финансов. Указом российского императора Александра I в начале XIX века надзор за торговым оборотом на биржах был возложен на Министерство финансов Российской империи.

В тридцатые годы двадцатого века в США был образован Институт государственного регулирования рынка ценных бумаг и фондовых отделов бирж с целью защиты инвесторов. Это был уже следующий этап развития модели регулирования финансовых рынков. В настоящее время в мире преобладает модель финансового регулирования, при которой для каждого сегмента финансового рынка есть свой регулятор.

В России работа регуляторов финансового рынка была не эффективной. В 2013 году функции мегарегулятора были переданы Центральному банку России. Общемировая тенденция состоит в консолидации финансовых регулятивных функций в одной структуре. Формирование

мегарегулятора дает ряд преимуществ, которые обеспечивают эффективное функционирование финансового рынка. Об этом говорит опыт других стран. Единый регулятор финансового рынка по модели мегарегулирования более эффективен, чем функциональный принцип формирования госрегуляторов.

Регулятор должен иметь четко обозначенную цель и задачи. Целью определена ответственность мегарегулятора за проводимую политику в сфере финансовых рынков. Мегарегулирование можно разделить на блоки: правообразование, лицензирование, надзор и контроль за финансовыми рынками, принудительное выполнение ранее оформленных договорных отношений. Из всего спектра функций Банка России на финансовом рынке основными являются:

- регистрация новых и дополнительных выпусков эмиссионных ценных бумаг, эмитентами которых являются кредитные организации и другие институты финансового рынка;
- утверждение и регистрация проспектов эмиссии эмиссионных ценных бумаг и регистрация публикуемых отчетов об итогах выпуска и размещения;
- лицензирование всех видов профессиональной деятельности, в том числе лицензирование кредитных организаций на совершение банковских операций;
- контроль за выполнением нормативов кредитными организациями и законность ведение бизнеса;
- контроль за правильностью постановки учета в кредитных организациях, в том числе НКО;
- аккредитация организаций, осуществляющих аттестацию специалистов финансового рынка;
- присвоение статуса центрального депозитария и регистратора именных ценных бумаг;
- рассмотрение дел и составление протоколов о привлечении к административной ответственности лиц, нарушивших законодательство о финансовом рынке.

Наличие эффективно функционирующего финансового рынка является условием развития страны. Отечественная и зарубежная практика показали важность системы контроля и надзора за финансовыми рынками. Эффективное регулирование финансовых рынков приведет к росту участников финансового рынка, росту объемов и видов услуг, рождению финансовых инструментов и повышению конкурентоспособности национального финансового рынка.

Сегодня Правительство РФ положительно оценивает работу мегарегулятора. Актуальной проблемой остается повышение уровня сформированности и функционирования инфраструктуры финансового рынка.

Список литературы

1. Бурлачков К.В. Политика Банка России: тенденции и противоречия / К.В. Бурлачков // Экономист. – 2014. – №12. – С. 21–26. – EDN VCXRLZ

2. Буранбаева Л.З. Цифровизация банковской системы: проблемы и современные тенденции / Л.З. Буранбаева, З.З. Сабилова, Г.А. Мусина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – №1 (54). – С. 16–21. – DOI 10.47598/2078-9025-2022-1-54-16-21. – EDN RYHLRY.

3. Сабилова З.З. Развитие сельскохозяйственной кооперации в современных условиях хозяйствования / З.З. Сабилова // Перспективные технологии и инновации в АПК в условиях цифровизации: материалы Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 15 февраля 2022 года). – Чебоксары: Чувашский государственный аграрный университет, 2022. – С. 560–561. – EDN MQRPYM.

4. Сабилова З.З. Анализ международного опыта становления цифровизации / З.З. Сабилова, Ю.В. Изгибаева // Проблемы гуманитарных наук и образования в современном мире: сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) (Сибай, 25 ноября 2022 года). – Сибай: Уфимский университет науки и технологий, 2022. – С. 216–218. – EDN ATLLYW.

5. Сабилова З.З. Цифровая экономика как динамичное развитие общества / З.З. Сабилова, Л.А. Патрушева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 января 2023 года). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 134–136. – EDN LQFEYM.

6. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cbr.ru (дата обращения: 12.02.2024).

МЕНЕДЖМЕНТ И МАРКЕТИНГ

Балакишина Елена Владимировна

канд. психол. наук, доцент

Захарова Ольга Викторовна

старший преподаватель

Филиппченкова Светлана Игоревна

д-р психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет»
г. Тверь, Тверская область

О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ

Аннотация: в статье представлены результаты дискурса о теоретических основаниях исследования трудовой мотивации в психологической науке. результаты теоретического анализа проблемы мотивации трудовой деятельности, раскрыты в современные ведущие направления изучения мотивационной сферы профессионала в русле зарубежной и отечественной психологии. Проанализированы центральные факторы управления мотивацией трудовых кадров в организации, а также ее влияние на эффективность, успешность и результативность трудовых функций персонала.

Ключевые слова: мотив, мотивация, потребность, поведенческая активность, стимулирование, профессиональная деятельность, персонал.

Дискурс-анализ современной литературы по проблемам профессиональной мотивации позволил сформулировать наиболее обобщенное определение концепта «мотивация профессиональной деятельности». На наш взгляд, то не что иное, как определенное состояние человека, проявляющееся в стремлении достичь конкретных целей. Трудовая мотивация же в данном контексте, это такое состояние, которое поддерживает заинтересованность работника в выполнении должностных, профессиональных обязанностей на требуемом уровне. Психологическим основанием такой активности выступает воздействие совокупности внутренних и внешних факторов (мотивов, стимулов) [1]. Теоретический анализ позволил выделить три основных направления исследования мотивации: рассматриваемое нами явление может раскрываться как психологическое состояние; как активный процесс; как совокупность стимулов и мотивов [7]. Три указанных направления изучения мотивации трудовой деятельности тесно связаны между собой, но не тождественны. В современной психологии труда, организационной психологии и психологии и кадрового менеджмента популярностью пользуются теории мотивации, которые разработаны в рамках содержательного и процессуального подходов [2]. При первом в фокусе исследовательского внимания находится совокупность

потребностей человека, стимулирующих проявление мотивов поведения человека, в частности его деятельности. К основателям и последователям этого подхода можно отнести А. Маслоу, Ф.И. Херцберга, Д. Макклеланда и др. Второй же подход базируется на теории ожиданий В. Врума, теории справедливости Д.Э. Мэйо и общей теории мотивации Л. Портера, Э. Лоулера.

Особый интерес представляет теоретический подход Х. Шольца, предложившего адекватный подход к упорядочиванию уже известных концепций мотиваций [3]. Им были выделены четыре блока теорий мотивации. Во-первых, внутриличностные. Здесь понимание мотивации базируется на изучении потребностей и факторов, инициирующих поведение сотрудников организации. Ведущее положение этих теорий – утверждение о том, что каждый человек обладает набором потребностей, обусловленных природой, включая и трудовую мотивацию. Под потребностью нами понимается любая необходимость, помогающая человеку поддерживать жизнедеятельность и развиваться. В классическом варианте понятие потребности трактуется следующим образом: это нечто нужное (материальное, духовное) для выживания.

Во-вторых, процессуальные теории: основная мысль ученых, чьи концепции образуют этот блок, состоит в том, что силу мотивации полностью обуславливают готовность работника достигнуть поставленных целей, определенный этим тип поведения [13].

В-третьих, теории, рассматривающие характерный образ работника (сотрудника организации). В рамках психологии труда предлагаются разнообразные классификации профессионалов [9]. Классическим вариантом деления: интроверт, деятель, карьерист. Однако перечень может быть включать и больше позиций, вплоть до пятнадцати (надежный исполнитель, отличник, интроверт, пассивно-агрессивный, неуверенный в себе, деятель, безразличный, обиженный, циничный карьерист, обвинитель, соперник, неподходящий сотрудник, сотрудник-звезда, директор, эксперт).

И, наконец, в-четвертых, теории, трактующие мотивацию как процесс комплексного управления, в котором раскрываются все нюансы регулирования труда посредством мотивирования персонала. При этом управление персоналом – это сложная, целенаправленная, практическая деятельность с целью обеспечения трудовой организации высококвалифицированным персоналом, который способен качественно реализовать профессиональные (должностные) функции, а также оптимально использовать кадровый потенциал. В этом смысле мотивация персонала представляет собой совокупность стимулов, определяющих поведение работников предприятия. Следовательно, под мотивацией персонала можно понимать комплекс действий руководства, предназначенных для повышения трудоспособности сотрудников организации и привлечения новых специалистов [8].

В современной психологии труда и организационной психологии остаются актуальными проблемы мотивации труда персонала организации, которые обуславливают интенсивность, качество труда работников, ее успешность, эффективность и результативность. Постоянно решается задача разработки средств управления мотивацией коллектива на предприятиях. Следует отметить, что в научных источниках отсутствует единый подход к рассматриваемой проблематике. Природа мотивации

описывается многочисленными концепциями, теориями по-разному, при этом используется различный терминологический аппарат [5]. Ученые предлагают большое количество методов, методик и инструментов, а также шкал для оценки мотивационной сферы личности испытуемого. Такая тенденция, по мнению Ш. Ричи, П. Мартина, связана с недостаточным развитием мотивации управления как предмета исследования [8; 11]. М. Мескон, разрабатывающий тему управления персоналом и психологией менеджмента, отмечает, что мотивация – это процесс побуждения себя и окружающих людей к достижению поставленных целей и реализации деятельности [6]. Среди отечественных ученых его позицию разделяет Б.М. Генкин. Он вводит следующее определение: «мотивация -воздействие на поведенческую активность человека для достижения личных, групповых и общественных целей» [14]. А.П. Егоршин предложил такую трактовку мотивации: «это комплекс движущих (внешних и внутренних) сил, предназначенных для очерчивания границ, форм, степени интенсивности деятельности, уровня затраты сил, стараний, добросовестности, настойчивости, придающим ей направленность в достижении намеченных целей» [14]. А.Г. Здравомысловым был проделан обобщенный анализ вышеприведенных теорий с целью преодоления их недостатков. Он выделил четыре группы мотивов труда: материальные факторы управления персоналом; эффективность труда, связанная с заинтересованностью в деятельности; осознанное отношение коллектива к труду; понимание смысла выполняемой деятельности [10].

Таким образом, появление и разработка разных типов мотиваций происходило одновременно с эволюцией представлений о поведении человека. Эти представления формировались под влиянием социальных процессов, изменения роли и значения трудовой деятельности для человека. В современных исследованиях, посвященных мотивационным процессам, акцент смещается с рассмотрения личностных особенностей мотивации на комплексный подход к раскрытию факторов, мотивирующих деятельность сотрудников, анализу проблем и факторов профессиональной мотивации. Этот подход приводит к появлению понятия коллективной мотивации. Исторически все теории мотивации тесно связаны между собой. Однако отдельного внимания заслуживают механические, раскрывающие действие наиболее простых систем (наказания, поощрения) на поведение работника. Различные теории и подходы к определению мотивации персонала, подтвержденные на практике, не только не конфликтуют между собой, но и дополняют друг друга. Полученные в ходе исследования мотивации профессиональной деятельности результаты позволят решить проблемы, связанные с личностным ростом, реализацией в труде, обретением психологического комфорта в профессии.

Список литературы

1. Гусев А.Н. Диагностика трудовой мотивации: опыт разработки методики / А.Н. Гусев, Е.А. Стрижова // Национальный психологический журнал. – 2010. – №1 (3). – С. 128–133.
2. Джумагулова А.Ф. Особенности профессиональной мотивации молодых специалистов (на примере работников металлургических предприятий): дис. ... канд. психол. наук / А.Ф. Джумагулова. – СПб., 2010. – 215 с. – EDN QEYZHB
3. Дубнякова А.И. Анализ исследований в области мотивационных предпочтений сотрудников ОВД / А.И. Дубнякова, С.А. Хвеженко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2007. – №4 (36). – С. 184–188.

4. Коваленко Н.В. Мотивация и система стимулирования педагогов / Н.В. Коваленко // Завуч. – 2008. – №8. – С. 32–34.
5. Лобанова Т.Н. Методика изучения трудовых интересов работников современных организаций / Т.Н. Лобанова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2021. – №2. – С. 314–340. – DOI 10.11621/vsp.2021.02.14. – EDN OYN0EU
6. Лузаков А.А. Структура мотивационного профиля работника / А.А. Лузаков // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 2. – С. 169–173. – DOI 10.20861/2312-8089-2017-36-013. – EDN ZXIXOL
7. Лузаков А.А. Построение мотивационных профилей как условие эффективного управления мотивацией персонала / А.А. Лузаков // Актуальные проблемы управления персоналом и организационной психологии: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 85–94.
8. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1997. – 704 с.
9. Миронова Т.Л. Карьерные ориентации и мотивация трудовой деятельности менеджеров / Т.Л. Миронова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2008. – №5. – С. 35–50. – EDN IULORJ
10. Носкова О.Г. Проблемы психологии деятельности и ее субъекта в творчестве Е.А. Климова (к 90-летию со дня рождения) / О.Г. Носкова // Психологический журнал. – 2021. – Т. 42. №2. – С. 120–128. – DOI 10.31857/S020595920014250-1. – EDN EVPLAM
11. Ричи Ш. Управление мотивацией: учебное пособие для вузов / Ш. Ричи, П. Мартин; пер. с англ. Е.А. Климова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 399 с.
12. Панова Е.А. Правила разработки эффективной системы мотивации персонала / Е.А. Панова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №1. – С. 154–159. – EDN MSOVKJ
13. Соломанидина Т.О. Мотивация трудовой деятельности персонала: учебное пособие / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 312 с.
14. Стукова Ю.Е. Психологические методы управления персоналом / Ю.Е. Стукова, Ю.Н. Чупахина // Молодой ученый. – 2017. – №24 (158). – С. 298–300. – EDN YUHUIZ
15. Шапиро С.А. Мотивация и стимулирование персонала / С.А. Шапиро. – М.: Гросс-Медиа, 2005. – 224 с. – EDN QODQVJ

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор
Северо-Западный институт управления
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

МЕТОДЫ СЕГМЕНТАЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ МАРКЕТИНГЕ

Аннотация: статья обращается к внедрению методологии сегментации, полученных из коммерческих маркетинговых источников, в качестве технологий обработки данных для повышения эффективности предоставления услуг населению. Использование методов сегментации выступает частью более широкой тенденции использования организациями новых цифровых информационных технологий для создания стратегически полезных данных и знаний о клиентах и группах интересов. Сегментация является одним из элементов в репертуаре индуктивных методов, богатых данными, которые все чаще используются в попытках управлять социальными действиями «на расстоянии» путем настройки коммуникационных стратегий и программ участия населения в маркетинговых практиках.

Ключевые слова: социальный маркетинг, сегментация, дифференцированная общественность.

Введение.

Маркетинговые практики становятся все более важными элементами стратегического планирования реформы государственного сектора в современном обществе [1]. Эти методологии также все чаще применяются в третьем секторе, в благотворительном секторе и в кампаниях неправительственных организаций. Использование маркетинговых практик в некоммерческой среде получило дополнительный импульс благодаря развитию сложных программных систем управления взаимоотношениями с клиентами и развитию сферы социального маркетинга. Принципы социального маркетинга стали влиятельной средой для применения маркетинговых практик, основанных на данных, в государственном секторе и некоммерческих организациях. Эти методологии применяются в отношении широкого круга вопросов, от коммуникации в целях развития до вопросов транспорта, включая нацеливание на инициативы в области общественного здравоохранения, планирование политики в области изменения климата и определение характера коммуникационных рынков [2; 6].

Сегментация и изменение поведения.

Использование методов сегментации в государственном секторе тесно связано с ростом активности социального маркетинга. Это хорошо иллюстрируется все более важной ролью сегментации как инструмента социального маркетинга в планировании и управлении инициативами общественного здравоохранения [4; 5] Внедрение социального маркетинга в политику общественного здравоохранения свидетельствует о более широком подходе к разработке сегментаций, с использованием

психографических данных различного рода, которые фиксируют то, что «движет и мотивирует» людей.

Таким образом, в области политики здравоохранения сегментация используется для дифференциации сегментов населения, чтобы лучше решать их конкретные проблемы со здоровьем. Основная цель – выявить факторы, которые либо препятствуют («барьеры»), либо поощряют («облегчают») изменения в «поведении, связанном со здоровьем». Методы сегментации используются для разработки мер по изменению поведения, включая инициативы по сокращению использования автомобилей, более ответственному использованию воды, управлению домашним энергопотреблением, переработке и покупке местных продуктов питания.

Ключевой особенностью модели сегментации является определение того, что некоторые сегменты населения играют более важную роль, чем другие, в стимулировании перехода к проэкологическому поведению. Некоторые сегменты обладают не только «относительно высокой способностью действовать», но и готовностью сегментов, «действующих более экологично», также формируется под влиянием различных мотиваций и барьеров. Модель сегментации обеспечивает стратегическое переосмысление того, кого и как можно мотивировать вести более экологичный образ жизни. Она используется для оценки того, какие группы могут быть более готовы и способны принять определенное поведение, а какие могут быть более неохотными или сопротивляющимися.

Дифференциация публики.

Маркетинговые технологии используются для объединения людей в сегменты в области изменения поведения и практики социального маркетинга; они используются для выявления и отбора маргинализированных или труднодоступных сегментов аудитории в инициативах культурной политики; и они используются для обоснования коммуникационных стратегий, основанных на ценностях. Несмотря на эти различия, тем не менее, существует общее обоснование, лежащее в основе стратегического использования методологий сегментации. Во-первых, в этих разнообразных областях методы сегментации используются для создания относительно стабильных изображений общественных взглядов и ценностей. Во-вторых, эти образы используются для информирования стратегий, направленных либо на изменение этих диспозиций, либо на их мобилизацию в поддержку нового поведения.

Таким образом, растущее внимание к использованию мотивационных переменных иллюстрирует, как сегментация явно применяется с целью «создания движения»: цель состоит в том, чтобы изменить отношение людей, увеличить общественную поддержку, изменить поведение или преодолеть барьеры и препятствия [7]. Сегментация используется для определения форм побуждения, поощрения или убеждения, которым могут быть подвержены разные люди при разработке программ, направленных на изменение поведения, мнений или, во все большей степени, их ценностей. Все более широкое распространение использование методов сегментации свидетельствует о подходе к решению общественных вопросов это связано с согласованием инициатив с восприимчивостью и склонностями дифференцированных групп населения.

Развертывание сегментации, безусловно, можно интерпретировать как часть «нового управления», при котором рациональность населения

доводится до сведения правительств, неправительственных организаций и частных субъектов, чтобы они могли лучше взаимодействовать с этим населением в качестве граждан, волонтеров, клиентов, потребителей, заказчиков и т. д. [3]. Но этот процесс следует рассматривать как ответ на широко распространенные представления в различных организационных областях, а не просто навязывание сверху вниз моделей приватизации или рыночного правления.

Наш анализ показывает, что растущее использование методов сегментации свидетельствует о появлении широко распространенной проблематизации общественных действий. Определяющей чертой этой проблематизации является идея о том, что организации сталкиваются с задачей реагировать на нужды дифференцированной общественности, сохраняя при этом обязательства коллективного участия или всеобщего доступа. Этот балансирующий акт, в свою очередь, формируется рядом императивов, каждый из которых относится к одной или нескольким неоспоримым общественным ценностям, которые, как ожидается, будут воплощать в жизнь организации: эффективное использование ресурсов, легитимность деятельности, проблемы подотчетности, императивы инклюзивности. Что касается каждой из этих ценностей, методы сегментации обещают позволить организациям более точно дифференцировать публику.

Анализ распространения методов сегментации, представленный здесь, показывает, что повторяющейся проблемой в различных областях является дифференциация способностей к действию среди разнообразной публики. Этот вывод указывает на точку, с которой следует начинать дальнейшее критическое исследование некоммерческого использования маркетинговых практик. Дифференциация государственного агентства, выявленная путем обращения внимания на рациональность, определяющую широкое применение методов сегментации в некоммерческой среде, требует более тонкой оценки, чем это допускается существующими моделями неолиберализации. Распространение методов сегментации интерпретируется не лучшим образом, как показатель прямого перехода от общественных ценностей к частным ценностям, а также неолиберальной индивидуализации общественно-ориентированных организаций. Скорее, его следует рассматривать как часть процесса, в ходе которого переформируются средства и цели общественных действий: методы, приемы и теории из области маркетинга и менеджмента используются в качестве средств, помогающих организациям достичь различных общественных целей, определенных в связи с такими императивами, как разнообразие, дифференциация, инклюзивность, соотношение цены и качества и консультации.

Наконец, применение методов сегментации часто связано с дифференциацией агентов по целому ряду вопросов: например, различные сегменты населения идентифицируются как несущие особую ответственность за лидерство в вопросах устойчивого развития или за инициирование изменений в отношении к изменению климата.

Список литературы

1. Кугай А.И. Последствия глобализации и новые механизмы государственного управления / А.И. Кугай // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: материалы конференции. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 35–36. – EDN VRLAKE

2. Communication Choices: A segmentation report on communication methods used by UK consumers. London: Ofcom, 2012.
3. Gleadle P., Cornelius N., Pezet E. Enterprising selves: How governmentality meets agency, Organization 2008, no 15, pp. 307–313. DOI 10.1177/1350508408088529. EDN JOPFXN
4. Crawshaw P. Public health policy and the behavioural turn: The case of social marketing, Critical Social Policy. 2013, no 33, pp. 616–637.
5. Grier S., Bryant C.A. Social marketing in public health, Annual Review of Public Health. 2005, no 26, pp. 319–339.
6. Hine D., Reser J., Morrison M., Phillips W., Nunn P., Cooksey R. Audience segmentation and climate change communication: Conceptual and methodological considerations, Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. 2014, no 5, 4, pp. 441–459.
7. Lezaun J., Soneyrd L. (2007). Consulting citizens: Technologies of elicitation and the mobility of publics, Public Understanding of Science. no 16, pp. 279–297. DOI 10.1177/0963662507079371. EDN JTRQYT

Орехова Светлана Евгеньевна

канд. ист. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Мариупольский государственный
университет имени А.И. Куинджи»
г. Мариуполь, Донецкая Народная Республика

DOI 10.31483/r-110313

МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в статье изучаются принципы теории маркетинга и его инструментов, их значение и применение в области информационного обслуживания. Проанализировано развитие информационных продуктов и услуг. В рамках исследования осуществлялось применение таких общенаучных методов, как анализ, сравнение, синтез.*

***Ключевые слова:** информация, информационные продукты, информационные услуги, маркетинговые коммуникации.*

Развитие информационного общества безусловно предполагает увеличение объемов информационных продуктов и услуг. Здесь жизнь и деятельность человека связаны с созданием, переработкой и использованием информации. В качестве средств такое общество широко использует компьютерную технику, телекоммуникационные сети, электронные библиотеки, банки и базы данных, автоматизированные системы, системы искусственного интеллекта и т. д.

Отрасль информационной деятельности еще формируется, и особенно это касается ее теории. Так, существует очень широкий спектр названий, которыми различные ученые называют этот вид деятельности: «непроизводственная сфера», «нематериальная сфера экономики», «сфера услуг» и т. п. Понятие «информационный сервис» в научный оборот ввел Д. Блюменау. Автор отметил, что мы живем в мире сервиса. Многие из нас либо напрямую работают в нем, либо частично участвуют в нем. Сервис – это разновидность общественно полезного труда, направленный на удовлетворение разумных потребностей человека [1, с. 3]. Такая деятельность связана с предоставлением особой продукции – услуг, удовлетворяющих

общие (типовые, стандартные) или индивидуализированные запросы пользователей.

Поэтому информационную деятельность можно рассматривать в двух ее проявлениях:

1) как часть умственного труда, включающего в себя операции по восприятию, переработке и предоставлению сведений;

2) как отрасль профессиональной деятельности, включающая в себя операции по выдаче, сбору, аналитико-синтетической переработке, поиску и распространению информации.

В целом под информационной продукцией понимают материализованный результат информационной деятельности, предназначенный для удовлетворения информационных потребностей граждан, государственных органов, предприятий, учреждений, организации (далее компаний). Под информационной продукцией понимают совокупность информационных документов, баз данных и услуг. В Федеральном законе «Об участии в международном информационном обмене» это определение подается так: «информационный продукт – совокупность описаний, данных, моделей, сформированная производителем в вещественной или невещественной форме. Это могут быть технологии, программы, наборы данных в различных формах представления, базы данных, экспертные системы и т. д.» [5]. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает расширенные понятия об информации и доступу к ней, об информационной и технологических системах, предназначенных для передачи информации по линиям связи, что регламентирует действия, связанные с работой с информацией, ее хранением, распространением и продуцированием [4]. Так информационные продукты и услуги как явление представляет собой процесс осуществления информационной деятельности в определенное время и в определенной законом форме, направленный на доведение информационной продукции или услуги до потребителей с целью удовлетворения их информационных потребностей.

Информационную продукцию широко используют во всех сферах человеческой деятельности: науке, экономике, технике, производстве, образовании, культуре, управлении и т. д. В частности, информационная продукция как составляющая маркетинговой информационной системы способствует своевременному предоставлению руководству компании значимой информации о внешней рыночной среде, а также информации о самой компании. Это могут быть сведения о национальных рынках разных стран; о наличии тех или иных продуктов/услуг; об условиях выхода на рынки; об ограничениях законодательного, экономического и технического характера; о структуре спроса, потребности потребителей и их покупательной способности; о сильных и слабых сторонах конкурентов и стиле их работы на рынке; о структуре каналов сбыта и поведении сбытовых посредников и тому подобное.

Необходимо отметить, что разработка стратегии коммуникации с потребителями при продаже информационных продуктов/услуг сильно отличается от общения при продаже физических продуктов. Такое различие важно учитывать, ибо оно является ключевым моментом в выборе средств маркетинговых коммуникаций в сфере информационной деятельности. Кристофер Лавлок выделяет шесть наиболее существенных отличий:

- необъятность природы информационной деятельности;
- участие потребителя в процессе предоставления услуги;
- сложность оценки качества услуг потребителя;
- потребность в максимальной сбалансированности спроса и предложения;
- важность персонала, который напрямую контактирует с потребителями;
- относительно ограниченная роль посредника.

Компания, которая занимается информационной деятельностью, в начале разработки стратегии внедрения маркетинговых коммуникаций должна ответить себе на несколько стандартных вопросов, что конкретно даст возможность, как использовать данную стратегию наиболее эффективно [3, с. 42–43].

Значение маркетинговых коммуникаций постоянно возрастает вследствие все большей индивидуализации информационных потребностей, насыщенности рынка информационными продуктами и услугами, усиливается конкуренцией информационных компаний как между собой, так и с компаниями конкурентами, которые предлагают свою продукцию на информационном рынке.

Рост конкуренции предоставляет потребителю право выбора продукции среди различных информационных служб, компаний. Решение об использовании (или отказе от пользования) услугами конкретной информационной компании требует от потребителя осуществления сравнительного анализа такой продукции. Иногда такое решение принимается спонтанно, иногда под влиянием определенных рекламно-информационных сообщений или на основании опыта (личного или доверительных лиц). Такие источники довольно разнообразны и делятся на источники запланированных и незапланированных маркетинговых сообщений.

Прежде всего, основным источником информации о продукте/услуге является сам продукт/услуга и любой покупатель оценивает, способен ли данный товар удовлетворить его потребности, ради которых он его покупает. Однако определить и оценить качество информационной продукции гораздо сложнее, по сравнению с другими товарами, продуктами. Так, пока мы не приобретем, например, заказанную подборку статей или библиографический список по указанной нами тематике и не используем его для своих целей, мы не сможем понять, выполнен ли данный информационный продукт в должном объеме и в полной мере. Поэтому, важной задачей информационной компании является помочь потребителю, а именно предоставить сопроводительные материалы, содержащие подробные сведения об информационном продукте/услуге или оказать тестовое пользование.

Следующим источником информации о продукте/услуге являются условия его предоставления. Информационная продукция может быть предоставлена на платной или бесплатной основе. И в том, и в другом случае эти сведения несут коммуникационную нагрузку. В свою очередь потребитель, оценивая соотношение «цена=качество», делает для себя вывод о возможности приобретения продукта/услуги на данных условиях или отказа от него.

Как уже было выше указано, что традиционно в структуре маркетинговых коммуникаций выделяют такие составляющие: реклама, Public

Relations, личные продажи, стимулирование сбыта, но следует отметить, что для потребителей не существует такого четкого их распределения. Информация, полученная ими из различных источников, создает общее впечатление об организации, компании и ее продуктах/услугах. Если она противоречива, это провоцирует недоверие как к производителю, так и к его продуктам/услугам.

Ранее специалисты по маркетингу выполняли каждый из видов коммуникаций отдельно друг от друга, сегодня же все такие мероприятия объединяются в одно целое и такой подход называется интегрированным, который позволяет задействовать преимущества всех ведущих коммуникационных средств. Здесь учитываются и все элементы маркетинг-микст (товар, способ его реализации, ценообразование), однако основу таких обращений задают именно маркетинговые коммуникации.

Позитивность интегрированного подхода определяется тем, что потребители не перенапряжены постоянными потоками информации относительно качества той или иной продукции. Интегрированный подход максимально полно учитывает поведение потребителей, предполагая, что внимание целевой аудитории не следует перегружать разного рода торговыми презентациями, PR-акциями, рекламой, все это предоставляется в комплексе.

Следует сказать, что такой подход является положительным не только для потребителей, а и для самой компании-производителя информационной продукции, ведь он позволяет достичь эффекта (отклика заинтересованной целевой аудитории) с наименьшими затратами [2, с. 25–27].

Широкое применение сегодня относится к личным продажам продукции, что называют также «прямым маркетингом». В процессе его осуществления сначала определяются потенциальные потребители, устанавливаются критерии для выделения сегментов. Здесь за основу берутся такие критерии, как положение потребителя в профессиональной сфере, тематика информационных потребностей, возраст, социальное положение, цель обращения и тому подобное. Затем создается клиентская база потребителей на основе справочных изданий (телефонных справочников), посещения выставок, на основе личных контактов; рекомендаций коллег и постоянных покупателей и тому подобное. Следующим шагом выступает то, что продавец направляет потребителю индивидуально адресованное обращение по телефону, во время визита, через почтовую рассылку (особенно с помощью электронной почты).

Стимулирование сбыта в информационной деятельности означает предоставление скидок постоянным клиентам, процесс обучения потенциальных потребителей по использованию информационной продукции, например, это определенные мастер-классы, обучающие семинары, разработка пользовательских инструкций и тому подобное.

Что касается рекламы, то наиболее актуальным является использование наружной рекламы, которая размещается в наиболее оживленных местах, это вывески на здании, лайт-боксы, указатели, ориентирующие, где находится определенное информационное учреждение и другие медиабанговые средства.

Среди средств печатной рекламы распространяются разнообразные буклеты, закладки, листовки, афиши, плакаты. Своеобразной рекламой для компании, занимающегося созданием информационной продукции,

является разработка собственного интернет-сайта. К средствам Public Relations относятся такие мероприятия, как выставки, конференции, презентации, публикации в периодических изданиях, выступления на радио и телевидении и тому подобное. Наиболее востребованными здесь выступают научно-практические конференции, потому как формирование знаний об информационной деятельности является актуальной темой для рассмотрения среди ученых и практиков. Надо отметить «двойной эффект» этих мер. С одной стороны, они традиционно относятся к группе массовых мероприятий и представляют собой услугу информационных компаний, с другой стороны, уровень проведения таких мероприятий, ориентированных на целевую аудиторию, положительно формирует имидж организатора.

Все подобные мероприятия проводятся в тесном сотрудничестве с деловыми, общественными, научными организациями города, приглашают к участию известных лиц.

Комплекс маркетинговых коммуникаций в информационной деятельности включает в себя: работу со средствами массовой информации, разработку фирменной атрибутики, изготовление печатной продукции, организацию конкурсов, научно-практических, тематических конференций, презентаций, круглых столов, размещение информационных материалов в интернете и проведение так называемых «дней открытых дверей» и «дней науки».

Таким образом, маркетинговые коммуникации в сфере информационной деятельности – направление деятельности, которое призвано дать целевому сегменту представление о миссии, целях и направлениях информационной компании посредством предоставления им специальных сообщений о ее деятельности, потребительских преимущественных свойствах продукции, условиях ее предоставления, сервисных услугах и, тем самым, вызвать интерес или убедить принять определенную точку зрения. Важным можно отметить и то, что маркетинговые коммуникации можно рассматривать в качестве двустороннего процесса. С одной стороны, компания осуществляет воздействие на целевые аудитории, а с другой – получает встречную информацию относительно реакции данной аудитории, что позволяет определить на каком уровне было осуществлено воздействие. Это позволяет компании корректировать или вообще изменять содержание своего комплекса маркетинговых коммуникаций.

Список литературы

1. Блюменау Д.И. Информация и информационный сервис / Д.И. Блюменау. – Л.: Наука, 1989. – 192 с.
2. Брежнева В.В. Информационное обслуживание и услуги, предоставляемые библиотеками и службами информации предприятий / В.В. Брежнева, В.А. Минкина. – СПб.: Профессия, 2004. – 304 с.
3. Лавлок К. Маркетинг услуг: персонал, технология, стратегия / К. Лавлок; пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Вильямс, 2005. – 1008 с.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/06fz0149/> (дата обращения: 02.03.2024).
5. Федеральный закон от 4 июля 1996 г. №85-ФЗ «Об участии в международном информационном обмене» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10929/ (дата обращения: 02.03.2024).

Пашинин Владислав Александрович
магистрант

Научный руководитель
Рачек Светлана Витальевна
д-р экон. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

ПРЕДПОСЫЛКИ ВНЕДРЕНИЯ МОДЕЛИ ЦИФРОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РАБОТНИКА И РАБОТОДАТЕЛЯ В HR-ФУНКЦИЮ КАДРОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

***Аннотация:** современный этап мирового экономического и социального развития обусловлен немаловажными процессами текущих изменений, среди которых одну из определяющих мест занимает процесс цифровизации, безусловно являющийся новым трендом мирового общественного развития. Выбранная тематика настоящей статьи имеет существенную актуальность и обосновывается этот тезис несколькими факторами. Возможность компаний следовать трендам цифровизации и в первоочередном порядке внедрять в свои процессы цифровые сервисы позволяет современному бизнесу поддерживать тренд позитивной динамики в своем развитии. В рамках статьи представлен обзор процессов цифровизации в системе управления персоналом, определены предпосылки внедрения новой цифровой модели взаимодействия. Результаты исследования могут быть применены в сфере деятельности крупнейших отечественных компаний.*

***Ключевые слова:** цифровизация, электронный кадровый документооборот, персонал, кадровое администрирование, цифровые сервисы, социальное казначейство.*

В сложившихся реалиях мировой геополитической ситуации и существующей напряженности как в экономике, так и в обществе, современным участникам рынка колоссально важно применять и разрабатывать оптимальные схемы и организационные структуры функционирования организации, позволяющие максимально эффективно распределять и использовать имеющиеся ресурсы, оптимизируя при этом и сокращая издержки на сопроводительные процессы, не относящиеся напрямую к производственному процессу.

Существует целый ряд инструментов, позволяющих следовать указанным выше целям, такие как внедрение новых технологий, экономное расходование ресурсов, повышение квалификации работников, переобучение работников новым современным адаптированным к изменениям в производстве профессиям, исключение ошибок в работе по причине человеческого фактора и некоторые другие.

В рамках данного исследования планируется детально рассмотреть одно из перспективных направлений, отвечающих указанным критериям, определяемое широким термином «цифровизация», проведя анализ таких

инструментов для повышения эффективности функции кадрового администрирования, как внедрение модели социально-кадровых центров (единиц центров удаленного взаимодействия и обработки запросов сотрудника), цифровых сервисов по принципу социального казначейства, а также использования сервиса электронного кадрового взаимодействия с работником и подписания кадровых документов, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, в безбумажном формате с использованием технологий электронной цифровой подписи.

Данные инструменты и проведенные мероприятия по их внедрению и функционированию в организации при правильном и системном подходе позволят повысить эффективность выполнения рутинных кадровых операций и оптимизировать ресурсы, затрачиваемые каждой организацией на обеспечение функционирования данных процессов в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Высвобождаемые же при этом ресурсы, организация сможет направить на увеличение продуктивности основных производственных процессов, а также на мотивацию и переобучение сотрудников, что, в конечном счете, повлечет за собой повышение производительности труда и улучшение экономических показателей организации.

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современных реалий, в связи с чем все большую значимость приобретают создаваемые форматы цифрового взаимодействия. Такое взаимодействие распространяется во многие сферы человеческой жизни, в том числе не является исключением и сфера управления персоналом в организации. За последнее десятилетие в этой области все большее распространение получают цифровые инновационные инструменты управления персоналом и для современной конкурентоспособной организации крайне важно соответствовать происходящим изменениям в данной области. В этой связи, основополагающей задачей данного исследования сформулирована задача по разработке оптимальной модели цифрового взаимодействия работника и работодателя, которая бы помогла упростить и автоматизировать процессы кадрового администрирования. Исследования в области автоматизации кадровых процессов могут помочь определить наиболее эффективные способы управления процессом кадрового администрирования.

Если остановиться на трендах, которыми сопровождаются указанные изменения, то такие тренды, как цифровизация и первостепенная роль человеческого капитала, уже не первый год находятся в фокусе внимания компаний – лидеров изменений.

Стоит отметить, что 2023 год с точки зрения рынка труда является наглядным примером высокого уровня значимости рынка кадров для экономики организаций. Так, безработица в Российской Федерации к концу 2023 года достигла рекордного уровня за многие десятилетия и составляет менее 3%, а количество свободных вакансий в несколько раз превышает количество размещаемых резюме.

Данные обстоятельства еще раз подчеркивают существенное значение качественно выстроенных и адаптированных сервисов взаимодействия работника с работодателем, так как в сложившихся условиях помимо заработной платы и условий труда для работников на первый план выходят такие параметры, как комфорт на рабочем месте и простота в предоставлении сервисов, а также причитающихся льгот и гарантий. Именно для

решения этой задачи внедрение современных цифровых сервисов, в том числе в функцию кадрового администрирования, является целесообразным и дает работодателям конкурентное преимущество в борьбе за работников.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития России до 2030 года» цифровая трансформация указана в качестве приоритетной цели для осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере продолжение вышеуказанных положений закреплено Правительством РФ в национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7. В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» вошли такие федеральные проекты, как «Кадры для цифровой экономики», «Цифровые технологии», «Искусственный интеллект» и другие.

В рамках реализации данных инициатив планомерно, но одновременно с этим и стремительными темпами, стало развиваться и законодательство Российской Федерации, регулирующее возможность внедрения и использования цифровых инструментов в процессы, которые прежде достаточно жестко регулировались и не предусматривали цифрового формата.

Среди наиболее значимых стоит отметить:

– Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи» со значительными изменениями от 08.06.2020 №181-ФЗ, от 24.02.2021 №20-ФЗ, от 11.06.2021 №170-ФЗ, от 02.07.2021 №359-ФЗ, от 14.07.2022 №339-ФЗ, от 19.12.2022 №536-ФЗ, от 28.12.2022 №569-ФЗ, от 04.08.2023 №457-ФЗ);

– Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях»;

– Федеральный закон от 16.12.2019 г. №439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде»;

– Федеральный закон от 22.11.2021 №377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений)».

Последними двумя федеральными законами в Российской Федерации фактически введены и внесены в Трудовой кодекс Российской Федерации понятия «Электронная трудовая книжка» и «Электронный кадровый документооборот». С введением в действие данных нормативных актов законодатель легализует для участников рынка ведение безбумажного документооборота в сфере трудовых отношений и дает разрешение на переход в цифровой формат взаимодействия работника и работодателя.

Следует отметить, что принятие и практическая адаптация данных нормативных актов сопровождалось тесным взаимодействием между властью и бизнесом. Целью такой коллаборации было создание максимально эффективного механизма для перехода в цифровой формат в сфере трудовых отношений. Министерством труда и занятости Российской Федерации была проведена немалая работа по учету интересов обеих сторон трудовых отношений при принятии указанных федеральных законов, чтобы соблюсти интересы работников и минимизировать возможные риски и сохранить привлекательность для организаций, не создавая условий для дублирования и усложнения выстроенных организационных процессов. В рамках разработки и подготовки нормативных документов Минтрудом были проведены два эксперимента [7; 8] для оценки возможности внедрения электронного взаимодействия.

Вместе с тем, немалую роль в формировании нового законодательства сыграли крупнейшие работодатели и лидирующие организации российского рынка (РЖД, Сбер, Яндекс, Ростелеком, МТС), с учетом экспертной позиции которых и был сформирован итоговый пул документов в расматриваемой сфере.

Участие в экспериментах Минтруда позволило данным организациям максимально оперативно и с пониманием происходящих процессов обеспечить внедрение цифровых сервисов в свои выстроенные бизнес-процессы с целью в максимально сжатые сроки повысить эффективность существующих функций, в том числе функции кадрового администрирования.

ОАО «РЖД» приняло участие в обоих экспериментах Минтруда по внедрению Электронного кадрового документооборота (далее – ЭКДО) и уже на этапе принятия федерального закона утвердила Временный порядок осуществления ЭКДО в ОАО «РЖД» распоряжением от 11.06.2020 №1260/р.

Параллельно велась работа по внедрению других цифровых форматов взаимодействия работника и работодателя и созданию обособленных кадровых центров, в котором функция взаимодействия с работником и функция обработки и подготовки кадровых документов велась обособленно, а также централизованно, исключая необходимость оформления кадровых документов в каждом структурном подразделении ОАО «РЖД».

Итогом данной работы стало утверждение в ОАО «РЖД» основополагающих документов. Решение о переходе на электронный документооборот в сфере трудовых отношений в ОАО «РЖД» утверждено распоряжением от 27.04.2022 №1171/р, концептуальная модель централизации функции кадрового администрирования в ОАО «РЖД» утверждена распоряжением от 02.08.2021 №1721/р.

Отдельным направлением стала работа по внедрению иных цифровых сервисов, в том числе на принципах социального казначейства, которые являются передовыми в условиях сформировавшегося в стране рынка труда.

Безусловно разработанный комплекс мероприятий позволил не только перевести «в цифру» устаревшие формы взаимодействия в кадровом обеспечении, но и повысить производительность труда, а также создать благоприятную среду для устойчивого экономического роста и развития организации в целом.

С учетом того, что показатель производительности труда является важнейшим показателем экономической эффективности организации в

целом, снижая издержки и исключая «узкие места» в кадровом администрировании, работодатель приобретает возможность перераспределить высвободившиеся ресурсы, обучить кадровых работников, до этого выполнявших рутинные операции, по новым направлениям деятельности и увеличить показатели эффективности в части производительности труда на своем предприятии.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития России до 2030 года».
2. Протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. №7.
3. Федеральный закон от 06.04.2011 №63-ФЗ «Об электронной подписи».
4. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. №407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».
5. Федеральный закон от 16.12.2019 г. №439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде».
6. Федеральный закон от 22.11.2021 №377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования электронного документооборота в сфере трудовых отношений».
7. Федеральный закон от 24.04.2020 №122-ФЗ «О проведении эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».
8. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 14 мая 2020 г. №240н «Об утверждении Положения о порядке проведения эксперимента по использованию электронных документов, связанных с работой».
9. Распоряжение от 11.06.2020 №1260/р «Об утверждении Временного порядка осуществления электронного кадрового документооборота в ОАО «РЖД».
10. Распоряжение от 27.04.2022 №1171/р «О переходе на электронный документооборот в сфере трудовых отношений в ОАО «РЖД».
11. Распоряжение от 02.08.2021 №1721/р «Об утверждении концептуальной модели централизации функции кадрового администрирования в ОАО «РЖД».
12. Распоряжение от 06.05.2022 №1232/р «Об утверждении порядка осуществления электронного документооборота в сфере трудовых отношений в ОАО «РЖД».
13. Распоряжение от 03.11.2022 №2853/р «Об утверждении регламента взаимодействия социально-кадрового центра, подразделений ОАО «РЖД», находящихся в границах железных дорог, и подразделений, осуществляющих ведение бухгалтерского и налогового учета, при ведении кадрового учета, кадрового делопроизводства, социального обслуживания и расчетов с персоналом по оплате труда и иным выплатам».

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

Аннотация: статья фокусируется на управлении медицинскими организациями в современном мире. Доклад направлен на выявление навыков, которые должны присутствовать у грамотного руководителя. Особое внимание уделяется возможности стимулирования персонала для повышения уровня мотивации и наибольшей результативности и работоспособности.

Ключевые слова: здравоохранение, управление здравоохранением, мотивация, навыки менеджера, медицинский персонал.

В современном мире здравоохранение играет важную роль. Специалисты, работающие в области медицины, делают всё возможное для предотвращения проблем со здоровьем у населения, для сохранения физического и психологического баланса, это является основной задачей управления в здравоохранении. Чтобы добиться нужного результата, требуется не только качественная работа всей системы здравоохранения, но и каждого учреждения отдельно.

Внутренний климат в коллективе, условия труда, качество оборудования, компетентность специалистов, финансирование и многие другие факторы будут так или иначе сказываться на уровне оказываемых услуг, а значит, требуют особого внимания. Чтобы все эти факторы слажено работали, требуется грамотный менеджмент.

Управленец должен обладать определёнными навыками, основная работа руководителя, это коммуникации со своими сотрудниками. Выстраивание плана действий, стимулирование, контроль, проработка возможных ошибок и достигнутых результатов. Рассмотрим знания, которыми должен обладать менеджер на каждом этапе работы (табл. 1).

Таблица 1

Навыки, которые необходимы менеджеру на каждом этапе кадрового менеджмента

Этап управления	Навыки
Наём сотрудников	<ul style="list-style-type: none"> – анализ резюме; – проведение собеседования; – оценка полученной информации
Адаптация	<ul style="list-style-type: none"> – создание программы адаптации; – подготовка сотрудников для наставничества; – получение обратной связи от нового работника
Формирование коллектива	<ul style="list-style-type: none"> – позиционирование себя в коллективе, как руководителя; – ознакомление с организационным профилем каждого сотрудника; – формирование ценностей организации; – формирование правил организации

Этап управления	Навыки
Выработка целей и задач	<ul style="list-style-type: none"> – выработать глобальную цель; – постановка целей согласно компетентности подчинённых
Обучение, развитие и оценка	<ul style="list-style-type: none"> – мотивация на развитие и обучение; – формирование системы оценки знаний сотрудников; – формирование неразрывности между развитием и карьерой
Стимулирование	<ul style="list-style-type: none"> – анализ мотивационных профилей персонала; – создание системы стимулирования в организации
Авторитет	<ul style="list-style-type: none"> – навык публичных выступлений; – навык личного диалога; – навык ведения переговоров – навык убеждать; – умение говорить «нет» и просить о помощи; – умение анализировать и делиться обратной связью с сотрудниками
Поведение в конфликтной ситуации	<ul style="list-style-type: none"> – умение находить причину конфликта; – умение вести диалог; – контроль своих и чужих эмоций; – обучение персонала неконфликтным моделям поведения

Кадровая политика и система образования в сфере здравоохранения очень важны. По данным, в 2022 году наблюдается увеличение количества врачей, включая весь медицинский персонал. Но, к сожалению, сохраняется проблема нехватки кадров в некоторых регионах. Безусловно стоит уделить внимание на развитие научной и исследовательской деятельности сотрудников, расширить возможности прохождения практики и более внимательно отнестись к обязательной профессиональной переподготовке всего медицинского персонала.

В системе здравоохранения существуют проблемы, которые замедляют модернизацию медицинских учреждений. На данный момент во главе большинства больниц стоит главный врач, который является грамотным специалистом в своей сфере, но зачастую не является управленцем. Менеджмент – это совокупность методов, форм и средств управления организацией, с помощью которых повышается эффективность и работоспособность всех сфер. Занимая руководящую должность, врач перестаёт уделять должное внимание научной деятельности, начинает углубляться в совершенно новую сферу экономики, финансов и управления. Из этого можно сделать вывод, что главный врач больницы должен лечить людей, передавать свой опыт остальному персоналу, а руководить учреждением должен грамотный менеджер.

Следует разработать такую систему мотивации сотрудников, чтобы специалисты в области здравоохранения стремились не к управленческим должностям в медицинских учреждениях, а повышали квалификацию в своей области. Для этого требуется финансово поддерживать

сотрудников, создать благоприятную атмосферу для работы. Система стимулирования должна акцентироваться на результатах персонала.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
2. Голубева М.Л. Медицинский менеджмент: специфика и подходы / М.Л. Голубева // Российское предпринимательство. – 2011. – №4–2 (182). – С. 126–129 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/6824/>. EDN NQYBDH
3. Дефицит кадров: как удержать специалиста в ЛПУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/articles/77493-defitsit-kadrov-kak-uderjat-spetsialista-v-lpu?ustr=W> (дата обращения: 19.02.2024).
4. Егоршин А.П. Основы менеджмента: учебник для вузов / А.П. Егоршин. – 3-е изд. – Н. Новгород: НИМБ, 2015. – 320 с.
5. Черёмушников И.К. Менеджмент медицинской организации в проблемном поле социологии культуры: монография / И.К. Черёмушников, А.Д. Доника, В.В. Деларю; ВолГМУ Минздрава России. – Тамбов: Юконф, 2023. – 80 с. – EDN WROEKD

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

Звягинцева Елена Николаевна

канд. экон. наук, старший преподаватель
ФКОУ ВО «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Новокузнецк, Кемеровская область

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ

Аннотация: в статье проанализированы основные направления при совершенствовании процессов проектного управления; выдвинутые как тренды современного развития процессов управления проектами изучены на предмет эффективности применения для реализации этапов жизненного цикла проекта: замысел (обоснование идеи и рисков), план (оценка работоспособности команды и рисов), фаза реализации (координации и своевременный учет измененных параметров).

Ключевые слова: управление проектами, методология проекта, гибридные технологии, инновация, жизненный цикл проекта.

Развитие проектного управления на современном этапе формирования эффективных управленческих технологий связано с реализацией методологических подходов и технологической поддержкой бизнес-процессов и тайм-менеджмента управления проектами. Поэтому актуальным является изучение современных трендов и ключевых инноваций в деятельности стратегического проектного управления.

Анализ позиции теоретиков в управлении проектами формируется через разработку и представление инновационных методологий проектного управления, которые в свою очередь являются инновациями в «чистом»

виде [1]. После успешного внедрения теоретических моделей (обкатки на реальных проектах), их рассматривают уже как стандарты в технологичной реализации, некоторые еще дорабатывают, если появляются потребности в переработке и/или дополнении, другие модели управления проектами перестают использоваться, так как не смогли, используя их, получить планируемый результат. Поэтому постоянное изучение возможностей реализации новых моделей проектного управления позволяет формировать рынок инноваций методологий трендов и тенденций управления проектами.

Рассмотрим основные направления для развития современных подходов теории управления проектами.

Одним из важнейших положений корпоративной культуры управления проектами стало внедрение стандартизации подходов к управлению проектами, которые способствуют изменению идеологии в сфере проектного управления на уровне социальной системы. Начиная с внедрения стратегического планирования в Российской Федерации в проектной деятельности государственной исполнительной власти еще с 2014 года применялись стандарты ГОСТ Р 54869-2011 [2] и ГОСТ Р 548871-2011 [3] по Проектному менеджменту, пока не был разработан ГОСТ Р ИСО 21500-2014 «Руководство по проектному менеджменту: национальный стандарт Российской Федерации» [4].

Однако повышающиеся требования к разработке и реализации проектов требовали переиздания действующих ГОСТов. Так рассмотренный ГОСТ Р 21500–2014 был переиздан с новыми формулировками определения понятий и дополненными требованиями по срокам реализации проектов в 2019 году, а потом еще и в 2020 году. Нормы действующих стандартов в управлении проектами будут реализовываться до 1 июня 2024 года [5]. После чего будет введен в действие новый ГОСТ Р ИСО 21500-2023 «Управление проектами, программами и портфелями проектов. Контекст и основные понятия» [6]. В аннотации нового стандарта по управлению проектами при обосновании области его применения выделяется среда государственной или частной организации, которая содержит руководящие указания для формирования окружения проекта [7]. Основной целью нового стандарта по проектному управлению выступает стандартизация процессов улучшения внедрений программ и портфелей проектов независимо от их сложности, масштаба и продолжительности.

Второе важнейшее направление по улучшению процессов управления проектами на современном этапе осуществляется через внедрение отечественных разработок в вопросах автоматизации проектной деятельности. Использование BPM-систем (систем управления бизнес-процессами) позволяет пересмотреть механизмы управления этапами реализации проектов, когда смоделированный процесс выполнения определенных команд будет формироваться с использованием регламентированного, автоматизированного процесса отправки, отслеживания и напоминания определенных действий.

Обосновывая современный инструментарий онлайн управления бизнес-процессами в организации, Н.А. Скворцова подчеркивает возможности BPM для повышения эффективности деятельности организаций и предприятий при учете и оценке стратегических целей [8, с. 23]. Автор отмечает, что BPM система встраивается в существующие

информационные системы предприятий (организаций) через инновационные приложения, позволяющие участвовать в поддержке процессов разработки и трансформации требований стратегического управления всеми структурными подразделениями предприятия или организации.

Третье направление совершенствования теории проектного управления связано с механизмами обеспечения контроля на каждом этапе проектного управления. Для улучшения процессов контроля и предоставления отчетности формируются ключевые показатели эффективности (КПИ), которые встраиваются в механизмы повышения / понижения заработной платы сотрудников, обеспечивают формирование автоматизированной ключевой ставки начисления стимулирующих выплат, что позволяет эффективнее решать вопросы с производительностью труда сотрудников, задействованных в реализации проекта.

Новым направлением в управлении проектами является использование возможностей искусственного интеллекта для получения готовых сгенерированных цепочек идей или экспертиз, которые могут помочь в описании однотипных проектов или сформулировать однотипные задачи, обосновать выбор или затраты, временные сроки или предметные области применения проектов.

Как указывает в своем исследовании Н.Б. Культин, для решения задач развития этапов жизненного цикла проекта целесообразно обеспечить инструментами экспертных систем или систем машинного обучения. Выделяя основные этапы в подготовке и реализации проекта через процессы трех уровней (замысел; подготовка (планирование); реализация), автор выделяет задачи для применения искусственного интеллекта: анализ коммерческого предложения по проекту, обоснование рисков, оценка работ и финансовых затрат, выбор показателей эффективности и инвестиционной привлекательности; формирование команды проекта из предложенных вакансий с определенными способностями и опытом в реализации проектов, оценка затрат, анализ неточностей и поиск нарушений временных сроков, выработка рекомендаций по выявленным нарушениям [9, с. 101].

Еще одним технологически трендом в развитии современного проектного управления выступает применение гибких методологий управления, которые позволяют своевременно применять на практике востребованную модель эффективного решения задач.

Выделяя потребности государственных и коммерческих структур в использовании универсальных методологий по управлению проектами С.А. Титов и Н.В. Титова обобщают, что современная практика проектного управления требует от специалистов развитых способностей пользоваться одинаково хорошо большим перечнем методологий управления проектами, так как абидекстрия позволяет формировать принципиально успешные пути реализации проектов и извлекать максимум из имеющихся ресурсов [10, с. 56].

Список литературы

1. Ключевые тренды и инновации в сфере управления проектами – Projecto [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://projecto.pro/> (дата обращения: 18.02.2024).
2. ГОСТ Р 54869-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом. – М.: Стандартинформ, 2012. – 14 с.
3. ГОСТ Р 548871-2011 Проектный менеджмент. Требования к управлению программой. – М.: Стандартинформ, 2011. – 14 с.

4. ГОСТ Р ИСО 21500-2014. Национальный стандарт РФ. Руководство по проектному менеджменту (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26.11.2014 №1873-ст). – М.: Стандартинформ, 2020. – 52 с.

5. Приказ Росстандарта от 30.10.2023 №1293-ст «Об утверждении национального стандарта Российской Федерации». Неопубликованный акт // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 18.02.2024).

6. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 21500-2023 «Управление проектами, программами и портфелями проектов. Контекст и основные понятия» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 октября 2023 г. №1293-ст) (вст. в силу 01.06.2024) // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/408078469/#friends> (дата обращения 18.02.2024).

7. ГОСТ Р ИСО 21500-2023 Управление проектами, программами и портфелями проектов. Контекст и основные понятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gostinfo.ru/> (дата обращения 18.02.2024).

8. Скворцова Н.А. Система BPM – современный инструмент онлайн-управления бизнес-процессами предприятия // Инновационная наука. – 2022. – №3 – 1. – С. 22–25. – EDN LIUNUE

9. Культин Н.Б. Искусственный интеллект в управлении инновационными проектами / Н.Б. Культин // Инновации. – 2019. – №12 (254). – С. 99–103. – DOI 10.26310/2071-3010.2020.254.12.014. – EDN LUKYME

10. Титов С.А. Гибридные методологии управления проектами как проявление организационной амбидекстрии / С.А. Титов, Н.В. Титова // Управленческие науки. – 2022. – №2. – С. 55–67. – DOI 10.26794/2304-022X-2022-12-2-55-67. – EDN THYGGD

Улендеева Наталья Ивановна

канд. пед. наук, доцент, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Прохорко Татьяна Николаевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»

г. Пермь, Пермский край

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ СОВРЕМЕННЫХ ВУЗОВ

***Аннотация:** в статье изучены современные модели управления научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования и сформулированы выводы о целесообразности применения эффективного контракта при обеспечении достижения показателей мониторинга профессиональной деятельности сотрудников при создании в вузе условий формирования центра взаимодействия педагогических работников с издательскими результатами по вопросам оказания поддержки в процессе опубликовании результатов научно-исследовательских работ.*

***Ключевые слова:** управление, научно-педагогические работники, образовательная организация высшего образования, эффективный контракт.*

Развитие системы управления педагогическими работниками организаций высшего образования на современном этапе претерпевает новый

путь совершенствования в свете реализации положений по повышению качества университетской профессиональной подготовки будущих соотрудников предприятий и организаций.

Актуальность рассмотрения вопросов управления эффективностью научно-педагогических кадров выступает требованием к формированию инновационной деятельности как необходимого условия для подготовки кадров для цифровой экономики России.

Изучая научную литературу и представленный практический опыт повышения качества управления педагогическими работниками вузов, можно выделить положения для анализа результатов эффективности деятельности научно-педагогического состава, который выступает объектом нашего исследования.

Так в работе М.В. Врублевской анализируется опыт повышения производительности труда научно-педагогических работников (НПР) вузов, входящих в состав образовательных организаций высшего образования «Приоритет – 2030» и обосновывается вывод о том, что современные подходы к управлению педагогическими сотрудниками смещены в сторону разработки критериев улучшения качества управлением [1, с. 213]. Автор описывает корреляционные зависимости регулярного мониторинга качественных характеристик публикационной активности (публикаций) педагогических и научных работников вузов от удельных значений показателей доходности образовательных услуг и выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и от наличия ученой степени. Результаты исследования М.В. Врублевской обосновывают ключевые факторы развития университетов и их конкурентоспособность в зависимости высокой степени развития научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательского состава и повышения его качества публикационной активности (публикаций). Поэтому, по мнению автора, модель управления человеческими ресурсами в вузах должна зависеть от разработки показателей эффективности и производительности сотрудников, в основе которых лежат результаты научно-исследовательской деятельности [1, с. 223].

Таким образом, публикационная активность преподавателей вузов выступает в современном высшем образовании показателем рейтинга вуза относительно выполнения приоритетных задач доходности от образовательных услуг, престижности вуза и внедряемости результатов научно-исследовательских работ.

Однако, по мнению А.Р. Алаверова, ситуация с публикационной активностью профессорско-преподавательского состава в отечественной высшей школе привела к тому, что для ее обеспечения, в первую очередь финансово, необходимо создание центров поддержки, которые будут координировать вопросы взаимодействия НПР и печатных издательств по сопровождению публикации результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [2, с. 23]. Обосновывая критерии эффективности профессиональной деятельности преподавателя вуза, автор, ссылаясь на мнение О.В. Михайлова, представляет структуру суммарного рейтинга преподавателя: 44% – образование; 42% – научная деятельность, 5% – международная деятельность, 4% – профориентационная работа, 4% – воспитательная работа. Следовательно, модель управления профессиональной деятельностью научно-педагогического работника

зависит от показателей «эффективного контракта», предусматривающего снижение заработной платы из-за невыполнения публикационной активности, невозможность пройти по конкурсу на соответствующую должность при наличии ученой степени и звания в соответствующей области знаний [2, с. 26]. Если написание текста материалов по результатам научной или исследовательской деятельности для преподавателя является осознанной и привычной деятельностью, то подготовка статьи по требованиям большинства журналов приводит преподавателей к новым формам деятельности (организовать перевод аннотации и текста статьи на английский язык, правильно сформулировать положения по требованиям структуризации текста статьи, организовать многочасовую работу с электронными архивами научных журналов с целью выбора из содержания подходящих по теме своей работы статей, их внимательное прочтение и формирование собственной «цитатной базы», выбрать словарь для транслита и т. п.). Поэтому А.Р. Алавердов и ставит вопрос в организации дополнительной структурной единицы в штате вуза, который будет вести работу с издательствами по опубликованию материалов научно-исследовательских работ преподавателей, а для НПР процесс выполнения работы над статьей должен заканчиваться после того, как его работа принята издательством для публикации и выдана справка о соответствующем решении, чтобы исключить негативные впечатления и снижение мотивации преподавателей от ожидания сроков опубликования статей в соответствующих сборниках научных изданий и решения соответствующих наукометрических баз данных РИНЦ, Scopus и (или) Web of Science об подтверждении на своих сайтах информации о публикации [2, с. 27].

Рассматривая основные методы стимулирования сотрудников в вузе, К. А. Дюсекеев выделяет роль менеджмента как совокупности систематизированных положений о наиболее эффективном управлении организацией, который формирует модели управления различными социальными системами (группами сотрудников) [3, с. 30]. В своем диссертационном исследовании автор доказывает положения о том, что для обеспечения высоких достижений в профессиональной деятельности работника и вуза в целом необходимо применение гибкой системы управления, разработки механизма стимулирования НПР, через использование показателей эффективности, позволяющих достигать плановые показатели государственного мониторинга эффективности вуза [3, с. 31].

Анализ различных систем показателей эффективности педагогических кадров, применяющихся в различных вузах Российской Федерации, показал различия в методиках формирования оценочных показателей и методах расчета баллов по итогам оценивания. При сравнительной характеристике различных показателей эффективного контракта педагогических работников в вузах можно выделить основные направления для систематизации оценочных показателей: образовательная деятельность (обеспечение учебно-методического направления профессиональной деятельности); научно-исследовательская деятельность (научное направление); кадровый потенциал (иные виды деятельности педагогических работников).

Распределение показателей по образовательной деятельности педагогических работников касается выполнения работ по внедрению авторских учебно-методических материалов, способствующих улучшению образовательного процесса в вузе. Показатели по научному направлению

содержать критерии оценивания опубликованных научных статей, индексируемых в наукоемких базах данных, участие в работе научных мероприятий, диссертационных советов, выполнение работ в качестве научного рецензента или редактора рубрики научного журнала. Кадровый потенциал включает показатели повышения квалификации, проведение мероприятий по различным проектам, участие в работе жюри олимпиад, конкурсов и т. п.

Подводя итоги нашему исследованию, следует подчеркнуть, что модель управления педагогическими работниками в вузе через эффективный контракт позволила увеличить уровень персонализированной ответственности за результаты профессиональной деятельности. Однако для достижения плановых показателей рейтинга вуза в многоуровневой оценке образовательной и научно-исследовательской деятельности целесообразно применять гибкие показатели эффективности преподавательского состава в зависимости от наполняемости различных показателей, например, требуется провести качественную приемную кампанию на новые специальности, тогда целесообразно увеличивать балла за проведение профориентационной работы.

Список литературы

1. Врублевская М.В. Повышение качества управления человеческими ресурсами в вузах России в разрезе изучения эффективности деятельности научно-педагогического состава / М.В. Врублевская // Региональная и отраслевая экономика. Экономические науки. – 2023. – №7 (224). – С. 213–225.
2. Алавердов А.Р. Публикационная активность преподавателей отечественной высшей школы и резервы её повышения / А.Р. Алавердов // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28. – №2. – С. 23–36. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-2-23-36. – EDN YYEZVZ
3. Дюсекеев К.А. Управление эффективностью деятельности научно-педагогического персонала вуза: дис. ... канд. техн. наук / К.А. Дюсекеев; ВГТУ. – Волгоград, 2017. – 162 с. EDN ZWFOJS

ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Иовлева Ольга Владимировна

канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-110349

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИКЛИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ИННОВАЦИЙ

Аннотация: целью статьи является изучение и сравнение подходов к трактовке циклического характера инновационных процессов. Кроме того, определив само понятие «цикл», в статье предлагается положение о включении в традиционный инновационный цикл инновации-продукта, значения стадии «технологическое потребление». Наличие данной общей схемы инновационного цикла и его трактовки как кругооборота, позволяет в теоретическом плане говорить о многоциклическом характере инноваций. Итоговым результатом в разрезе отдельных этапов инновационной деятельности является реальная возможность их обобщения и введение в научный оборот понятия «цикл инновационных эффектов».

Ключевые слова: инновация, инновационный цикл, инновационный эффект, технологическое потребление, цикл инновационных эффектов.

Будущее благополучие любой экономики, наряду с другими условиями, зависит и от переориентации ее структуры в сторону преимущественного роста наукоемких производств, что невозможно без перевода экономической системы на инновационный тип развития, при котором: наиболее полно используются преобразовательные возможности основных современных факторов прогресса – инновационных, значение которых по прогнозам отечественных и зарубежных специалистов не просто возрастает, а они становятся определяющими характер стратегии экономического роста; экономика любого уровня в наибольшей степени соответствует закономерностям и логике единых научно-воспроизводственных процессов. Он оптимизирует использование основных факторов производства во времени и пространстве, поскольку максимизирует, как правило, комплексную эффективность при достижении основных целей; уровень инновационной деятельности является сегодня важнейшим интегрированным показателем жизнеспособности любой хозяйственной системы, одним из признаков положительной экономической динамики.

Текущая инновационная деятельность предприятия обеспечивает устойчивое развитие реструктуризации бизнеса, изменение уровня доходов фирм и персонала, и выступает как реакция на инновации, осуществленные конкурентами. Предприятие вынуждено произвести оперативные текущие или среднесрочные изменения в конструкции изделия, технологии изготовления и производства, чтобы быть в состоянии вести борьбу на рынке.

Можно выделить несколько подходов к трактовке циклического характера инновационных процессов.

Первый, когда отождествляются инновационный цикл и инновационный процесс в традиционном понимании: ФИ → ПИ → ОКР → Ос → ПП → М → Сб, где ФИ – фундаментальные и теоретические исследования; ПИ – прикладные исследования; ОКР – опытно-конструкторские работы; Пр – проектирование; С – строительство; Ос – освоение; ПП – промышленное производство; М – маркетинг; Сб – сбыт.

Традиционный процессный подход к изучению инновационной деятельности заключается в перечислении этапов инновационного процесса, характерного для национальной инновационной системы:

во-первых, научно-техническая деятельность (ПИ → ОКР), которая направлена на получение, накопление и обогащение научного знания и включает прикладные исследования, ОКР и создание опытных образцов;

во-вторых, производственная деятельность по воплощению разработок в продукт, технологию (Ос → ПП). К ней относят: создание головных образцов, организацию и освоение серийного производства новой техники, технологий, материалов, потребительских товаров;

в-третьих, деятельность по распространению этого продукта, технологии (М → Сб), т.е. продажа новой техники, материалов, потребительских товаров [2].

Второй подход можно охарактеризовать как инновационно-инвестиционный. Представление о цикле инновационного процесса включает такие характеристики, как:

1) предыдущая стадия, когда новшество, созданное новатором на предыдущей стадии, поступает через рынок на предприятие на текущую стадию;

2) текущая стадия, которая включает 2 этапа:

первый – в результате инновационной деятельности предприятия в качестве инноватора, принятое с предыдущей стадии новшество становится инновацией;

второй – в результате инновационного процесса предприятия в качестве новатора создает новшество;

3) последующая стадия, когда предприятие-новатор через рынок передает свое новшество следующему по циклу инноватору.

При этом стадии инвестируются либо одним инвестором, либо разными. Разными потому, что риск инвестиций с каждой стадией снижается [7, с. 308–309].

Третий подход отличается тем, что устанавливается нормативная длительность инновационного цикла на уровне срока морального износа инновации-продукта.

Четвертый подход – предпринимательский, когда предприниматель ограничивает инновационный процесс рамками предприятия и определяет самостоятельно количество этапов и субъектов инновационной деятельности с учетом психологического фактора.

Пятый – аналитико-функциональный подход, когда основное назначение анализа инновационного процесса состоит в оценке стимулирования и работы функциональных подразделений и отделов предприятия по выполнению инновационных целей и задач.

На микроуровне само предприятие способно контролировать ресурсный фактор роста конкурентоспособности, поэтому повышение производительности труда, капиталотдачи, общей эффективности производства очень важно и зависит от политики самой компании по организации НИОКР, накопления основного капитала, маркетинга, системы производственной кооперации, профессиональной подготовки и переподготовки и т.д. [4, с. 97].

Картина еще более усложняется, когда автор переходит к построению системы оценочных показателей.

Во-первых, решается задача оценки потенциала инновационного подразделения с позиций квалификации научных кадров на этапе НИОКР и рассчитывается показатель квалификации научных кадров.

Во-вторых, проводится оценка инновационных проектов на основе таких показателей, как «расход инвестиционных средств» и «реализация проекта в заданные сроки».

Планово-финансовому отделу будут полезными данные о размере дефицита (или возможной экономии) инвестиционных средств по предыдущему инновационному проекту при формировании инвестиционно-финансовых источников для разработки и внедрения новых технологий.

Коммерциализация инновации в планируемые сроки, а при возможности – и сокращение длительности реализации инновационного проекта будет способствовать раннему выходу новинки на рынок и, соответственно, приблизит срок получения прибыли от реализации инновации.

В-третьих, оцениваются результаты деятельности внутренних функциональных структурных подразделений предприятия, например, рассчитывается показатель исполнения маркетинговых прогнозов.

Показатель исполнения маркетинговых прогнозов считается достаточно емким критерием эффективности коммерциализации инновации.

В-четвертых, определяется выполнение плана по себестоимости производства и реализации инновационной продукции по предприятию в целом – показатель производственного ресурсосбережения.

В-пятых, осуществляется оценка результативности инновационного развития предприятия – показатель результативности инновационного развития [6, с. 193–197].

Подводя итоги исследования проблемы циклической природы инноваций, можно сделать следующие выводы.

Отдавая должное этим и другим научным исследованиям, следует подчеркнуть, что в поле зрения ученых разных направлений не попали такие характеристики, как статус субъектов инновационной деятельности, степень их интегрированности, родовое свойство и целевая направленность инновационной деятельности. Эти характеристики входят в инновационную теорию в той мере, в какой они удовлетворяют (или противоречат) критериям, предъявляемым органами государственного управления федерального и регионального уровня, научными организациями, предприятиями и субъектами инновационной инфраструктуры.

Так, традиционно понимаемый инновационный процесс заканчивается стадией «М→Сб», выполняемой производителем инновации-продукта. Продвижение инновации представляет собой комплекс мер, направленных на реализацию инноваций (передача информации, реклама, организация процесса торговли и др.).

Инновационный процесс заканчивается диффузией инновации – распространением однажды освоенной инновации в новых регионах, на новых рынках и в новой финансово-экономической ситуации [1, с. 46–49].

Здесь нам хотелось бы подчеркнуть связанный с циклической природой инноваций ранее не выделявшийся момент: определение понятия «цикл».

На наш взгляд, более адекватное сущности инновационного цикла определение дано в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Цикл – совокупность явлений, процессов, составляющих кругооборот в течение определенного промежутка времени» [5].

Именно в данном аспекте понятно и имеет смысл выдвигаемое нами положение о включении в инновационный цикл инновации-продукта производственно-технологического значения стадии «технологическое потребление» (ТПи). Соответственно, инновационный цикл примет следующий вид:

(ФИ) → ПИ → ОКР → Мн → Сбн → Ос → ПП → Ми → Сби → ТПи.

Наличие данной общей схемы инновационного цикла и его трактовки как кругооборота позволяет в теоретическом плане говорить о многоциклическом характере инноваций [3, с. 22].

Итоговым результатом разработки теории эффектов в разрезе отдельных этапов инновационной деятельности является реальная возможность их обобщения и введение в научный оборот понятия «цикл инновационных эффектов»: научный эффект → научно-технический → технический → технико-экономический → технологический эффект.

Цикл инновационных эффектов у предприятия-потребителя инновации-продуктов может быть либо полным, либо неполным.

При смене поколений выпускаемой продукции, т.е. при освоении новшества-продукта необходимо широкое внедрение технологического оборудования для формирования сбалансированной системы технологических процессов, обеспечивающих его изготовление, т.е. выпуск базовой инновации-продукта с использованием базовой (улучшающей) инновации-оборудования открывает новый инновационный цикл.

Важное значение для управления технологическими инновациями имеет обеспечение технологической сбалансированности структурных производственных подразделений предприятий.

Список литературы

1. Вертакова Ю.В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2008.
2. Денисов Г.А. Прикладная наука и инновационная деятельность. Экономика и управление / Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий, В.В. Остапенко. – М.: Диалог; МГУ, 1998.
3. Иовлева О.В. Инновационный эффект как система / О.В. Иовлева // Национальная ассоциация ученых. – 2021. – №74. – С. 21–23. – DOI 10.31618/NAS.2413-5291.2021.3.74.533. – EDN ODCIAV
4. Иовлева О.В. Концептуальная модель взаимосвязей инновационного развития и конкурентоспособности российских предприятий / О.В. Иовлева // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография / гл. ред. Е.А. Астраханцева; Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации». – Чебоксары: Среда, 2022. – С. 94–107.

5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1999.

6. Трифилова А.А. Оценка эффективности инновационного развития предприятия / А.А. Трифилова. – М.: Финансы и статистика, 2005. EDN QQJRCJ

7. Управление организацией: учебник. – 3-е изд. / под ред. А.Г. Поршнева, З.П. Румянцева, Н.А. Садоматина. – М.: ИНФРА-М, 2008.

Коростелева Ирина Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Церцел Юлия Сергеевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110174

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КОМПАНИИ

***Аннотация:** в статье представлены механизмы формирования и оценки емкости инвестиционного потенциала компании на примере ПАО ГМК «Норильский никель». Представленная система оценочных индикаторов формирует показатели, отражающие как интересы владельцев собственного капитала, так и заемного.*

***Ключевые слова:** ПАО ГМК «Норильский никель», оценочные индикаторы, операционная деятельность, инвестиционная деятельность.*

В целях определения современных подходов в формировании инвестиционного потенциала компании с учетом интересов собственников (владельцев собственного капитала) и кредиторов (владельцев заемного капитала) охарактеризуем деятельность ПАО ГМК «Норильский никель» (Норникель) – лидера горно-металлургической промышленности России.

Для определения инвестиционного потенциала компании ПАО ГМК «Норильский никель» охарактеризуем структуру ее активов. В активах компании доля текущих активов составляет 25,85%, а внеоборотных средств 74,15%. Таким образом, наибольший удельный вес в структуре совокупных активов приходится на внеоборотные активы, что способствует замедлению оборачиваемости средств компании, т.е. компания использует консервативную политику управления активами.

Доля основных средств в общей структуре активов за отчетный год составила 40,37%, что говорит о том, что компания имеет «тяжелую» структуру активов, что свидетельствует о значительных накладных расходах и высокой чувствительности к изменениям выручки.

Структуру активов компании отображена в соотношении 25,85% и 74,15% для оборотных и внеоборотных активов соответственно, что отображено на рисунке 1.

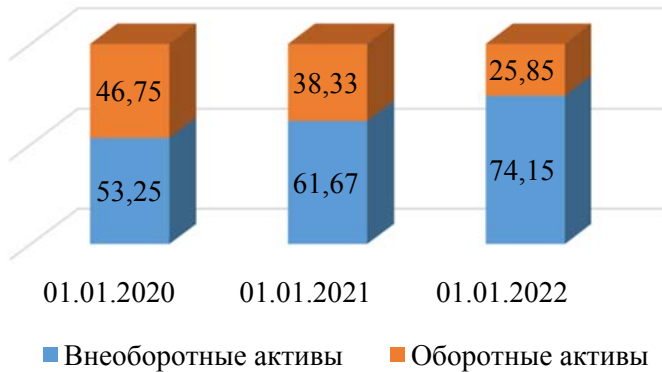

Рис. 1. Структура активов ПАО ГМК «Норильский никель», % [4]

С учетом размера активов ПАО ГМК «Норильский никель» по итогам 2022 г. стоимость компании может составить 1 541,7 млрд руб.

Далее охарактеризуем стоимости ПАО ГМК «Норильский никель» с помощью оценки, планируемой выручку компании (рис. 2).

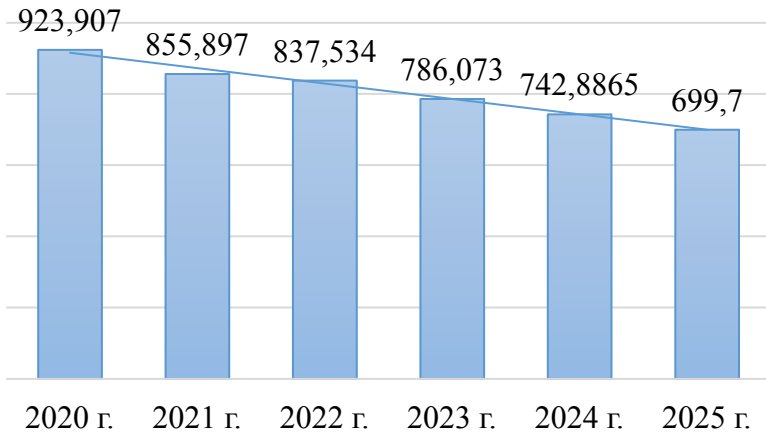

Рис. 2. Прогноз объемов выручки ПАО ГМК «Норильский никель», млрд руб.

По результатам составленного прогноза стоит говорить о том, что у ПАО ГМК «Норильский никель» наблюдается отрицательная тенденция развития анализируемого показателя. Это может происходить по ряду причин, начиная от снижения спроса на продукцию, снижением цен на сырьевые товары, геополитическими факторами, заканчивая изменением в правилах, влияющих на деятельность компании. На основании прогноза стоит говорить о последующем сокращении выручки, в связи с чем,

стоимость бизнеса также в последующем будет сокращаться. Так, например, можно говорить о том, что в 2025 г. данный показатель составит 699,7 млрд руб.

Таким образом, оценка стоимости на основании размера активов компании позволяет говорить о повышении стоимости компании на 3,51%. При этом показатели выручки говорят о сокращении стоимости компании на 9,35%.

Анализ финансовых результатов деятельности компании говорит о том, что с 2020 по 2022 г. компания сократила объемы выручки на 9,35%. Рост показателя себестоимость составил 56,00%. Объем чистой прибыли в 2022 г. сократился на 98,05%. Результат анализа имущественной оценки компании говорит об увеличении дебиторской задолженности покупателей и заказчиков в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

Далее охарактеризуем потенциал развития компании в соответствии с показателями, характеризующими как интересы кредиторов (владельцев заемного капитала), так и собственников (владельцев собственного капитала) [6]. Показатели, характеризующие интересы ключевых владельцев капитала компании представлены в таблице 1.

Таблица 1
Совокупность индикаторов, характеризующих интересы владельцев кредиторов (владельцев заемного капитала)
ПАО ГМК «Норильский никель»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 от 2020 г.
<i>Показатели ликвидности</i>				
Коэффициент абсолютной ликвидности, %	1,198	0,529	0,048	-1,15
Коэффициент срочной ликвидности, %	2,22	0,79	0,32	-1,9
<i>Показатели текущей эффективности</i>				
ЕВИТДА, %	49,5	58,9	52,3	2,8
<i>Показатели сбалансированности роста</i>				
Темп роста выручки, %	89,1	92,64	97,85	8,75
Темп роста прибыли, %	98,4	104,51	1,87	-96,53
Темп роста активов, %	96,2	107,95	95,89	-0,31

Составлено автором на основе данных источников [4; 5].

Значение коэффициента абсолютной ликвидности оказалось ниже допустимого (при норме 0.2), что говорит о том, что предприятие не в полной мере обеспечено средствами для своевременного погашения наиболее срочных обязательств за счет наиболее ликвидных активов. За рассматриваемый период коэффициент снизился на 1,15.

Значение коэффициента быстрой ликвидности оказалось ниже допустимого (при норме 1). Это говорит о недостатке у организации ликвидных активов, которыми можно погасить наиболее срочные обязательства.

При этом увеличение показателя EBITDA говорит об увеличении прибыли ПАО ГМК «Норильский никель» до вычета процентов, налогов, износа и амортизации.

Кроме того, темп роста выручки в отчетном периоде увеличился по сравнению с показателем 2020 гг. При этом, темп роста прибыли и темп роста активов сократился.

В таблице 2 представим основные показатели, характеризующие интересы владельцев собственного капитала компании ПАО ГМК «Норильский никель» за период 2020–2021 гг., методологическую составляющую которых отражена в источнике [6].

Как можно увидеть из представленной таблицы, все показатели, отражающие состояние текущей эффективности в отношении владельцев собственного капитала ПАО ГМК «Норильский никель» в 2022 г. значительно снизились, за исключением рентабельности активов.

Таким образом, было установлено, что на стоимость компании ПАО ГМК «Норильский никель» существенную роль оказывает снижение объемов выручки компании.

Таблица 2

Совокупность индикаторов, характеризующих интересы владельцев собственного капитала ПАО ГМК «Норильский никель»

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение 2022 от 2020 г.
<i>Показатели текущей эффективности</i>				
TSR млн руб.	3 050	2 090	306,7	-2 743
TBR, %	12,8	9,2	2,0	-11
FCF млн руб.	482,6	325,1	46,9	-436
ROE, %	82,6	174,9	80,2	-2
ROA, %	16,0	27,5	22,1	6
WACC, %	10,68	9,70	9,96	-0,7
ROA-WACC, %	5,32	17,8	12,14	6,82

Составлено автором на основе данных источников [4; 5].

В целом инвестиционная деятельность регулируется Федеральным законом «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ (последняя редакция от 28 декабря 2022 г. №569-ФЗ). В соответствии с этим мы хотели бы немного расширить понятие инвестиций, используя показатели, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Основные показатели, характеризующие интенсивность инвестиционной деятельности ПАО ГМК «Норильский никель» за 2022 г. [7]

Показатель	Характеристика	Значение
EPS basic	предоставляет инвесторам информацию о проценте чистой прибыли компании, распределяемой на каждую обыкновенную акцию	35,71
P/E	индикатор, который позволяет сравнивать рыночную стоимость акций с прибыльностью созданной компании	8,4
P/B	мультипликатор цены, который используется для расчета стоимости акций без учета долга	6,43
P/FCF	показывает сумму денег, которая все еще доступна компании для выплаты дивидендов	127,7

Составлено автором на основе данных источника [6].

Согласно данным таблицы 3, показатели P/B и P/FCF показывают, что компания оценена на рынке выше, чем ее имущество, в то время как значение мультипликатор P/E отражает, что акции компании недооценены и имеют потенциал для роста.

С учетом представленных обстоятельств для повышения стоимости компании ПАО ГМК «Норильский никель» могут быть сформулированы основные мероприятия, направленные на финансовое улучшение деятельности компании.

1. В первую очередь к таким направлениям необходимо отнести меры по сокращению объемов дебиторской задолженности. Проблему неплатежей и сокращения объема дебиторской задолженности можно решить, если организовать в составе структуры предприятия подразделение по управлению дебиторской задолженностью, состоящей из специалистов из департаментов финансового анализа, бухгалтерского учета и так далее. В этом случае повысится уровень согласованности действий между сотрудниками подразделения и, как следствие, скорость в принятии решений по управлению дебиторской задолженностью.

Необходимо отметить, что решение проблемы по истребованию дебиторской задолженности автоматически позволит разрешить и проблему в области кредиторской задолженности предприятия. Так, получив дополнительные денежные средства, предприятие сможет погасить часть собственных займов, что впоследствии положительным образом скажется на финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

2. В качестве источника сокращения затрат, а также получения дополнительного дохода может использоваться сдача в аренду неиспользуемых площадей и основных средств. Для реализации данного мероприятия ПАО ГМК «Норильский никель» должно провести анализ неиспользуемых активов, определить их стоимость и установить арендную ставку, которая может зависеть от различных факторов, таких как местоположение объекта, его состояние, срок аренды и т. д.

В случае заключения договора аренды, компания сможет получать регулярный доход в виде арендной платы, который может быть использован для финансирования различных проектов, выплаты дивидендов

акционерам или поддержания операционной деятельности. Кроме того, сдача в аренду свободных площадей также позволит компании снизить нагрузку на основные средства, которые могут простаивать, и привлекать дополнительные средства без необходимости инвестирования в новые активы.

3. Организация исследования новых рынков сбыта, разработка и производство новых видов продукции, расширение географии продаж. Так, ПАО ГМК «Норникель» может развить свой рынок за пределами России, в странах, где спрос на никель, палладий и другие металлы является достаточно высоким (Китай, Индия, Япония и Южная Корея). Кроме того, компания может также увеличить свою долю на рынке литья, который широко используется в производстве аккумуляторов для электромобилей и других устройств.

4. Внедрение в производственную деятельность предприятия инновационных методов очистки и переработки металлов, что, в свою очередь, позволит не только улучшить качество выпускаемой продукции, но и увеличить ее стоимость за счет повышения чистоты и содержания ценных металлов. Например, ПАО ГМК «Норильский никель» может внедрять инновационные методы, основанные на нанотехнологиях, для очистки и переработки наночастиц для извлечения металлов из руды или отходов.

5. Внедрение инновационных технологий и оборудования в деятельность ПАО ГМК «Норильский никель»: применение новых технологий в области добычи руды, выплавки металлов, утилизации отходов и других производственных процессах. Например, разработка и внедрение новых способов обогащения руды позволит увеличить выход ценных металлов из сырья и уменьшить потери при обработке.

Таким образом, ПАО ГМК «Норильский никель» должно реализовывать мероприятия, направленные на повышение инвестиционного потенциала компании. В процессе разработки рекомендаций нами были сформированы следующие направления деятельности, позволяющие повысить стоимость бизнеса рассматриваемой компании: расширение рынка сбыта продукции, в том числе за пределами России, внедрение в производственную деятельность предприятия инновационных методов очистки и переработки металлов.

В конечном заключении стоит сказать, что реализация предлагаемых мероприятий, будет способствовать повышению производительности, росту объемов выручки, и как следствие, увеличению инвестиционного потенциала компании ПАО ГМК «Норильский никель».

Список литературы

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999 г. №39-ФЗ (последняя редакция от 28 декабря 2022 г. №569-ФЗ).
2. Волков Л.В. Оценка и управление рыночным потенциалом компании / Л.В. Волков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13. №4–1. – С. 890–899. DOI 10.34670/AR.2023.86.13.104. EDN EZSANI
3. Ломов Е.Е. Стоимость бизнеса как фактор управления компанией (концепция VBM) / Е.Е. Ломов, П.А. Жукова // Инновационная экономика и общество. – 2020. – №4 (30). – С. 31–36. EDN AUVVTU
4. Главная – Норникель // Информационный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nornickel.ru/> (дата обращения: 10.11.2023).

5. Сколько должен стоить Норникель? // Информационный интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smart-lab.ru/blog/763755.php> (дата обращения: 10.11.2023).

6. Теплова Т.В. Корпоративные финансы: учебник для бакалавров / Т.В. Теплова. – М.: Юрайт, 2013. – 655 с. EDN VTTLFT

7. Информационно-аналитический интернет-ресурс – Cbonds [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbonds.ru/> (дата обращения: 23.12.2023).

Лю Шуньсинь

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»

г. Москва

СТРАТЕГИИ И ОЦЕНКА АКТИВОВ АГРОХОЛДИНГА ПАО «РУСАГРО»

***Аннотация:** в статье рассматриваются финансовые стратегии и оценка активов ПАО «Русагро», одного из ведущих предприятий российского сельскохозяйственного сектора. Изучая тонкости многогранного финансового подхода «Русагро», исследование проливает свет на динамичное взаимодействие между долгосрочными финансовыми целями и краткосрочными операционными мерами. Рассматриваются квартальные и месячные стратегии компании в ответ на экономическую нестабильность, в которых особое внимание уделяется тщательному управлению средствами, распределению внутренних ресурсов и бдительному контролю валовых доходов и расходов. Результаты исследования свидетельствуют об умелой финансовой навигации «Русагро» в различных сельскохозяйственных сегментах, предлагая ценные идеи по поддержанию роста и конкурентных преимуществ в сложной экономической ситуации.*

***Ключевые слова:** финансовые стратегии, оценка активов, агропромышленный комплекс, операционная эффективность, экономическая устойчивость.*

Финансовые стратегии и оценка активов играют ключевую роль в обеспечении операционной эффективности и долгосрочной жизнеспособности сельскохозяйственных предприятий. Данное исследование посвящено сложным финансовым стратегиям, применяемым ПАО «Русагро», ведущим игроком в российском сельскохозяйственном секторе. Благодаря разнообразию сегментов бизнеса и стратегической значимости финансовые маневры и практика оценки активов «Русагро» становятся интересным предметом исследования, позволяющим понять, как она умело справляется с экономическими проблемами для обеспечения устойчивого роста и конкурентных преимуществ.

Финансовые стратегии «Русагро» многогранны и включают в себя как долгосрочные цели, так и краткосрочные оперативные меры. В условиях экономической нестабильности компания тщательно разрабатывает и реализует оперативные финансовые стратегии, часто на ежеквартальной или ежемесячной основе. Важность такой периодичности заключается в

динамичности современных экономических условий, требующих проактивного и адаптивного финансового подхода. Центральным элементом операционной финансовой стратегии «Русагро» является управление средствами – процесс, включающий стратегическое распределение и перераспределение финансовых ресурсов с целью оптимизации операционной эффективности [1, с. 162]. В основе этого процесса лежит тщательная оценка валовых доходов и расходов, направленная на достижение хрупкого равновесия, при котором доходы не только покрывают расходы, но и обеспечивают устойчивый рост. Определение и приоритизация стратегических областей для распределения средств являются жизненно важными аспектами этой операционной стратегии. Внутреннее распределение ресурсов – еще один неотъемлемый аспект финансового подхода «Русагро». Компания тщательно направляет свои ресурсы в те области, которые соответствуют ее стратегическим целям, оптимизируя производственные процессы и повышая общую эффективность. Это требует глубокого понимания внутренних возможностей и стратегического видения, чтобы обеспечить рациональное распределение ресурсов, способствующее устойчивому росту.

Формирование фондов – важнейший компонент финансовой стратегии «Русагро» – предполагает целенаправленное накопление финансовых ресурсов для будущих инвестиций и стратегических инициатив. При этом соблюдается разумный баланс между краткосрочными потребностями в ликвидности и долгосрочными инвестиционными целями, что способствует повышению финансовой устойчивости [2, с. 44]. Распределение средств в рамках операционной финансовой стратегии «Русагро» не является единообразным процессом, а основывается на определении ключевых приоритетов и стратегических императивов. Направления, обладающие потенциалом высокой доходности и стратегической значимостью, получают преимущественное распределение, что позволяет согласовать финансовые усилия с общими целями бизнеса.

В условиях экономической нестабильности тщательный контроль валовых доходов и расходов приобретает особое значение. «Русагро» занимает проактивную позицию, регулярно оценивая и корректируя свои финансовые стратегии в соответствии с динамикой рынка. Основой этого подхода является приведение финансовых операций в соответствие с экономическими условиями и материальными возможностями, что обеспечивает адаптацию компании к меняющимся экономическим сценариям. Кроме того, операционная финансовая стратегия «Русагро» не ограничивается внутренними соображениями и предполагает внимательное изучение внешней конкурентной среды. Выявление угроз со стороны конкурирующих компаний является проактивной мерой по защите позиций компании на рынке [3, с. 178]. Это предполагает всесторонний анализ деятельности конкурентов, позволяющий «Русагро» стратегически мобилизовать ресурсы для нейтрализации угроз и сохранения конкурентных преимуществ.

Сельскохозяйственный сектор стал самым прибыльным сегментом бизнеса ПАО «Русагро», обеспечив 48% скорректированного показателя EBITDA. Высокие финансовые показатели сектора, продемонстрированные увеличением EBITDA на 53% до 23,3 млрд рублей, объясняются ростом выручки на 22% (41,9 млрд рублей) и сохранением оптимальной

структуры затрат. Сектор достиг достойного уровня рентабельности в 56%, что свидетельствует о разумном финансовом управлении и операционной эффективности. Масложировой бизнес, на который приходится 51% выручки «Русагро», продемонстрировал заметное увеличение показателя ЕБИТДА на 36%, до 12,8 млрд рублей. Этот рост был обеспечен существенным увеличением выручки на 57% (125,2 млрд рублей), преимущественно за счет наливного масла, технических жиров и молочной продукции. Несмотря на достойные результаты, скорректированная рентабельность по ЕБИТДА снизилась на 2 процентных пункта и составила 10%. Сахарный бизнес продемонстрировал значительное оживление, увеличив показатель ЕБИТДА на 41%, до 9,0 млрд рублей. Стратегическая ориентация на динамику рынка и рост выручки на 29% (36,4 млрд рублей) способствовали повышению рентабельности по ЕБИТДА до 25%. Оживление сектора второй год подряд свидетельствует об эффективных финансовых стратегиях, позволяющих ориентироваться в тонкостях сахарного производства. Мясной бизнес, напротив, столкнулся с проблемами рентабельности, сократив показатель ЕБИТДА на 9% до 5,9 млрд рублей. Такие факторы, как рост затрат на корма и ветеринарные услуги, а также продолжающиеся инвестиции в свиноводческий кластер в Приморском крае, способствовали снижению рентабельности на 5 процентных пунктов, до 15%. Масложировой бизнес, на который приходится 51% выручки «Русагро», продемонстрировал заметное увеличение показателя ЕБИТДА на 36%, до 12,8 млрд рублей. Оживление сектора второй год подряд свидетельствует об эффективных финансовых стратегиях, позволяющих ориентироваться в тонкостях сахарного производства.

Несмотря на существенный рост выручки на 22% (39,6 млрд рублей), мясной бизнес в отчетном периоде столкнулся с серьезными финансовыми трудностями.

В заключение исследование раскрывает многогранность финансовых стратегий ПАО «Русагро», подчеркивая сложное взаимодействие между всеобъемлющими финансовыми целями и краткосрочными операционными мерами. В условиях динамичного экономического развития квартальные и месячные операционные финансовые стратегии ПАО «Русагро» являются проактивным ответом на экономическую нестабильность. Тщательное управление средствами, распределение внутренних ресурсов и бдительный контроль валовых доходов и расходов отражают тонкий финансовый подход компании. Наблюдаемая устойчивость и прибыльность сельскохозяйственного, масложирового и сахарного сегментов бизнеса «Русагро» подчеркивает эффективность ее финансовых стратегий, в то время как проблемы, с которыми столкнулся мясной бизнес, свидетельствуют о сложностях, присущих достижению финансовой стабильности в различных сельскохозяйственных секторах.

Список литературы

1. Зарук Н.Ф. Оценка стоимости бизнеса: учебное пособие / Н.Ф. Зарук, Р.В. Костина, М.Е. Уртянова. – М., 2018. – 162 с. – DOI 10.34677/2018.231. – EDN NPEOSE
2. Чеботарев Н.Ф. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / Н.Ф. Чеботарев. – М.: Дашков и К, 2022. – С. 44.
3. Тускаева М.Р. Оценка стоимости предприятия при реструктуризации / М.Р. Тускаева, А.Ю. Никифорова // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2020. – №3. – С. 177–179.

Мещерякова Татьяна Викторовна

старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ УПРОЩЕННОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные аспекты применения автоматизированной упрощенной системы налогообложения. Автором проводится сравнение существующей традиционной упрощенной системы налогообложения с автоматизированной системой, введенной в качестве эксперимента. Выделяются преимущества и недостатки автоматизированной упрощенной системы налогообложения.*

***Ключевые слова:** налоги, упрощенная система налогообложения, автоматизированная упрощенная система налогообложения.*

Будучи особой частью системы взимания налогов и сборов в Российской Федерации, специальные налоговые режимы вводятся государством в качестве эксперимента, направленного на изучение эффективности и практичности использования определенных инструментов и способов налогообложения.

Безусловно, стоит выделить, что практическая польза введения экспериментальных налоговых режимов заключается в оптимизации и в привлечении больших налоговых поступлений в казну Российской Федерации. С одной стороны, специальные налоговые режимы значительно уменьшают налоговую нагрузку на соответствующие категории налогоплательщиков, что, в конечном счете, ведет к сокращению налоговых поступлений в бюджетную систему Российской Федерации. С другой стороны, результатом оптимизации налоговой нагрузки является сокращение сектора так называемой «теневой экономики», так как специальные налоговые режимы стимулируют организации и индивидуальных предпринимателей «к выходу из тени» в результате соотнесения предпринимательских рисков и выгод.

Условиями, служащими для возникновения необходимости проведения государством в лице Правительства РФ, налоговой политики, связанной с внедрением экспериментальных налоговых режимов для отдельных категорий налогоплательщиков, являются существенно преобладающие на сегодняшний день процессы глобализации и цифровизации общества [1, с. 3].

В своем исследовании, посвященном изучению сущности введения государством экспериментальных правовых режимов А. В. Савина, отмечает бессистемность проведения законодательной политики в сфере налогового регулирования экономической деятельности. Автор утверждает, что в целях преодоления вышеуказанной проблемы налогового законодательства в Российской Федерации требуется внедрение в законодательную практику новых способов взимания налоговых отчислений, которые в качестве эксперимента будут способствовать выявлению и анализу

основных преимуществ вводимой законодателем системы налогообложения [2, с. 10].

Ю.П. Гаврильченко также, в свою очередь, указывает на необходимость создания новых экспериментальных налоговых режимов, в целях создания фундаментальных основ для перехода экономики Российской Федерации, в том числе в сфере налогового регулирования взимания налогов и сборов, в цифровую среду [3, с. 59].

В рамках настоящего исследования авторами затрагиваются актуальные особенности использования экспериментального налогового режима, именуемого как: «автоматизированная упрощенная система налогообложения».

Необходимо отметить, что рассматриваемый налоговый режим проходил процедуру рассмотрения в Государственной Думе с 2018 года. В силу автоматизированная упрощенная система налогообложения вступила в результате принятия Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» от 25 февраля 2022 года. В настоящее время рассматриваемый налоговый режим распространяется на территории Москвы, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан.

Сущность настоящего экспериментального налогового режима, по мнению Г.М. Радянской, заключается в достижении результатов максимального упрощения процедур, связанных с ведением учета, сдачи отчетности и расчета налогов. Налоговые сборы по рассматриваемой системе будут рассчитываться налоговыми инспекторами на основе онлайн-касс и сведений из банков, полученных по расчетным счетам налогоплательщиков. Экспериментальным режимом устанавливается, что доходы, которые не были учтены в кассе или на расчетном счете, должны быть самостоятельно указаны налогоплательщиком в личном кабинете. От предпринимателей при ведении личного кабинета налогоплательщиков требуется лишь хранение и представление первичной налоговой документации [4, с. 67].

Алгоритм уплаты налога заключается в нескольких несложных действиях. Сначала налоговая инспекция в течение 15 дней уведомляет налогоплательщика о сумме начисленного налога. Далее инспекторы производят отправку уведомлений банковскому учреждению о рассчитанном налоге и реквизиты для его перечисления. Налог должен быть уплачен до 25 числа следующего месяца после окончания налогового периода [5, с. 101].

Можно выделить ряд преимуществ автоматизированной упрощенной системы налогообложения. Первым преимуществом выступает отсутствие необходимости подавать налоговую декларацию, вторым – отсутствие необходимости ведения бухгалтерского учета, третьим – отсутствие выездных налоговых проверок.

В то же время анализ Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения», в частности ч. 2 ст. 3 позволяет сделать вывод, что существует круг субъектов-налогоплательщиков, которым запрещается пользоваться автоматизированной упрощенной системой налогообложения. В подобный перечень входят 34 категории налогоплательщиков, включая ломбарды и микрофинансовые организации.

Безусловно, учитывая, что автоматизированная упрощенная система налогообложения нацелена на субъектов малого предпринимательства, нельзя не выделить положение п. 28 ч. 2 ст. 3 ФЗ №17, в диспозиции которого содержится запрет на использование рассматриваемого налогового режима индивидуальным предпринимателям, которые в своем штате имеют более 5 сотрудников. Стоит сказать, что настоящее положение является весьма ограничивающим интересы малого предпринимательства, ведь количественный состав штата сотрудников, превышающий планку в 5 человек, никоим образом не говорит об отсутствии необходимости у подобных субъектов малого предпринимательства в использовании упрощенной системы налогообложения.

В связи с чем представляется необходимым внести изменения в п. 28 ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 25 февраля 2022 года «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» в части увеличения штата сотрудников до 15 человек.

В заключение стоит отметить, что автоматизированная упрощенная система налогообложения в существенной мере способствует развитию малого предпринимательства, что свидетельствует о необходимости расширения действия указанного налогового режима на всю территорию Российской Федерации.

Список литературы

1. Бочкова С.С. Экспериментальный правовой режим как механизм внедрения цифровых инноваций в предпринимательскую деятельность / С.С. Бочкова // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – №79. – С. 3–5.
2. Савина А.В. Экспериментальные правовые режимы в Российской Федерации: особенности финансово-правового регулирования / А.В. Савина // Аграрное и земельное право. – 2023. – №18. – С. 9–12.
3. Гаврильченко Ю.П. Экспериментальные правовые режимы: экономико-правовой взгляд / Ю.П. Гаврильченко // Банковский вестник. – 2020. – №12. – С. 58–61.
4. Радянская Г.М. Автоматизированная упрощенная система налогообложения – новая ветвь привычной упрощенки / Г.М. Радянская // Закон и право. – 2022. – №27. – С. 67–69.
5. Наумов В.Б. Обеспечение качества правового регулирования экспериментальных правовых режимов / В.Б. Наумов // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – №36. – С. 101–103.

Попова Алла Ивановна
канд. экон. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого»
г. Санкт-Петербург

CRM-СИСТЕМЫ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕСА

***Аннотация:** в статье рассматривается процесс использования CRM-систем в рамках цифровой трансформации бизнеса. Внедрение CRM-систем позволило многим представителям бизнеса оптимизировать свои бизнес-процессы, сократить трудозатраты, ресурсы и оставаться конкурентоспособными даже в трудных экономических условиях. Цифровая трансформация бизнеса с использованием такого инструмента, как CRM-система, дает возможность бизнесу активно развиваться.*

***Ключевые слова:** цифра, бизнес, цифровая трансформация, CRM-система.*

Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в общем ВВП России составляет около 20%, при этом есть тенденция к росту.

По данным на декабрь 2023 года, число субъектов малого и среднего предпринимательства за год выросло на 6% и достигло 6,3 миллионов субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП) в РФ [4].

Одной из основных причин положительного тренда роста количества СМСП является цифровая трансформация [1] в таких ключевых сферах, как:

- клиентский сервис;
- работа с банками;
- документооборот;
- бизнес-процессы.

Применение достаточно простых и технологичных компьютерных программ дает начинающим предпринимателям, новые возможности оптимизации процессов, масштабирования бизнеса, а также оставаться конкурентоспособными даже в трудных экономических условиях [4].

Масштабирование бизнеса также требует решения многих проблем – рост команды и организация её работы, коммуникации с большим числом клиентов, увеличение расходов на логистику, аренду, закупки и так далее. Предпринимателю, который не внедрил цифровую инфраструктуру и не автоматизировал бизнес-процессы достаточно сложно работать и конкурировать с другими компаниями. Повышенная нагрузка негативно отражается на бизнесе. Одной из базовых программ, которая автоматизирует бизнес-процессы, является CRM-система. CRM-система, или Customer relationship management (управление взаимоотношениями с клиентами), – компьютерная программа, которая помогает управлять бизнесом. В неё можно включить базу клиентов, учитывать все сделки, анализ продаж и отслеживать выполнение всех бизнес-процессов. Любые рутинные задачи в данной системе можно автоматизировать [4].

В России уровень использования такого рода компьютерных программ предпринимателями остается низким: около 20%, в то время как за

рубежом – до 90% [4]. Несмотря на различные российские программы для бизнеса, многие предприниматели малых компаний ведут базы данных в Excel-таблицах, рассчитывают зарплаты вручную и ставят задачи сотрудникам по электронной почте. Все эти процессы замедляют развитие малых и средних компаний [4]. При этом постоянно ведется разработка еще более удобных в использовании и емких компьютерных программ для бизнеса. На рынке появляются программы, при внедрении которых можно значительно улучшить и повысить качество бизнес-процессов. CRM-системы также постоянно обновляются и становятся все технологичнее и доступнее по цене. Эту программу в два раза чаще используют компании малого и среднего бизнеса, тем самым даже опережая крупные компании. Малый бизнес хочет использовать готовый облачный сервис, который легко установить и использовать для конкретных задач. Даже такой простой шаг в цифровой трансформации дает хорошие результаты, а ошибки и недочеты минимизируются [3]. Автоматизированные бизнес-процессы становятся основой для масштабирования бизнеса [4].

CRM-систему можно использовать на разных стадиях развития бизнеса. Так как она включает разные компоненты необходимые для разных стадий развития бизнеса. Состав компонентов системы позволяет решить вопросы с клиентами, контролировать работу персонала, наладить работу с банками и планировать ежемесячную выручку.

CRM-система дает возможность бизнесу достаточно быстро реагировать на меняющиеся условия на рынке и оставаться конкурентоспособными. Также малому бизнесу важно интегрировать CRM-систему с социальными сетями. Ведущие отечественные CRM-системы включают в себя все эти функции, а также интеллектуальных помощников и модули управления бизнес-процессами и роботизации.

Основные возможности CRM-системы для малого бизнеса:

- 1) сокращение механической работы, сокращение трудозатрат, включая и маркетинг, продажи и финансовые операции;
- 2) «Сбер Бизнес Софт», включенный в CRM-систему, автоматизирует процесс работы с документацией и сделками. После внедрения SberCRM появилась возможность автоматически получать уведомления о сроках оплаты пошлин, готовности договоров, составлять типовые шаблонные документы;
- 3) повышается эффективность работы персонала: уменьшилось число непредвиденных ошибок и время на выполнение задач. В результате получается заключить намного больше новых сделок.

Внедренная в компании CRM-система оптимизирует временные затраты и ускоряет бизнес-процессы при взаимодействии компании с клиентами. С помощью данной системы решаются проблемы, связанные с ростом бизнеса. При большом увеличении продаж, бизнес-процессы могут принимать неорганизованный характер. Сотрудники компании не успевают структурировать и отслеживать сделки. Внедрение CRM-системы нужно, чтобы упорядочить работу на разных этапах работы с клиентами, освободить трудовые ресурсы и показать, в каких бизнес-процессах требуются дополнительные ресурсы, оборудование или финансовые вливания.

Еще одна из задач, которую решают с помощью CRM, – эффективное управление ресурсами.

Необходимо отметить, что CRM достаточно хорошо систематизирует базы данных компании. Особенно если в процессе деятельности накапливается большой объем данных, который нужно хранить и анализировать. Это входящие заявки и информация о клиентах, данные по доходам и расходам компании, списки планируемых и выполненных задач, текущие документы и счета, общая база знаний и так далее. Малый бизнес как правило базы данных хранит в таблицах, во внутренних переписках или ежедневниках. Если сотрудник решил покинуть компанию, то получается, что с ним вместе и уходит часть базы данных или иная информация о бизнес-процессах компании. Как раз CRM-система позволяет избежать таких проблем. Так как CRM-система хранит информацию о бизнес-процессах [2].

Важно отметить, что на данный момент существует мобильный доступ к CRM-системе. Это крайне необходимо, особенно компаниям, которые занимаются разъездной работой. Также сейчас в малых компаниях внедряются мобильные версии CRM-системы, чтобы связь с компанией осуществлялась с любых устройств и из любого местоположения.

CRM-система помогает автоматизировать бизнес-процессы, благодаря современным ИТ-решениям уже нескольким десяткам тысяч предпринимателей. CRM-система используются в бизнес-процессах для следующих задач:

- повышение числа сделок. Контроль полного цикла работы с клиентами для упрощения их продвижения по этапам за счет структуризации базы, хранения истории взаимодействия с клиентами, выстраивания процесса продаж и нахождения проблемных мест в нем;
- принятие решений на базе объективных данных. CRM-система позволяет предпринимателю в одном окне отображать всю важную информацию о финансах, текущих статусах сделок, объеме выполненных задач, чтобы планировать выручку и загрузку своей команды;
- улучшение прозрачности работы сотрудников. Система обладает функцией постановки задач сотрудникам со сроками и проверки их текущего положения, а также сравнения ежемесячных итогов у разных членов команды. За счет этого сотрудники ответственнее подходят к работе;
- упрощение документооборота. Единое ведение документации о клиентах и партнерах позволяет хранить важные файлы упорядоченно и быстро находить к ним доступ, а настроенные шаблоны помогают сэкономить время и силы сотрудников.

Предприниматели постоянно оптимизируют бизнес-процессы, стремясь к их эффективности и общего сокращения затрат. В данном ключе цифровая трансформация – стратегический шаг, позволяющий предпринимателям адаптироваться к быстро меняющимся условиям внешней среды.

CRM-системы играют ключевую роль в данном процессе, решая конкретные задачи и обеспечивая достижение поставленных бизнес-целей, а также открывая новые возможности для развития бизнеса.

Список литературы

1. Попова А.И. Инфраструктурный комплекс поддержки предпринимательства / А.И. Попова // Право, экономика и управление: теория и практика: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 2 декабря 2021 года) / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 148–150. – EDN XXJQRQ.

2. Попова А.И. Северо-Западный регион в системе мирохозяйственных связей / А.И. Попова // Интеграция экономики в систему мирохозяйственных связей: сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 23–25 октября 2012 года). – СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2012. – С. 100–102. – EDN WDWGQF.

3. Попова А.И. Методы и механизмы управления инновационным потенциалом научно-исследовательской организации: специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)»: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Попова Алла Ивановна. – СПб., 2009. – 15 с. – EDN NKSOTF.

4. Навигатор по государственным сайтам Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://сгпр.ru/> (дата обращения: 04.03.2024).

Улендеева Наталия Ивановна

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Титов Дмитрий Валерьевич

канд. техн. наук, старший преподаватель

ФКОУ ВО «Вологодский институт

права и экономики ФСИН России»

г. Вологда, Вологодская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ГИБРИДНЫХ МЕТОДОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье изучены принципы и основные подходы для реализации этапов управления проектами с помощью гибких технологий проектного управления; в процессе сравнительной характеристики гибких технологий в работе делается вывод о том, что выбор конкретной методологии в управлении проектами зависит от предметной области реализации проекта, поэтому переход от реализации «точно в срок» к выполнению непрерывных технологических цепочек при решении запланированных циклов задач диктуется стоимостными издержками и механизмами своевременного устранения недостатков.

Ключевые слова: гибридные методологии, управление проектами, этапы проекта, разработка гибких подходов.

Получивший широкое распространение в государственном управлении проектно-ориентированный подход в реализации государственных программ и концепций развития различных отраслей и ведомств подразумевает применение эффективных практик по методологическим и технологическим поддержкам проектной деятельности.

Изучение технологий применения гибких подходов к проектному управлению в России и за рубежом позволяет формулировать новые возможности для реализации рассматриваемых технологий.

Анализ содержания понятия «гибкие технологии», представленных в теоретической литературе, показывает, что обоснование их применения осуществляется с учетом адаптированности и инкрементальности для развития методологий управления проектами.

В работе Е.В. Исаевой под гибкими технологиями в ИТ-отрасли понимается построение гибкой бизнес-модели компании, которая функционирует в условиях принципов гибкого управления Agile и Scrum [1, с. 69]. В свою очередь Scrum-технология Н.М. Гринман определяет, как фреймворк, который помогает решать изменяющиеся в процессе работы задачи [2, с. 60]. Оба автора отмечают, что Scrum как технология управления достаточно простая для понимания сотрудников, однако овладение спецификой ее применения имеет сложности в совершенствовании навыков, так как каждое изменяющее условие по выполнению задачи требует пересмотра возможной ценности проектного продукта.

По мнению Е.В. Исаевой скорость выполнения задач в современных условиях выполнения проектов играет важнейшую роль и является основным критерием для применения эффективности новой гибкой технологии. При этом, по мнению автора, скорость процесса привлечения новых людей с требуемыми компетенциями выступает критически важным показателем в условиях быстрых изменений для бизнеса [2, с. 70].

Обосновывая методологию гибридного подхода в проектном управлении А.И. Яковчук рассматривает гибридную модель управления проектами через фреймворк свода знаний по планированию процессов мероприятий проекта (EMВОК). В своем исследовании автор выделяет следующие процессы, систематизированные по группам в зависимости от вида проектной деятельности: процессы инициации; процессы планирования; процессы исполнения; процессы мониторинга и контроля; процессы завершения проекта. А.И. Яковчук также определяет уровень общности первых трех групп процессов для большинства реализуемых в государственном управлении и в бизнесе проектов, однако автор видит большие отличия двух последних групп по управлению различными проектами, например, в event-индустрии, от всех других видов проектов. Организация event-праздника (всевозможного яркого события или мероприятия) не может обойтись без свода знаний по организации обратной связи и формирования отчетности, без внешней оценки и обобщающих выводов для организаторов мероприятий, поэтому для упрощения процессов на этапе исполнения проекта следует минимизировать возникающие риски через верификацию и контроль управления проектом, чтобы получить возможность быстро отреагировать или адаптировать план в соответствии с требованиями клиента [3, с. 57].

Проводя сравнительный анализ современных каскадных, итеративных и гибридных подходов к управлению проектами в ИТ-сфере, группа авторов-исследователей гибких методологий выделили наиболее эффективные методологии проектного менеджмента. В работе по сравнительному анализу различных технологий проектного управления они формулируют особенности применения каждой их технологий, начиная от более традиционной – каскадной (waterfall-WF) до всевозможных модификаций WF

и Agile, необходимых для гибких подходов в зависимости от предметной области реализации проектов [4, с. 33]. Авторы утверждают, что на практике при реализации проекта компромиссным вариантом оказываются различные схемы гибридизации подходов, так как соотношение оптимальных параметров должно применяться за счет итераций на ключевых позициях в процессе работы над проектом. Наиболее интересный вывод авторы делают о парадигме перерывавшейся работы над предыдущим этапом и последующим этапом проекта, который авторами эмпирическим путем доказывается, что в каскадной модели – это 25%, а в моделях гибких подходов – это выполнение 80% работы за 20% предоставленного времени на проект и окончание работ (20%) за оставшееся 80% времени, чтобы можно было адаптировать все изменяющиеся условия под конкретные требования заказчиков, представить этап завершения проекта максимально презентабельно, что позволит сформировать имидж проектной команды и получить для реализации новый проект.

Изучая современные гибридные методологии управления проектами, следует выделить известную технологию Kanban, а также модифицированную – Scrumkanban, которая дословно с японского переводится «вывеска», что подтверждается определением организации проекта согласно срокам исполнения и завершения.

Авторы исследований по-разному представляют принципы реализации технологии управления проектами Kanban.

Так в работе Е.В. Котляра и Е.М. Пушкаревой описывается рассматриваемая модель с позиции необходимости развития проектов в автомобилестроении, которые были инициированы на предприятиях компании Тойота. Авторы обосновывают технологию Kanban как технологию с формулировкой «точно в срок», который фиксируется с помощью схемы специальных карточек, отражающих выполнению задач каждым цехом, мастером, сотрудником, то есть применяется принцип визуализации [5, с. 58]. Эффективность модели Kanban достигается за счет ограниченного количества задач на этапе, четкой регламентацией операций, что позволяет достигать оперативного устранения замедления темпов работы над проектом. Другая особенность рассматриваемой технологии подчиняется принципу непрерывности выполнения подзадач, чтобы отклонение от выполнения плановых задач было минимальным и позволяло выполнить задачи в порядке приоритета. Выполнение классифицированных по четырем уровням задач по проекту в технологии Kanban, по мнению авторов, позволяет ускорить решение проблемы, если задача ускоренного класса; определить стоимость издержек в задачах класса с фиксированной датой; сформировать стоимость отсрочки в зависимости от пропорциональности времени в задачах стандартного класса; обеспечивать решение нематериального класса задач как не приоритетных в случае медленного прироста издержек в реализации проекта.

Реализация примеров применения гибких методологий Scaled Agile Framework (масштабирование разработки продуктов в командах от пятидесяти человек) и Scaled Agile Framework (масштабирование перераспределения разработки процессов в командах и команд в значимости от совместной работы над реализацией результата проекта) в государственном управлении в России не наблюдалось, однако по мнению Н.М. Гринмана, опыт реализации этих гибких технологий можно найти на крупных

промышленных строительных предприятиях, реализующих государственные заказы по строительству мостов, дорог или перерабатывающих производств.

Таким образом, завершая наше теоретическое исследование следует сказать, что технологии гибких моделей реализации проектов получает на современном развитии экономики, государственного управления и бизнеса самые широкие возможности, а с реализацией информационного обеспечения проектов в госсекторе будет и дальнейшее развитие гибких технологий в зависимости от предметных областей для реализации не только в строительстве, промышленности, ИТ-сфере, но в образовании, здравоохранении, социальной сфере и других сферах.

Список литературы

1. Исаева Е.В. Гибкие технологии управления (agile, scrum) для повышения эффективности маркетинговых стратегий в условиях структурных изменений рынков / Е.В. Исаева // Вестник СИБИТа. – 2022. – №3. – С. 69–71. – DOI 10.24412/2225-8264-2022-3-69-71. – EDN GPYCSX
2. Гринман Н.М. Применение гибких подходов управления проектами в государственном управлении / Н.М. Гринман // Власть. – 2023. – №4. – С. 60–65. – DOI 10.31171/vlast.v3i4.9691. – EDN WYACBJ
3. Яковчук А.И. Гибридный подход к управлению проектами планирования мероприятий / А.И. Яковчук // ЭВ. – 2022. – №1 (28). – С. 56–60.
4. Первухин Д.В. Сравнительный анализ теоретических моделей каскадных, итеративных и гибридных подходов к управлению жизненным циклом ИТ-проекта / Д.В. Первухин, Е.А. Исаев, Г.О. Рытиков [и др.] // Бизнес-информатика. – 2020. – №1. – С. 32–40. – DOI 10.17323/2587-814X.2020.1.32.40. – EDN PBTYAS
5. Котляр Е.В. Система управления проектами канбан / Е.В. Котляр, Е.М. Пушкарева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2020. – №1 (15). – С. 57–59. – EDN ARBTJX

Ширвель Святослав Валерьянович

магистрант

Научный руководитель

Немыкин Алексей Викторович

канд. экон. наук, заведующий кафедрой

Мурманский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Аннотация: *государственно-частное партнёрство (ГЧП) представляет собой форму сотрудничества государства и частного сектора на долгосрочной основе для обеспечения выполнения проектов, улучшения инфраструктуры, повышения уровня жизни граждан и стимулирования экономического роста. В статье представлен обзор ГЧП-проектов как инструмента сотрудничества между государством и частным сектором в различных сферах. Определены преимущественные формы реализации проектов ГЧП, такие как концессия, договор аренды с инвестобязательствами, энергосервисные контракты и т. д.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, ГЧП-проект, концессия, частные инвестиции, коммерческое закрытие, структура рынка ГЧП-проектов.*

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) оказывает значительное влияние на создание и развитие инфраструктуры регионов и, как следствие, уровень жизни населения. Данное обстоятельство предопределило цель исследования – раскрыть сущность уровня жизни населения как целевого ориентира в реализации проектов ГЧП. Основными методами исследования выступили логические методы (способствовали определению составных элементов уровня жизни населения); метод синтеза (обеспечил объединение в единое целое существенных характеристик уровня жизни населения); метод экспертной оценки (способствовал определению мер, направленных на достижение и сохранение достойного уровня жизни населения посредством реализации проектов ГЧП). Результаты исследования могут быть использованы при реализации региональной экономической политики.

Одним из важнейших событий 2023 года можно считать принятие комплексных поправок в ГЧП-законодательство, подготовленных Минэкономразвития России с учетом позиций участников рынка. Принятые 296-ФЗ изменения касаются ключевых аспектов реализации ГЧП-проектов, в том числе финансовых условий соглашений, применения механизма особых обстоятельств, вопросов имущества, вовлекаемого в проекты, изменения условий КС, применения различных положений 115-ФЗ и 224-ФЗ.

Большинство поправок вступят в силу уже в этом году (за исключением ряда норм, вступающих в силу с 1 января 2024 года, в основном – положений о банковской гарантии) и могут простимулировать запуск новых ГЧП-проектов за счет легализации уже существующей практики и устранения неопределенностей, выявленных за годы существования рынка.

Вместе с тем продолжает расширяться объектный состав ГЧП-проектов. В этом году перечни объектов 115-ФЗ и 224-ФЗ дополнены зданиями, строениями и сооружениями, предназначенными для складирования, хранения и транспортировки грузов северного завоза, расположенными на его территориях. Принятие этих изменений создало правовые основания для осуществления северного завоза, так как ранее эта сфера не была законодательно урегулирована. Одновременно продолжается доработка механизмов ГЧП, соответствующих программ и иных мер господдержки в отдельных отраслях. Для отрасли массового спорта, в рамках федеральной программы «Бизнес-спринт», реализуемой Минспортом России, введены дополнительные критерии отбора субъектов РФ для предоставления субсидии (например, критерии в отношении срока создания объекта спортивной инфраструктуры, стоимости реализации проекта, осуществления целевой эксплуатации объекта), установлено, что срок эксплуатации объекта спортивной инфраструктуры не может составлять менее 8 лет. Также уточнена формула расчета размера субсидий, предоставляемых субъекту РФ.

Региональная экономическая политика занимает одно из ключевых мест в деятельности субъектов Российской Федерации, так как она играет важную в решении социальных (достижение и сохранение высокого

уровня благосостояния, рост продолжительности жизни и численности населения и др.), экономических (развитие предпринимательской деятельности, рост инвестиционного потенциала, сохранение финансовой стабильности и др.) и экологических (охрана окружающей среды, обеспечение рационального природопользования и др.) вопросов и, следовательно, в достижении целей устойчивого развития.

Учитывая тесную связь данных вопросов с состоянием инфраструктуры регионов, подчеркнем, что одним из основополагающих инструментов региональной экономической политики является ГЧП, позволяющее создать развитую инфраструктуру в условиях ограниченности бюджетных средств и недостаточности компетенций государства в области инфраструктурных проектов. Для получения правильного представления о ГЧП как инструменте региональной экономической политики необходимо выделить и охарактеризовать его признаки, так как с их помощью можно наиболее полно отразить сущность исследуемого понятия, не смешивая его с другими формами сотрудничества государства и бизнеса.

ГЧП – это сотрудничество между государственным и частным партнерами.

В нашем исследовании под публичным партнером следует понимать субъект Российской Федерации, которым может быть государственный орган Российской Федерации или орган управления субъекта Российской Федерации, уполномоченный государственным органом действовать от имени этого субъекта.

Таким образом, в качестве частных партнеров могут выступать индивидуальные предприниматели, юридические лица или юридические лица, действующие без образования юридического лица на основании договора простого товарищества (договора о совместной деятельности).

ГЧП юридически оформляется в виде соглашения (пакта, контракта) между публичным партнером и частным партнером, которое удостоверяет согласование интересов этих партнеров, а также приобретение и осуществление ими определенного объема прав и обязанностей в рамках данного партнерства.

В основе ГЧП лежат проекты общественного значения, финансируемые из различных источников, хотя влияние частных инвестиций может преобладать. Название таких проектов указывает на их значительное влияние на общество и тем самым подтверждает высокую значимость ГЧП в создании социального государства.

В процессе реализации ГЧП – передача публичных функций по строительству, реконструкции, содержанию и эксплуатации объектов инфраструктуры частным партнерам для создания объектов инфраструктуры общественного значения (например, здравоохранения, образования, культуры, спорта, жилищного хозяйства, коммунального хозяйства)

ГЧП – это объединение финансовых, материальных, трудовых, информационных и иных ресурсов государственных и частных партнеров и использование их по целевому назначению в соответствии с проектной документацией соглашений (договоров, контрактов), заключенных между этими партнерами.

С учетом этого аспекта в рамках ГЧП осуществляется сбалансированное и справедливое распределение рисков между государственными и

частными партнерами, которое определяет соответствующие риски тех, кто несет ответственность за последствия их реализации.

Таким образом, каждый риск принимает на себя тот партнер, который лучше всего способен им управлять. В результате ситуация, когда государство перекладывает все риски проекта ГЧП на проект, игнорируется, что приводит к снижению общей эффективности ГЧП.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что ГЧП как инструмент региональной экономической политики – это сотрудничество государственных и частных партнеров, оформленное в виде соглашений (договоров, контрактов) по реализации социально значимых проектов, предполагающее объединение ресурсов партнеров, возложение на частных партнеров государственных функций по строительству, реконструкции, содержанию и эксплуатации инфраструктуры, распределение рисков и ответственности, связанных с передачей и реализацией государственно-частного партнерства (ГЧП).

Можно сделать вывод, что для поддержки реализации проектов ГЧП используются различные инструменты (например, гарантии государства и агентств развития, льготные кредиты, льготная арендная плата и т. д.).

Важнейшей особенностью ГЧП является то, что они функционируют на основе государственной и частной собственности, в отличие от других форм взаимодействия государства и предприятий. Такой тип сотрудничества позволяет государственной и частной собственности дополнять и трансформировать друг друга и использовать обе наиболее эффективным образом.

Важным условием в механизмах ГЧП является долгосрочное сотрудничество (25–30 лет), в отличие от таких форм взаимодействия государства и предприятий (как аренда или механизмы поддержки предприятий в период финансово-экономических кризисов). В то же время следует отметить, что в российской действительности периоды планирования редко превышают 10 лет. Высокая эффективность использования ресурсов в таких партнерствах обеспечивается тем, что частный сектор гораздо более оперативен в принятии решений и инновационных возможностях.

Государство же содействует реализации проектов с помощью институциональных мер и финансово-экономических инструментов, таких как гарантии, субсидии и другие формы поддержки.

По состоянию на 1 января 2023 года в Российской Федерации на различных этапах реализации находятся 4 098 проектов как в формате классического ГЧП (КС и СГЧП/СМЧП), так и квази-ГЧП. В таблице 1 представлены сферы реализации ГЧП-проектов в 2022 году.

Таблица 1

Сферы реализации ГЧП-проектов в 2022 году

Сфера	Количество проектов	Уд. вес, %
Коммунально-энергетическая инфраструктура	3 028	73,9
Социальная инфраструктура	680	16,6
Транспортная инфраструктура	168	4,1
Благоустройство	132	3,2
Информационные системы	53	1,3
Иные сферы	37	0,9
ИТОГО:	4 098	100,00

В общей структуре проектов, реализуемых в форме государственно-частного партнерства, наибольшую долю занимает коммунально-энергетическая инфраструктура (73,9%). Так, в данной сфере насчитывается 3 028 ГЧП-проектов. На социальную инфраструктуру приходится 16,6% или 680 ГЧП-проектов из общего количества.

Рис. 1. Отраслевая структура рынка ГЧП-проектов в России (2022 г.)

В совокупном объеме за 2022 год насчитывается общих инвестиций – 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. составляют средства частных инвесторов.

На рисунке 2 представлены инвестиции, привлеченные в проекты государственно-частного партнерства, в разрезе уровней реализации (федеральный, региональный, муниципальный) за 2022 год.

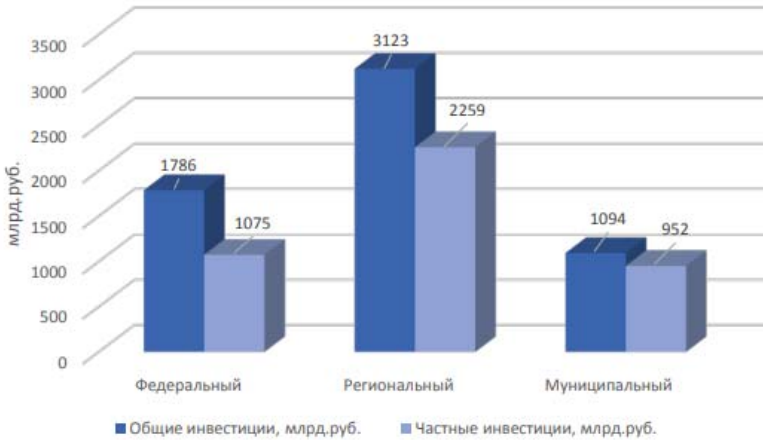

Рис. 2. ГЧП-проекты по уровню реализации в 2022 году

Следует отметить, что основная часть вложений в проекты ГЧП состоит из инвестиций частного партнера (концессионера). Так, в проектах федерального уровня частные инвестиции составляют 60,2%, регионального- 72,3%, муниципального – 87%.

Рынок ГЧП-проектов активно развивается на пространстве ЕАЭС. Посредством механизмов ГЧП в настоящее время в России реализуется более 4000 проектов, а в других странах ЕАЭС – порядка 445 проектов. Ежегодный прирост проектов ГЧП в год составляет 400 и 50 проектов, соответственно.

На рис. 3 представлены данные о состоянии рынка ГЧП-проектов на 1 октября 2023 г.

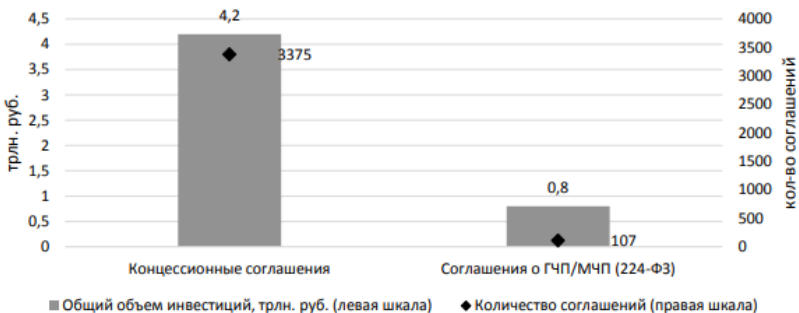

Рис. 3. Рынок ГЧП-проектов в России по состоянию на 1 октября 2023 г.

Так, по данным рисунка 3 видно, что объем рынка ГЧП-проектов составил 5 трлн руб. Количество реализуемых проектов составило 3 482 проекта. При этом наибольшая доля по количеству проектов и по

объему инвестиций приходится на концессионные соглашения – 97% и 84%, соответственно.

На муниципальном уровне реализуется 85% проектов (2969 соглашений), на которые приходится 24% общих инвестиций в ГЧП-проекты (1,2 трлн руб.). В свою очередь, в реализацию 14% региональных проектов (486 соглашений) законтрактровано 52% общих инвестиций (2,6 трлн руб.), а 1% федеральных – 24% (27 соглашений на 1,2 трлн руб.). Средняя стоимость муниципального проекта составляет 404,2 млн руб. При этом средний объем вложений в ГЧП-проекты федерального и регионального уровней существенно выше и составляет 44,4 млрд руб. и 5,3 млрд руб. соответственно. Вместе с тем в расчете на рубль бюджетных вложений наибольшие объемы частных средств законтрактваны в реализацию проектов муниципального уровня (5 руб.). Для сравнения – в региональных и федеральных проектах на один бюджетный рубль приходится 3 и 1,9 рубля частных инвестиций соответственно.

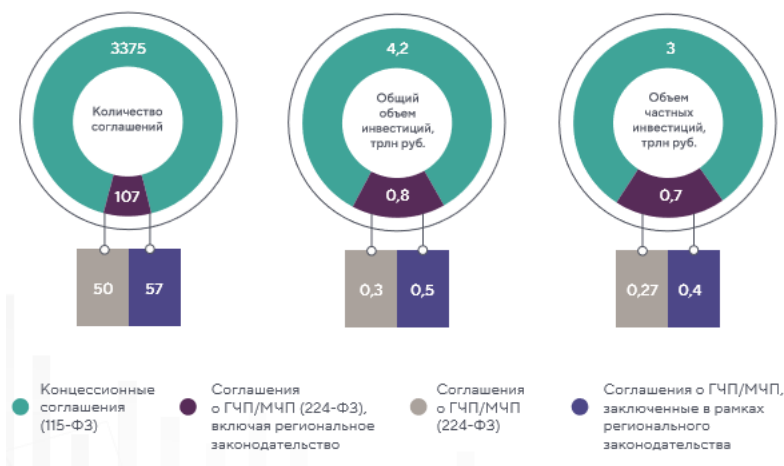

Рис. 4. Формы действующих соглашений

Необходимо рассмотреть и тренды правотворчества ГЧП.

Основные принятые с начала 2023 года законодательные изменения и инициативы, затрагивающие сферу подготовки и реализации ГЧП-проектов.

Наиболее значимые поправки в 2023 году связаны с принятием комплексных изменений в ГЧП-законодательство, уточнением правил получения господдержки и расширением возможностей для применения механизмов ГЧП в ряде отраслей, а также с устранением отдельных пробелов в законодательном регулировании рынка.

Внесены масштабные изменения в 115-ФЗ и 224-ФЗ.

Введены положения, детализирующие финансовые обязательства концедента, закреплён институт особых обстоятельств, внесены иные изменения, которые устраняют многие неопределенности, выявленные за годы реализации ГЧП-проектов. Национальный Центр ГЧП подготовил обзор

ключевых изменений законодательства, а также серию подробной аналитики в отношении отдельных изменений, включая материалы о финансовых условиях проектов, механизме особых обстоятельств, имуществе, вовлекаемом в проекты, изменении условий КС и отдельных положений 115-ФЗ и 224-ФЗ. Подробнее основные изменения рассмотрены в следующем разделе.

Установлен предельный размер возмещаемых инициатору ЧКИ расходов на подготовку предложения о заключении КС.

Новая редакция 115-ФЗ закрепила возможность возмещения инициатору ЧКИ обоснованных и документально подтвержденных расходов на подготовку предложения о заключении КС за счет лица, с которым заключено КС2. Обязанность по возмещению инициатору таких расходов возникает у лица, с которым заключено КС, только, если она предусмотрена конкурсной документацией и КС, заключенным по результатам конкурса. При этом в конкурсной документации и КС обязательно должны быть предусмотрены порядок, срок и размер возмещения расходов на подготовку предложения о заключении КС. Установлен предельный размер расходов на подготовку ЧКИ, возмещаемых инициатору, в размере до 2% объема заявленных в проекте КС инвестиций. При этом под инвестициями понимается предельный размер расходов на создание и (или) реконструкцию объекта КС, которые предполагается осуществить концессионером.

Законодательно закреплена возможность заключения соглашений о МЧП в сфере ИТ.

Предоставлена правовая основа для заключения СМЧП в данной сфере, предусмотрена возможность реализации ГЧП-проектов на муниципальном уровне в отношении объектов информационных технологий или объектов информационных технологий и технических средств для их функционирования.

Ожидается, что изменения позволят органам местного самоуправления привлекать внебюджетные средства для реализации проектов по развитию цифровой инфраструктуры, включая проекты по цифровизации городского хозяйства и созданию «умных городов» с применением технологий искусственного интеллекта.

Офшорным организациям и юрлицам, находящимся под их контролем, запретили выступать концессионерами в сфере ЖКХ.

Расширен перечень лиц, которые не могут быть концессионерами в сфере ЖКХ. Согласно текущей редакции 115-ФЗ концессионерами в сфере ЖКХ не могут быть иностранные лица, которые не имеют аккредитованных филиалов или представительств на территории РФ (запрет также распространяется на лиц, действующих по договору простого товарищества, если среди них есть такие иностранные лица)³. юрлицами, зарегистрированными в офшорных зонах; • юрлицами, находящимися под контролем таких офшорных компаний (для этих лиц исключение может быть сделано только по решению Правительства РФ).

В связи с этим в 115-ФЗ также внесен ряд взаимосвязанных изменений:

– в заявке на участие в конкурсе необходимо указывать сведения о лицах, которые зарегистрированы в офшорных зонах и имеют возможность контролировать действия заявителя;

– заявитель для участия в конкурсе обязан подтвердить соответствие

новым требованиям в порядке, установленном ФАС России. Данное правило о предоставляемых сведениях и подтверждениях распространяется не только на конкурс, но и на случаи заключения.

КС без проведения конкурса, а также на инициатора ЧКИ и лицо, подающее альтернативную заявку.

Рассмотрим топ-15 комплексных поправок в ГЧП-законодательство в 2023 году.

Федеральный закон от 10.07.2023 №296-ФЗ (далее – Закон) внес много изменений в 115-ФЗ и 224-ФЗ, которые необходимо учитывать при подготовке и запуске новых проектов. Большинство поправок вступают в силу 1 октября 2023 года. Мы отобрали 15 наиболее значимых, о которых расскажем далее.

1. Введено понятие «финансового участия концедента» и определены его формы.

Капитальный грант – выплачивается на этапе создания и (или) реконструкции объекта для финансирования части (не более 80%) расходов на создание и (или) реконструкцию объекта. Плата концедента – выплачивается на этапе эксплуатации для финансового обеспечения и (или) возмещения расходов концессионера на создание и (или) реконструкцию объекта, эксплуатацию объекта и иного имущества концедента, в том числе на техническое обслуживание объекта, на уплату процентов и иных платежей по кредитам (займам), страхование, обеспечение исполнения концессионером обязательств по КС.

В отношении иного имущества концедента Закон установил возможность финансирования за счет платы концедента только расходов на его эксплуатацию. Минимальный гарантированный доход – выплачивается для возмещения недополученных концессионером доходов от эксплуатации объекта. Размер МГД ограничен: не больше определенного в КС размера за вычетом фактической выручки и доходов в виде субсидий или платежей, полученных от юридических лиц, созданных на основании федерального закона.

Еще одно важное нововведение Закона – предельный размер финансового участия концедента (всех его форм в совокупности). Он должен быть меньше общего размера расходов на создание и (или) реконструкцию объекта, а также эксплуатацию объекта и иного имущества концедента.

Несмотря на то, что Законом предусмотрен открытый перечень таких расходов, установлено общее правило: они должны быть обоснованными и документально подтвержденными. Кроме того, теперь, если в КС предусматривается финансовое участие концедента, то существенными условиями КС являются: размер и (или) порядок определения размера финансового участия концедента; условия финансового участия концедента. При их изменении согласование с антимонопольным органом потребуется только в случае, если изменения касаются: форм финансового участия концедента; общего размера денежных обязательств концедента в рамках финансового участия концедента; переноса сроков выплат на более ранний срок.

2. Прямо закреплен механизм особых обстоятельств.

Это обстоятельства, которые влияют на исполнение частной стороной обязательств по соглашению и (или) приводят к возникновению у нее дополнительных расходов и (или) недополученных доходов.

Закон также установил открытый перечень последствий наступления особых обстоятельств, среди которых – выплата частной стороне дополнительных расходов и недополученных доходов.

3. Уточнены правила заключения КС по инициативе частной стороны

Среди прочего Закон установил: возможность возмещения инициатору обоснованных и документально подтвержденных расходов на подготовку ЧКИ за счет лица, с которым заключено КС (если это предусмотрено конкурсной документацией и КС, заключенным по результатам конкурса); форму альтернативной заявки, которая должна быть утверждена Правительством РФ (при этом прямо указано, что к лицу, подающему альтернативную заявку, применяются те же требования, что и к инициатору); обязанность инициатора при увеличении объема инвестиций по результатам переговоров подтвердить наличие или возможность получения 5% от их объема.

4. Уточнен порядок проведения конкурсных процедур.

С 01.03.2024 вводится возможность проведения открытого конкурса в электронной форме на электронной площадке, которая определена публичной стороной, с 01.01.2026 это закреплено как обязанность. Заявка на участие в конкурсе может быть обеспечена не только задатком, но и (или) банковской гарантией. Она может быть выдана ВЭБ.РФ.

5. Уточнены положения об изменении условий КС.

Конкретизирован перечень условий, изменение которых требует согласования с антимонопольным органом (только те условия, которые указаны в ч. 1 ст. 10 115-ФЗ). Введено согласование с антимонопольным органом изменений условий региональных и муниципальных КС, определенных по критериям конкурса. В действующей редакции 115-ФЗ согласование требуется только для изменения существенных условий КС. При этом критерии конкурса в большей степени совпадают с перечнем существенных условий КС. Установлены случаи, когда не требуется получать согласие антимонопольного органа: (i) если КС заключено с концессионером, определенным Правительством РФ; (ii) если изменение не приведет к изменению отдельных условий финансового участия концедента.

6. Прямо указано, что субъект РФ вправе заключать прямое соглашение для КС в сфере тепло-, водоснабжения и водоотведения.

7. Финансирующие организации, подконтрольные государству, исключены из перечня лиц на стороне частного партнера по СГЧП/СМЧП.

8. Исключены предельные сроки заключения с частной стороной договора аренды земельного участка.

9. Для концессионных проектов закреплено понятие «техническое обслуживание», аналогичное понятию в 224-ФЗ. Целевая эксплуатация при этом по-прежнему должна осуществляться концессионером в соответствии с действующими нормами 115-ФЗ.

10. В 224-ФЗ закреплено понятие «реконструкция», аналогичное понятию в 115-ФЗ. Это расширяет перечень возможных инвестиционных мероприятий по СГЧП/СМЧП. Например, в рамках реконструкции по СГЧП/СМЧП могут выполняться мероприятия по модернизации, замене оборудования.

11. При реконструкции недопустимо изменять только целевое назначение объекта, определенное решением о заключении КС. В прежней редакции был указан запрет на изменение целевого назначения в целом.

12. Исключена норма о заключении КС в соответствии с примерными КС. Возможность утверждения примерных КС оставлена.

13. Исключена обязательность концессионной платы, теперь это не обязательное условие КС.

14. Установлено, что банковская гарантия может использоваться не только в качестве обеспечения исполнения обязательств частной стороны по КС и СГЧП/СМЧП, но и в качестве обеспечения исполнения заявки на участие в конкурсе. В отношении банковской гарантии как обеспечения исполнения обязательств по соглашению и обеспечения заявки на участие в конкурсе должно быть принято постановление Правительства РФ, которое утвердит, в том числе требования к самим банковским гарантиям и к банкам-гарантам. Также установлена возможность использовать банковские гарантии, выданные ВЭБ.РФ, в качестве указанного обеспечения.

15. Право концедента на проведение контроля заменено на обязанность.

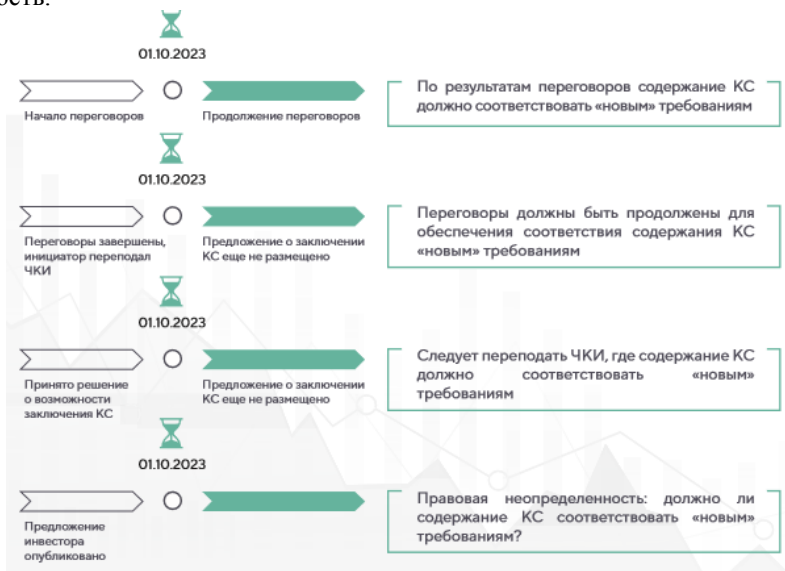

Рис. 5. Правила, применяемые к содержанию КС

Порядок вступления в силу указанных изменений Большинство положений Закона вступили в силу с 01.10.2023. За исключением ряда норм, вступающих в силу с 01.01.2024 (в основном – положений о банковской гарантии). Для применения ряда норм установлена необходимость принятия подзаконных актов. Конкурсы на право заключения КС и СГЧП/СМЧП завершаются по «старым» правилам, если сообщение о проведении конкурса размещено или приглашение принять участие в конкурсе направлено до 01.10.2023. Заключение КС и СГЧП/СМЧП без проведения конкурса на основании частной инициативы осуществляется по «старым» правилам, если предложение инициатора размещено до 01.10.2023. Из этих переходных положений Закона следует, что в

отношении содержания КС и СГЧП/СМЧП, заключаемых по результатам конкурса, содержание такого соглашения должно соответствовать «старым» требованиям, если сообщение о проведении конкурса размещено или приглашение принять участие в конкурсе направлено до 01.10.2023, если после 01.10.2023 – «новым» требованиям. В части содержания КС и СГЧП/СМЧП, заключаемых без конкурса по частной инициативе, решающее значение имеет то, на каком этапе заключения соглашения по частной инициативе находится проект на дату 01.10.2023.

В целом тенденции изменения концессионного законодательства и законодательства о ГЧП можно назвать позитивными: многих поправок рынок давно ждал, их принятие должно положительно отразиться на развитии сферы ГЧП. Однако нельзя отрицать, что отдельные положения (например, в части ограничения размера финансового участия концедента) могут привести к обратному эффекту. Особого внимания требует ряд изменений, внесенных комплексным законом №296 ФЗ, который после нескольких лет обсуждений был принят в июле этого года.

Одно из них – ограничение общего размера финансового участия концедента: он не может превышать общий размер расходов на создание / реконструкцию объекта КС, а также на эксплуатацию объекта КС и иного имущества концедента. Потенциально на соблюдение данного требования могут проверяться как положения КС, так и фактические бюджетные выплаты по КС.

В связи с этим в КС может быть включено условие, что в любом случае предельный размер финансового участия концедента должен быть меньше общего размера указанных расходов, и в случае превышения происходит либо возврат излишне полученного, либо зачет будущих плановых платежей.

Второе изменение связано с ограничением размера МГД – не больше определенного в соглашении размера за вычетом фактической выручки и доходов в виде субсидий и иных платежей, полученных от юридических лиц, созданных на основании федерального закона.

Для того чтобы привлеченные концессионером от публичных юридических лиц заемные средства не были квалифицированы как вычитаемые из МГД «иные платежи», рекомендуется в тексте КС определять, что кредитные (заемные) средства не являются доходами концессионера для целей расчета предельного объема МГД.

Следующее важное изменение заключается в возможности возмещения инициатору расходов на подготовку ЧКИ (изменение касается только КС). Использование этой опции зависит от публичной стороны, которая определяет размер, порядок и срок возмещения расходов инициатору. Для снижения риска, связанного с наличием субъективного усмотрения лиц, принимающих решения, рекомендуется принимать региональные (муниципальные) акты о порядке принятия решений о таком возмещении.

Также законом установлены случаи, когда не требуется получать согласие антимонопольного органа на изменение условий КС. Например, если изменения не влияют на отдельные условия финансового участия концедента.

Из буквального толкования следует, что согласование не требуется при изменении нефинансовых условий КС. Однако высока вероятность, что антимонопольный орган будет считать обязательным согласование с

ним изменения и тех условий, которые напрямую не влияют на условия финансового участия концедента, но которые относятся к существенным условиям.

Поэтому для снижения риска оспаривания дополнительных соглашений к КС рекомендуется в спорных случаях запрашивать мнение антимонопольного органа – до тех пор, пока не будет сформирована позиция ФАС России по данному вопросу.

Законом №296-ФЗ исключена норма о заключении КС в соответствии с примерными КС. Несмотря на это рекомендуется включать в КС условия, отраженные в примерном КС (как минимальный набор условий). Это призвано минимизировать споры о применении примерного КС. Такие споры могут возникать, пока акты Правительства РФ об утверждении примерных КС содержат положение о том, что КС заключается в соответствии с таким примерным КС.

В связи с этим стоит отметить распоряжение Правительства РФ №589-р об утверждении примерного КС в отношении объектов транспортной инфраструктуры. Это единственное примерное КС, которое не содержит указанное положение. В нем также впервые предусмотрен механизм особых обстоятельств, который теперь закреплен и в новой редакции закона №115-ФЗ.

Для применения ряда норм закона №296-ФЗ необходимо принять подзаконные акты. Уже принято, например, постановление Правительства РФ №1402, которым установлен предельный размер расходов на подготовку ЧКИ, возмещаемых инициатору, – 2% от объема инвестиций.

На очереди проект приказа Минэкономразвития России о реестре заключенных КС и иные акты, например, в отношении требований к банкам и банковским гарантиям. Возникает вопрос: будут ли действовать бланкетные нормы закона №296-ФЗ до принятия актов, на которые в них дается ссылка? Учитывая отсутствие единого подхода в судебной практике, существует риск того, что нормы не будут применяться до появления подзаконного регулирования (иное может следовать из практики или писем Минэкономразвития России).

Рис. 6. Схема взаимодействия и заинтересованности государства и частного сектора

На рис 6. показано, что заинтересованность государства в сотрудничестве с бизнесом вытекает из того очевидного факта, что государству необходимы ресурсы (в основном финансовые) для выполнения своих функций.

Однако в России существуют препятствия для развития рынка ГЧП, в том числе недостаточно развитая институциональная база для регулирования проектов ГЧП;

- отсутствие нормативно-правовой базы для проектов ГЧП;
- отсутствие нормативно-правовой базы для проектов ГЧП;
- недостаточная прозрачность и конкурентность процесса отбора инвестиционных проектов;
- бюрократия и коррупция.

Однако эксперты считают, что рынок проектов ГЧП в России имеет большой потенциал для развития и может стать важным инструментом для улучшения жизни людей и развития экономики в целом.

Таким образом, ГЧП является мощным механизмом стимулирования экономического развития. В рамках такого партнерства государство и частный сектор могут эффективно взаимодействовать для достижения общих целей и вносить свой вклад в повышение качества жизни граждан и ускорение экономического развития страны.

Список литературы

1. Варнавский В.Г. Механизмы государственно-частного партнерства в экономической теории: учеб. пособие / В.Г. Варнавский; МГИМО (У) МИД России, каф. эконом. политики и государственно-частного партнерства. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2023. – 141 с.

2. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).

3. Привлечение частного капитала для реализации национальных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/privlechenie-castnogo-kapitala-dla-realizacii-nacionalnyh-proektov> (дата обращения: 27.02.2024).

4. Ежемесячный дайджест рынка ГЧП в России. Март 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/ezemesacnyj-dajdzest-rynka-gcp-v-rossii-fevral-2023> (дата обращения: 27.02.2024).

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Будзишвили Цира Зурабовна

соискатель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-110093

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о представительной функции молодежного парламентаризма, получившей правовое оформление в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность молодежных парламентов в Российской Федерации.

Ключевые слова: молодежный парламентаризм, молодежные парламенты, молодежь, функции молодежных парламентских структур, представительная функция.

Согласно статье 7 Федерального закона от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» молодежь участвует в реализации молодежной политике в том числе в таких формах как: участие в деятельности консультативных, совещательных и иных органах государственной власти, созданных при федеральных органах государственной власти, органах субъектов Российской Федерации, органах местного самоуправления, а также при международных организациях [1].

Молодежный парламентаризм представляет собой систему представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы [2].

Следует отметить, что для всестороннего изучения молодежного парламентаризма необходимо уделить внимание представительной функции так как она является одной из основных в силу того, что парламентарии молодежных парламентов представляют интересы молодых граждан, проживающих на соответствующей территории.

В Инструктивном письме Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 года №2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» признается, что при всем разнообразии форм молодежного парламентаризма выявление и представление интересов молодежи субъекта Российской Федерации (муниципального образования), повышение эффективности участия молодежи в жизни республики, края, области, автономного округа, города является объединяющей функцией [2].

В целом рассматривая смысловое значение понятия «функция», можно увидеть, что она чаще всего интерпретируется как круг обязанностей, назначение, роль, внешнее проявление свойств какого-либо объекта в определенной системе отношений. Н.А. Самохвалов отмечает, что

представление прав, свобод, законных интересов и инициатив молодежи является одной из основополагающих функций на практическую реализацию которых прежде всего направлены органы молодежного самоуправления [3, с. 23].

Ж.Т. Тумуров среди основных функций молодежных парламентских структур таких как участие в нормотворческой деятельности, подготовка молодых кадров, проведение социально-значимых мероприятий и просветительская деятельность первой выделил функцию «представление интересов в органах власти» [4, с. 13–14]. И.Н. Гукова также определяет «представительство законных интересов молодежи при органах государственной власти местного самоуправления» как одну из функций молодежных представительских структур [5, с. 157].

Анализируя нормативные правовые акты, регулирующие деятельность молодежных парламентов в Российской Федерации можно увидеть, что некоторые субъекты Российской Федерации выделяют функции отдельно, так например, Положение о Молодежном парламенте Кузбасса при Законодательном Собрании Кемеровской области – Кузбасса в соответствии с возложенными на него основными задачами осуществляет такие функции как: участие в установленном порядке в рассмотрении и обсуждении проектов законов Кемеровской области; участие в проводимых Законодательным Собранием Кемеровской области – Кузбасса заседаниях, депутатских слушаниях, заседаниях комитета по вопросам туризма, спорта и молодежной политики Собрания Кемеровской области – Кузбасса и иных мероприятиях и так далее [6].

Положение о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан закрепляет «Основные задачи и функции Молодежной общественной палаты» определяя к последним:

- анализ федерального законодательства Республики Башкортостан, проектов законов и постановлений Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан в части, затрагивающей права и интересы молодежи;

- взаимодействие с молодежными парламентскими структурами субъектов Российской Федерации и молодежными советами при представительных органах муниципальных образований Республики Башкортостан, общероссийскими, межрегиональными и местными общественными молодежными, студенческими объединениями, объединениями учащейся и работающей молодежи;

- проведение правовой и разъяснительной работы в молодежной среде [7].

Молодежный парламент Кировской области для реализации своих основных задач выделяет такие функции как участие в обсуждении проектов законов Кировской области, проектов постановлений Законодательного Собрания, проектов федеральных законов, участие в мониторинге правоприменения нормативных правовых актов, ведение просветительской и разъяснительной работы среди молодежи, направленной на повышение правовой культуры молодежи, формированию гражданской позиции молодежи [8].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что «представительная функция» молодежного парламентаризма, получившая правовое оформление в нормативных правовых актах, регулирующих

деятельность молодежных парламентов в Российской Федерации, занимает важное положение среди всех функций молодежного парламентаризма.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 года №489-ФЗ (в ред. 10 января 2021 г.) «О молодежной политике в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.01.2021. – №1 (ч. 1).
2. Инструктивное письмо Министерства образования Российской Федерации от 24 апреля 2003 года №2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации» // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. Высшее и среднее профессиональное образование. – 2003. – №6.
3. Самохвалов Н.А. Модели молодежного представительства как форма повышения участия молодежи в общественно политической жизни российского государства / Н.А. Самохвалов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2016. – №2. – С. 22–26. – EDN WABTBB
4. Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм – форма реализации молодежной политики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ж.Т. Тумуров. – Чита, 2013. – С. 13–14. EDN ZPCWTV
5. Гукова И.Н. Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации / И.Н. Гукова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С. 156–159. – EDN UYJUDN
6. Постановление Законодательного Собрания Кемеровской области – Кузбасса от 24 апреля 2019 года 375 (в ред. 14 декабря 2022) «Об утверждении Положения о молодежном парламенте Кузбасса при Законодательном Собрании Кемеровской области – Кузбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.02.2024).
7. Постановление Государственного Собрания Курултая Республики Башкортостан от 27 сентября 2007 года №ГС-2156 (в ред. от 17 февраля 2022) «О Положении о Молодежной общественной палате при Государственном Собрании – Курултая Республики Башкортостан» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 15.10.2007. – №19 (265). – Ст. 949.
8. Постановление Законодательного Собрания Кировской области от 18 июля 2013 г. №27/221 (в ред. от 27 января 2022) «Об утверждении Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Кировской области» // Сборник основных нормативных правовых актов органов государственной власти Кировской области. – 20.10.2013. – №5 (149). – Ст. 5324.

Грачева Ксения Алексеевна
студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** в статье рассматривается правовой статус муниципального служащего. В правовой статус служащих муниципальных органов включены их права, обязанности, гарантии, принципы, юридическая ответственность. Проведя анализ обозначенных элементов, сделан вывод, что на практике возникают различного рода проблемы, не всегда позволяющие эффективно исполнять возложенные на должностных лиц полномочия. Автором исследованы проблемы, возникающие при прохождении муниципальной службы, и обозначены возможные пути их решения.*

***Ключевые слова:** правовой статус, муниципальные служащие, права муниципальных служащих, обязанности муниципальных служащих, граждан, Конституция РФ.*

Понятие «правовой статус» включает в себя права, обязанности, запреты, ограничения и иные элементы. Поэтому правовой статус муниципального служащего – это комплекс его прав и обязанностей, запреты и ограничения, коррелирующие со службой и ответственностью за осуществление своих функций [2].

В соответствии с нормами федерального закона России о муниципальной службе в Российской Федерации [1] муниципальным служащим признается гражданин, который исполняет в порядке, формально отраженном в муниципальных правовых актах в соответствии с российским законодательством, обязанности, возлагаемые в связи с должностными полномочиями за материальное вознаграждение, выплачиваемое за счет средств местного бюджета.

К основным правам муниципального служащего относится право на ознакомление с документами, устанавливающими его права и обязанности по замещаемой должности муниципальной службы, обеспечение организационно-технических условий, необходимых для исполнения должностных обязанностей, право на оплату труда, отдых в соответствии с трудовым законодательством, участие в конкурсе на замещение вакантной должности муниципального служащего, кроме того получение дополнительного профессионального образования в соответствии с муниципальным правовым актом за счет средств местного бюджета, право на использование цифровых средств [7].

Помимо этого, нормативные правовые акты закрепляют обязанности лица, занимающего должность муниципального служащего. Прежде

всего, он обязан соблюдать конституционные нормы, положения федеральных законов и нормативных правовых актов субъектов России и муниципального образования. Обязан исполнять должностные обязанности на основании положений должностной инструкции, соблюдать права, свободы и законные интересы других субъектов права также, как и служащие реализующие полномочия в зарубежных государствах [4], соблюдать нормы профессиональной этики [5].

В случае признания муниципального служащего недееспособным / ограниченно дееспособным решением суда, вступившим в законную силу, наличия заболевания, препятствующего прохождению службы, прекращения гражданства Российской Федерации либо наличия гражданства (подданства) иностранного государства он не может занимать должность. На сегодняшний день, несмотря на актуальность обозначенной темы существуют ряд ключевых проблем, связанных с правовым статусом.

Во-первых, отсутствие необходимого уровня образования, так как некоторые специалисты, поступающие на должность муниципального служащего, не обладают необходимым уровнем знаний и навыков, чтобы в кратчайшие сроки решать поставленные задачи, в результате чего может ухудшаться производительность труда, а равно и работа муниципальных органов. Для успешной работы новых сотрудников необходимо отправлять на профессиональные курсы, что позволит им быстрее влиться в рабочий процесс, упростит прохождение службы, повысит качество работы, тем самым благоприятно скажется на работе аппарата в целом, повысит его эффективность.

Во-вторых, большая текучесть кадров. Новые сотрудники, сталкиваясь с проблемами на рабочем месте, не могут их решить вовремя и вскоре увольняются. Чтобы предотвратить данную проблему необходимо усилить конкурсный отбор на замещение вакантной должности, поступающего на должность информировать о сфере деятельности и его непосредственных полномочиях, стимулировать опытных сотрудников материальными поощрениями, осуществлять помощь молодым специалистам. Благодаря более детальному отбору претендентов на должность окажется меньше, в связи с чем на должность поступят только те, кто заинтересован в работе, соответственно вероятность увольнения будет гораздо меньше. В результате стимулирования опытных служащих новые сотрудники быстро смогут перенять навыки и умения, которые необходимы для эффективного прохождения службы, в результате чего процесс работы будет налажен, уровень возникновения проблем уменьшится, а, следовательно, пропорционально уменьшится текучесть кадров [3].

В-третьих, существует проблема отсутствия понимания юридической ответственности, в связи с чем должностные обязанности не исполняются или исполняются неэффективно. Кроме того, должностные лица в процессе осуществления деятельности могут попасть под влияние других субъектов права и осуществлять незаконные виды деятельности в т. ч., связанные с коррупционными правонарушениями, так как нет осознания степени ответственности за совершенные правонарушения.

Путем решения обозначенных ранее проблем можно повысить уровень правовой культуры муниципальных служащих, который включает в себя, помимо правопонимания, правосознание, правовое воспитание, правовую идеологию, что в совокупности позволяет нам говорить о четко

выстроенном алгоритме элементов, характеризующих эффективную профессиональную деятельность [6]. Для этого могут проводиться обязательные тематические лекции и семинары, разъясняющие права, обязанности и ответственность, по прохождении образовательного курса служащий будет понимать, какие последствия могут иметь его действия и бездействие на рабочем месте, благодаря чему увеличится качество исполнения служебных обязанностей.

Подводя итоги вышеизложенному, считаем необходимым отметить, что механизм работы муниципальных органов отличается сложностью и многозадачностью, ключевым в деятельности является понимание основных принципов муниципальной службы, а также соблюдение нормативных правовых актов и должностных инструкций при исполнении служебных обязанностей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.03.2007. – №10. – Ст. 1152.
2. Желудкова В.В., Калмык А.И. Правовой статус муниципального служащего // Вестник магистратуры. – 2018. – №12–5 (87). – С. 34–35. – EDN YTSBXN
3. Гарифуллина А.Р. Дефицит квалифицированных кадров в органах местного самоуправления: общетеоретические аспекты / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2020. – №3. – С. 3–5. – EDN CKXXNS
4. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. – EDN GBGULD
5. Гарифуллина А.Р. Профессиональная этика муниципальных служащих: конституционно-правовые вопросы / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2021. – №4. – С. 8–10. – DOI 10.18572/2072-4314-2021-4-8-10. – EDN KTNZOF
6. Юн Л.В. Современное правопонимание в правовой культуре юриста / Л.В. Юн // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 203–206. – EDN UORNWE
7. Юн Л.В. Цифровые технологии в органах местного самоуправления (в схемах): учебное пособие / Л.В. Юн. – Саранск, 2022. – EDN PCKTIW

Иващенко Егор Александрович

магистрант

Очаковский Виктор Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-110217

ОБЫЧАИ КАК ИСТОЧНИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

***Аннотация:** в статье раскрыта актуальная тема, посвящённая изучению особенностей, связанных с понятием обычая как источника муниципального права. Автор обращает внимание на изучение проблемных аспектов, связанных с соотношением понятий: обычай, правовой обычай и правовая норма. Проанализировано актуальное законодательство и сформулированы основные выводы.*

***Ключевые слова:** обычай, правовой обычай, правовая норма, источник муниципального права, органы местного самоуправления.*

Актуальность рассматриваемой темы связана с влиянием правового обычая на формирование и развитие правового регулирования общественных отношений. Ранее различные аспекты взаимодействия между людьми основывались на традициях. Данные традиции с расширением государства приобрели иные масштабы и значение. Несмотря на то, что в настоящее время право является основным источником регулирования общественных отношений, правовой обычай не утратил своего значения и влияния. Многие ученые указывают, что правовой обычай утратил свое значение, однако более корректно было бы сказать, что он стал второстепенным регулятором правовых отношений.

Обычай представляет собой правило поведения, которое применялось в течение длительного времени и в результате этого приобрело общеобязательный характер. В российской правовой доктрине обычай представляет собой древнейший источник права, он также выступает в качестве наиболее устоявшегося и стабильного регулятора общественных отношений. Появлению закона в качестве регулятора общественных отношений предшествовал обычай.

Основными характеристиками обычая как регулятора общественных отношений выступают длительный характер применения, а также длительный период формирования в качестве основного регулятора общественных отношений. Кроме того, обычаю присущи такие черты как определенность содержания, единообразный характер применения и общепризнанность.

При таких условиях правовой обычай приобретает характер нормы. Санкционирование обычая осуществляется путем наличия соответствующей отсылки в законе. В данной связи правовая норма приобретает общеобязательный характер, если обеспечивает регулирование

соответствующих правовых отношений, а ее реализация обеспечивается государственным принуждением.

Административный центр сельского поселения, муниципального района определяется с учетом местных традиций и сложившейся социальной инфраструктуры и в котором в соответствии с законом субъекта Российской Федерации РФ находится представительный орган муниципального образования (ст. 2).

Признание обычая как исторически сложившегося, традиционного образа жизни содержат Федеральные законы от 30 апреля 1999 года №82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и от 7 мая 2001 года №49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Предусматривается, что общины и иные формы общественного самоуправления создаются в целях защиты исконной среды обитания, сохранения и развития традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры, и что органы местного самоуправления обеспечивают права малочисленных народов на защиту исконной среды их обитания, традиционного образа жизни и хозяйствования.

Под традиционным образом жизни понимается исторически сложившийся способ жизнеобеспечения малочисленных народов, основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, самобытной социальной организации проживания, самобытной культуры, сохранения обычаев и верований.

В данном случае ярким примером служит Краснодарский край. Так, с конца 2022г до начала 2023 года, должны вноситься изменения в региональное законодательство, касающиеся названия должности руководителя краевой исполнительной власти. В названии должности теперь отсутствует двойной термина «глава администрации (губернатор)». До уточнения термина первого января 2023 года Вениамин Иванович Кондрачев указывался в документах как «глава администрации (губернатор)» Краснодарского края. По новому закону о единой системе публичной власти высшее должностное лицо субъекта может именуется «губернатором» Краснодарского края.

Аналогичная ситуация и с обозначением термина высшего должностного лица населенных пунктов. Примером может послужить часть 1 статьи 35 устава муниципального образования города Краснодара, в соответствии с которой Глава муниципального образования город Краснодар является высшим должностным лицом муниципального образования город Краснодар и наделяется настоящим Уставом собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и часть 2 статьи 5 устава города Москвы, согласно которому Высшим должностным лицом города Москвы, возглавляющий высший исполнительный орган государственной власти города Москвы, является Мэр Москвы.

В заключение необходимо сделать вывод, что простой обычай, получивший санкционирование со стороны государства и правовое закрепление в нормативно-правовом акте, становится правовым обычаем, а в последствие будет являться правовой нормой, и именно в таком случае обычай будет являться источником не только Муниципального, но и права в

целом. Таким образом обычай может стать правовой нормой, однако же правовая норма обычаем никогда являться не будет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
3. Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 №82-ФЗ (последняя редакция).
4. Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 07.05.2001 №49-ФЗ (последняя редакция).
5. Устав города Москвы (утв. Московской городской Думой 28 июня 1995 г.) (с изменениями и дополнениями).
6. Устав Краснодарского края (с изменениями и дополнениями).
7. Устав муниципального образования город Краснодар.
8. Шугрина Е.С. Муниципальное право / Е.С. Шугрина. – М., 2004. – С. 53. EDN QVYUWON
9. Муниципальное право России: учебник / отв. ред. Г.Н. Чеботарев. – М., 2005. – С. 104.

Миннахметова Ильсина Ильдаровна

студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: в статье рассмотрен институт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, его сотрудничества со средствами массовой информации, цели данного взаимодействия. Исследован вопрос освещения деятельности Уполномоченного в сети Интернет. Изучены статистические данные, а также проанализированы возможные перспективы.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам ребенка, детский омбудсмен, детство, средства массовой информации, социальные сети.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» Уполномоченный по правам ребенка выполняет функции: «обеспечения гарантий государственной защиты прав и законных интересов детей, реализации и соблюдения прав и

законных интересов детей государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами.» [1].

Институт Уполномоченного по правам ребенка в России является основным связывающим звеном в сфере защиты прав и свобод несовершеннолетних, который координирует деятельность государственных органов, органов местного самоуправления. Значимость данной структуры обусловлена тем, что дети являются незащищенной группой.

Очень важно привлекать граждан страны к решению проблем, касающихся лиц, не достигших совершеннолетия. В настоящее время этому способствуют средства массовой информации (далее – СМИ), которые обладают специальными методами, «рычагами» влияния на общество. Как правило, эффективность деятельности СМИ состоит в том, что оно способно просачиваться во все общественные группы, без различия возраста, профессии, формировать представление о деятельности государственных органов, образовывать первичное правосознание.

Сегодня диалог государственных институтов со СМИ крайне важен. В-первую очередь это продиктовано необходимостью сделать работу уполномоченного более эффективной. Во-вторых, подобное сотрудничество должно сделать деятельность открытой и прозрачной. В-третьих, через СМИ планируется привлечь людей к решению ряда задач, направленных на защиту детства.

Так, аппарат Уполномоченного по правам ребенка активно сотрудничает со средствами массовой информации, все встречи детского омбудсмена проходят в сопровождении журналистов. Особенно ярко это проявлялось в течение 2022 года, в начале которого отменялись ограничения, введенные в период пандемии. Также Уполномоченным по правам ребенка периодически даются интервью для федеральных каналов, на которых освещаются актуальные задачи, проблемы, обсуждаются пути их решения и принимаются предложения. Вся подробная информация о деятельности, активностях, встречах размещается на официальном сайте Уполномоченного по правам ребенка и находится в открытом доступе для всех.

Помимо этого, у детского омбудсмена ведутся социальные сети, а именно аккаунты в Telegram и ВКонтакте, где размещаются актуальные новости о его деятельности, информация о предстоящих мероприятиях. Данный способ в целях привлечения внимания людей является очень успешным, поскольку в современном мире пользователями сети Интернет являются представители разнообразных демографических групп, среди которых есть и сами дети, подростки, которые могут нуждаться в помощи, а также люди старшего поколения, которые могут помочь в оказании содействия. Конечно, нельзя не упомянуть, что помимо вышеперечисленных социальных сетей, активно велись и те, которые сейчас не действуют на территории России, это Instagram и Facebook (*Признаны экстремистскими организациями и запрещены на территории РФ), в данных социальных сетях также освещалась деятельность детского омбудсмена, но ведение страниц в вышеуказанных сетях было прекращено.

Сотрудничество Уполномоченного по правам ребенка за 2022 было достаточно результативным. Так, в ежегодном докладе о деятельности Уполномоченного по правам ребенка за 2022 год указана следующая информация о публикациях, касающихся его работы в различных

источниках [2, с. 47]. Информация об источниках публикаций о деятельности уполномоченного по правам человека представлена в таблице 1.

Таблица 1

Источники публикаций о деятельности детского омбудсмана

Источники \ Виды СМИ	Региональные СМИ	Федеральный уровень	Зарубежные СМИ
Газеты	384	74	8
информагентства	502	2502	37
интернет-издания	9708	5652	1002
телевидение	166	393	1

В соответствии с данными, представленными в таблице, можно сделать вывод, что наиболее популярным источником информации о работе детского омбудсмана являются интернет-издания. Деятельность детского омбудсмана в течении 2022 года освещалась в газетах: «Российская газета», «Коммерсантъ», «Ведомости», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Известия», «Аргументы и факты», на телевидение: «Первый канал», «Россия 1», «Россия 24», «НТВ», «Russia Today», «Звезда», «РЕН-ТВ», «Пятый», в информационных агентствах: «ТАСС», МИА «Россия сегодня», «Интерфакс», «РАПСИ» [2, с. 47].

Диалог уполномоченного со СМИ не только важен, но и необходим в условиях современного мира, когда большинство людей берут информацию из интернет-источников. Учитывая статистику за 2022 год, можно утверждать, что данное сотрудничество имеет будущее в первую очередь – стабильное, поскольку данное сотрудничество уже состоялось и не раз показало свою эффективность. Взаимодействие Уполномоченного по правам ребенка со СМИ действительно способствовали интеграции населения в их деятельность и зарекомендовали себя с хорошей стороны, поэтому отказываться от них не будут. Однако данное сотрудничество подлежит и развитию, как и все вокруг, поскольку наличие только стабильности может привести к откату от данного симбиоза в пользу чего-то нового, поэтому данный диалог будет совершенствоваться, обновляться, возможно будут придумываться общие проекты. Но одной из важных дальнейших перспектив, на наш взгляд, станет расширение аудитории в социальных сетях, интересующейся деятельностью уполномоченного по правам ребенка через СМИ, что позволит более в конечном итоге действительно решать назревающие вопросы в области защиты детства.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.12.2018 №501-ФЗ «Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – №53 (ч. 1). – Ст. 8427.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка за 2022 год (30 июля 2023 года) // Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/245> (дата обращения: 15.02.2024).

Никонов Владислав Леонидович
студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению теоретико-правовых аспектов понимания и осуществления судебной защиты как важнейшей гарантии прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: судебная защита, права, свободы, конституционные гарантии, Конституционный Суд, Российская Федерация, конституция.

В современном, динамично развивающемся мире, в сознании каждого человека преобладают идеи о верховенстве и незыблемости прав и свобод личности. В Российской Федерации это связано с различными обстоятельствами, прежде всего, переходом от социалистического строя к демократии, опорой на демократические ценности и институты, закреплением прав и свобод российских граждан в качестве высшей ценности и одной из фундаментальных основ конституционного строя современного Российского государства [4].

В Конституции России декларируется широкий спектр прав и свобод и вытекающий из них правовой статус личности, нашедший свое формальное закрепление в действующем законодательстве Российского государства. В Конституции Российской Федерации закрепляются также гарантии признания прав и свобод личности, их обеспечения и защиты от каких-либо посягательств со стороны государства и третьих лиц. Судебная защита играет значимую роль в признании, обеспечении, а также защите прав и свобод личности. Судебная защита осуществляется гражданами с помощью особого механизма, посредством подачи соответствующей жалобы или обращения в судебные, в том числе межгосударственные органы [9] в целях обеспечения защиты и восстановления нарушенных прав от неправомерных действий и посягательств, однако на сегодняшний день у граждан России есть возможность обращения только лишь в органы судебной власти России [1; 10; 11], что никоим образом не умаляет возможность защиты их нарушенных прав.

Безусловно, современное общество XXI века является прогрессивным. Данный факт проявляется во многих сферах общественной жизни: экономической, политической, социальной, культурной, научной, духовной и других. Как и в различных странах мира, так и в России, в частности, эволюция проявляется в том, что, гарантированные Конституцией России права и свободы, являются основой демократического правового

государства и защищаются законом. В российском государстве деятельность всех ветвей органов публичной власти, содержание, применение и смысл законов, определяют права и свободы, они обеспечиваются правосудием, гарантируется их судебная защита.

Необходимо определить, что из себя представляет такой многогранный институт судебной защиты прав и свобод. В конституционно-правовой доктрине содержится множество определений «судебной защиты».

Профессор Витрук Н.В. в своей монографии, под судебной защитой понимал: «...форму...объективно наиболее приспособленную к защите прав и обязанностей, вытекающих из отношений публичного и частного права» [5, с. 326].

Профессор Кутафин О.Е. указывал, что: «судебная защита в числе иных юридических, конституционно закрепленных гарантий подлежит защите со стороны государства и является видом государственной защиты прав и свобод человека и гражданина» [6, с. 100].

Профессор Бондарь Н.С. определяет «судебную защиту» как: «фундаментальное конституционно-процессуальное право, выступающее первоосновой для всех других судопроизводственных правопритязаний. Право на судебную защиту важнейшая конституционно-процессуальная гарантия всех других прав и свобод человека и гражданина» [3, с. 582, 588].

Приведенные выше определения наиболее полно отражают сущность такого широкого многоаспектного правового понятия и института как судебная защита прав и свобод. Термин «судебная защита» неоднократно употребляется в Конституции Российской Федерации.

Особого внимания заслуживает теоретический аспект о месте судебной защиты в системе разделения властей в России. В современном мире трудно представить, чтобы какое-либо государство отрицало или не применяло на практике систему разделения властей.

В системе «разделения властей» судебная ветвь власти выступает в качестве арбитра, осуществляющего правосудие и обеспечивает разрешение социальных и правовых конфликтов, становление социального мира, преодоление общественных противоречий, достижение социального компромисса на основе права с помощью судебной защиты прав и свобод всех без исключения [2, с. 14–16].

В демократических правовых государствах, в которых незыблемым постулатом является высшая ценность прав и свобод, которые, в свою очередь, выступают основой правового статуса индивида, институт судебной защиты является неотъемлемым элементом целостного и комплексного механизма защиты прав и свобод граждан. В России правовой институт судебной защиты играет важную роль в признании, обеспечении и защите прав граждан, что в свою очередь подчеркивает закрепленное конституционное положение о демократической и правовой основе Российского государства. Безусловно, не существует такого идеального государства и общества, где права и свободы никем не нарушались. Однако закрепление в Конституции России положения о верховенстве прав и свобод, а также гарантиях их судебной защиты, свидетельствует о стремлении государства создавать такие условия функционирования общества и развития личности при которых нарушение прав и свобод должно сводиться к минимальным значениям или вовсе отсутствовать. Однако при

этом гражданин должен не нарушать права и свободы других субъектов права, проявлять разумность.

Не поддается сомнению высокая роль Конституционного Суда Российской Федерации, согласовывающаяся с судебной защитой прав и свобод, которую, безусловно, трудно переоценить. Конституционный суд выполняет по истине историческую миссию, стоит на страже конституционных прав, свобод и законных интересов граждан [7].

Рассматривая судебную защиту прав и свобод логичным, будет проанализировать итоговые решения Конституционного Суда России непосредственно связанных с судебной защитой различных прав и свобод человека и гражданина [8].

Конституционный Суд в одном из своих итоговых решений резюмировал, что закрепленное конституционными нормами право граждан на судебную защиту представляет собой одну из гарантий для всех иных прав и свобод и не должно быть ограничено. К такому выводу суд пришел, опираясь на конституционные положения, подчеркивая тот факт, что судебная защита прав и свобод должна быть гарантирована всем субъектам права, а право на такой вид защиты не может вступать в противоречие с иными конституционными нормами и, следовательно, не может быть ограничено [7].

Резюмируя вышеизложенное, подчеркнем, что роль судебной защиты прав и свобод граждан России и других субъектов права крайне важна в современном демократическом, правовом, социальном государстве. Восстанавливая свои нарушенные права, граждане получают веру в эффективное правосудие и степень правового нигилизма минимизируется.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE
2. Анишина В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации / В.И. Анишина // Российский судья. – 2006. – №10. – С. 14–16. EDN KXDUBH
3. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстициформ, 2005. – 592 с. EDN QWGPLJ
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).
5. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография / Н.В. Витрук. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. – 448 с.
6. Основы государства и права: уч. пособие / под ред. О.Е. Кутафина. – М.: Юристь, 1999. – 296 с.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 №4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Собрание законодательства РФ. – 08.05.1995. – №19. – Ст. 1764.
8. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG

9. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. EDN VQRDDJ

10. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи / Юн. Л.В. // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–136. – EDN BRVCAV

11. Юн Л.В. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты / Л.В. Юн, Э.Р. Аматыч // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 179–182. – EDN ПХХDC

Никонов Владислав Леонидович

студент

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация:** статья посвящена рассмотрению ряда актуальных вопросов теоретического понимания социальных прав граждан Российской Федерации как одной из наиболее уязвимых групп прав ввиду демократической правовой природы и социальной направленности государственной политики Российской Федерации, конституционных гарантий их осуществления, а также вопросам их судебной защиты.*

***Ключевые слова:** права, свободы, гарантии прав человека и гражданина, гарантии свобод человека и гражданина, Российская Федерация.*

Динамичность и трансформация современного мира, ввиду возникновения особых экстраординарных условий, угроз и вызовов, способствует изменению содержания различных общественных отношений. Особенно актуальным в этой связи является рассмотрение вопроса о социальных правах граждан и конституционных гарантиях данных прав. Придерживаясь естественно-правовой доктрины, Конституция России провозглашает неотчуждаемость и принадлежность каждому человеку от рождения основных прав и свобод [6].

Для более детального исследования и анализа обозначенного вопроса необходимо остановить свое внимание на доктринальном понимании гарантий прав и свобод человека и гражданина.

По мнению профессора Зорькина В.Д.: «...права человека не предоставляются и не даруются государством, оно лишь признало и конституционно закрепило их. Конституция не содержит оснований разграничения прав и свобод на первостепенные и второстепенные для личности, все они в одинаковой мере гарантируются государством и обеспечиваются правосудием...» [4, с. 146].

Конституционные нормы России декларируют широкий спектр различных прав, в числе которых и социальные, а также закрепляет гарантии их признания, обеспечения и защиты от неблагоприятного воздействия со стороны других субъектов права.

В свою очередь, профессор О.И. Тиунов под социальными правами понимал: «...гарантированные конституционными нормами неотъемлемые права человека и гражданина в сфере социальных правоотношений, дающие личности возможность свободно развиваться, вести необходимый уровень жизни и осуществлять защиту своих интересов...» [7, с. 186–187].

В Конституции России, при разграничении прав на группы, к социальным правам можно отнести право на государственную защиту материнства, отцовства, детства и семьи в целом, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на благоприятную окружающую среду и иные [5; 12].

Анализируя вопрос о дефинициях конституционных гарантий социальных прав можно сказать о том, что это совокупность конституционных норм, институтов, средств, способов, механизмов и процедур, обеспечивающих реализацию и защиту конституционно закрепленных социальных прав граждан, в том числе и на муниципальном уровне власти [2].

Важнейшей гарантией осуществления любых прав и свобод в том числе и социальных является возможность их юрисдикционной защиты в судебных органах. Необходимо подчеркнуть, что в настоящий период времени у граждан России последней судебной инстанцией является высший судебный орган конституционного контроля, а не межгосударственные органы [9].

Профессор Бондарь Н.С. определяет «судебную защиту» как: «...фундаментальное конституционно-процессуальное право, выступающее первоосновой для всех других судопроизводственных правопритязаний. Право на судебную защиту важнейшая конституционно-процессуальная гарантия всех других прав и свобод человека и гражданина...» [3, с. 582, 588].

Под судебной защитой прав и свобод также понимается рассмотрение судебными органами дел и споров, о защите нарушенных прав и законных интересов граждан, юридических лиц, любой организационно-правовой формы во всех судах, входящих в судебную систему России [1; 6; 10; 11].

Судебная защита нарушенных конституционных прав граждан представляет собой важную гарантию, в том числе при защите социальных прав граждан. К примеру, обращение российских граждан в орган конституционного контроля помогают восстановить нарушенные права, взыскать установленную законом компенсацию и урегулировать вопрос путем повторного рассмотрения дела в суде общей юрисдикции, внесения нормы в тот или иной нормативный правовой акт тем самым устранив правовую неопределенность.

Ввиду того обстоятельства, что мир, относительно недавно, пережил пандемию COVID-19, где главным социальным правом, подвергавшимся нарушению со стороны других граждан, стало право на охрану здоровья,

а 2024 год в России Указом Президента Российской Федерации был назначен годом семьи, вопрос рассмотрения материалов судебной практики по данной теме является особенно актуальным и не подвергается сомнению [8].

Исходя из вышеизложенного, Конституция исходит из естественно-правовой доктрины, провозглашая права и свободы высшей ценностью, а также закрепляет их конституционные гарантии, обеспечивающие реализацию и защиту конституционных прав человека и гражданина в том числе и социальных. Социальные права представляют собой наиболее уязвимую совокупность прав, которыми наиболее часто пренебрегают и нарушают, об этом свидетельствует большое количество судебных дел, касающихся социальных прав граждан, их обеспечения и защиты от неправомερных деяний.

Список литературы

1. Аламова С.М. Юридическая помощь населению: вопросы сравнительного правоведения / С.М. Аламова, Л.В. Юн // Наука и образование: проблемы и перспективы: материалы Ежегодной научно-практической конференции с международным участием / под ред. Н.М. Прусс, А.А. Аюпова. – 2018. – С. 3–7. – EDN GTRBGE
2. Гарифуллина А.Р. Контроль за деятельностью муниципальных органов: зарубежный опыт / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – №6. – С. 57–61. – DOI 10.18572/1813-1247-2020-6-57-60. – EDN GBGULD
3. Бондарь Н.С. Власть и свобода на весах конституционного правосудия: защита прав человека Конституционным Судом Российской Федерации / Н.С. Бондарь. – М.: Юстициформ, 2005. – 592 с. EDN QWGPLJ
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. проф. В.Д. Зорькина – 3-е изд., пересмотр. – М.: Норма; НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 1040 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [с учетом поправок] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.10.2022).
6. Самович Ю.В. Судебная защита прав человека в России через призму конституционного правосудия / Ю.В. Самович, Л.В. Юн. – Чебоксары, 2022. – DOI 10.31483/a-10436. – EDN NPXKIG
7. Тиунов О.И. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации: учебник для вузов / О.И. Тиунов. – М.: Норма, 2005. – 591 с. EDN PZDWDB
8. Указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 №875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 11.02.2024).
9. Юн Л.В. О применении прецедентных постановлений Европейского суда по правам человека в судебной практике Российской Федерации / Л.В. Юн, Е.Ю. Мотрохин // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в России в условиях глобализации: материалы XV Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (с международным участием) / под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой, Р.Ф. Степаненко. – 2015. – С. 109–113. – EDN VQRDDJ
10. Юн Л.В. Реализация конституционных прав граждан на оказание бесплатной юридической помощи / Л.В. Юн // Конституционализм и власть в России: история, современные проблемы и перспективы: сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – 2019. – С. 134–136. – EDN BRVCAV
11. Юн Л.В. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и практические аспекты / Л.В. Юн, Э.Р. Аматыч // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – №4 (46). – С. 179–182. – EDN IXXDC
12. Юн Л.В. Актуальные вопросы взаимодействия цифровизации и экологического правосознания в XXI веке / Л.В. Юн // Юрист. – 2023. – №7. – С. 38–42.

Хисамутдинова Рината Зиннуровна
студентка

Научный руководитель

Гарифуллина Алсу Ринатовна
канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** в условиях современных политических и экономических реалий противодействие коррупции выступает приоритетным государственным направлением, образующим государственно-правовой институт, находящийся в стадии активного развития. В целях совершенствования института противодействия коррупции государство активизировало законотворческую деятельность, которая затрагивает все без исключения уровни власти. Реализация задач исходного института обусловливается наличием комплексной проблематики, основным элементом которой выступает практика реализации положений статьи 7 ФЗ «О противодействии коррупции», закрепляющей основные направления деятельности государственных органов по повышению уровня противодействия коррупции.*

***Ключевые слова:** коррупция, взяточничество, государственные органы, органы местного самоуправления, антикоррупционная политика.*

Преступления коррупционной направленности в современных государствах всего мира являются одной из глобальных проблем, затрагивающих практически все сферы общественной жизни. Достаточно остро эта проблема касается как самого общества в целом, так и отдельно взятых его институтов таких, как государственная гражданская служба, муниципальная служба, органы исполнительной власти и др., полномочия соответствующих должностных лиц должны быть направлены в первую очередь на обеспечение, охрану и защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина [1].

Отсутствие унифицированной антикоррупционной политики, реализуемой на государственном уровне; узконаправленной правоприменительной практике, которая основана на использовании относительно небольшого сегмента действующих антикоррупционных стандартов; неэффективная деятельность уполномоченных государственных органов и механизмов общественного контроля, в том числе по осуществлению превентивной функции – факторы, снижающие эффективность развития института противодействия коррупции. Комплексность и широта границ существующей на сегодняшний день антикоррупционной проблематики, обуславливает рост коррупционной преступности и тормозит реализацию поставленных задач.

В целях полноты настоящего научного исследования обратимся к данным статистики. Так, «по результатам рассмотрения в 2022 г. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в

законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, всего по составам коррупционной направленности было осуждено 15162 человек» [6]. При этом стоит отметить, что «за получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, а равно главой местного органа самоуправления, было осуждено 18 человек. Наибольшее количество осужденных лиц за 2022 г. было за дачу взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) – 3 185 человек, из них за совершение в особо крупном размере – 17 человек и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере – 76 человек» [6].

«Среди осужденных за преступления коррупционной направленности 394 человека являлись должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления, из них 133 – главами муниципальных образований и местных администраций, 42 лица занимали должности в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации» [6].

По данным отчетов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2022 г. «зарегистрировано 29 634 преступления коррупционной направленности, что составило 105 в динамике по сравнению с предыдущим годом. Стоит отметить, что за 2022 г., например, зарегистрировано 12 111 преступлений за взяточничество, что составляет +12,6% по сравнению с 2021 г. Число злоупотребление должностными полномочиями составило 2 237, что по сравнению с 2021 г. составляет 4,9%. Большая часть преступлений коррупционной направленности выявляется сотрудниками органов внутренних дел – 22 619; далее следуют органы ФСБ – 2 452; следственные органы Следственного комитета – 868; органы ФССП – 116; органы исполнения наказаний – 431 и таможенные органы – 64» [6].

Представленные для анализа количественные показатели демонстрируют неэффективность закрепленных в ФЗ №273 «О противодействии коррупции» [2] мер противодействия коррупции, и указывают на необходимость их пересмотра, расширения, расширения. Указанные изменения помогут минимизировать преступления коррупционной направленности. По данным проведенных социологических опросов и исследований, было установлено, что уровень доверия общества к должностным лицам минимальный, а основной причиной сложившейся ситуации является их высокая коррумпированность, ставшая нормой в мировоззрении граждан. «Коррупция является причиной падения престижа государства, затрудненного социально-экономического роста, подрыва работы государственной и муниципальной службы страны» [4].

Чаще всего субъектами коррупционных составов являются должностные лица, исполняющие свои обязанности в органах публичной власти. Исполнительная власть особенно подвержена коррупции. По мнению большинства научных и практических деятелей, причиной столь сильной и разрушающей коррумпированности исполнительной власти является ее административный ресурс, то есть излишнее влияние политических сил на различные государственные и общественные сферы. Результатом коррупционного произвола является отрицательный социальный отклик на деятельность государственных служащих, рост коррупционной преступности, которая интегрировала во все сферы общества, низкий уровень правовой культуры [5].

«Злоупотребление административным ресурсом дает возможность чиновникам использования материальных и властных ресурсов нарушение должностных обязанностей, вопреки интересам службы, в личных целях, которые как правило – корыстны и низменны» [9]. Противостояние коррумпированности органов государственной власти и должностных лиц является основной задачей контрольно-ревизионных органов, входящих в структуру государственной власти. Однако на практике их деятельность является не всегда является эффективной. Согласно судебной практике, должностные лица контрольно-ревизионных органов зачастую идут на превышение должностных полномочий ради получения различной выгоды, то есть руководствуются в своей деятельности корыстными побуждениями.

«Наиболее распространённые ситуации, при которых чаще всего недобросовестными сотрудниками контрольно-надзорных органов власти используется взяточничество, представляют собой: наложение штрафов, разрешительная и лицензирующая деятельность на занятие различными видами деятельности, в том числе строительства и наделения земельными участками, осуществление контроля со стороны государственных служб (пожарных, санэпидстанций, органов по техническому надзору и т. п.). Больше всего от таких изъянов системы сильно страдает малый бизнес в России» [7].

Наиболее распространенный в РФ коррупционный механизм «откат-услуга», который успешно применяют чиновники, обладающие разрешительными полномочиями, основан на заинтересованности представителей бизнеса, которые хотят гарантировать/сохранить для себя приемлемые и беспрепятственные условия трудовой деятельности и денежные средства. В действующей редакции ФЗ №273 «О противодействии коррупции», закреплены полномочия, которые в обязательном порядке подлежат исполнению исполнительной властью в целях профилактики и предотвращения коррупционных проявлений (ст. 7).

«Во-первых, это затрагивает деятельность всех трех ветвей власти в сфере реализации единой антикоррупционной политики государства.

Во-вторых, исполнительная власть обязана осуществлять задачу создания механизмов взаимодействия правоохранительных и государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями, гражданами и гражданскими институтами.

В-третьих, компетенция исполнительной власти включает в себя полномочия относительно принятия ряда мер, цель которых заключается в привлечении публичных служащих и граждан к активной антикоррупционной деятельности и к формированию в обществе негативной оценки коррупционных проявлений.

В-четвёртых, исполнительная власть обладает задачей реализации доступа граждан к информации о работе публичной власти на её различных уровнях, обеспечения независимости СМИ» [8].

Предупреждение преступлений коррупционной направленности является наиболее приоритетной государственной задачей, успешная реализация которой будет останавливать государственных служащих в осуществлении преступного умысла коррупционной направленности.

На сегодняшний день ученые и практические деятели едины во мнении о необходимости расширения закрепленных в действующем

законодательстве мер противодействия коррупции и поиска наиболее эффективной и универсальной.

Как показывает статистика, в России коррумпированности подвержены практически все сферы жизни общества. Государственная борьба с коррупцией заключается в построении планов и закреплении необходимости борьбы с исходным негативным явлением в качестве основной приоритетной государственной задачи. Очевидно, что подобные меры являются недостаточными и требуют доработки и расширения.

Таким образом, основным фактором, влияющим на борьбу с коррупцией, является государственная политика и действующие в ней настроения. Эффективность и результативность в борьбе с коррупцией может быть достигнута только в результате создания и внедрения системы государственного противодействия коррупции, основанную на непрерывном процессе анализа и совершенствования правовой базы, методов и средств борьбы с преступностью.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.10.2022).
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. 10.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – №52 (ч. 1). – Ст. 6228.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 №885 (ред. 25.08.2021) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №33. – Ст. 3196.
4. Вашенко В. Взятчники, как правило, на хорошем счету [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2022/10/17/10255859.shtml#page2> (дата обращения: 06.11.2023).
5. Гарифуллина А.Р. Роль правовой культуры в противодействии коррупции / А.Р. Гарифуллина // Цифровые технологии в подготовке кадров АПК как ключевой фактор повышения его эффективности. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе обеспечения экономической безопасности: сборник научно-практических материалов международных научно-практических конференций, посвящённый XXX-летию Татарского института переподготовки кадров агробизнеса / под ред. Н.Л. Титова, С.Л. Алексева, Н.М. Якушкина, В.Н. Шилова, В.Н. Фомина. – Казань, 2022. – С. 381–383. – EDN MZGAXK
6. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=150> (дата обращения: 06.11.2023).
7. Коррупция в местном самоуправлении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://47news.ru/posts/119343/> (дата обращения: 06.11.2023).
8. Официальный сайт специализированной организации Совет по противодействию коррупции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xn--ptbafvdjefa.xn--p1ai/index.php/programma> (дата обращения: 06.11.2023).
9. Селдушева О.В. Национальная стратегия противодействия коррупции как инструмент предупреждения взяточничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 06.11.2023).

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Гайнутдинова Камилла Рафаиловна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ РАСПОРЯЖЕНИЯ В ВЕЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация: в статье на примере продажи квартиры, купленной на средства материнского капитала, рассматривается проблема злоупотребления права распоряжения, которая в данном случае затрагивает права и интересы несовершеннолетних.

Ключевые слова: право распоряжения, право собственности, вещные правоотношения, права детей, материнский капитал.

В соответствии с пунктом 1 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) правомочие распоряжения входит в «триаду» правомочий собственника.

Правомочие распоряжения предполагает возможность определять юридическую судьбу вещи путем изменения ее принадлежности, состояния или назначения.

Используя свое правомочие распоряжения, собственник может решать судьбу вещи по своему усмотрению, то есть самому решать, что делать с принадлежащим ему имуществом, руководствуясь исключительно собственными интересами, совершая в отношении этого имущества любые действия, которые не должны противоречить закону и иным правовым актам, а также нарушать права и интересы других участников правоотношений.

Правомочие распоряжения является самым действенным из «триады» правомочий, поскольку определяет дальнейшую судьбу вещи. Во многом именно от правомочия распоряжения зависит осуществление правомочий владения и пользования имуществом [1, с. 278–280].

Кроме того, именно правомочие распоряжения не может быть отдельно передано другим лицам, а передается только в случае отчуждения имущества собственником совместно с правомочиями пользования и владения. При этом правомочия владения и пользования могут отдельно передаваться собственником другим лицам.

Одним из примеров злоупотребления правом распоряжения может являться такие случаи, когда родители злоупотребляют правом ребенка на распоряжение имуществом.

В законодательстве не указан порядок распоряжения жилым помещением, приобретенным на материнский капитал, однако в законодательстве не указан порядок распоряжения такой собственностью, в том числе и другими членами семьи.

Кроме того, на материнский капитал родители могут приобретать ветхое жилье или жилье, в котором проживают посторонние люди [2].

По данному вопросу имеется судебная практика. Например, постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 16 февраля 2022 года [3].

Истцы обратились в суд с исковыми требованиями о признании незаконным отказа отдела опеки и попечительства, обязанием отдела опеки и попечительства выдать согласие на продажу квартиры. Истцу квартира принадлежит на праве собственности. Данная квартира была приобретена на средства материнского капитала. Истцом был заключен договор дарения, согласно которому по 1/5 доли в новой приобретенной квартире было подарено его троим детям. Таким образом, имущественные права несовершеннолетних были защищены. В связи с возникновением необходимости продать квартиру истец обратился в отдел опеки и попечительства для получения разрешения на совершение продажи, однако отделом опеки и попечительства было отказано в продаже квартиры. Отказ был мотивирован тем, что форма сделки является безвозмездной. Отдел опеки посчитал сделку мнимой. Однако истцу неясно, почему отдел опеки и попечительства посчитал нарушением прав детей договор дарения, который был заключен в установленной законом форме, факт его заключения подтверждается выпиской из ЕГРН.

Рассмотрев исковые требования, суд пришел к выводу о том, что они подлежат удовлетворению частично. Так, суд посчитал, что отказ в разрешении на продажу квартиру был принят формально. При этом не было конкретно указано, в чем продажа квартиры будет ущемлять права несовершеннолетних. Из материалов дела следует, что родители улучшили жилищные условия своих детей, поскольку приобрели квартиру большей площадью. Таким образом, у органа опеки и попечительства не имелось доказательств того, что действия истцов противоречат интересам их несовершеннолетних детей. Также сделка не является мнимой, поскольку договор дарения заключался отдельно, а не являлся составной частью договора купли-продажи. Суд обратил внимание и на то, что в случае продажи доли в квартире родители получают денежные средства, которые в дальнейшем поступают в собственность детей и представляют собой объект их имущественных прав. При этом суд посчитал, что иск не подлежит удовлетворению в части обязанности ответчика выдать разрешение на продажу квартиры, поскольку законом это не предусмотрено.

В данном случае родители не хотели нарушать законные права и интересы детей, в том числе и право их распоряжения имуществом, что они смогли доказать суду.

Однако на практике случаются и примеры, когда родители действительно нарушают права собственности своих несовершеннолетних детей, в том числе и их право распоряжения имуществом.

Так, в решении Шабалинского районного суда Кировской области от 8 февраля 2022 года рассматривается противоположный пример [4].

Прокурор обратился в суд с заявлением о защите прав несовершеннолетнего к его родителям с целью обязать их совершить действия по регистрации общей собственности несовершеннолетнего с выделением несовершеннолетнему доли в отношении жилого помещения. В обосновании иска прокурор указал, что в ходе проверки были обнаружены нарушения имущественных прав ребенка с выделением долей в отношении жилого помещения. В ходе проведенной прокуратурой района проверки было установлено, что ответчиками были нарушены имущественные права их несовершеннолетнего сына. Жилое помещение было приобретено на средства материнского капитала на улучшение жилищных условий.

Средства материнского капитала пошли на уплату первоначального взноса для заключения ипотечного кредита. Однако при этом родителями не было соблюдено условие оформления квартиры в том числе и в собственность несовершеннолетнего ребенка, которому должна быть выделена доля в квартире.

Рассмотрев исковые требования, суд пришел к выводу о том, что они подлежат удовлетворению.

В обоснование суд указал, что в соответствии с требованиями Федерального закона от 29 декабря 2006 года №256-ФЗ у ответчика действительно возникла обязанность по оформлению приобретенного жилья в общую собственность родителей и детей с определением долей.

Однако кредитные обязательства не погашены, обременение с жилого помещения не снято, в связи с чем выделение доли в квартире будет возможно только после снятия обременений с жилого помещения. Однако при этом суд указал, что исковые требования подлежат удовлетворению в течение 6 месяцев после полной выплаты кредита и погашения регистрационной записи об ипотеке жилого помещения.

Таким образом, на практике встречаются и такие случаи, когда родители злоупотребляют правом распоряжения своих детей на квартиру, не оформляя на них квартиры, которые должны находиться в общей долевой собственности.

Однако, как следует из примеров судебной практики, государство защищает интересы детей при рассмотрении соответствующих исков.

Список литературы

1. Хатунцев О.А. Теоретические аспекты содержания права собственности / О.А. Хатунцев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2008. – №2. – С. 278–280. – EDN JWSKVJ
2. Шереметьева Н.В. Недобросовестность в вещном праве: монография / Н.В. Шереметьева. – М.: Проспект, 2023. – EDN OQPUEZ
3. Постановление Ленинского районного суда г. Махачкалы от 16 февраля 2022 года по делу №2А-566/2022(2А-5928/2021).
4. Решение Шабалинского районного суда Кировской области от 8 февраля 2022 года по делу №2-2/23/2022(2-2/153/2021).

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-110095

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

***Аннотация:** в статье рассматривается понятие и правовая основа одностороннего отказа от исполнения договора, анализируются основы и некоторые особенности практики применения данного института, обращается внимание на некоторые проблемы, которые имеют место в практической деятельности. Исследованы правовые последствия изменения и расторжения договора, при котором волеизъявление предстает в виде действия управомоченной на отказ стороны и направлено на прекращение (или изменение) договорного правоотношения.*

***Ключевые слова:** изменение договора, расторжение договора, обязательства, соглашение сторон, односторонний отказ, возмещение убытков, изменение договора, прекращение договора.*

В настоящее время законодательное регулирование оснований отказа от исполнения обязательства не в полном объеме проработано в научном сообществе и цивилистической науке.

Нам представляется, что сторона договора, отказывающаяся от исполнения принятых на себя обязательств, всегда преследует положительных для себя мотивов.

Общепринятые нормы гражданского права предполагают, что прекращение или изменение договора происходит по договоренности или по решению суда. В рамках договорных отношений, правовые акты предусматривают определенные ситуации, когда стороны имеют право в одностороннем порядке расторгнуть или изменить свои обязательства. В таких случаях, односторонний отказ дает возможность одной из сторон односторонне прекратить или изменить обязательства по договору в определенных обстоятельствах. Установка на существенное изменение обстоятельств очень похожа на описанную выше, но отличается сущностью и принципами применения [2, с. 1–9].

Корреляция между принципом недопустимости одностороннего отказа и существенным изменением обстоятельств по-прежнему имеет

особое значение. Фактическое изменение ситуации нельзя рассматривать как исключение из действующих гражданско-правовых принципов о недопустимости одностороннего отказа, но, несмотря на это, может применяться при различных обстоятельствах. Указанный принцип является одним из важнейших принципов, действующих в различных областях нашей жизни. Этот принцип закрепляет необходимость сохранения обязательств и их должного исполнения со стороны всех участников.

Часть 1 статьи 310 ГК РФ детально дает содержание этого принципа: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, регламентированных гражданским законодательством, другими законами или иными правовыми актами» [3].

Исходя из приведенных аргументаций, мы можем констатировать, что отказ одной из сторон может состоять из следующих компонентов:

- аннулирование условий договора стороной;
- субъективное регулирование взятых на себя обязательств.

Однако здесь необходимо отметить, что гражданское законодательство не видит возможным одностороннее расторжение (изменение) договора по инициативе только одного из контрагентов. С точки зрения судебной практики позиция о соотношении принципа недопустимости одностороннего отказа, изложенного в статье 310 ГК РФ, и внесения существенных изменений в обстоятельства, указанные в статье 451 ГК РФ, имеют большое значение, так как эти институты не идентичны. Институт существенных изменений условий высоко ценится и создает ряд трудностей в их применении ст. 451 ГК РФ, в каждом отдельном случае суд должен определить:

- факт существенного изменения обстоятельств;
- период возникновения;
- способность адекватно предвидеть это изменение.

В результате, в судебной практике уже существует определенная закономерность в том, что можно отнести к значительным изменениям обстоятельств. В результате, сторона, имеет право требовать отмены или изменения уступки в суде только в следующих случаях: когда невозможно достичь соглашения с контрагентом по вопросу об изменении или расторжении соглашения и когда все необходимые условия выполнены, те, которые указаны в пункте 2 статьи 451 ГК РФ настоящего соглашения, должны быть выполнены [5, с. 28–29].

Включение значительных изменений в отношении, которые позволяют одной из сторон расторгнуть или модифицировать договор, несомненно, является правильным и важным средством регулирования и поддержания баланса интересов и равенства сторон. Впрочем, в период советской эпохи такая практика не находила своего применения, так как плановая экономика не знала кризисов и инфляции.

Недовольный контрагент имеет право в одностороннем порядке отказать, в некоторых случаях, когда имущество этой стороны используется в потребительских целях (расторжение договора аренды), а также при покупке товаров для домашнего, семейного, личного или иного использования (расторжение договора купли-продажи). В то же время контрагент имеет право отказаться от выполнения своих договорных обязательств, однако на определенное время. Возможно расторжение договора только

до тех пор, пока другая сторона не выполнит свои обязательства. Также, если кредитор знает об этом, то есть его проинформировали именно до истечения срока кредитования, который установлен соглашением либо договором, то заемщик может отказать в выдаче кредита. Необходимо уточнить, что есть ситуации, когда получателем отказа является предприниматель и тогда он точно также может быть заинтересован в досрочном расторжении договора [7, с. 713–717]. Это может стать причиной продолжения действия соглашения с несоразмерным снижением для сторон потенциальных финансовых благополучий. Исходя из этого, можно сделать вывод, что допустимость использования права отказа может быть отнесена к методу регулирования гражданских прав. Отношения в ситуациях, когда результатом является такая возможность удовлетворения с обеих сторон отношений.

Обеспечение участников правом на односторонний отказ от своих обязательств без каких-либо дополнительных условий связано с влиянием нескольких факторов. Такая возможность играет существенную роль при решении важных вопросов, включая поддержание юридического равенства между участниками их деятельности. Также оно может способствовать обеспечению юридического равенства участников в рамках динамической ротации, где отказ одной из сторон от обязательства может быть взаимовыгодным решением [4, с. 4–9].

Обеспечение правил для каждого вида обязательств, в конечном счете, также необходимо для предоставления права на отказ в любой момент времени, в зависимости от ситуации.

Применение института одностороннего отказа имеет определенные границы. Такие пределы действия могут быть реализованы на практике только в случаях законодательного закрепления или при наличии об этом указания в пунктах заключенного между сторонами соглашения. Кроме того, возможен односторонний отказ от исполнения возложенных на контрагента обязательств, при условии, когда сторонами осуществляется предпринимательская деятельность, при этом данное правило применимо к правоотношениям, основанным на договорных обязательствах сторон. Обстоятельство, при котором обязанности сторон законодательно не определены, или не установлены пунктами договора, подобные действия, к примеру, отмена публичного конкурса или публичное обещание приза, не могут рассматриваться как односторонний отказ [5, с. 356–359].

Право одностороннего отказа является производным правом, которое осуществляется посредством одностороннего волеизъявления, определяемым положениями закона или договора. Итогом отказа является прекращение всех основных обязательств.

В процессе реального выполнения обязательств стороны имеют законное право на «обратное исполнение», что означает возвращение к исходному состоянию правовых отношений и возврат полученного в рамках данного обязательства.

В соответствии со статьей 450.1 ГК РФ «управомоченная сторона может осуществить право в одностороннем порядке расторгнуть договор (исполнение договора), поставив в известность другую сторону о своих намерениях». Данное соглашение теряет свою силу при получении письменного уведомления о намерении прекратить его действие, за

исключением случаев, когда иное допускается Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, правовыми актами или соглашением.

В результате своих исследований профессор Л.Ю. Василевская пришла к заключению, что важность пункта 6 статьи 450.1 ГК РФ заключается в необходимости изменения утвердившейся арбитражной и судебной практики. Введение данной нормы предполагало запрет на отклонение от любых субъективных гражданских прав, за исключением обстоятельств, когда такие отклонения явно не регулировались законом или соглашением. «Поэтому соглашения, допускавшие отказ от права или его ограничение, часто объявлялись недействительными» [1, с. 1–5].

Можно отметить, что законодательство предоставляет одной из сторон договорных отношений возможность формально отказаться от выполнения обязательства в одностороннем порядке, при условии, что такое исполнение может нарушить права, предусмотренные договором, другой стороной. Тем не менее, исследование и анализ данного института является способом закрытия законодательного пробела, связанного с нарушением права одной стороны. Законодатель предусмотрел право отказа, но не в полной мере защитил права иной стороны соглашения, в случае расторжения договора. Именно поэтому теория и практика разрабатывает способы защиты интересов сторон, устанавливая случаи возможности или невозможности отказа от условий соглашения.

Таким образом, исходя из проведенного исследования можно предположить, что основными проблемами применения одностороннего отказа от выполнения обязательств являются: во-первых, отсутствие четкого определения данной правовой категории в рамках действующего гражданского законодательства государства. Во-вторых, на сегодняшний день не разработана система разграничения одностороннего отказа от выполнения обязательств и одностороннего отказом от выполнения соглашения, что является причиной трудностей в применении самой нормы на практике. Со вступлением в силу статьи 450.1 ГК РФ, начали возникать различные проблемы, решение которых носит не только абстрактную, но и прагматичную направленность.

Список литературы

1. Василевская Л.Ю. Институты иностранного права в Гражданском кодексе Российской Федерации: новое регулирование – новые проблемы / Л.Ю. Василевская // Судья. – 2016. – №10. – С. 1–5. EDN ZIGPJV
2. Галямова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «односторонний отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательств» / Н.Г. Галямова // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество». – 2017. – С. 1–9.
3. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ, текст с изменениями и дополнениями от 3 августа 2018 г. // СПС Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 31.01.2024).
4. Комова Т.С. Понятие одностороннего изменения и расторжения договоров / Т.С. Комова // Nauka-rastudent.ru. – 2017. №09 (045). – С. 4–10.
5. Тымчук Ю.А. Право на односторонний отказ от договора: правовая природа и перспективы применения в современных условиях / Ю.А. Тымчук// Молодой ученый. – 2017. – №1 (135). – С. 356–359 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/135/37851/> (дата обращения: 31.01.2024). EDN XIFIFP

6. Чекулаев С.С. Основания и порядок изменения и расторжения договора купли-продажи / С.С. Чекулаев, А.В. Драчев // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 28–29 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13631/> (дата обращения: 31.01.2024). EDN YOWEDV

7. Яшкина К.Ю. Односторонний отказ от исполнения обязательства, обусловленный нарушением договора / К.Ю. Яшкина // Молодой ученый. – 2015. – №3 (83). – С. 713–717 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/83/15238/> (дата обращения: 31.01.2024). EDN THQSSL

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г Уфа, Республика Башкортостан

Арутюнян Марина Самвеловна

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г Уфа, Республика Башкортостан

Хисматуллин Оливер Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

г Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-110094

НЕКОТОРЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА

Аннотация: в статье проанализированы теоретические и практические вопросы, связанных с применением принципа одностороннего отказа от исполнения обязательств. В рамках исследования рассмотрены и проанализированы аспекты, касающиеся понятия и правовых функций одностороннего отказа от исполнения обязательства в контексте существования нарушения договора одной из сторон.

Авторы приходят к выводу, что на сегодняшний день остаются вопросы, которые требуют более детальной проработки и практического развития одностороннего отказа от исполнения договора в рамках арбитражного и гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: гражданское законодательство, гражданско-правовой договор, контрагенты, односторонний отказ от исполнения договора, прекращения исполнения договора, порядок прекращения договорных отношений.

Гражданское законодательство предусматривает возможность в рамках правового поля контрагенту отказаться от выполнения взятых на себя по договору обязательств.

В настоящее время законодательство устанавливает три случая, которые определяют законность и правомерность одностороннего отказа от исполнения условий договора:

- штраф за нарушение соглашения;
- юридический характер отношений (например, на неопределенный срок);
- слабая сторона защиты.

В сфере судебной деятельности, действие, при котором одна сторона отклоняется от исполнения своего обязательства, рассматривается как форма сделки. Этот институт гражданского права представляет собой особый случай, выходящий за рамки общего принципа, запрещающего односторонний отказ от исполнения. Сторона вправе отказаться от выполнения обязательства, имея единоличное и одностороннее право. Данное право закреплено за стороной и без учета мнения контрагента, которому впоследствии придется отказаться от этого [4, с. 314–330].

Соблюдение условий – это требования, предъявляемые к субъектам, условиям, объекту, месту и способу исполнения обязательства. Вопрос безопасности работ, вещей и услуг передается в процессе выполнения обязательства. Требования к объекту вложения определяются законом или соглашением. Форма исполнения обязанностей, порядок действий сторон ориентированы на процесс исполнения обязательств.

Довольно часто долговые правоотношения присущи кредитным правоотношениям, в рамках которых сторона может и не соглашаться на частичное исполнение. Временные рамки выполнения условий соглашений и предусмотренных в них обязательств, определяется договором или гражданско-правовым законодательством.

Самые сложные случаи – это те, когда между этими терминами есть разница во времени; в тех случаях, когда срок исполнения обязательства рассчитан на определенный период или дату, он может быть реализован в указанный договором срок или, когда удобно в рамках указанного в договоре указанного промежутка [1, с. 412–423].

В случае неопределенных сроков, обязательство должно быть исполнено в разумные сроки. Если временной период исполнения определяется кредитором, у него есть право требовать предоставления исполнения в любое удобное время. В обоих случаях должникам предоставляется отсрочка в семь дней с момента получения требования от кредитора. Важно отметить, что использование права на односторонний отказ является исключением из общего правила закона и подлежит ограниченному применению. Эти меры направлены на защиту интересов добросовестного участника обязательства, которые нарушены второй стороной. Также, данные меры необходимы для устранения экономических потерь, понесенных в связи с обязательством. Отказ от исполнения обязательства является односторонней сделкой, и такой отказ требует специального установленного законом основания, а также обязательного уведомления об отказе, направленного уполномоченной стороной получателя [6, с. 173–181].

Вышеупомянутые признаки следует изучить более подробно. Во-первых, должно быть определенное юридическое основание для отказа. Как и в односторонних соглашениях, отказ от выполнения обязательства действует как юридически обязывающая сделка, поскольку он приводит к изменению или прекращению прав другой стороны. Этот аспект был

рассмотрен в ряде исследований, несмотря на то что такие сделки не являются типичными для гражданского права, они не рассматриваются как исключение.

Предоставление особых прав участнику сделки является обязательным условием для совершения такой сделки. Перед тем как рассматривать положение права по вопросу одностороннего отказа в исполнении юридических обязанностей, необходимо отметить, что акт отказа от выполнения обязательства представляет собой сделку, обладающую односторонней обязательной природой и являющуюся вспомогательной сделкой, т.е. сделкой, связанной с существующими юридическими отношениями. Поскольку этому праву нельзя противоречить без обязательства, право на односторонний отказ не может быть классифицирован как субъективное гражданское право.

Право одностороннего отказа включает в себя принципиальные отличия по своей сути от других сил в структуре юридически обязывающих отношений. Осуществление права на односторонний отказ, останавливает движение от выполнения обязательства и приводит к его непредвиденному прекращению при осуществлении других полномочий, напротив, направлено на прекращение основного обязательства по исполнению. Следовательно, можно предположить, что отказ от одностороннего права не является составной частью субъективного права, а представляет собой своего рода «надстройку» над юридическими обязательствами. Во многих случаях, когда одна из сторон по взаимному соглашению предоставляет себе право на односторонний отказ от исполнения обязательств, это право обосновывается прямо на основе субъективного права этой стороны, что дает должнику возможность влиять на исполнение своих обязанностей [2, с. 1–9].

В случаях, когда одна из сторон имеет возможность отклонить участие в соглашении, предусматривающем обязательства только для одной стороны (одностороннее соглашение), данное право может быть принудительно наложено на обязательство, что приводит к освобождению должника от выполнения своих обязанностей. Например, даритель может отказаться дарить подарок при определенных условиях, включая обещание подарить что-то в будущем или право на освобождение от имущественных обязательств дарителя. Но на практике такие случаи редки.

Помимо этого, следствием одностороннего отказа является возникновение новых правоотношений, основанных на односторонней сделке. Право на одностороннее расторжение появляется одновременно с возникновением самого обязательства и не зависит от сроков исполнения. Во-вторых, возможность осуществления одностороннего исполнения обязательств предоставляется в течение всего периода исполнения обязательства. Однако другие участники юридических отношений обязаны быть проинформированными о данной возможности.

Таким образом, договор о праве на односторонний вывод средств может рассматриваться как юридически обязательный и быть обусловленным собственным усмотрением. Следовательно, только согласие на принятие условий соглашения получателем может привести к наступлению последствий заключаемой сделки. Важно, что дата расторжения договора должна быть сообщена в письменной форме. Другими словами, нет смысла доказывать, что получатель был знаком с сообщением. Поскольку

на практике все уведомления отправляются по почте или через курьерскую службу, поэтому стороны должна иметь доказательства доставки и получения уведомления.

Судебная практика основано на том факте, что односторонний отказ может произойти без адресата. Он считает, что в некоторых случаях такое решение допустимо, в зависимости от характера обязательства, а также специфики отношений между сторонами. Это также возможно при взаимном выполнении обязательств. Официальный отказ от выполнения соглашения не является формой расторжения договора. Инициатор может в одностороннем порядке расторгнуть сделку только через суд, если контрагент откажется найти компромисс для оптимальных условий работы. К примеру, практика арбитражного суда движется в направлении удовлетворения ходатайства субъекта, если требования обоснованы, и фактически необходимы.

Следует отметить, что условия применения одностороннего отказа в договорах редко подробно обсуждаются. Согласно текущему соглашению, механизм одностороннего отказа включает в себя две стороны: одна из сторон, обладающая правом на отказ, выступает в роли инициатора, в то время как другая сторона выступает в роли получателя отказа. Также важно отметить, что для защиты прав и интересов сторон законодательством предусмотрены определенные процедуры при заключении договора. Отказ может быть последним средством, если причина отказа связана с конкретными обстоятельствами извне. На практике, отказ от сделки может иметь негативные последствия, которые простираются далеко за рамки финансовых потерь. Он может влиять на личные отношения, особенно в случае замены контрагента. Продолжительность вступления отказа в силу определяется законом как общее правило, в зависимости от ожидаемой продолжительности договора в зависимости от характера отношений между сторонами, а также цели заключения и предмета соглашения. Поэтому отказаться от осуществления права выполнять обязательства допускается в определенных случаях, предусмотренных правовыми актами, а также при условии, что одна из сторон соглашения осуществляет профессиональную и предпринимательскую деятельность.

На практике, в соответствии с общими правовыми критериями, будет довольно сложно отказаться и от договорных обязательств. Согласно статье 310 Гражданского кодекса Российской Федерации [3], невозможно будет письменно оформить обязательства, соответствующие надлежащему исполнению. Совершив такие действия, инициатор непременно столкнется с неблагоприятными последствиями и санкциями.

Основные ситуации, когда отказ от выполнения условий соглашения считается возможным и необходимым:

- кредитор избегает предоставления услуг, принятия результатов работы контрагента и периодически меняет место работы без уведомления подрядчика;
- лицо утратило дееспособность, но им не был выбран ни представитель, ни доверенное лицо;
- спорные правоотношения проявляются в сомнениях в кандидатурах истцов;
- не имеется в законодательном поле понятие предмета договора, порядка его исполнения;

– отказ от получения предмета договора;
– повторяющиеся нарушения обязательств, путем просрочки со стороны кредитора.

В академической литературе существует разнообразие точек зрения относительно возможности внесения изменений в условия соглашения или правового уведомления о последствиях одностороннего отказа, особенно в случае отсутствия явного указания на это. Стороны, обязанные финансово, могут продлить срок действия соглашения с уведомлением о расторжении в соответствии с действующим законодательством. Однако следует отметить, что существуют случаи, когда односторонний отказ от исполнения обязательств запрещен, как, например, в контексте коммерческой концессии [5, с. 4–10].

Этот механизм служит как превентивной, так и защитной мерой для участников гражданско-правовых отношений, заключенных в соглашении с недобросовестным и ненадежным контрагентом. Особое право предоставляется заявителю на условиях соглашения в случаях, определенных законодательством Российской Федерации. Незаконное расторжение сделки влечет за собой негативные юридические последствия, штрафы и судебные издержки.

Список литературы

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги / В.В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Статут, 2018. – 528 с.

2. Галямова Н.Г. К вопросу о соотношении понятий «односторонний отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательств» / Н.Г. Галямова // Материалы Всероссийской НПК «Право. Экономика. Общество», 2017. – С. 1–9.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

4. Гражданское право: учебник / под ред. Б.М. Гонгалю. – В 2 т. Т. 1. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2017. – 511 с.

5. Комова Т.С. Понятие одностороннего изменения и расторжения договоров / Т.С. Комова // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – №09 (045). – С. 4–10.

6. Чукреев А.А. Доктрина невозможности исполнения обязательств и совершенствование гражданского законодательства России / А.А. Чукреев // LexRussia. – 2016. – №10. – С. 173–181. DOI 10.17803/1729-5920.2016.119.10.173-181. EDN XQTJST

Рахматуллин Салават Альбертович
бакалавр, магистрант
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос правового регулирования оценочной деятельности. Автор изучает основные нормативные акты, которые регулируют оценочную деятельность, а также анализирует проблемы и перспективы развития этой области. Особое внимание уделяется вопросам ответственности оценщиков за некорректные или недобросовестные действия, а также влиянию правового регулирования на качество и прозрачность процесса оценки. В заключение автор делает выводы о необходимости совершенствования правового регулирования оценочной деятельности и предлагает ряд мер для его улучшения.*

***Ключевые слова:** оценка, недобросовестность, ответственность, реформирование.*

Главным нормативным актом, регулирующим оценочную деятельность, является Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1].

Согласно этому закону, оценочная деятельность включает в себя проведение оценки (определение стоимости) объектов оценки, которые могут быть движимым и недвижимым имуществом, правами требования и обязательствам. Оценочная деятельность может проводиться как физическими лицами, так и юридическими лицами, имеющими лицензию на осуществление оценочной деятельности.

Оценка может проводиться в различных целях, таких как сделки купли-продажи, участия в аукционах, страхования имущества, а также для решения судебных споров и других целей.

Закон также устанавливает обязательные требования к проведению оценки, включая применение стандартов оценки, подготовку отчетов об оценке и др. Нарушение законодательства об оценке может повлечь за собой административные и уголовные ответственности. Тем не менее в данной отрасли имеются определенные проблемы, требующие законодательного вмешательства:

Низкий уровень квалификации оценщиков. Недостаточное количество обучающих курсов и тренингов, а также отсутствие строгих требований к профессиональной подготовке и сертификации специалистов в области оценки имущества.

Несоответствие законодательства и методических рекомендаций. Введение новых правил и стандартов без их соответствующей адаптации к действующему законодательству часто приводит к разночтениям и проблемам в практическом применении.

Недостаточная прозрачность процесса оценки. Отсутствие единой централизованной базы данных оценки имущества, а также недостаток информации о методиках оценки и принятых критериях может привести к манипуляциям и необоснованным оценкам [2, с. 37].

Недостаточный контроль со стороны государства. Отсутствие эффективного механизма контроля за деятельностью оценщиков и их соответствием законодательству может привести к злоупотреблениям и коррупции.

Сложности в судебной практике. Недостаточное понимание судами принципов и методов оценки имущества, а также проблемы судебной экспертизы могут затруднить консистентность и справедливость в рассмотрении дел, связанных с оценочной деятельностью.

Из сказанного ясно, что указанные выше проблемы требуют решения на уровне законодательства, ниже приведем основные пути преодоления обозначенных проблем:

Усовершенствование законодательства в области оценочной деятельности, чтобы устранить неоднозначности и противоречия, которые могут возникать при его применении.

Разработка и внедрение нормативных актов и методических рекомендаций, которые бы актуализировали существующие подходы к проведению оценки и улучшили качество оценочных работ [3, с. 127].

Повышение квалификации специалистов, занимающихся оценочной деятельностью, путем проведения специализированных обучающих программ и семинаров.

Создание контрольно-надзорных органов, которые следили бы за соблюдением законодательства оценки имущества и предотвращали возможные нарушения в данной сфере.

Совершенствование системы оценки квалификации экспертов-оценщиков и установление строгих требований к их профессиональной подготовке и опыту работы.

Проведение информационной кампании о правовых аспектах оценочной деятельности среди широкой общественности, чтобы повысить осведомленность населения о данной теме.

Подводя итог, считаю необходимым отметить, что реформирование области данной проблемы является важной задачей. Так как именно точность и ясность закона, гарантирует гражданам защиту их конституционных и гражданских прав.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.07.1998 №135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».
2. Сайфуллин А.И. Роль законности в обеспечении стабильности и развития экономики в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции (Казань, 4 декабря 2020 года) / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2020. – С. 223–227. – EDN FOXBTJ.
3. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье анализируются направления уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Рассмотрены особенности назначения наказаний несовершеннолетним. Исследован ряд вопросов, касающихся профилактики подростковой преступности.

Ключевые слова: преступление, девиантное поведение, уголовная политика, несовершеннолетний, исправительное учреждение.

Органы государственной власти всегда уделяли повышенное внимание подрастающему поколению. В частности, постоянно разрабатываются новые правовые меры по защите несовершеннолетних лиц, а также проводятся мероприятия, направленные на профилактику девиантного поведения. Важность данных мероприятий продиктована тем, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, по-прежнему остается довольно высоким. А 2018–2027 гг. объявлены в Российской Федерации Десятилетием детства [1].

Во многом детская преступность обусловлена психологическими особенностями переходного возраста, когда ребенок желает самоутвердиться в обществе сверстников за счет совершения противоправных действий. Более того, некоторые несовершеннолетние считают, что в силу своего возраста им удастся избежать наказания, поэтому зачастую не задумываются о тяжести совершения своих деяний.

Между тем, уголовное законодательство Российской Федерации содержит меры уголовного наказания для лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Несмотря на то, что они являются менее суровыми по сравнению с наказаниями, назначаемыми взрослым преступникам, они также могут предусматривать лишение свободы и помещение ребенка в специализированное учреждение закрытого типа.

В целом, можно сказать о том, что уголовная ответственность несовершеннолетних наступает по общим правилам, закрепленным в УК РФ. Но, учитывая возраст, а также то, что дети находятся под повышенной охраной государства, она имеет ряд отличительных особенностей.

Меры наказания, предусмотренные ст. 88 УК РФ, довольно схожи с теми, что назначаются совершеннолетним преступникам. Однако они имеют ряд существенных особенностей, заключающихся в условиях содержания под стражей, размеров штрафа, времени исправительных работ

и т. д. Кроме того, уголовная политика государства в отношении несовершеннолетних ставит перед собой цель не просто наказать за совершение преступления, а перевоспитать ребенка.

По мнению С.И. Мартыновой уголовной политике в отношении несовершеннолетних уделяется повышенное внимание со стороны государства, что обусловлено рядом причин: признанием того, что государственная политика в интересах детей является приоритетной областью деятельности органов власти; курсом уголовной политики на гуманизацию наказания; разработкой законодательных, правоприменительных, управленческих решений в отношении несовершеннолетних с учетом их особого психофизического состояния; признанием РФ положений международных гуманитарных норм в качестве исходных в законотворческой работе по совершенствованию правового статуса несовершеннолетних [2, с. 125].

Органы государственной власти возлагают достаточно большой объем функций на образовательные учреждения. В частности, учителям необходимо обращать внимание на проявления девиантного поведения и проводить с несовершеннолетними коррекционную работу. Помимо этого, органам опеки необходимо своевременно реагировать на обращения, связанные с проблемными семьями. В первую очередь, от этого зависит благополучие детей. Государству важно укреплять семейные ценности, а также защищать тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Безусловно, шаги в данном направлении ведутся, но ситуация не может измениться одномоментно.

Немаловажную роль в профилактике несовершеннолетней преступности играют общественные фонды и церкви. Очевидно, что необходимо развивать досуг детей – открывать бесплатные кружки, секции, бесплатные детские оздоровительные лагеря и т. д. Если дети будут увлечены своими интересами, риск того, что они попадут под негативное влияние окружающих, будет значительно меньше.

С детьми, проявляющими склонность к девиантному поведению, зачастую, работают психологи. Между тем, работа включает в себя общие мероприятия и не всегда учитывает индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему. Известно, что причины отклоняющегося поведения могут быть различными. В одном случае на это могут оказывать влияние родители, в другом случае личные переживания ребенка. Важно выяснить эти причины и, исходя из этого, проводить коррекционную работу.

В юридической литературе ведутся дискуссии относительно того, кто именно должен заниматься расследованием преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Многие исследователи сходятся во мнении относительно того, что необходимо создать отдельное структурное подразделение, специализирующиеся именно на данной категории лиц. Это объясняется тем, что психология взрослого преступника существенно отличается от психологии несовершеннолетнего. Однако оперативные работники и следователи не всегда учитывают это при работе с детьми. Как следствие, не принимаются во внимание причины и мотивы, которые побудили ребенка к совершению преступления. При этом, наказание всегда должно способствовать перевоспитанию личности, а не созданию еще одного рецидивиста.

Ранее уже было отмечено, что в УК РФ изложены виды наказаний для несовершеннолетних преступников, которые мало чем отличаются от

наказаний, предусмотренных для взрослых правонарушителей. Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что дети поддаются воспитательной работе, вполне логично расширить перечень наказаний, которые не предусматривают лишения свободы либо более активно практиковать условную меру наказания. Это позволит ему наладить контакт с законопослушными подростками, а также верно расходовать свою энергию.

Пленум Верховного суда России указывает, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам надлежит учитывать положения таких международных правовых актов, как Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.) и др. При этом уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах всех инстанций надлежит рассматривать судьям, имеющим наибольший стаж и опыт. Что касается заключения под стражу, то до судебного процесса оно может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени. При назначении наказания все суды должны соблюдать правила индивидуализации наказания, то есть, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой тяжести впервые [3].

В указанных актах президентской и судебной власти прослеживается позиция, что личность детей и подростков находится на стадии своего формирования. Это означает, что с несовершеннолетними можно проводить коррекционную работу, не прибегая к суровым наказаниям. Обозначенные факторы, а также наметившийся вектор на гуманизацию уголовной политики государства указывают на необходимость активного применения к несовершеннолетним наказаний, не связанных с лишением свободы.

Говоря о несовершеннолетних, которые возвратились из мест лишения свободы, следует отметить, что необходимо создать условия для предотвращения рецидива. В первую очередь важно проводить работу в семье. Целесообразно занять таких детей общественно значимой работой. Дети не должны чувствовать себя изгоями и искать поддержки у других преступников. Напротив, важно, чтобы они стремились начать жизнь заново.

Таким образом, уголовная политика в отношении несовершеннолетних держит курс на ее гуманизацию и дифференциацию. В настоящее время, как исследователи, так и представители органов государственной власти сходятся во мнении, что несовершеннолетних преступников следует в первую очередь не наказывать, а перевоспитывать. По этой причине все же главным направлением уголовной политики должна оставаться профилактика подростковой преступности.

Список литературы

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29.05.2017 №240 // СЗ РФ. – №23. – 2017. – Ст. 3309.

2. Мартынова С.И. Уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей / С.И. Мартынова // Современное право. – 2011 – №4. – С. 124–126. – EDN NYMEBP

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда от 1 февраля 2011 г. №1 // БВС РФ. – №4. – 2011.

Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ШТРАФА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРЕСТУПНИКАМ

***Аннотация:** в статье анализируются проблемы назначения штрафа несовершеннолетним преступникам. Рассмотрены особенности назначения штрафа несовершеннолетним, в том числе правоприменительная практика. Исследован ряд норм уголовного законодательства, регламентирующих назначения штрафа несовершеннолетним. Сделаны выводы о необходимости совершенствования норм, регламентирующих данную меру наказания.*

***Ключевые слова:** преступление, наказание, штраф, несовершеннолетний, ущерб.*

Несовершеннолетние являются особой категорией лиц среди преступников. Во многом это объясняет то обстоятельство, что большинство наказаний, которые предусмотрены в УК РФ, содержат в себе, в первую очередь, воспитательную функцию. Так, подросткам могут назначить наказания, связанные с обязательной трудовой деятельностью – обязательные или исправительные работы. Однако нередко возникают ситуации, при которых данную меру наказания нельзя назначить. Например, если у несовершеннолетнего преступника отсутствуют соответствующие трудовые навыки или имеются ограниченные возможности здоровья. Учитывая это, законодатель разработал меры, которые не связаны с обязательной трудовой деятельностью.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 говорится о том, что при назначении меры наказания, судам следует принимать во внимание условия жизни несовершеннолетнего, уровень его психологического развития, наличие определённых психических отклонений, а также иные обстоятельства, которые могут оказывать непосредственное влияние на личность (п. 17) [1].

В настоящее время суды, в большинстве случаев, назначают такую меру наказания, как штраф. Он представляет собой наказание имущественного характера, т.к. затрагивает именно сферу имущественных интересов виновного. Размер штрафа при этом согласно закону не может быть менее одной тысячи рублей. Норма, касающаяся размера штрафа, была принята более 20 лет назад и вряд ли на сегодняшний день является действенной. За это время материальное положение граждан страны заметно изменилось в лучшую сторону. Но размер штрафа остается на прежнем уровне.

Зачастую размер штрафа несоизмерим с вредом, который был нанесен несовершеннолетним. Так, приговором Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.05.2021 несовершеннолетний К. был приговорен к штрафу в сумме 5000 рублей. Интересным представляется, что

данное наказание было вынесено по ст. 228 УК РФ, а обвиняемый занимался сбытом наркотических средств. Думается, что вынесенная мера наказания весьма гуманна, учитывая, что к моменту решения суда, К. достиг совершеннолетия и имел место работы [2].

В соответствии с УК РФ, штраф за несовершеннолетнего могут заплатить его родители. Для этого им необходимо подать ходатайство в суд. В большинстве случаев, это бремя ложится как раз на родителей ребенка. Они могут дать подростку средства и без подачи соответствующего документа в суд. Другими словами, несовершеннолетний не понесет никакого наказания за содеянное преступление. Например, по приговору Московского районного суда Нижегородской области от 30.01.2023 несовершеннолетние Г. и Ж. были приговорены к уплате штрафа в размере 10000 каждый по ч. 2 ст. 158 УК РФ. В свою очередь, учитывая то обстоятельство, что Г. и Ж. не имели источника дохода, судом было принято решение о взыскании штрафа с законных представителей [3].

Необходимо подчеркнуть, что на сегодняшний день штраф является наиболее распространённой мерой наказания в отношении несовершеннолетних преступников. Между тем, принимая во внимание возраст подростков, становится понятным, что в большинстве случаев наказание несут родители малолетних преступников, т.к. у них отсутствует источник дохода. На основании этого сложно не согласиться с мнением, что штраф является наименее эффективной мерой воспитательного воздействия.

При назначении штрафа необходимо обращать внимание на возраст несовершеннолетних. Если подростку 14–16 лет, то штраф, как наказание, не имеет для него никакого смысла, т.к. выплачивать его будут законные представители. Иная ситуация обстоит с несовершеннолетними, которым 16–18 лет. В настоящее время рынок труда располагает достаточно большим количеством вакансий для данной категории лиц. Они могут доставлять еду, разносить газеты, заниматься продажей продуктов питания и одежды и т. д. Следовательно, у них есть возможность самостоятельно выплатить назначенный штраф.

Штраф будет эффективен только в том случае, если он идет в комбинации с другим видом наказания или мерами воздействия – назначение исправительных или обязательных работ, возложение обязанности трудоустроиться, посещение психолога и др. В противном случае, подросток будет считать, что за любое правонарушение он, а чаще всего его родители, смогут «откупиться». Иначе говоря, он не сможет раскаяться в содеянном, что может повлечь совершение повторного преступления.

Говоря о штрафе, как о мере наказания, нельзя не отметить, что уровень доходов семей разный. Один несовершеннолетний преступник может быть из обеспеченной семьи, для которой выплата нескольких тысяч рублей не является обременительной. Другой же подросток может воспитываться в малообеспеченной и даже многодетной семье и штраф в размере 1000 рублей и выше им будет выплатить сложно, особенно если их доход не превышает прожиточного минимума.

Иногда мы можем увидеть конкуренцию отраслей права – гражданского права с уголовным. Так, штраф, как и любое другое уголовное наказание, должен носить карательный характер. Однако в случае с несовершеннолетними он зачастую представляет собой компенсацию за

причиненный ущерб, что в большей степени свойственно гражданской ответственности. Возможно, лучше деньги обвиняемого перенаправить в другое русло – на погашение причиненного ходе совершения преступления ущерба.

Кроме того, штраф не согласуется с положением ч. 1 ст. 43 УК РФ, в соответствии с которым, наказание должно нести виновное лицо, а не его законные представители. Безусловно, родители могут быть косвенно виновными в том, что подросток совершил преступление, но все же ответственность должна быть возложена именно на виновника. В данном случае речь идет о нарушении принципа дифференциации уголовной ответственности.

На основании изложенного можно сделать ряд выводов. Штраф, как мера наказания в отношении несовершеннолетних не всегда эффективен и не позволяет достичь целей наказания. Целесообразно пересмотреть нормы, регламентирующие данную меру наказания, а именно, размер наказания, а также возможность применения штрафа только в отношении трудоустроенных несовершеннолетних. Важно так же сочетать штраф с иными мерами воспитательного воздействия.

Список литературы

1. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 19.02.2024).

2. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.05.2021 г. по делу №2-2295/2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lawnotes.ru/sudpraktika (дата обращения: 19.02.2024).

3. Решение Московского районного суда Нижегородской области от 30.01.2023 г. по делу №2А-1643/2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.lawnotes.ru/sudpraktika (дата обращения: 19.02.2024).

Владимиров Сергей Владиславович
канд. юрид. наук, канд. юрид. наук,
заведующий кафедрой
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируются понятия рецидива преступления и пенитенциарного рецидива преступления. Рассмотрена дифференциация рецидива на уголовно-правовой, криминологический и пенитенциарный. Исследован ряд особенностей, присущих пенитенциарному повторному преступному поведению.*

***Ключевые слова:** преступление, преступность, рецидив, пенитенциарный рецидив, исправительное учреждение.*

Исследование терминологии, содержания и условий, сопровождающих рецидивную преступность, в уголовной практике и криминологии

вызывает особый интерес в силу принципиальной значимости данного понятия. Возникнув в ретроспективе в XIV веке и будучи упомянутым в Псковской и Двинской судебных грамотах, термин «рецидив» применялся в отношении воров, которые посягали на чужие имущественные ценности [1, с. 125]. Впоследствии, трансформируясь вследствие исторической динамики и преобразования Российского государства на различных стадиях его развития, дефиниция рецидива приобрела более устойчивое содержание и стала раскрываться через призму систематического совершения лицом повторных преступлений [2, с. 157].

Представителями научной общественности, правоохранительных органов, государственных органов власти неоднократно подчеркивалась важность выявления причин, продуцирующих повторное совершение преступных деяний, поскольку через их призму возможны разработка общих и частных методов борьбы с преступностью в целом, формирование профилактических мероприятий, снижение вредоносных последствий для государства и общества, страдающих от преступности, и в особенности повторной и, как следствие, нормализация общественного устройства и обеспечение гарантии соблюдения незыблемости прав и свобод человека и гражданина [3, с. 78].

Для характеристики рецидива в науке используются различные классификации. Воспользуемся дифференциацией рецидива на уголовно-правовой (легальный), криминологический (фактический) и пенитенциарный.

В первом случае трактовать анализируемое понятие следует через призму уголовного законодательства, в рамках которого рецидив предполагается повторность совершения преступного деяния (п. 1 ст. 18 УК РФ).

Криминологический (фактический) рецидив допускает существование двух форм: рецидив судимостей как совершение повторных преступных деяний ранее судимыми лицами; фактический рецидив как совершение повторных преступных деяний лицами с погашенной судимостью, освобождённых от санкций уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, а также совершившими преступление на стадии предварительного расследования [4, с. 76].

Наконец, пенитенциарный рецидив преступления предполагает совершение осужденным преступления во время отбывания наказания. Важно, что к данному лицу ранее уже была применена одна из самых строгих мер уголовно-правового воздействия – лишение свободы.

С уверенностью можно утверждать, что в отношении пенитенциарного рецидива в криминологической литературе представителями научной общественности, а также юристами-практиками ведется наибольшее число споров. Это обусловлено тем, что, по справедливому замечанию А.Я. Гришко, факт того, что в отношении такого лица в рамках исправительного учреждения не смогли быть в полной мере реализованы задачи исправительной системы – исправление осужденного и предупреждение совершения им (и иными лицами) новых преступлений, вызывает опасение и представляет существенную угрозу стабилизации порядка как в рамках исправительного учреждения, так и всего общества в целом.

Развивая логику сказанного, О.В. Лещенко и С.М. Воробьев в своем труде отмечают, что пенитенциарный рецидив, идентифицируя отсутствие результата в части применяемого уголовно-исправительного воздействия на осужденного, сигнализирует о необходимости, с одной стороны,

разработки дополнительных мер воздействия на него с превентивными целями [5, с. 162]. С другой стороны, статистика учета рецидивов данного вида свидетельствует об актуальности реформирования всей уголовно-исправительной системы с тем, чтобы совершенствовать практику исполнения и отбывания наказания лицами, нарушившими уголовный закон.

Ссылаясь на данные различных авторов [6], можно резюмировать ряд следующих особенностей, присущих пенитенциарному повторному преступному поведению: правовой статус лица, совершившего его: в данном случае понимается инициация рецидива со стороны осужденного как субъекта, в отношении которого ранее судом был вынесен обвинительный приговор; условия совершения повторного преступления, которые характеризуются изоляцией от общества, ограниченностью пространства, спецификой криминальной среды, наличием криминальных ценностей, предварающих и сопутствующих рецидиву. В данном контексте В.В. Чернышов также добавляет наличие неформальных субкультурных связей, межличностных конфликтов, которые в числе прочего распространены среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и обуславливают рецидивное поведение [7, с. 80].

Опираясь на исследование Самсоновой А.В., можно выделить следующие виды преступлений, составляющих основу пенитенциарных рецидивов в последние пять лет – это убийство (ст. 105, 107, 108 УК РФ), смерть по неосторожности (ст. 109 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115, 118 УК РФ), побег (ст. 313 УК РФ), уклонение от отбывания лишения свободы (ст. 314 УК РФ), дезорганизация деятельность ИУ, работа которого направлена на обеспечение изоляции преступника от общества (ст. 321 УК РФ), незаконное хранение наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228 УК РФ) [8, с. 147].

Таким образом, рецидив – это систематическое совершение лицом повторных преступлений. Пенитенциарным рецидивом преступления является совершение осужденным преступления во время отбывания наказания. Если дифференцировать наиболее распространенные виды преступлений, совершаемых в местах лишения свободы, по объекту посягательства, то можно выделить следующие виды пенитенциарной преступности: против личности; против общественного порядка и безопасности; против порядка управления, сопровождающего деятельность государственного учреждения. Установление сущности и дифференциация пенитенциарного рецидива, несомненно, позволит в большей степени наметить пути предупреждения данного негативного явления.

Список литературы

1. Макарова Ю.М. Генезис и формирование понятия «рецидив преступления» в русском дореволюционном уголовном праве / Ю.М. Макарова // Молодой ученый. – 2022. – №40 (435). – С. 125–127. EDN SMUPUQ
2. Савин А.А. Становление института рецидива в его историческом аспекте / А.А. Савин, С.А. Семенов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – №4. – С. 157–159. DOI 10.23672/v3205-0966-1838-b. EDN OENDBX
3. Валишин В.В. Понятие и виды криминологического рецидива / В.В. Валишин // Молодой ученый. – 2021. – №8 (350). – С. 78–80. EDN GTHPGZ
4. Векленко В.В. Виды рецидива в российском уголовном праве / В.В. Векленко // Молодой ученый. – 2020. – №29 (319). – С. 76–77. EDN RQJPHQ

5. Лещенко О.В. Проблема пенитенциарного рецидива в местах лишения свободы и среди осужденных без изоляции от общества / О.В. Лещенко, С.М. Воробьев // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №7 (199). – С. 161–164.

6. Хохрин С.А. Предупреждение пенитенциарного рецидива преступлений осужденных к лишению свободы / С.А. Хохрин, О.А. Емельянов, А.Г. Емельянова. – М.: Русайнс, 2021. – 164 с. EDN BDAMDP

7. Чернышов В.В. Борьба с рецидивной преступностью как одна из основных целей УИС / В.В. Чернышов // Вестник Самарского юридического института. – 2023. – №3 (54). – С. 79–84. DOI 10.37523/SUI.2023.54.3.013. EDN QBHCDI

8. Самсонова А.В. Виды рецидива преступлений в российском уголовном праве / А.В. Самсонова // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика: сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции. – В 3 ч. – Уфа, 2023. – С. 146–150. – EDN HUTHQO

Идиятуллин Ильгам Ильнурович
магистрант

Сарсенов Исатай Арстамбекович
магистрант

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ БАНДИТИЗМА КАК ПРЕСТУПНОГО ЯВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в статье проводится анализ проблем квалификации бандитизма в России. Рассматривается существующая законодательная база, определяющая данный вид преступлений, а также проблемы судебной практики в отнесении преступлений к категории бандитизма. Освещаются причины неоднозначности и различий в оценке бандитизма среди различных субъектов правопорядка. В итоге делается вывод о необходимости усовершенствования законодательства и судебной практики для более эффективной борьбы с бандитизмом в России.

Ключевые слова: бандитизм, проблемы, квалификация, пути решения, профилактика.

Бандитизм в России регулируется Уголовным кодексом Российской Федерации. Согласно статье 210 УК РФ, бандитизм представляет собой форму организованной преступности, призванной создать или укрепить организованную группу для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо укрывания участников преступной организации [1].

Борьба с бандитизмом в России является одним из приоритетных направлений в работе правоохранительных органов. Ведется активная работа по выявлению и пресечению преступных группировок, а также наказанию их участников в соответствии с законодательством [2].

Проблемы квалификации бандитизма по Уголовному кодексу России могут возникать в следующих случаях.

Отсутствие четкого определения понятия «бандитизм». В Уголовном кодексе России отсутствует четкое законодательное определение данного понятия, что может вызывать трудности при квалификации деяний как бандитизма.

Неоднозначность в определении организованной преступной группы (ОПГ). Для квалификации деяний как бандитизма необходимо установить наличие ОПГ, что также может вызвать спорные вопросы, особенно в случае отсутствия формальной организации [3, с. 27].

Отсутствие явного отличия между бандитизмом и другими видами преступной деятельности. Некоторые виды преступлений, такие как убийство, разбой, грабеж и другие, также могут быть квалифицированы как бандитизм, что может ввести в заблуждение при определении категории преступления.

Проблемы соблюдения процессуальных норм при расследовании преступлений бандитизма. Нередко расследование преступлений бандитизма сталкивается с проблемами в сфере доказывания и соблюдения процессуальных норм, что может затруднить установление фактов и обнаружение преступников.

Возможность использования политических мотивов при квалификации преступлений как бандитизма. В некоторых случаях преступления, связанные с политической деятельностью, могут неправомерно квалифицироваться как бандитизм, что может привести к политическим репрессиям и нарушению прав человека [4, с. 13].

Указанные проблемы требуют серьезных действий, в связи с этим, предлагаю следующие решения:

Строгая уголовная ответственность за преступления, связанные с бандитизмом. Это может включать в себя ужесточение наказаний за участие в организованной преступной группировке, вооруженное нападение, убийство и другие тяжкие преступления.

Улучшение работы правоохранительных органов. Необходимо повысить эффективность работы полиции, силовых структур и спецслужб по предотвращению и пресечению бандитских акций.

Окончательное ликвидирование и разгром организованных преступных группировок. Для этого необходимо провести комплекс мероприятий по выявлению, задержанию и преследованию руководителей и членов бандитских группировок.

Работа по предупреждению преступлений и пропаганда здорового образа жизни среди молодежи. Это может включать в себя проведение профилактических бесед, обучение правилам безопасности и ответственного поведения [5, с. 31].

Развитие социальной сферы и повышение жизненного уровня населения. Большая часть преступлений, связанных с бандитизмом, совершается людьми из неблагополучных социальных групп, поэтому улучшение условий жизни и доступа к образованию, здравоохранению и трудовой занятости может снизить уровень преступности в целом.

Эти меры должны иметь комплексный характер и дополнены другими действиями в сфере уголовного права, политики и социальной защиты.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что реформирование области данной проблемы является важной задачей. Так как именно

точность и ясность закона, гарантирует гражданам защиту их конституционных и гражданских прав.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

2. ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. – 30.01.1997. – №20.

4. Сайфуллин А.И. Роль законности в обеспечении стабильности и развития экономики в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции (Казань, 4 декабря 2020 года) / под ред. Н.М. Прусс, А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2020. – С. 223–227. – EDN FOXBTJ.

5. Степаненко Р.Ф. Кумулятивный интерес правовой и экономической наук в междисциплинарных исследованиях современных социальных проблем / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2021. – №5. – С. 42–54. – DOI 10.31857/S102694520014854-0. – EDN TMNQUL.

Кокурин Алексей Владимирович

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110311

ЦЕЛИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с определением целей назначения и исполнения пожизненного лишения свободы, а также проведен анализ их возможного фактического достижения. Цель: определить соответствие и приоритет целей применения уголовного наказания, установленных законом, пожизненному лишению свободы. Методы: сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы толкования правовых норм, юридико-догматический. Цели применения наказания пожизненного лишения свободы рассматриваются через призму дефинитивно определенного понятия целей, общих для всех уголовных наказаний, относительно их применения, т.е. его назначения и исполнения, а также доктринальных учений о целях уголовного наказания на различных исторических этапах развития государства, которые условно можно свести к выделению таких целей, как восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений (частная и общая превенция), исправление осужденного.

На основании анализа научных и исследовательских работ по вопросу сущности целей наказания, перечисленных в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, и их применимости к пожизненному лишению свободы, автор пришел к выводу, что каждая из этих целей

подвергается обоснованной критике из-за отсутствия четких языковых конструкций оценочных понятий и точных критериев их достижения.

Выводы: эти обстоятельства указывают на необходимость корректировки содержания общих целей уголовного наказания и разработки механизма достижения этих целей присущих каждому виду наказания, в том числе и пожизненному лишению свободы.

Ключевые слова: *уголовное наказание, цели наказания, пожизненное лишение свободы, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного.*

Как в начале XX века указывал известный русский криминалист, профессор Николай Степанович Таганцев, «зло, причиняемое преступнику, лишения, которым его подвергает государство, затраты государства на устройство дорогостоящих тюрем, на все отправления уголовного правосудия, должны быть оправданы только той действительной или предполагаемой пользой, которую государство ожидает от наказания» [26, с. 79].

Поэтому, цели наказания – это те предполагаемые результаты, которых государство стремится достичь посредством установления и применения мер наказания к преступнику, причем назначенное наказание должно быть осужденным отбыто, достигнув при этом положительного результата.

В части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель определил цели наказания: «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [28, ст. 43]. Эта норма связана с другой нормой – частью 2 статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [28, ст. 7].

Изучение содержания упомянутых норм позволяет сделать следующие выводы.

1. Цели определяются как общие для всех установленных в законе видов наказаний.

2. Цели определяются в контексте применения наказания, включая его назначение и исполнение.

Фундаментальный вопрос целеполагания уголовного наказания, законодательная регламентация этих целей долгие годы является предметом изучения многих представителей уголовно-правовой науки и практикующих юристов. Однако, можно утверждать, что, во-первых, ни одна из целей, установленных законодателем, не получила абсолютной поддержки со стороны юридического сообщества «ввиду содержательной неопределенности, невозможности установления момента достижения и (или) неспособности обеспечения реализации именно уголовно-правовыми средствами» [17, с. 326], во-вторых, множество исследований по этой теме ориентированы на теоретические аспекты и не учитывают их практическую значимость.

Между тем, «спор о целях наказания – это спор принципиальный, так как именно цели наказания предполагают социальные функции

уголовного наказания, общие направления его эффективности, построения самой системы наказания» [19, с. 15].

Ошибкой было бы предполагать, что каждому виду наказания при-сущи только определенные цели, так как это верно лишь для смертной казни – исключительной мере наказания, которая не имеет цели исправления виновного.

Мы не можем согласиться также с тем, что на различных этапах при-менения наказания некоторые из его целей становятся более важными, чем другие. В противном случае придется признать, что суды преследуют одни цели при назначении наказания, а учреждения, исполняющие эти наказания – другие.

«Такой подход не отвечает требованиям единства уголовной политики и, в конечном счете, чреват рассогласованностью между судебной и исполнительной ветвями государственной власти» [29, с. 32].

Проанализируем цели наказания, установленные государством с помо-щью которых оно стремится достичь конкретных результатов, применяя наказания.

В настоящее время на практике самым строгим видом наказания явля-ется пожизненное лишение свободы. Его применение связано с особой тя-жестью преступления и исключительной общественной опасностью со-вершившего его лица. Достаточно ли для пожизненного лишения свободы общих целей, представленных перед наказанием, для достижения необхо-димого результата, или такой специфический вид наказания преследует собственные, уникальные цели?

Впервые в истории уголовного права Российской Федерации, в Уго-ловный кодекс 1996 года ч. 2 ст.43, введена такая цель наказания, как «*восстановление социальной справедливости*», имеющая приоритет пе-ред целями исправления осужденного и предупреждения совершения но-вых преступлений.

В ч. 1 ст. 1 УИК РФ установлено, что уголовно-исполнительное законо-дательство имеет своими целями исправление осужденных и предупрежде-ние совершения новых преступлений. «Таким образом, перед уголовным за-конодательством цель восстановления социальной справедливости уже не стоит, поскольку она уже достигнута при назначении вида и размера уголов-ного наказания» [22, с. 66].

Законодатель породил в научной и исследовательской среде различ-ные интерпретации смыслового значения данного уголовно-правового ка-чественного оценочного понятия, лишённого однозначного понимания «...точного критерия» или «...строго определенных юридических ра-мок...» [14, с. 250], «единства в понимании действительных (подразуме-ваемых законодателем) значений слов (словосочетаний), образующих языковые конструкции оценочных понятий (как следствие, содержащих их норм права)» [29, с. 34].

Предпринимая попытки угадать смысл, вложенный законодателем в вышеуказанную цель применения наказания, в том числе в отношении по-жизненного лишения свободы, одни исследователи идут по пути опреде-ления семантического значения каждого слова в словосочетании: «восста-новление», «социальной», «справедливости». Другие – через определение деструктивных факторов, порождающих преступность, не позволяющих определить с тем, что является «справедливостью» для различных

членов общества и сторон уголовного процесса: властным субъектом, оужденным, потерпевшим.

Или с использованием многоуровневой системы осуществления цели «восстановление социальной справедливости» в контексте пожизненного лишения свободы. Данная система основана на требованиях «предъявляемых обществом с позиции ожидания адекватных мер от государства в ответ на факты совершения преступления» [27], которые устанавливаются законодателем, назначаются судом, «с учетом принципа справедливости» [27].

Мы считаем, что свойство наказания «справедливость» не следует отождествлять с целью «восстановление социальной справедливости». И, в связи с этим, отождествлять термин «восстановление социальной справедливости» для пожизненного лишения свободы с термином «установление справедливой меры наказания» за содеянное.

Сама по себе научная категория «справедливость», употребляемая в уголовно-правовой норме, имеет относительно-определенный, в первую очередь морально-философский характер. Когда речь идет о «справедливости» как о морально-философском понятии, важно упомянуть такие ее функции, как «уравновешение» и «распределение». Первая из них содержится в ст. 4 УК РФ. Данная статья закрепляет принцип равенства граждан перед законом. Вторая представлена в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья закрепляет «принцип справедливости», основанный на установлении соразмерности между тяжестью совершенного преступления и строгостью наказания. «Эта соразмерность между преступлением и наказанием лежит в основе закрепленного в уголовном законе принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), ... Признание возмездного характера уголовного наказания означает признание его карательного характера» [32, с. 89, 90]. Некоторые авторы считают, что восстановление социальной справедливости, упомянутое как одна из целей уголовного наказания, может рассматриваться как проявление кары [20, с. 219–220].

Другие исследователи полагают, что «восстановление социальной справедливости» включает в себя возмещение ущерба, причиненного потерпевшему преступлением [27, с. 37]. Поскольку потерпевшими в рамках определенных категорий дел могут быть как физические лица, так и государство (последнее – в случаях совершения преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности) желает возмещения причиненного ему материального и морального вреда. В этом случае вред, который был причинен непосредственно преступлением, может быть возмещен путем разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Считаем данное понимание «восстановления социальной справедливости» ошибочным, поскольку компенсация материального вреда, как восстановление нарушенных прав, предусмотрено только гражданско-правовыми нормами.

Недостаточная ясность в определении «социальной справедливости» влечет за собой неопределенность в определении критериев ее достижения.

Так каким же образом достигается восстановление социальной справедливости через наложение на виновного пожизненного лишения свободы в качестве наказания? Для того чтобы ответить на этот вопрос, важно рассматривать наказание как инструмент для восстановления

уголовно-правового порядка, отраженного в общественном сознании. Согласно этому подходу, общественная опасность преступления, совершенного виновным, проявляется не только в нанесенном им конкретном ущербе (физическом, моральном, материальном), но также в социальных негативных последствиях в общественном сознании, вызванных самим фактом преступления. Это воспринимается обществом как поведение, противоречащее социальным нормам, нарушающее представления о справедливости, порядке и способности государства обеспечить их. Наказание, налагаемое на виновного, должно способствовать формированию убеждения в общественном сознании о неизменности защищаемого уголовным законом порядка, осуждению совершенного преступления и неприемлемости антиобщественного поведения. Такой подход предполагает, что достижение цели восстановления социальной справедливости возможно через наказание и является его задачей.

В уголовном праве как науке обычно обсуждается также цель наказания, связанная с *исправлением* осужденного. В советском уголовном законодательстве целью было не только исправление, но и перевоспитание осужденных согласно пункту «а» статьи 20 Уголовного кодекса РСФСР (Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. утратил силу на основании Федерального закона от 13.06.1996 №64-ФЗ // СЗ РФ, 1996, №25, ст. 2955), однако в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года эта цель была осознанно отвергнута как нереалистичная.

В период после распада Советского Союза, перед принятием Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, возникла острая дискуссия относительно цели исправления. Представители правозащитных организаций, в том числе бывшие заключенные, требовали не включать в новый уголовный закон исправление – как цель наказания, обосновывая свою позицию недопустимостью вторжения во внутренний «суверенитет» человека, и подавления личности.

Отрицали исправление, как цель наказания и руководящие работники исправительных учреждений, но по другой причине: как недостижимой и дезориентирующей практику, а потому – бессмысленной.

В ряде научных исследованиях тоже встречается принципиальное отрицание указанной цели и целесообразности отказа от нее. Аргументируется это тем, что «цель исправления осужденного к пожизненному лишению свободы есть заблуждение относительно ее истинных возможностей» [7, с. 78], «неприемлема для нашей современной уголовно-правовой политики» [12], «практически не достижима», так как «для исправления необходимы соответствующая методология, знания, компетентные в педагогической теории кадры, соответствующий опыт [3, с. 14; 6, с. 70; 10, с. 79; 11, с. 78; 33, с. 310], «идея об исправлении осужденного только принудительным воздействием порочна в своей основе. Исправлять только принуждением можно лишь невменяемого человека» [8, с. 6].

Формулируются более осторожные выводы о том, что «исправительная цель пожизненного лишения свободы в целом не может отвергаться, однако о ее реальном достижении говорить пока не имеет смысла» [5, с. 41].

УК РФ (ч. 2 ст. 43) ставит целью исправления осужденного на второе место после такой цели, как восстановление социальной справедливости. Как уже было отмечено ранее, законодатель не разъясняет что именно понимается под

исправлением. «В соответствии же с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. «На стадии исполнения наказания перед государством и обществом стоит в приоритетном плане цель исправления осужденных» [24, с. 197].

До сих пор остается открытым вопрос о том, что подразумевается под целью исправления осужденного, главным образом из-за отсутствия законодательного определения данного понятия, выделения критериев и способов достижения цели исправления осужденных. В теории уголовного права его понимание различается. Некоторые ученые отмечают, что достижение этой цели связано с проявлением раскаяния, добровольным возмещением ущерба, осуществлением общественно полезной деятельности и поддержанием правильных общественных связей со стороны осужденного [15, с. 42–45; 1, с. 177; 34, с. 56–58].

Другие взгляды на достижение цели исправления связываются с отсутствием общественной опасности со стороны осужденного [4, с. 46]. Под этим подразумевают уже сам факт правоупослушного поведения, то есть совершение виновным, в том числе находящимся в местах лишения свободы, преступления вновь, причем вне зависимости от мотивов такого поведения. Безусловно, наказание призвано воздействовать как на виновного, так и на других граждан, чтобы они осознавали, что совершение преступления неизбежно приведет к наказанию (этот аспект исправления называется «юридическим»). Но, полагать, что исправление и устрашение это одно и то же принципиально неверно, поскольку «исправленный» и «запуганный» преступник – это разные понятия. Иначе основным направлением развития системы наказаний пришлось бы считать ужесточение наказаний до максимума, игнорируя гуманистические и реалистичные аспекты исправления осужденного.

Исследование категории «исправления» преступника было предметом фундаментальных научных работ классиков отечественной пенологии, таких как Познышев С.В., Таганцев Н.С., Фойницкий И.Я., Сергиевский Н.Д. и других.

В 1915 году Познышев С.В. опубликовал книгу под названием «Очерки тюремоведения», а в 1923 году – работу под названием «Основы пенитенциарной науки». Он уделял большое внимание вопросам исправления заключенных, разделяя этот процесс на нравственное и юридическое исправление. С его точки зрения, исправление нравственное – «не превращение порочного человека в добродетельного, что недостижимо посредством наказания, а лишь некоторое изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его характера, достаточное для предупреждения рецидива» [16]. В этом случае, юридическое исправление направлено на внушение индивиду через применение к нему наказания «сознания неизбежной связи известного поведения с данным невыгодным последствием... неизбежности связи преступления и наказания» [16]. Таганцев Н.С. разделял взгляды Познышева С.В. и акцентировал внимание на двух типах исправления – нравственном и юридическом. Он также подчеркивал, что государство может добиться только юридического исправления, то есть формирования у человека настроения, соответствующего требованиям права, и чувства подчинения закону.

Н.Д. Сергиевский полагал, что цели наказания могут быть различны. «Целями наказания должны быть отграничение законопослушных членов общества от преступников на время или навсегда; использование дешевой рабочей силы осужденных для решения государственных задач или для колонизации новых территорий и т. д. Кроме того, государство может ставить перед наказанием и иные цели, например, те, которые позволяют реализовать интересы личности преступника и сформировать у него мотивацию, препятствующую совершению новых преступных деяний» [25, с. 67].

Не будет являться развитием уголовно-правовой науки искусственная замена «устаревшей» дефиниции «исправление» осужденного на актуальные, такие как: «социальная реабилитация», «ресоциализация», «трудовая адаптация». «Данная позиция не имеет прочной научной основы. ... в ч. 1 ст. 1 УИК РФ закреплена общая для всех уголовных наказаний цель, а предлагаемые модные иностранные аналоги применимы лишь к наказаниям, связанным с изоляцией осужденного от общества» [22, с. 67].

Поскольку, исправление – это цель более общего порядка, а социальную реабилитацию, адаптацию, ресоциализацию, в том смысле, который определил для них законодатель в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», можно рассматривать в качестве средств достижения цели общего порядка, когда речь идет о комплексе мер или мероприятий.

Подлинно гуманистическое и в то же время реалистичное понимание исправления осужденного мы видим и в ряде международных нормативных актов. В качестве примера рассмотрим Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с осужденными 2015 года (Правила Нельсона Манделы). Преамбула Правил гласит, что наказание в виде лишения свободы должно обеспечивать, «насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе» [12]. В этой связи при обращении с осужденными «следует стремиться... прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни» [12].

О важности воспитательной цели лишения свободы указывал и Конституционный суд РФ даже применительно к пожизненному лишению свободы констатировал наличие «обязанности федерального законодателя учитывать при определении ограничений, составляющих сущность такого наказания, необходимость достижения всех целей наказания, которыми в соответствии с частью второй статьи 43 УК Российской Федерации являются не только восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, но и исправление осужденного» [18].

Мы соглашаемся с тем, что исправление осужденных в качестве цели наказания направлено на достижение:

«1) формирование у осужденного субъективной готовности к сознательному добровольному соблюдению норм уголовного закона;

2) формирование в личности осужденного объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (точнее – уголовно-законопослушному) поведению» [17, с. 327].

Говорить о достижении этих двух критериев у осужденных к пожизненному лишению свободы можно только с оговорками, так как, такие осужденные подвергаются наказанию до конца жизни.

Неопределенность срока – пожизненно, лишает наказание его потенциала для их исправления. Из всех предусмотренных законом средств исправления полностью используется только режим, в то время как другие средства исправления применяются с ограничениями или вообще не используются.

Несмотря на вроде бы явные основания для вывода о сложности достижения цели исправления, мы не придерживаемся категорического мнения о бессмысленности этой цели в случае пожизненного лишения свободы. На наш взгляд, ее исключение из уголовного законодательства приведет к значительному снижению его гуманистических возможностей. «Цель исправления преступников, независимо от их категорий, должна стоять перед государством и обществом, это политическая цель, свидетельствующая о соответствии государства целям и принципам правового, социального и демократического государства. А то, что на практике она не достижима в полном объеме, так придется повторить прописную истину из науки управления: на то она и цель, чтобы являться на данном этапе развития недостижимой» [23, с. 32].

Достижение данной цели у осужденных к пожизненному лишению свободы требует особого подхода к реализации исправительной функции. Этот подход включает в себя использование специализированных методов и форм воздействия на данные лица, сбалансированное применение убеждения и принуждения, а также применение средств педагогического характера [31, с. 21]. Кроме того, важной составляющей для достижения цели исправления является учет перспективы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Реализация «...законного интереса осужденного на условно-досрочное освобождение, которое и так доступно для осужденных к пожизненному лишению свободы после отбытия срока не менее 25 лет. Данное обстоятельство может выступать потенциально опасным и дестабилизирующим фактором в поведении данных лиц, так как пропадает единственный шанс на освобождение, вследствие чего утрачиваются стимулы, мотивирующие к правомерному поведению» [21, с. 83].

Важной целью наказания, упомянутой в статье 43, выступает *предупреждение совершения новых преступлений*. В ранее действующем законодательстве было упомянуто о предупреждении совершения новых преступлений «как осужденным, так и иными лицами». В статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса сохранена такая же формулировка. В области уголовного права тоже принято различать частное предупреждение (так называемое предупреждение в отношении виновного или частная превенция) и общее (так называемое предупреждение в отношении иных лиц или общая превенция). Плурализма взглядов на сущность и цели предупреждения среди исследователей почти не наблюдается.

Существует три способа достижения частного (специального) предупреждения в качестве цели наказания для осужденного. Первый заключается в изоляции виновного в специальном учреждении (при лишении свободы), что лишает его возможности совершения новых преступлений. Второй связан с устрашением виновного наказанием, т.е. формирование в

его сознании страха вновь подвергнуться наказанию. Третий – доведение до физической невозможности совершить новое преступление, но он исключен в силу гуманитарных принципов.

Два первых способа формирования частного предупреждения относительно осужденных к пожизненному лишению свободы имеют место быть: изоляция виновного в специальном учреждении и возможность подвергнуть заключенного более суровому наказанию, чем он претерпевает – лишение условно-досрочного освобождения.

Уголовное наказание является персональным и применяется только в отношении лица, которое признано виновным в совершении преступления. Таков принцип карательной политики государства в борьбе с преступностью. Но при этом наказание в той или иной степени оказывает влияние на других людей. Действие предупреждения преступлений иными лицами (общее предупреждение) очевидно. Чем более государство обеспечивает не только строгость, но и неотвратимость, справедливость и публичность наказания, тем эффективнее действует общее предупреждение. «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неизбежности» [2, с. 208].

Очевидно, что не все граждане воздерживаются от совершения преступлений исключительно из страха перед уголовным преследованием. Многие люди не совершают правонарушений, потому что это противоречит их моральным убеждениям и сформированной у них правовой культуре.

Недопустимо недооценивать роль общего предупреждения в отношении индивидов, склонных к совершению преступлений, и в ситуациях, когда человек находится на грани между преступным и правопослушным поведением.

Из содержания второй части статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что наказание не может «иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [28]. Поэтому цель причинения осужденному психологических переживаний остается в числе целей наказания. Основным аспектом воздействия наказания в процессе его отбывания является психологический механизм, который способствует постепенному изменению психологических переживаний осужденного. Этот процесс включает переход от страданий, связанных с наказанием, к чувствам угрызения совести и сожаления по поводу совершенного преступления. Это является необходимым условием для достижения цели исправления.

Пожизненное лишение свободы, как наиболее суровая форма наказания с высокой степенью устрашения, очевидно преследует как цель общего предупреждения преступлений, так и специального предупреждения во время отбывания наказания осужденных. Несмотря на то, что предельно обдуманно эффективностью превентивного индивидуального воздействия возможно лишь по истечении длительного периода времени, когда появятся сведения о случаях рецидива среди лиц, ранее осужденных к пожизненному лишению свободы и освобожденных по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.

Изучение исследований о целях уголовного наказания, в том числе и пожизненного лишения свободы, показывает, что имеет место быть осознание того, что лиц взрослого или преклонного возраста вряд ли можно

исправить и воспитать у них, согласно ч. 1 ст. 9 УИК, уважительное отношение к человеку, труду, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и послушного поведения.

Но, на то и цель утверждать, что достигается «восстановление социальной справедливости», «исправление» или «предотвращение новых преступлений». Это обусловлено отсутствием четких лингвистических формулировок оценочных терминов и точных критериев для оценки достижения целей в уголовном законодательстве.

Считаем радикальной, но обоснованной позицию исследователей, которые ратуют за изменение формулировок официальных целей уголовного наказания, с учетом доказанного «в теории целеполагания вывода, в соответствии с которым предпочтительнее формулировать одну цель той или иной деятельности, тогда как задачи, направленные на ее достижение, могут быть представлены неким множеством» [9, с. 216–221]. При этом, в качестве единственной цели уголовного наказания предлагают «обозначить определение соответствия общественной опасности совершенного деяния и степени строгости лишений и правоограничений, составляющих сущность уголовного наказания» В то время, как «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений по своему содержанию могут рассматриваться в качестве задач, направленных на достижение цели» [17, с. 328].

Таким образом, цели наказания определяются как общие для всех видов наказаний, предусмотренных законом. При единых целях для всех видов уголовного наказания, следует говорить о том, что каждому наказанию, в том числе и пожизненному лишению свободы, свойственен только ему присущий механизм достижения этих целей.

Цель восстановления социальной справедливости при применении пожизненного лишения свободы заключается в том, чтобы справедливое наказание, налагаемое на виновного, способствовало восстановлению и укреплению убеждения в обществе о неотъемлемости защищаемого уголовным законом правопорядка, осуждению совершенных преступлений и неприемлемости антиобщественного поведения.

Цель исправления у осужденных к пожизненному лишению свободы является сложной, но достижимой при использовании специального механизма реализации исправительной функции. Этот механизм включает в себя особые средства и формы воздействия на этих лиц, сбалансированное сочетание убеждения и принуждения, а также применение педагогических методов. Особенно важной для достижения цели исправления выступает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Исключение данного аспекта из уголовного законодательства приведет к резкому ослаблению его гуманистических принципов.

Являясь на сегодняшний день самым строгим из применяемых наказаний, отличающихся значительным устрашающим потенциалом, пожизненное лишение свободы видится очевидным для достижения цели общей превенции преступлений. В то время, как сделать однозначные выводы об эффективности действия специального предупреждения при пожизненном лишении возможно лишь по истечении длительного периода времени, когда появятся сведения о случаях рецидива у лиц, которые ранее

были осуждены к пожизненному лишению свободы, и вышли на свободу в результате условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Список литературы

1. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю.В. Баранов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 275 с. – EDN QWZULP
2. Беккариа Ч.О. О преступлениях и наказаниях / Ч.О. Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.
3. Белоносов В.О. О цели уголовно-исполнительного права / В.О. Белоносов // Вестник СЮИ. – 2017. – №4 (26). – С. 14–17. – EDN ZMVXQH
4. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л., 1986. – 175 с.
5. Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Детков. – Томск, 1996. – 181 с.
6. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний Уголовного кодекса Российской Федерации и его назначение: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08 / Н.В. Желоков. – М., 2007. – 197 с. – EDN NOXCFH
7. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М., 2002. – 296 с.
8. Казаченко И.Я. Уголовно-правовая «калькуляция» цели уголовного наказания / И.Я. Казаченко, Е.Б. Казаченко // Вестник института. – 2010. – №10. – С. 4–8.
9. Лукьянова Л.М. Теория систем и системный анализ: закономерности и модели целеполагания и целереализации / Л.М. Лукьянова, Е.А. Киприянова // Ученые записки Института управления образованием Российской академии образования. – 2016. – №13. – С. 216–221.
10. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08 / Ю.Е. Мазурина. – Рязань, 2010. – 207 с. – EDN OOWSFR
11. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук, 12.00.08 / Б.З. Маликов. – Рязань, 2004. – 482 с. – EDN NNVLOD
12. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения 03.03.2024).
13. Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания / А.В. Минин // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. – 199 с.
14. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.
15. Поздняков В.М. Критерии оценки исправления осужденного: каким им быть? / В.М. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – №8. – С. 42–45.
16. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 342 с.
17. Попов В.В. Цели уголовного наказания как отражение современной уголовной политики / В.В. Попов, С.М. Смолев // Пенитенциарная наука. – 2020. – №14 (3). – С. 324–330. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-324-330. – EDN HPSSMT
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. №24-П «по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71440414/> (дата обращения 03.03.2024).

19. Ременсон А.Л. Является ли кара целью наказания? // Ременсон А.Л. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского университета, 2003. – С. 15–125. – ISBN 5-7511-1728-X. EDN QVRTUB
20. Розенко С.В. Система наказаний в российском уголовном праве (сравнительно-правовое исследование) / С.В. Розенко. – М., 2016. – 267 с.
21. Селиверстов В.И. Злостные нарушители режима в аспекте характеристики лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / В.И. Селиверстов // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №1 (50). – С. 77–86. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1\(50\)/77-86](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1(50)/77-86). – EDN QBITXN
22. Селиверстов В.И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В.И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. №2. – С. 65–73. – DOI 10.18287/2542-047X-2018-4-2-65-73. – EDN VAOPRW
23. Селиверстов В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность / В.И. Селиверстов // Криминология. – 2017. – №2 (45). – С. 30–37. – EDN ZBLWWX
24. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года / В.И. Селиверстов // Lex russica. – 2016. – №9. – С. 188–204. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.118.9.188-204. – EDN XQWVOX
25. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – Часть Общая. – СПб., 1915. – 397 с.
26. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть) / Н.С. Таганцев. – Т. 2. По изданию 1902 года. – М., 2003. – 823 с.
27. Тулиглович М.А. Цели наказания через призму пожизненного лишения свободы / М.А. Тулиглович // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №4 (54). – С. 34–43. – EDN YRCSDW
28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. Ст. 43 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).
29. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2018.
30. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 27.06.2016. – №26 (ч. 1). – Ст. 3851.
31. Шамис А.В. Пожизненное лишение свободы как комплексная правовая, нравственная и психологопедагогическая проблема / А.В. Шамис // Проблемы острова помилованных убийц. – Вологда, 1996. – 65 с.
32. Шеслер В. Почему уголовное наказание должно быть карой / В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2019. – №1 (38). – С. 84–96.
33. Ширяев В.Ф. Цели лишения свободы на длительный срок / В.Ф. Ширяев // Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание. – Вологда, 2002. – 549 с.
34. Янчук И.А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть / И.А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – №4. – С. 56–58. – EDN LLZHZP

Насреддинова Кристина Александровна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВАНДАЛИЗМА

***Аннотация:** в статье анализируются криминологические показатели преступности против общественного порядка на примере совершения вандализма за последние три года. Автор на примере анализа статистических данных исследует об эффективности применения наказания за данные преступления и причины их роста за последние три года, с учетом квалифицирующих признаков признаков данного преступления.*

***Ключевые слова:** вандализм, преступление против общественного порядка, криминологическая характеристика, личность преступника, наказание.*

Вандализм является одним из преступлений против общественного порядка. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что общественно опасные деяния, предусмотренные данной статьей, предусматривают собой совершения активных действия направленных на осквернение, уничтожение или порчу зданий, сооружений, транспорта или иного любого имущества в общественных местах. При этом в качестве квалифицирующих признаков данного преступления выступают или групповое совершение данного преступления или экстремистский мотив, то есть когда вандализм, например, совершается по причине расовой вражды или ненависти (в том числе и политической, идеологической, национальной или религиозной вражды или ненависти). Необходимо отметить, что общественная опасность вандализма также заключается в том, что при его совершении вред причиняется как конкретным лицам, так и обществу в целом. Вандализм это такое преступление, которое способно самим фактом совершения затронуть интересы большого количества населения, особенно это связано, с тем, что большинство фактов вандализма становятся достоянием общественности путем демонстрации и распространение их с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий.

Способами совершения данного преступления являются осквернение, которое совершается путем нанесения различных надписей и рисунков, граффити, также различных знаков экстремистского характера, изображений, которые оскорбляют чувства верующих, а также действиями, направленными на уничтожение или повреждение имущества, например, облить краской памятник культуры или картину, имеющую историческую ценность. В последнее время участились случаи именно такого вандализма не только у нас, но и мире, так, например, совсем недавно экоактивисты облили супом картину Клода Моне «Весна».

Изучение статистических сведений Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что количество лиц,

которые были осуждены по ст. 214 УК РФ, представлены следующими цифрами: 2019 год – 192, 2020 год – 210, 2021 год – 261, 2022 – 336.

Таким образом, анализируя динамику данного преступления можно отметить уверенный рост обвинительных приговоров суда по данному преступлению.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 214 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до сорока тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательных работ на срок до 360 часов, либо исправительных работ на срок до одного года, либо ареста на срок до трех месяцев.

С 2020–2022 гг. по ст. 214 ч. 1 УК РФ зафиксированы следующие статистические данные по видам наказаний, назначаемых за совершение вандализма (рис. 1).

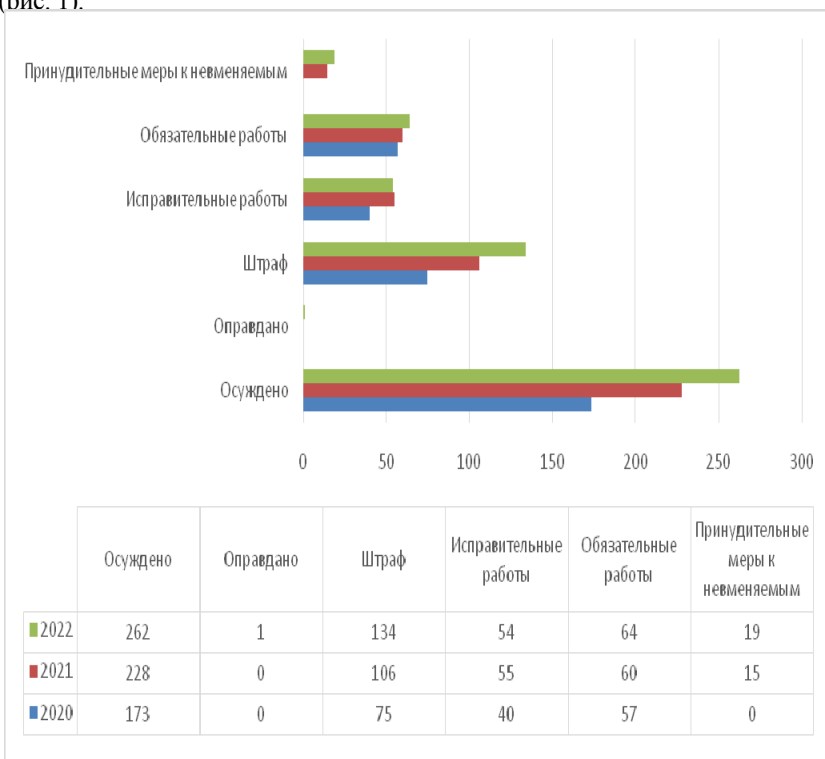

Рис. 1. Статистические данные по ст. ч. 1 214 УК РФ за 2020–2022 гг. [1].

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев, а именно что в 50% суды назначают самый «легкий» вид наказания, а именно штраф. Оставшимися наказаниями, которые назначаются за совершение вандализма являются обязательные и исправительные работы.

За квалифицированные виды вандализма, уже предусмотрены более серьезные виды наказания такие как ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительных работ и лишение свободы на срок до трех лет.

С 2020–2022 гг. по ст. ч. 2 214 УК РФ зафиксированы следующие статистические данные (рис. 2).

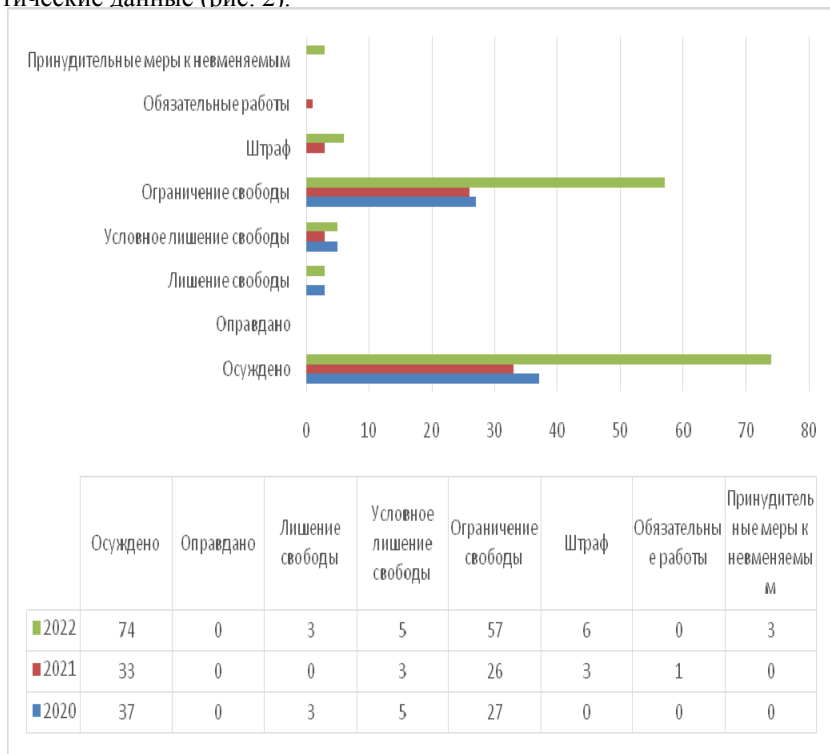

Рис. 2. Статистические данные по ч. 2 ст. 214 УК РФ за 2020–2022 гг. [1].

И здесь суды назначают самое не строгое из представленных наказаний ограничение свободы, лишение свободы реально назначается всего 6 раз, а условно 13. При этом рост данных преступлений имеет место из года в год и общественный резонанс этих преступлений велик, как и ущерб, который причиняется в результате их совершения.

Уголовная ответственность за данное преступление наступает с 14 лет, значит, законодатель понимает, что данное преступление, прежде всего, характерно для молодых лиц, в том числе и несовершеннолетних. Так, например в 2022 году по данным судебного департамента РФ из 336 вынесенных обвинительных приговоров суда лицами от 14 до 17 лет было 16 человек. От 18 до 24 – 131 человек, от 25 до 29 лет – 63. Таким образом, в процентном соотношении получается, что преступление, предусмотренное статьей 214 УК РФ, в возрасте от 14 до 29 лет совершили 62,5% лиц [1]. В большинстве своем данное преступление совершают только

мужчины, факт совершения женщинами достаточно не велик. В качестве примера можно привести факт осквернения могилы бойцов спецоперации совершенное во Владикавказе женщиной, которая объяснила мотив своих действий направленных на порчу цветов и мемориальных венков на могилах наших бойцов, желанием найти спиртосодержащие напитки. Но такие случаи единичны, в большинстве эти преступления совершают только мужчины. В 70% случаев это граждане РФ, имеющие среднее общее образование и на момент совершения преступления, являющиеся трудоспособными, но без постоянного источника дохода.

Таким образом, с учетом вышеизложенного можно отметить, что санкции статьи 214 не в полной мере отражают характер и степень общественной опасности данного преступления. Назначения большего количества обязательных или исправительных работ по части 1 ст. 214 УК РФ и назначение как минимум принудительных работ при совершение квалифицированных видов этого преступления, возможно обеспечило бы большую эффективность предупреждения вандализма.

Список литературы

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2022 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.02.2024).

Насреддинова Кристина Александровна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ СОВРЕМЕННОГО ЭКСТРЕМИСТА

***Аннотация:** в статье раскрываются основные социально-демографические признаки лиц, совершающих экстремистские преступления за последние три года. Анализируются причины и общественная опасность экстремизма.*

***Ключевые слова:** экстремизм, идеология, криминологический портрет преступника, личность преступника, наказание.*

Мотивы преступлений, в которых предусмотрено в качестве побуждений совершения преступлений ненависть или вражда, связанная с экстремистскими побуждениями, являются отягчающими обстоятельствами во многих составов преступлений. В качестве самостоятельных составов они предусмотрены в таких деяниях как статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», а также ряде составов предусматривающих ответственность за организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ), организацию деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) и федеральным законом от 14.07.2022 года №260-ФЗ была введена в УК РФ статья 282.4

которая предусматривает ответственность за неоднократную пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Общественная опасность данных преступлений заключается не только в том, что они напрямую направлены на дестабилизацию политической и социальной обстановке в стране, вовлечения большой массы людей в преступную деятельность связанную с экстремизмом, но и в том, каким образом данная идеология воздействует на саму личность, формируя у нее ложно представленные нравственные и мировоззренческие взгляды. Поэтому изучение криминологических свойств личности представляет интерес, они определенным образом помогают сформировать портрет возможного преступника и выявить причины, которые легли в основу его преступного поведения.

Изучая анализ статистических данных, представленных на сайте судебного департамента Верховного суда РФ, экстремистских преступлений за последние три года, можно увидеть динамику рассматриваемых преступлений.

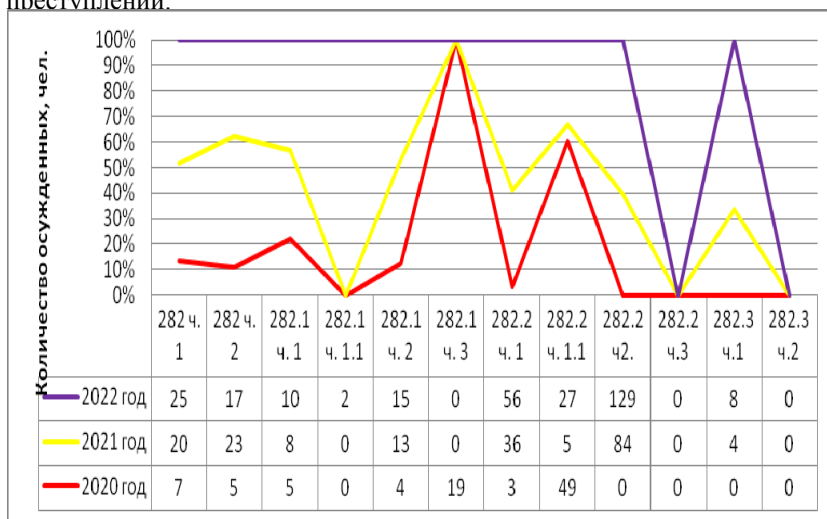

Рис. 1. Динамика преступлений экстремистской деятельности за 2020–2022 годы [1]

Всего за три года было совершено 574 преступления экстремистского характера, из них самым распространенным преступлением является деяния, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ – 389 преступлений, то есть 67% от общего числа всех преступлений, лица были привлечены к уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации.

Анализируя социально-демографические признаки, следует начать с пола лиц, совершающих данное преступление.

За последние три года за преступления экстремистской направленности было осуждено 30 женщин, из них больше половины, а именно

18 человек, за участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, можно сказать, что в 95% субъектами экстремистских преступлений были лица мужского пола.

Важно значение с точки зрения выбора мер предупреждения, имеет возраст лица, совершающего преступление. Здесь картина за последние три года выглядит следующим образом:

лица в возрасте от 14 до 17 лет – 24;

в возрасте от 18 до 24 лет – 82;

в возрасте от 25 до 29 лет – 79;

в возрасте от 30 до 47 лет – 268;

свыше 50 лет – 121 человек.

Таким образом можно отметить, что 68% лиц, совершающих преступления экстремистского характера, достигли возраста 30 лет. Несовершеннолетние не часто совершают эти преступления, но тем не менее 4% от общего числа совершенных преступлений. Оставшиеся 28% это лица молодого возраста от 18 до 29 лет.

Причинами молодежного экстремизма выделяют следующие:

- отсутствие четких жизненных планов;
- недостатки в школьном и семейном воспитании;
- нежелание воспринимать меры педагогического воздействия со стороны образовательных организаций и общественных объединений;
- среда обитания среди лиц, которые пропагандируют экстремистские взгляды;
- распространение в социальных сетях, различных телеграмм-каналов сети Интернет информации, которая позволяет формировать у лиц молодежного возраста интолерантные отношения к гражданам, обществу и государству в целом.

Большую часть преступлений экстремистской направленности составляют деяния, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ, которая заключается в организации деятельности экстремистской организации, поэтому неудивительно, что ее лидерами являются лица среднего возраста от 35 до 45 лет и старше. Но роль главных идеологов могут быть и у лиц старшего поколения, поэтому возрастной ценз у преступлений экстремистского характера и высок.

Экстремизм чаще всего в своей основе имеет определенную идеологию. При чем это такие идеологии, которые по своей сути основаны на утверждении исключительности, превосходства либо неполноценности человека на почве социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии, а также идеи политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Примером этого может служить идеология, которую распространяет украинское государство в отношении всех граждан России, где они прямо пропагандируют исключительности, превосходство своей нации и призывают к прямому уничтожению граждан нашей страны на государственном уровне, что приводит к совершению преступлений террористического и экстремистского характера.

Поэтому отсутствие четких политических ориентаций приводит к опасности вовлечения в преступления экстремистского характера большого количества лиц, основой которого являются наличие внутренних политических противоречий или социальных проблем. И это при условии понимания того, что лица, совершающие рассматриваемые преступления имеют или высшее или среднее профессиональное образование (59%), 31% имеет среднее общее образование и оставшаяся часть или основное общее или начальное образование. В большинстве своем это лица, имеющие образование.

При этом говоря про образование нельзя не отметить, тот факт, что определенную тревогу вызывает факт участия в различных экстремистских организациях достаточного количества лиц являющихся обучающимися различных образовательных организаций. И здесь большую роль играет та информационно-разъяснительная работа, которая проводится среди молодежи. Насколько доступны источники, которые содержат список запрещенных к изданию и распространению материалов экстремистского содержания, закрепленный на законодательном уровне. Кто отслеживает выложенные в сети Интернет материалы различных публикаций, которые пропагандируют определенные экстремистские взгляды и убеждения безотносительно к конкретной организации.

На сегодняшний день безусловный рост лиц осуществляющих, пропагандирующих, вовлекающих лиц в совершение экстремистских преступлений, достаточно высок. И активизацию такого рода экстремистских проявлений среди граждан нашей страны стали на много разнообразнее. Для противодействия необходима строгая убежденность граждан нашей страны в недопустимости крайних проявлений социального поведения.

Список литературы

1. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2020–2022 гг. // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. Главная. Судебная статистика. Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения (15.02.2024).

Петрова Юлия Олеговна

Ассистент
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Красношанка Григорий Витальевич

магистрант
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова»

Ногинов Владислав Олегович

консультант
АНО «Ярославское правовое
научно-исследовательское общество»
г. Ярославль, Ярославская область

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ УГОЛОВНО- ПРАВОВЫХ ЗАПРЕТОВ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА (ГЛ. 34 УК РФ)

***Аннотация:** в статье анализируется содержание объектов уголовно-правовой охраны составов преступлений против мира и безопасности человечества Авторами предпринята попытка комплексного анализа классификации норм гл. 34 УК РФ с учетом значительной правовой реконструкции указанной главы за последние десять лет. В работе исследуются различные подходы к систематизации исследуемых посягательств, критически рассматриваются позиции, высказанные в юридической литературе по данному вопросу.*

***Ключевые слова:** уголовный закон, международное право, преступление, мир, безопасность, человечество, классификация, систематизация.*

Анализ статей главы 34 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что данные уголовно-правовые запреты соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права и не противоречат взятым на себя РФ международным обязательствам [3, с. 80]. В условиях специальной военной операции, которую Россия проводит с 24 февраля 2024 года, складывающейся непростой военно-стратегической ситуации вокруг нашей страны, усиления санкционного воздействия, раскачивания внутренней социальной ситуации эффективное обеспечение военной безопасности государства становится первостепенной задачей правотворческих органов. В связи с этим перед отечественным законодателем и правоприменителем остро стоит вопрос о регламентации и применении норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с военнопленными или гражданским населением, разграбление национального имущества, применение оружия массового поражения, мародерство, наемничество и др. [1, с. 110].

По политическим причинам Российская Федерация прекратила постоянно или временно свое участие в различных международных правовых организациях, таких как Международный уголовный суд в Гааге, Совет

Европы и т. д. Многие страны англосаксонской группы, а также ряд государств из этой сферы влияния откровенно игнорируют правовое требование, выработанные человечеством за последнее столетие. При этом они подчиняют международное право своим политико-экономическим интересам и оформляют свои решения и действия не обращая внимание на конвенции, договоры, решения международных судов и т. д.

Военная агрессия западных стран против Югославии, Ливии, Сирии, вооруженные конфликты в Африке, на Ближнем Востоке осуществлялись вне рамок международного права, политизация деятельности международных юридических институтов поставили под вопрос эффективное правовое регулирование мировых социально-экономических процессов. В таких условиях значение института уголовно-правовой охраны мира и безопасности человечества возрастает в разы. Особую актуальность проблема борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества приобрела и в нашей стране [3, с. 81].

Заметим, что в действующем уголовном законе разведены по разным разделам и главам военные и воинские преступления. В определенные периоды времени в отечественном уголовном законодательстве указанные нормы смешивались не только в рамках структурной единицы Особенной части, но порой и границах одного уголовного правового запрета [1, с. 111]. К примеру, в главе IX УК РСФСР 1926 года «Преступления воинские» помимо посягательств против порядка прохождения воинской службы входили военные преступления (статьи 193.17, 193.18), преступления против государственной власти (статьи 193.15, 193.16). В главе 12 УК РСФСР 1960 «Воинские преступления» размещались статья 266 «Мародерство», статья 267 «Насилие над населением в районе военных действий», статья 268 «Дурное обращение с военнопленными», статья 269 «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими». В ныне действующем УК РФ законодатель выделил самостоятельный раздел XII и одноименную главу 34 «Преступления против мира и безопасности человечества», разместив здесь уголовно-правовые запреты о военных преступлениях. Несмотря на определенные законотворческие огрехи в описании деяний главы 34 УК РФ, такое решение было верным, поскольку явно несовпадающие объекты уголовно-правовой охраны отражали воинские и военные преступления [5; 6, с. 65].

Отметим также уровень соотносимости объектов уголовно-правовых запретов гл. 34 УК РФ с видовым объектом данной главы. Дело в том, что за последнее десятилетие в главу было внесено большое количество изменений в двух плоскостях: 1) появились новые нормы (ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», 356.1 УК РФ «Мародерство»), 2) произошли изменения в уже существующих статьях: изменены конститутивные и квалифицирующие признаки, санкции (ст. 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», ст. 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»).

Несомненно, что многие из указанных изменений повлияли на оценку содержания объектов посягательств, закрепленных в главе 34 УК РФ. Так, появление статьи 361 «Акт международного терроризма» обозначило появление таких дополнительных объектов как жизнь человека или общественная безопасность, которые отражали признаки основного и

квалифицированного составов (ч. 3 ст. 361). Статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» привнесла в перечень охраняемых объектов отношения, охраняющие честь и достоинство граждан, нравственные основы общества, правомерный порядок функционирования средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Появление нормы о мародерстве повлекло включение в круг дополнительных объектов отношения собственности.

Очевидно, что такие нововведения сделали процесс определения объектов деяний, размещенных в главе 34 УК РФ (в том числе и военных преступлений) еще сложнее. Непростые терминологические нормативные пересечения, дублирование значимых социальных отношений, охраняемых уголовным законом присутствует во многих главах УК РФ – 19, 22, 24 и т. д. Подобная ситуация, конечно, осложняет процесс определения различных объектов, приводит к множеству различных классификаций преступлений по группам в рамках той или иной главы. Заметим, что если в общих чертах рассматривать классификацию уголовно-правовых запретов главы 34 УК, следует сказать, что она «до сих пор не получила должного научного освещения, предложенные же учеными классификации, несмотря на их количество и качество, в силу различных причин, не могут быть признаны удовлетворительными» [2, с. 14; 4, с. 89].

Обобщив имеющиеся в российской доктрине уголовного права точки зрения на классификацию преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ), следует отметить, что, выделение такой классификационной группы, как преступление против человечества, не соответствует объекту по объему [2, с. 15]. Таким образом, система преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК РФ) с учетом появления за последние несколько лет норм-новелл должна выглядеть следующим образом:

1) преступления, посягающие на мир и мирное сосуществование государств: статья 353 «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны», статья 354 «Публичные призывы к развязыванию агрессивной войны», статья 355 «Разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения», статья 361 «Акт международного терроризма»;

2) преступления, посягающие на регламентированные международным правом средства и методы ведения войны – военные преступления: статья 356 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны», статья 356.1 «Мародерство», статья 359 «Наемничество»;

3) преступления против человечества: статья 354.1 «Реабилитация нацизма», статья 357 «Геноцид», статья 358 «Экоцид», статья 360 «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угроза его совершения» [1, с. 112].

Список литературы

1. Гончарова Ю.О. Преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34 УК РФ): некоторые проблемы дифференциации ответственности / Ю.О. Гончарова // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. №1. – С. 109–114. – DOI 10.18287/2542-047X-2021-7-1-109-114. – EDN CJXZKK

2. Грубова Е.И. Классификация преступлений против мира и безопасности человечества (глава 34 УК): критический анализ доктринальных воззрений / Е.И. Грубова, Н.Н. Маршкова // Российский следователь. – 2012. – №6. – С. 14–17. – EDN PEZPCD

3. Грузинская Е.И. Использование цифровых технологий как способ совершения преступлений против мира и безопасности человечества / Е.И. Грузинская // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции / под ред. И.Р. Бегишева [и др.]. – В 6 т. – Казань, 2022. – С. 79–84. – EDN RCKLGE

4. Кибальник А.Г. Преступления против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, И.Г. Соломоненко; науч. ред.: А.В. Наумов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 385 с. – EDN RXGVST

5. Воробьев А.В. Преступления против мира в международном уголовном праве / А.В. Воробьев // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – №5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-mira-v-mezhdunarodnom-ugolovnom-prave> (дата обращения: 28.01.2024). – EDN ZTMEBN

6. Соловьев О.Г. Регламентация ответственности соучастников преступления в международном уголовном праве / О.Г. Соловьев, О.В. Соколова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2017. – №3 (41). – С. 64–67. – EDN ZIONQD

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Красношанка Григорий Витальевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

НЕПРАВОМЕРНАЯ ПЕРЕДАЧА ИНСАЙДЕРСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ДРУГОМУ ЛИЦУ (Ч. 2 СТ. 185.6 УК РФ): РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности технико-юридического оформления отдельных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 185.6 УК РФ); авторы анализируют содержание специальных признаков, характеризующих особый правовой статус субъекта и предмета преступления, исследуют правовой характер последствий, закрепленных в диспозиции ч. 1 данной уголовно-правовой нормы.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, экономическая деятельность, преступление, субъект, инсайдерская информация, неправомерная передача, извлечение дохода, избежание убытков, крупный размер.*

Для признания неправомерного использования инсайдерской информации запрещенным уголовным законом деянием, в каждом случае следует установить признаки субъекта данного преступления. Исходя из содержания статьи 185.6 УК РФ, которая напрямую не регламентирует данный вопрос, можно сделать простой вывод – субъект преступления общий (т.е. вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста). Однако в рассматриваемом случае на первый план выходит все то же бланкетное законодательство. Статья 4 Федерального закона «О противодействии

неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 27.07.2010 №224-ФЗ (далее – ФЗ №224) определяет круг инсайдеров (эмитенты, организаторы торговли, профессиональные участники рынка ценных бумаг, члены наблюдательного совета директоров и т. д.), однако легальная дефиниция самого понятия «инсайдер» отсутствует. Поскольку криминализировано неправомерное использование именно инсайдерской информации, то инсайдером следует признавать лиц, которые имеют доступ к таковой информации. Значит ли сказанное, что субъектом данного преступления может быть только специальное лицо, являющееся инсайдером, по смыслу ст. 4 ФЗ №224? Положительно отвечает на этот вопрос О.Г. Карпович, который считает, что «субъект преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ, – специальный – инсайдер. Учитывая, что в УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо (ст. 19 УК РФ), то субъектом умышленного использования инсайдерской информации может быть только официальный представитель юридического лица, органа государственной власти или местного самоуправления либо допущенный этими лицами к инсайдерской информации» [1, с. 19].

Очевидно, что обозначенные позиции ученых основываются на приоритете бланкетного законодательства в условиях отсутствия уточняющих признаков в диспозиции нормы. При этом бланкетная диспозиция, несомненно, не должна противоречить самому уголовному закону. В этой связи мы считаем, *что перечисление лиц в ФЗ №224, являющихся инсайдерами, без оговорки об инсайдере, как субъекте рассматриваемого преступления, не позволяет игнорировать норму ст. 19 УК РФ об общем субъекте преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ.* Иными словами, мы разделяем позицию А.В. Иванчина о том, что при характеристике субъекта преступления возможна комбинация его признаков: как общего субъекта, так и специального [2, с. 199], одновременно не соглашаясь с мнением о том, что если ч. 1 ст. 7 ФЗ №224 допускает за неправомерное использование инсайдерской информации ответственность любого лица, то субъектом преступления, предусмотренного ст. 185.6 УК РФ является всегда любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста [3, с. 115].

На наш взгляд, субъект преступления, предусмотренного существующей редакцией ст. 185.6 УК РФ может быть, как общим, так и специальным. Установление конкретного субъекта будет зависеть от вменяемого альтернативного признака объективной стороны рассматриваемого преступления и конкретных обстоятельств содеянного. К примеру, ч. 2 ст. 185.6 УК РФ предусматривает ответственность за умышленное использование инсайдерской информации путем ее неправомерной передачи другому лицу. Традиционно, инсайдерской информацией обладает ограниченный круг лиц, а потому, на первый взгляд, субъектом рассматриваемого преступления может выступать только инсайдер, который передал такую информацию третьему лицу. Вместе с тем, третье лицо, ставшее обладателем инсайдерской информации, также может в последующем передать её кому-либо неправомерного использования. В таком случае, действия «посредника» в передаче инсайдерской информации следует квалифицировать именно как использование инсайдерской информации путем

ее передачи, поскольку диспозиция рассматриваемой статьи не конкретизирует количество возможных передач.

Схожая ситуация складывается и с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 185.6 УК РФ, которая предусматривает ответственность за ее умышленное использование самим лицом – обладателем инсайдерской информации. На наш взгляд, использовать инсайдерскую информацию в корыстных целях может как сам инсайдер, так и лицо, которое стало обладателем такой информации в результате преступных действий как самого инсайдера, так и третьего лица, законно не обладавшего инсайдерской информацией, но передавшее ее впоследствии [4, с. 98]. Следовательно, субъектом исследуемого деяния может быть как общий, так и специальный субъект. При квалификации деяния по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ необходимо устанавливать, обладал ли субъект правомерно инсайдерской информацией. В случае законного владения инсайдерской информацией и её неправомерной передачи субъект преступления будет специальным. В остальных случаях, когда лицо неправомерно завладевает инсайдерской информацией и в дальнейшем использует ее путем неправомерной передачи другим лицам – субъект будет общим.

Далее рассмотрим такой способ умышленного использования инсайдерской информации, как ее *неправомерная передача*. В части 1 ст. 6 ФЗ №224 определено, что запрещается использование инсайдерской информации: 1) для осуществления операций с финансовыми инструментами...; 2) путем передачи ее другому лицу; 3) путем дачи рекомендаций третьим лицам. Данные положения лишь конкретизируют направления, в которых запрещено использовать такую информацию. В связи с этим возникает вопрос, какую передачу следует признавать неправомерной?

Ответ на данный вопрос позволит четко установить основания для квалификации деяния лица по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ. В части 1 ст. 8 ФЗ №224 закреплено, что порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации устанавливаются нормативными актами Банка России, если ФЗ №224 не предусмотрен иной порядок раскрытия такой информации. Указание Банка №5946-У определяет порядок и сроки раскрытия инсайдерской информации в зависимости от её содержания. Так, информация о принятии арбитражным судом заявления о признании эмитента несостоятельным (банкротом), должна раскрываться в порядке и сроки, установленные пунктами 13.4, 13.7, 13.8, 13.10 и главой 18 Положения Банка России от 27.03.2020 №714-П. *Следовательно, раскрытие такой инсайдерской информации в нарушении установленного порядка стоит признавать неправомерным.*

Передача как способ совершения преступления также нуждается в раскрытии и конкретизации. Отсутствие законодательного закрепления способов передачи позволяет признавать любое распространение инсайдерской информации передачей, и соответственно, квалифицировать деяние по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, в том числе и деяния общего субъекта [5, с. 48; 6, с. 99]. Представляется, что для определения способов передачи инсайдерской информации, за основу можно взять действия, которые законодатель относит к распространению информации (п. 5 ч. 1 ст. 2 ФЗ №224). Под распространением информации понимаются действия: 1) направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или на передачу информации неопределенному кругу лиц; 2) связанные с

опубликованием информации в средствах массовой информации, в том числе в электронных, информационно-телекоммуникационных сетях, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц; 3) связанные с распространением информации через электронные, информационно-телекоммуникационные сети, доступ к которым не ограничен определенным кругом лиц (включая информационно-телекоммуникационную сеть Интернет). Раскрытием информации, в п. 1 ст. 30 Федерального закона от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», признается обеспечение ее доступности заинтересованным в этом лицам независимо от целей получения данной информации в соответствии с процедурой, гарантирующей ее нахождение и получение.

Стоит также отметить, что установление и закрепление всех способов передачи инсайдерской информации не представляется возможным ввиду стремительного изменения бланкетного законодательства, а также информации, относящейся к инсайдерской. Ввиду того, что предмет преступления (информация) носит нематериальный характер, способ передачи будет зависеть от внешней формы выражения такой информации. Инсайдерская информация может быть закреплена как в документарной, так и бездокументарной формах. Информация, выраженная в документарной форме, может быть передана посредством вручения документа другому лицу. Бездокументарная форма предполагает существование информации в каком-либо реестре в виде записи, а также в виде наличия (и осознания) факта о чем-либо. Соответственно, передача информации, выраженной не в материальных источниках возможна самыми разнообразными способами, которые невозможно закрепить в законе (в ходе личной беседы, намеков, посредством телефонного разговора, голосового сообщения и т. д.), а потому зафиксировать передачу такой информации крайне затруднительно. В связи с этим предполагается фиксировать передачу информации, в первую очередь, через наступление неблагоприятных, вследствие ее использования, последствий, которые при нормальных условиях (без использования ее лицом) не возникнут.

Подводя итог, отметим, что *под неправомерной передачей инсайдерской информации следует понимать раскрытие информации в нарушении установленного порядка, лицом, имеющим легальный доступ к такой информации, посредством передачи документов ее содержащих, а также сообщение таких сведений в иной форме, позволяющей использовать инсайдерскую информацию для осуществления операций с финансовыми инструментами...*

Данное определение подчеркивает неправомерность самой передачи информации, поскольку раскрытие происходит в нарушении установленного порядка, который может быть определен не только Положением Банка России, но и внутренними документами организации. Более того, оговорка о лице, имеющим легальный доступ к информации позволяет установить субъекта рассматриваемого преступления. В духе предложенной нами дефиниции субъект станет специальным, так как изначально инсайдерской информацией владеют только инсайдеры, и только их неправомерная передача будет требовать квалификации по ч. 2 ст. 185.6 УК РФ, последующие же действия по дальнейшей передаче инсайдерской информации не смогут быть квалифицированы аналогичным образом, что будет исключать общего субъекта преступления. Предложенные изменения в

части определения неправомерной передачи могут быть закреплены как в примечании к ст. 185.6 УК РФ, так и в бланкетном законодательстве.

Список литературы

1. Карпович О.Г. Борьба с распространением инсайдерской информации на фондовом рынке в России / О.Г. Карпович // Юридический мир. – 2011. – №4. – С. 16–19. – EDN NUQWPN
2. Иванчин А.В. Концептуальные основы конструирования состава преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.В. Иванчин. – Ярославль. – 462 с.
3. Рузанова К.М. Неправомерное использование инсайдерской информации: уголовно-правовые аспекты / К.М. Рузанова // Вестник Моск. ун-та. – 2015. – №4. – С. 111–119.
4. Вожакин Т.А. Понятие и признаки инсайдерской информации / Т.А. Вожакин // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2016. – №3. – С. 97–103. – DOI 10.14529/law160317. – EDN WMULXV
5. Середа А.В. Ответственность за использование инсайдерской информации / А.В. Середа // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – №1. – С. 46–48. – EDN SALJLP
6. Соловьев О.Г. К вопросу о современном конструировании квалифицированных составов в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ) / О.Г. Соловьев, Е.И. Грузинская // Демидовский юридический журнал. – 2023. – Т. 13. №1. – С. 98–105. – DOI 10.18255/2306-5648-2023-1-98-105. – EDN LWFSPF

Шалагин Антон Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры
ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД РФ»
г. Казань, Республика Татарстан

Шалагина Айгуль Камилевна

соискатель, преподаватель
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Казань, Республика Татарстан

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ «БЕЛОВОРОТНИЧКОВОЙ» ПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация: в статье дается определение «беловоротничковой» преступности, выделены её признаки и характеристики, отражена общественная опасность. Особое внимание обращается на личность преступника и меры предупреждения преступлений в данной сфере.

Ключевые слова: криминология, «беловоротничковая» преступность, экономические преступления, коррупция, личность преступника, предупреждение, теневая экономика.

Американский криминолог Эдвин Сатерленд (1883–1950) к «беловоротничковой» преступности относил преступления, совершаемые государственными и муниципальными служащими, банкирами, представителями бизнеса. Он указывал, что правоохранительные органы основное внимание уделяют расследованию преступлений общеуголовной направленности (убийствам, кражам, грабежам, угонам автомобилей и т. п.), а преступления, совершаемые служащими организаций, остаются в тени.

Разработка отдельных идей в этой области принадлежит американскому социологу Джеймсу Коулману (1926–1995), автору теории рационального выбора, который внес значительный вклад в объяснение человеческого поведения. Широкую известность получили его труды в сфере социального неравенства и расовой сегрегации.

По мнению В.Г. Громова, в настоящий период в России степень риска быть привлеченным к ответственности за экономические, должностные, коррупционные преступления несопоставима с возможностью получения сверхдоходов (сверхприбыли). Проблема противодействия «беловоротничковой» преступности переходит в разряд политических и приобретает угрозу национальной безопасности. При этом к хищениям, растратам, подкупу, «откатам», «распилам» общество начинает относиться как к заурядным, обыденным явлениям, которые присущи государству с рыночной экономикой [1, с. 26].

К «беловоротничковой» преступности относятся уголовно наказуемые деяния, совершаемые в сфере промышленности, жилищно-коммунального хозяйства, строительства, энергетики, здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, спорта и туризма, а также экономической, банковской, фармацевтической, природоохранной, предпринимательской и иной деятельности. Таким образом, «беловоротничковая» преступность выражается в противоправных, общественно опасных, виновных, наказуемых деяниях, совершенных лицом или группой лиц в процессе осуществления профессиональной или финансовой деятельности [2, с. 293–294].

К ее признакам следует отнести:

- посягательство на интересы общества и государства;
- совершение преступлений в этой сфере носит корыстный и длящийся характер;
- высокую латентность (заявлений по таким преступлениям, как правило, не поступает), их документирование требует сложной оперативной разработки;
- взаимосвязь с организованной, профессиональной, рецидивной, транснациональной преступностью [3, с. 254];
- легализацию доходов, полученных преступным путем;
- использование служебного статуса при совершении преступлений;
- противостояние правоохранительным органам осуществляется путем выстраивания коррупционных схем, содержания службы безопасности, информационной поддержки, использования современных технологий [4, с. 306–307];
- причинение крупного и особо крупного материального ущерба, а в некоторых случаях создание угрозы жизни и здоровью граждан (например, при совершении преступлений в сфере обращения лекарственных веществ; выполнения работ или оказания услуг) [5, с. 79].

Представители криминальной среды уже давно освоили способы «легальной» предпринимательской деятельности и маскировки своей теневой активности. Произошла значительная трансформация структуры преступных групп и сообществ [6, с. 16]. Бизнес в отдельных случаях является ширмой, за которой осуществляется торговля наркотиками, контрафактной продукцией, организация проституции и азартных игр.

К преступлениям «белых воротничков» можно отнести некоторые виды мошенничества, незаконное предпринимательство и банковскую

деятельность, легализацию (отмывание) денежных средств, полученных преступным путем, злоупотребления при эмиссии ценных бумаг, манипулирование рынком, неправомерное использование инсайдерской информации, организацию финансовых пирамид, уклонение от уплаты налогов и таможенных платежей, фиктивное банкротство, фальшивомонетничество, коррупционные схемы, нарушения конституционных прав граждан, торговый шпионаж и др. [7, с. 903].

Такие составы преступлений отображены в различных главах и разделах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, глава 19 (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), глава 22 (преступления в сфере экономической деятельности), глава 23 (преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), глава 26 (экологические преступления), глава 30 (преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления).

Криминологические особенности преступника рассмотрим на примере лица, совершающего экономические преступления. Повышенная криминальная активность наиболее характерна для возрастной группы 31–40 лет (35,8%), далее 41–50 лет (27,1%), 25–30 лет (24,3%), 51–60 лет (8,5%), 22–24 года (3,9%), 61 и старше (0,4%). Таким образом, в отличие от преступников общеуголовной направленности, экономические преступления совершаются лицами более зрелыми, имеющими социальный статус, профессию, опыт работы. Большинство осужденных, лица с высшим или неоконченным высшим образованием (61%), средним специальным (24,9%), средним или неполным средним (14,1%). Состоят в браке 69,4%.

Занятие определенной должности требует от человека наличия образования, профессиональной квалификации, а в отдельных случаях организаторских способностей, коммуникабельности, целеустремленности, решительности, компетентности [8, с. 248–251]. Планирование и конспирация противозаконной деятельности позволяют преступникам длительный период оставаться безнаказанными и совершать тяжкие преступления.

К мерам общесоциального предупреждения «беловоротничковой» преступности относятся: стабилизация социально-экономической ситуации в государстве, снижение инфляции, минимизация «теневой» экономической деятельности, развитие производства в городах и крупных населенных пунктах, поддержка предпринимательства, модернизация сельского хозяйства, улучшение уровня жизни граждан, информатизация и повышение финансовой грамотности населения [9, с. 47–69].

Недооценка общественной опасности «беловоротничковой» преступности может привести к многочисленным негативным экономическим и социальным последствиям, обострению кризиса в российской экономике, социальной разобщенности и напряженности, усилению общественных противоречий. Противодействие «беловоротничковой» преступности потребует подготовки высококвалифицированных кадров правоохранительных органов, способных ориентироваться в современных условиях, обладающих навыками выявления и расследования экономических, должностных, коррупционных преступлений.

Достижению высоких результатов в оперативно-служебной деятельности будет способствовать взаимодействие правоохранительных

органов на межведомственном и внутриведомственном уровнях, сотрудничество с организациями, обеспечивающими кибербезопасность, операторами сотовой связи, интернет-провайдерами [10, с. 67]. При этом кадровое, финансовое, правовое, материально-техническое обеспечение правоохранительных органов должно постоянно обновляться и укрепляться.

Развитие науки и техники в настоящий период позволяет не только фиксировать нарушения в различных сферах экономики, но и использовать полученную информацию для предупреждения, выявления, пресечения преступлений. Современные технологии (автоматизированные информационные и навигационные системы, искусственный интеллект, робототехника, поиск преступников на базе нейронных сетей) [11] будут способствовать комплексному воздействию на «беловоротничковую» преступность.

Список литературы

1. Громов В.Г. «Беловоротничковая» преступность в уголовно-исполнительной системе / В.Г. Громов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2014. – №14–2. – С. 26–28. EDN TAZICZ
2. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я.И. Гишинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2009. – 504 с.
3. Шалагин А.Е. «Беловоротничковая» преступность: понятие, признаки, общественная опасность / А.Е. Шалагин, И.А. Шалагин // Социально-экономические процессы современного общества: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 25 мая 2023 года / гл. ред. Э.В. Фомин. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 252–255.
4. Газарян М.П. Беловоротничковая преступность / М.П. Газарян, Е.А. Шищенко // Концепции, инструменты и технологии развития современной науки и техники: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 24 мая 2023 года. – Рязань: Концепция, 2023. – С. 305–308. EDN KSSDTU
5. Рудая Т.Ю. «Беловоротничковая» преступность в сфере обращения лекарственных средств: проблемы уголовно-правовой борьбы / Т.Ю. Рудая // Юристы-Правоведь. – 2014. – №6 (67). – С. 75–81. EDN TGUVML
6. Карпович О.Г. «Беловоротничковая» и организованная преступность в США / О.Г. Карпович // Закон и право. – 2013. – №10. – С. 14–19. EDN RCCZRВ
7. Калинина А.М. Соотношение понятий «white-collar crime» и «экономические преступления» / А.М. Калинина // Студент – Исследователь – Учитель: материалы 23 Межвузовской студенческой научной конференции (Санкт-Петербург, 5–16 апреля 2021 года). – СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2022. – С. 899–905. EDN DOPFDC
8. Сборник избранных лекций по криминологии / под ред. Т.В. Пинкевич. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 392 с.
9. Пинкевич Т.В. Обеспечение криминологической безопасности в условиях цифровой трансформации / Т.В. Пинкевич // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2022. – Т. 13. №2 (48). – С. 63–68. DOI 10.37973/KUI.2022.25.27.010. EDN АЕМУКМ
10. Шалагин А.Е. Криминология и предупреждение преступлений / А.Е. Шалагин. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 240 с. EDN SAPUIВ
11. Овчинский В.С. Технологии будущего против криминала (Коллекция Изборского клуба) / В.С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2017. – 288 с.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Ламухина Наталья Анатольевна
старший преподаватель
ФГКВООУ ВО «Московское высшее
общевоинское командное орденов Жукова,
Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище»
Министерства обороны РФ
г. Москва

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ НА ДОРОГАХ

***Аннотация:** в статье рассматривается вопрос применения интеллектуальных систем и основных технологий, используемых в системах контроля скорости. Выделены основные принципы работы и основные компоненты интеллектуальных систем контроля скорости. Автором представлены различные примеры успешной реализации систем искусственного интеллекта в использовании его на дорогах для безопасности дорожного движения.*

***Ключевые слова:** система искусственного интеллекта, административные правонарушения, безопасность на дорогах, машинное обучение.*

В последние годы искусственный интеллект стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Он проник во все сферы общества, включая транспортную систему. С каждым днем все больше автомобилей появляется на дорогах, а соответствующее количество административных нарушений только увеличивается.

Искусственный интеллект (ИИ) имеет огромный потенциал в предотвращении административных нарушений на дорогах. С развитием технологий машинного обучения и анализа данных, ИИ может эффективно обнаруживать и реагировать на нарушения правил дорожного движения.

Дорожные правонарушения являются серьезной проблемой, которая часто приводит к авариям и потере жизней. В последние годы разработка и применение искусственного интеллекта (ИИ) стали главными трендами в сфере безопасности дорожного движения.

Применение систем искусственного интеллекта в предотвращении административных правонарушений может помочь сократить число происшествий на дорогах и повысить дисциплину участников движения, что положительно скажется на качестве жизни каждого гражданина. В этой статье мы рассмотрим различные примеры успешной реализации таких систем и проследим путь, который может привести к более безопасным дорожным условиям благодаря искусственному интеллекту.

Одна из основных задач искусственного интеллекта состоит в том, чтобы увеличить безопасность на дорогах и уменьшить количество административных правонарушений. Благодаря всевозможным сенсорам, камерам и другим технологиям, автомобили с искусственным интеллектом

могут наблюдать за дорожными правилами и различать возможные нарушения. При этом они способны быстро реагировать и принимать соответствующие меры для предотвращения потенциальной опасности.

Использование искусственного интеллекта также позволяет снизить количество человеческих ошибок и предотвратить возможные коррупционные действия в области обработки административных нарушений. Интеллектуальная система, используя машинное обучение и глубокое обучение позволяют ИИ анализировать большие объемы данных и определять характеристики нарушений с высокой степенью точности, также способна точно распознавать номерные знаки автомобилей, анализировать видеофрагменты и выявлять правонарушения без пристрастия или возможности вмешательства со стороны человека.

Современные технологии позволяют использовать искусственный интеллект для создания инновационных систем контроля над соблюдением правил дорожного движения. Одним из примеров такой системы является использование камер видеонаблюдения и алгоритмов искусственного интеллекта для автоматического распознавания нарушений. Система может самостоятельно определить и зафиксировать такие нарушения, как превышение скорости, проезд на красный свет или неправильный обгон. Благодаря этому, автоматические системы доверия искусственному интеллекту помогают ускорить и упростить процесс выявления нарушителей.

Еще одним примером применения искусственного интеллекта является создание системы предупреждения водителей об опасностях на дороге. Благодаря использованию алгоритмов машинного обучения, система может анализировать большой объем данных, включая информацию о пробках, авариях и погодных условиях, и предупреждать водителей о возможных опасностях заранее. Это позволяет уменьшить вероятность возникновения аварийных ситуаций и повысить общую безопасность дорожного движения.

Системы искусственного интеллекта могут быть интегрированы с существующими видеокамерами и датчиками на дорогах для непрерывного мониторинга и обнаружения нарушений. Они играют все более важную роль в создании «умных» дорожных систем, способных предотвращать административные нарушения на дорогах. За счет использования алгоритмов машинного обучения и компьютерного зрения, «умные» дорожные системы могут автоматически распознавать и фиксировать нарушения правил дорожного движения, такие как превышение скорости, проезд на красный свет и неправильная парковка.

Автоматическое распознавание номерных знаков и анализ поведения транспортных средств позволяет системе ИИ автоматически обнаруживать и регистрировать нарушения. Искусственный интеллект, работающий на базе дорожных камер и датчиков, способен анализировать данные в реальном времени и передавать информацию о нарушениях соответствующим службам, что позволяет значительно упростить процессы локализации, учета и наказания нарушителей. Также, благодаря развитию искусственного интеллекта, системы могут определять наиболее опасные участки дорог и направлять патрульные машины для предотвращения возможных нарушений.

Одной из перспектив развития ИИ в этой области является установка камер и датчиков, оснащенных системами компьютерного зрения, по всей

территории дорог. Эти системы смогут распознавать номерные знаки автомобилей, анализировать движение транспорта и выявлять нарушения, такие как превышение скорости, проезд на красный свет и несоблюдение правил объезда.

Система работает по следующим принципам: видеокамеры непрерывно записывают видеопоток с дороги, затем алгоритмы компьютерного зрения анализируют этот поток, выделяя автомобили и определяя их скорость. Для этого используется метод определения времени, за которое автомобиль проходит две разметки на дороге. Полученные данные передаются на центральный сервер системы, где происходит анализ и принятие решения о превышении скорости.

Одной из важных задач таких систем является исключение ложных срабатываний. Для этого используются различные алгоритмы фильтрации данных, которые позволяют исключить ошибочные измерения и сосредоточиться только на нарушителях правил дорожного движения

Кроме того, ИИ может быть использован для улучшения системы контроля скорости. С помощью алгоритмов машинного обучения ИИ способен анализировать данные о скоростях движения на разных участках дорог и регулировать максимально допустимые значения, что поможет снизить количество аварий и нарушений.

Применение ИИ также может повысить эффективность процесса выдачи штрафов. Автоматизированные системы, основанные на ИИ, могут самостоятельно заполнять протоколы о нарушениях, что экономит время и ресурсы правоохранительных органов.

Развитие технологий и внедрение интеллектуальных систем на автомобильных дорогах позволяют предвидеть яркое будущее для развития систем искусственного интеллекта. Системы такого рода активно разрабатываются и применяются во многих странах как средство повышения безопасности дорожного движения и уменьшения количества дорожных происшествий. Таким образом, использование искусственного интеллекта в предотвращении административных нарушений на дорогах имеет огромный потенциал для улучшения безопасности и эффективности транспортной системы.

Список литературы

1. Калюжный Ю.Н. Основные риски использования технологий искусственного интеллекта в сфере обеспечения безопасности дорожного движения / Ю.Н. Калюжный // *Полицейская и следственная деятельность*. – 2021. – №3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36425 (дата обращения: 03.03.2024). – DOI 10.25136/2409-7810.2021.3.36425. – EDN QTICYU

2. Лаврухин М.В. Использование искусственного интеллекта в противодействии терроризму и оптимизация требований обеспечения транспортной безопасности к объектам дорожного хозяйства / М.В. Лаврухин // *Транспортное право и безопасность*. – 2022. – №4 (44).

3. Прытков Д.И. Технологии для управления дорожным движением: роль искусственного интеллекта / Д.И. Прытков, А.Р. Харисов // *Проблемы и вызовы научно-технологического развития в глобализирующемся мире: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (13 декабря 2023 г.)*. – Белгород: Агентство перспективных научных исследований, 2023. – С. 10–14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://apni.ru/article/7761-tekhnologii-dlya-upravleniya-dorozhniim-dvizh> (дата обращения: 03.03.2024). – EDN BUTSPU

Суханова Ксения Александровна

студентка

Ермаков Алексей Алексеевич

преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается сущность административно-правовых мер по предупреждению управления ТС в состоянии алкогольного опьянения. В работе предпринята попытка определить степень опасности участия нетрезвого водителя на дороге, какую опасность он создает для других участников дорожного движения и как стоит бороться с незаконопослушными гражданами на дороге.*

***Ключевые слова:** алкогольное опьянение, участники дорожного движения, ДТП, управление транспортным средством, сотрудники ГИБДД, нетрезвый водитель.*

Управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения является серьезным преступлением, которое существенно угрожает безопасности всех участников дорожного движения. Алкогольное опьянение оказывает неблагоприятное влияние на водительские навыки и реакцию человека, что может привести к опасным ситуациям и травмам.

Все страны имеют законодательные нормы, запрещающие вождение в состоянии алкогольного опьянения, и устанавливают ограничения по уровню алкоголя в крови, при превышении которого водитель считается непригодным для управления транспортным средством. Это делается с целью защиты общественной безопасности и предотвращения аварий.

Управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения является не только преступлением, но и непростительным безрассудством, поскольку водитель, под воздействием алкоголя, не способен принимать обдуманные и безопасные решения на дороге. Нарушение данного закона может повлечь серьезные наказания, вплоть до лишения водительских прав, уголовного преследования и обвинения в причинении тяжкого вреда здоровью или гибели других людей.

Безопасность на дороге является приоритетом в каждом обществе, и управление транспортным средством должно осуществляться с полной ответственностью и трезвым сознанием. Под воздействием алкоголя человек теряет умение оценивать свои возможности, реагировать на изменения в дорожной обстановке, а также контролировать свое поведение. Это может привести к трагическим последствиям.

Поэтому необходимо соблюдать законы, связанные с управлением автомобилем, и отказываться от вождения в состоянии алкогольного опьянения. В случае употребления алкоголя необходимо использовать

альтернативные способы передвижения, такие как общественный транспорт, такси или доверить вождение трезвому человеку. Для безопасности всех участников дорожного движения важно помнить о своей ответственности и воздерживаться от управления транспортным средством, если вы находитесь в состоянии алкогольного опьянения.

Ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения регламентировано статьей 12.8 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) [1], либо в случае повторного правонарушения статьей 264.1 Уголовного кодекса РФ (далее УК РФ) [2].

Согласно статистике, в 2022 году в России в результате ДТП с участием пьяных водителей погибли 3,5 тысячи человек. По вине нетрезвых и пьяных водителей произошло 14 428 ДТП, в результате которых 18 803 человека получили ранения [3].

29 июля 2023 года на территории Самарской области зарегистрировано 6 ДТП, в которых пострадали 7 человек. Один из участников ДТП отказался от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения [4]. Также сотрудниками ГИБДД выявлено 721 нарушение ПДД РФ, в том числе за невыполнение водителем требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения – 12. Задержано 6 водителей за управление автомобилем в нетрезвом состоянии [5].

В Самарской области на постоянной основе проводятся широкомащштабные целенаправленные рейдовые мероприятия, инициированные региональной Госавтоинспекцией.

С 17 по 19 ноября сотрудники ГИБДД по всей области выявлено и привлечено к ответственности 43 водителя за управление транспортными средствами в состоянии опьянения [6].

В России с 2023 года существенно ужесточаются наказания за вождение в состоянии опьянения. Новые положения закона предусматривают карательные меры, которые должны отпугивать потенциальных нарушителей и защищать общественную безопасность.

Согласно новым правилам, водители, севшие за руль в нетрезвом виде, будут лишаться прав на срок от 2 до 5 лет. При этом повторное нарушение этого рода может привести к пожизненному лишению прав. Кроме того, нарушители могут ожидать штраф в размере от 30 до 50 тысяч рублей.

Новые наказания за вождение в нетрезвом виде являются одной из мер, направленных на борьбу с пьяными водителями и снижение количества дорожных аварий. Такие меры стремятся повысить ответственность водителей перед обществом и предупредить возможные трагедии. Теперь водители должны осознавать, что не только их здоровье и свобода, но и жизни других людей находятся в их руках, и никакие алкогольные напитки не могут стать оправданием для подобного правонарушения.

Согласно новым правилам, водители, пойманные за рулем в состоянии опьянения, будут оштрафованы в зависимости от концентрации алкоголя в крови. В случае превышения нормы в 0,3% до 0,5% водитель должен будет заплатить штраф в размере от 30 000 до 50 000 рублей. При превышении нормы в 0,5% и более, штраф будет составлять от 50 000 до 100 000 рублей.

Срок лишения прав будет зависеть от степени опьянения водителя и наличия ранее аналогичных нарушений. Также планируется введение

обязательного амбулаторно-поликлинического наблюдения за нарушителями и обязательное прохождение программы реабилитации.

Для более эффективного контроля за состоянием водителей, власти собираются ввести новые технологии, такие как обязательное установление алкоспецсредств в автомобили. Это позволит контролировать уровень алкоголя у водителей и автоматически запрещать запуск машины при превышении нормы. В целях повышения информированности населения о новых правилах и наказаниях за вождение в нетрезвом виде, предлагаем проводить пропаганду на телевидении, радио и в интернете.

Нарушение правил дорожного движения за рулем в состоянии алкогольного опьянения считается одной из главной проблемой в стране. Считаем, что новшества в законе помогут снизить уровень ДТП. Для профилактических мер считаем, что нужно размещать на всевозможных местах плакаты, рекламу о последствиях на дорогах с участием нетрезвых водителей. Предупреждать через плакаты, рекламы о том, что в машине также находятся и дети, которые могут пострадать из-за халатности нетрезвых водителей.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 20.11.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 20.11.2023).
3. В России по вине нетрезвых водителей погибают 3,5 тысячи человек в год – статистика «пьяных ДТП» за 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.km.ru/v-rossii/2023/04/04/903975> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 20.11.2023).
5. ДТП в Самаре 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://helpradar.ru/dtp/samara> (дата обращения: 20.11.2023).
6. С 17 по 19 ноября сотрудниками ГИБДД по всей области выявлено 43 пьяных водителя [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.niasam.ru/proisshestiya_i_kriminal/ (дата обращения: 20.11.2023).
7. Повторное лишение прав за пьянку 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zabota-cher.ru/juridicheskij-zhurnal/povtornoe-lishenie-prav-za-pjanku-2023/> (дата обращения: 12.02.2024).

Суханова Ксения Александровна
студентка

Ермаков Алексей Алексеевич
преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

АКТУАЛЬНОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ В УПРАВЛЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ: ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** в статье определена актуальность административно-правовых мер по предупреждению управления транспортным средством в состоянии опьянения. Охарактеризованы цели и задачи мер административного характера, а также предпринята попытка найти значимые пути решения по устранению насущной проблемы.*

***Ключевые слова:** состояние опьянения, административная ответственность, дорожно-транспортное происшествие, наказание, транспортное средство, правонарушитель, административные меры.*

Административно-правовые меры по предупреждению управления транспортными средствами (далее ТС) в состоянии опьянения имеют особую актуальность в современном обществе. Эта проблема всегда была значимой, но с увеличением количества автомобилей на дорогах и ростом числа нарушений правил дорожного движения, стала не только представлять угрозу безопасности, но и требовать энергичных мер по ее предотвращению.

Один из основных аргументов в пользу принятия административно-правовых мер – это сохранение жизни и здоровья участников дорожного движения. В каждом году тысячи людей во всем мире становятся жертвами аварий, вызванных вождением в состоянии опьянения.

Цели и задачи административно-правовых мер по предупреждению управления ТС в состоянии опьянения заключаются в обеспечении безопасности дорожного движения, превентивном воздействии на лиц, склонных к управлению ТС в состоянии опьянения и снижении аварийности в результате неадекватных действий водителей.

Итак, одной из основных целей таких мер считается устранение опасности для жизни и здоровья участников дорожного движения, а также предотвращение причинения материального ущерба в результате дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП), связанных с управлением в состоянии опьянения.

После того, как нами были сформулированы цели административно-правовых мер по предупреждению управления ТС в состоянии опьянения, мы бы хотели изложить задачи, непосредственно вытекающие из названных целей.

Во-первых, задачей будет считаться повышение осведомленности общества о последствиях управления транспортными средствами в состоянии опьянения. То есть через информационно-пропагандистскую работу

и социальные кампании, которые информируют о проблеме и последствиях ее игнорирования, создается осознание угрозы и повышается ответственность граждан перед обществом.

Во-вторых, немаловажной задачей является регулирование порядка обнаружения и установления факта нахождения водителя в состоянии опьянения.

Данная задача осуществляется через контроль со стороны правоохранительных органов и законодательное закрепление процедур алкотестирования и осуществления медицинского освидетельствования, а также предусмотрение адекватной ответственности за отказ от прохождения данных процедур, позволяют выявить лиц, находящихся в нетрезвом состоянии, и применить к ним соответствующие меры [2, с. 191].

В-третьих, административные наказания на нарушителей правил дорожного движения (далее ПДД), связанных с управлением ТС в состоянии опьянения, как главная задача. Применение штрафов, лишения водительских прав, административного задержания и других мер позволяет показать неприемлемость подобного поведения и дать юридическую оценку нарушений [1, ст. 12.8].

И, в-четвертых, реабилитация лиц, нарушивших ПДД в состоянии опьянения. Данная задача проявляется в систематической работе с нарушителями и предоставление им возможности прохождения медицинских, психологических, а также педагогических программ, которые, в свою очередь, направлены на изменение их поведения; создание условий для успешного, как такого, восстановления правонарушителя в общество и предотвращения повторных преступлений [3, с. 131].

Несмотря на то, что законодателями сформулированы административно-правовые меры по противодействию управления ТС в состоянии опьянения, цели, задачи – существуют и пробелы по работе с правонарушителями.

На сегодняшний день тема «управления ТС в состоянии опьянения» до сих пор остается актуальной. Некоторые категории лиц продолжают нарушать закон, рискуют своими жизнями и жизнью других участников дорожного движения. И это, действительно, является проблемой.

Если пренебрегать данной проблемой, последствия могут быть катастрофическими: аварии, травмы, потери жизней. Для снижения подобных рисков и достижения безопасных дорожных условий необходимо разработать эффективные и глобальные меры предупреждения управления ТС в состоянии опьянения.

По-нашему мнению, существует несколько путей решения данной проблемы. Мы считаем, что необходимо сосредоточить внимание на профилактике употребления алкоголя на ранних этапах жизни человека. Введение специальных образовательных программ в образовательные учреждения, особенно в школы и колледжи, может сыграть ключевую роль в формировании здоровых привычек и осознанности относительно опасностей управления ТС в состоянии опьянения. Такие программы должны включать в себя информацию о последствиях опьяняющего вождения, механизмы возникновения зависимости от алкоголя, наркотиков и иных токсических веществ.

Еще одним решением может выступать факт в повышении общественного сознания и восприятия пьяного вождения. Необходимо создать

кампании и мероприятия, направленные на привлечение внимания общественности к этой проблеме. Организация выставок, конференций и просветительских мероприятий с участием экспертов и свидетелей пьяного вождения может помочь подчеркнуть серьезность этой проблемы и сформировать негативное отношение к ней. Сотрудничество с СМИ также является важным фактором, так как публичное освещение случаев пьяного вождения может вызвать общественное возмущение и стимулировать идею предупреждения управления ТС в таком состоянии.

Таким образом, в целях достижения безопасного управления транспортными средствами необходимо сочетать все вышеуказанные меры. Это позволит снизить количество случаев пьяного вождения, сохранить множество человеческих жизней и обеспечить безопасность дорожного движения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 29.01.2024).

2. Кобзарь-Фролова М.Н. Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития / М.Н. Кобзарь-Фролова, А.А. Гришкова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2022. – №3. – С. 182–203. DOI 10.35427/2073-4522-2022-17-3-kobzar-frolova-grishkovets. EDN QJPEAR

3. Баканов К.С. Административно-правовой запрет на управление транспортным средством в состоянии опьянения: дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Баканов. – М.: Московский университет МВД РФ, 2018. – 131 с. EDN XJHNDN

Суханова Ксения Александровна
студентка

Ермаков Алексей Алексеевич
преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

**ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПО БОРЬБЕ
УПРАВЛЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТОМ
В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ**

Аннотация: статья посвящена проблеме управления транспортным средством в состоянии опьянения. Для предотвращения дорожно-транспортных происшествий авторы попытались раскрыть способы выявления лиц, управляющих автотранспортом в состоянии опьянения, а также произвести анализ статистических данных об управлении транспортным средством в состоянии опьянения. Для решения насущной проблемы предприняты попытки указать профилактические меры по борьбе с данным правонарушением.

Ключевые слова: состояние опьянения, дорожно-транспортное происшествие, пьяный водитель, ДТП, сотрудники Госавтоинспекции.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения является неблагоразумной и опасной практикой, которая повышает риск дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) и ставит под угрозу не только

жизни и здоровье водителя, находящегося в состоянии опьянения, но и других участников движения.

В настоящее время проблема вождения в состоянии опьянения считается одной из наиболее актуальных и значимых среди проблем общественной безопасности.

Существует несколько приемов и способов для выявления лиц, управляющих транспортным средством (далее ТС) в состоянии опьянения.

Во-первых, это проведение рейдов дорожной полиции во время ночных часов, когда вероятность нахождения пьяных водителей на дороге наиболее высока. Полицейские устанавливают контрольные пункты на дорогах и осуществляют проверку водителей на наличие алкоголя в организме с помощью специальных дыхательных тестеров. В случае выявления пьяного водителя, ему немедленно ограничивается право управления ТС и принимаются меры в соответствии с административным законодательством [1].

Во-вторых, это внедрение видеонаблюдения на участках дорог, где часто фиксируются случаи пьяного вождения. Камеры наблюдения записывают весь транспортный поток, а специально обученные сотрудники из отдела дорожной полиции в последующем производят анализ записей.

При помощи специализированного программного обеспечения выявляются признаки нарушений, свидетельствующие о возможном нахождении водителя в состоянии опьянения.

Важным способом выявления пьяных водителей является расширение предварительного медицинского осмотра при получении водительских прав. При этом врачи производят анализ крови или дыхания для определения уровня алкоголя в организме. Такой подход позволяет исключить возможность вождения ТС в состоянии опьянения с самого начала.

Для эффективного выявления лиц, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения, необходимо активное сотрудничество всех органов правопорядка и регулярное проведение профилактической работы среди населения. Обучение водителей правилам безопасного управления транспортными средствами и информирование об ответственности за пьяное вождение помогут снизить количество подобных случаев.

Также важно внедрение новых технологий и развитие специализированного оборудования для более точного и быстрого выявления пьяных водителей.

Таким образом, приемы и способы выявления лиц, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения, являются важными компонентами борьбы с пьяным вождением. Постоянное совершенствование и развитие данных приемов в сочетании с превентивными мерами помогут обеспечить безопасность на дорогах и снизить количество происшествий, связанных с этим правонарушением.

Управление транспортным средством в состоянии опьянения остается серьезной проблемой, требующей непрерывного анализа и изучения. Наша работа, несомненно, направлена и на анализ статистических данных о процентном соотношении водителей, находящихся в состоянии опьянения, и их влиянии на безопасность дорожного движения в 2023 году.

Относительно типов транспортного средства, наибольшее количество нарушений ПДД, связанных с пьяным вождением, было зарегистрировано у водителей легковых автомобилей. Это говорит о необходимости

усилить контроль и внедрить дополнительные меры пресечения таких нарушений.

С начала текущего года на дорогах Самарской области сотрудниками Госавтоинспекции выявлено 2065 водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии опьянения и отказавшихся пройти медицинское освидетельствование. С начала месяца выявлено 538 водителей, а за время проведения рейдовых мероприятий с 21 по 23 апреля выявлено 75 таких водителей [2].

По итогам мая 2023 года на территории Самарской области зарегистрировано 1085 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых погибло 104 человека и 1415 получили ранения. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года число количества ДТП, погибших и раненых в них людей возросло на 19,8%, 13% и 22,5% соответственно.

Рост количества ДТП отмечен в зонах ответственности 16 подразделений ГИБДД территориальных органов МВД России на районном уровне Самарской области: ОГИБДД У МВД России по г.г. Самаре, Тольятти, МУ МВД России «Сызранское», О МВД России по г.г. Новокуйбышевску, Чапаевску, МО МВД России «Борский», «Кинельский», «Клявлинский», О МВД России по Безенчукскому, Больше-Черниговскому, Кинель-Черкасскому, Красноармейскому, Приволжскому, Сергиевскому, Хворостянскому и Шенталинскому районам.

За 5 месяцев текущего года с участием водителей в состоянии опьянения и отказавшихся от прохождения медицинского освидетельствования зарегистрировано 65 ДТП (5,9% от общего числа ДТП или каждое 17 ДТП, +25% к АППГ), при которых 13 человек погибло (+85,7%), 108 человек получили ранения различной степени тяжести (+38,5%), таким образом, наблюдается тенденция к увеличению количества ДТП по указанной причине. Тяжесть последствий составила 10,7% (АППГ – 8,2%, +2,5%) [3].

Так, за 2023 год в отношении 256 водителей возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутому административному наказанию» [4]. За время проведения рейдовых мероприятий в предвыходные и выходные дни в отношении 5 водителей собраны материалы по ст. 264.1 УК РФ.

В ходе целенаправленных рейдов в Самарской области с 22 по 24 декабря полицейские выявили более 1500 различных правонарушений дорожного движения. Об этом сообщили в региональном ГИБДД.

Так в состоянии алкогольного опьянения за рулем ездили 70 водителей [5].

Региональная Госавтоинспекция призывает водителей неукоснительно соблюдать Правила дорожного движения РФ и не допускать управления транспортными средствами в состоянии опьянения.

Профилактика управления транспортным средством в состоянии опьянения – это одна из важнейших задач в области безопасности дорожного движения. Она направлена на предотвращение аварий и снижение риска травмирования водителей и пешеходов, связанных с нарушением правил, а именно – управление ТС в состоянии опьянения.

Государственные органы, правоохранительные агентства, общественные организации и другие заинтересованные стороны активно работают над разработкой и внедрением мер, направленных на профилактику

управления транспортным средством в состоянии опьянения в течение 2023 и 2024 годов.

Одним из главных факторов, влияющих на успешность мероприятий по профилактике, является осведомленность и образованность населения. Поэтому значительная часть усилий направлена на проведение образовательных кампаний и информационных кампаний о последствиях пьяного вождения. Широкое использование различных каналов коммуникации, включая социальные сети, телевидение, радио и прессу, позволяет достичь большей аудитории и усилить эффективность обращения.

Технические решения также играют значительную роль в профилактике управления транспортным средством в состоянии опьянения. Для этого существуют различные системы контроля за алкогольным опьянением водителей, включая алкотестеры и системы блокировки двигателя. Их использование способствует повышению безопасности дорожного движения и снижению числа происшествий, связанных с пьяным вождением.

За текущий период 2023 года для средств массовой информации подготовлено 15932 материал информационно-профилактического характера (АППГ: 10970 или +45,2%). Из которых: 624 печатных публикаций (АППГ: 678 или 7,9%), 609 телесюжетов (АППГ: 578 или +5,4%), 1296 выступлений на радио (АППГ: 1230 или +5,4%). На интернет-порталах и в социальных сетях размещено 13403 материала (АППГ: 8484 или +57,8%).

В целом, достижение эффективной профилактики управления транспортным средством в состоянии опьянения требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны общества, государства и индивидуальных лиц. Только объединенные усилия и постоянная работа по просвещению и контролю позволят снизить риски и создать безопасные условия на дорогах для всех участников движения на текущий год, а также на наступающий 2024 год.

Анализ статистических данных об управлении транспортным средством в состоянии опьянения в 2023 году подтверждает необходимость дальнейшего изучения и предпринятия мер для преодоления этой проблемы. Введение более жестких наказаний, усиление превентивных мер, а также информационно-просветительская работа могут значительно улучшить безопасность дорожного движения и снизить число аварий, вызванных управлением ТС в состоянии опьянения.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ (ред. от 05.12.2022) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.12.2023).
2. С начала года на дорогах Самарской области сотрудниками Госавтоинспекции выявлено пьяных 2065 водителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.niasam.ru/proisshestiya_i_kriminal/ (дата обращения: 26.12.2023).
3. Анализ аварийности по итогам мая 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samregion.ru/uncategorized/> (дата обращения: 26.12.2023).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.12.2023).
5. На дорогах Самарской области поймали 70 пьяных водителей за три дня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.samara.kp.ru/online/news/5605873/> (дата обращения: 26.12.2023).

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Anyanova Ekaterina Sergeevna
Cand. Jurid. Sciences, legal adviser
LLC "Balttorg"
Kaliningrad, Kaliningrad region

PARTICIPATION OF RUSSIA IN THE PROLIFERATION SECURITY INITIATIVE

Abstract: as a result of the security threat posed by the proliferation of nuclear and missile technologies, the Proliferation Security Initiative was developed. However, the effectiveness of the Initiative has been called into question due to the failure to reach agreement with a number of states. This article reveals the particularities of Russia's membership in this initiative. The methodology of international legal research and analysis of data is applied in this paper.

In the paper the conclusion is made that PSI as an organizational and legal form of international cooperation in the sphere of WMD nonproliferation is currently in the process of development. Its effectiveness depends directly on compliance with international law. Since the PSI has not gained global coverage to combat terrorism and WMD proliferation, with the loss of participants as Russia and China, the fight against WMD terrorism should be conducted exclusively with the direct involvement of the UNSC.

Keywords: weapon of mass destruction, WMD, Proliferation Security Initiative, PSI, terrorism, law of the sea, high seas.

Анянова Екатерина Сергеевна
канд. юрид. наук, юрисконсульт
ООО «Балтторг»

г. Калининград, Калининградская область

DOI 10.31483/r-110320

УЧАСТИЕ РОССИИ В ИНИЦИАТИВЕ ПО БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Аннотация: в результате угрозы безопасности, создаваемой распространением ядерных и ракетных технологий, была разработана Инициатива по безопасности в области распространения. Однако эффективность Инициативы была поставлена под сомнение из-за неспособности достичь соглашения с рядом государств. В статье раскрываются особенности участия России в этой инициативе. Автором применяется методология международно-правовых исследований и анализа данных.

В статье делается вывод о том, что ИОО как организационно-правовая форма международного сотрудничества в сфере нераспространения ОМУ в настоящее время находится в процессе развития. Его эффективность напрямую зависит от соблюдения норм международного

права. Поскольку ИОО не получило глобального охвата для борьбы с терроризмом и распространением ОМУ, с потерей таких участников, как Россия и Китай, борьба с терроризмом, связанным с ОМУ, должна вестись исключительно при непосредственном участии СБ ООН.

Ключевые слова: *оружие массового уничтожения, Инициатива по безопасности распространения, ИОО, терроризм, морское право, открытое море.*

Introduction.

The nuclear technologies continue to evolve. There is a need to control the proliferation of nuclear and missile technologies. Among the international legal instruments the Proliferation Security Initiative (PSI) should be mentioned. This initiative is currently very controversial. The effectiveness of PSI, even if implemented by the participating states, is questionable [5, pp. 90–91]. The reason for this is the failure to reach agreement with a number of states. The Russian Federation has not become an exception. This article reveals the evolution of Russia's participation in this initiative.

History of the development of PSI.

The PSI was developed as a result of the national security threat posed by the proliferation of nuclear and missile technologies [5, p. 87].

The PSI was launched on May 31, 2003, in Krakow, Poland, by George W. Bush, Jr. The PSI aims to detect, prevent, and disrupt illicit trafficking and cross-border movement of weapons of mass destruction, their delivery systems, and related materials [11, p. 260] by potentially dangerous states and non-state actors. PSI participating States shall conduct boarding and search actions on any vessel flying their flag in their internal waters or territorial seas [12, p. 242], or in areas beyond the territorial seas of any other State reasonably suspected of transporting such cargo to or from States or non-State actors of proliferation concern. Under the Initiative, vessels or aircraft suspected of transporting WMD could be arrested [13, p. 44] for transporting WMD elements by sea [2, p. 128], and the shipments identified could be seized.

The PSI was created in part in response to legal gaps identified during the detention of the North Korean-flagged vessel *So San* by the Spanish Navy, which was carrying Scud missile parts to Yemen in December 2002 [6, p. 1]. The *So San* incident made it clear that there was no legal basis for confiscating a shipment of Scud missiles from North Korea to Yemen. The *So San* incident clearly demonstrated that existing maritime regimes lack the capacity and prohibition of conventional arms transportation to prevent WMD proliferation [14].

Format of the PSI.

The PSI operates outside the framework of an international organization and represents a political commitment by participating States [6, p. 1]. In fact, the PSI initiative is a collection of bilateral agreements. If a country adopts the PSI, it agrees to the PSI Statement of Interdiction Principles [1].

The PSI is neither institution, nor organization. The PSI has no international secretariat or headquarters with permanent staff. The PSI has neither formal decision-making nor monitoring mechanisms to ensure compliance. The PSI has no charter defining the scope of its activities. The PSI lacks a budget, a unified technical and organizational framework and institutional structure.

The PSI established the Operational Experts Group (OEG), which meets annually on an ad hoc basis. The PSI organizes exercises [14, p. 23], political summits and seminars several times a year [12, pp. 245, 265].

The informal nature of PSI [5, p. 89] and the lack of structure and organization as a form of international cooperation contribute to the initiative's greater operational efficiency [11, p. 260–261].

There are currently 111 States participating in the PSI [1], although there were originally 11 participants in the PSI.

International legal framework for the PSI.

PSI participants are authorized to conduct control measures against vessels flying the flag of another state, including interception, seizure and confiscation. In order to properly assess these powers, it is necessary to analyze the relevant rules of international law governing state jurisdiction in various maritime zones [5, p. 89]. What rights does a PSI State Party have in the different maritime zones?

In inland waters, a coastal state has full jurisdiction to intercept suspected vessels, stop a vessel suspected of carrying WMD-related materials, board, inspect the vessel, and even detain such a vessel and its cargo in accordance with its national law (Article 8 of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea, UNCLOS).

But these powers cannot be applied to warships and other state vessels operated for non-commercial purposes, which have immunity. In the territorial sea, every state has the right of innocent passage, and the 1982 Convention (Article 17 UNCLOS) does not designate the transportation of WMD as a violation of this right [4, p. 110]. It is debatable whether transportation of WMD violates the peace, good order or security of the coastal state. On the basis of Art. 19, 23, 24, 301 UNCLOS it can be concluded that it is allowed to limit the right of innocent passage of a vessel of a foreign state by the jurisdiction of the coastal state [12, pp. 255–256]. This is the main weakness of this initiative [6, p. 4].

The implementation of measures to counter WMD proliferation within the territorial sea and internal waters of coastal states is based on the universally recognized sovereignty of states over these waters [10, p. 80].

In the contiguous zone, only in case of the violation of customs law by the transportation of WMD the coastal state can take measures to stop the ship in question.

In maritime zones with rights of archipelagic passage through maritime corridors and transit rights, PSI control measures are not allowed (Articles 38, 47, 49 of the Convention).

Such activities are authorized when the consent of the flag State is obtained or agreed to by the master of the ship concerned.

In accordance with article 56 UNCLOS, the coastal State in the exclusive economic zone has no sovereign rights or jurisdiction to stop and search ships [12, p. 258].

Article 110 UNCLOS does not establish jurisdiction over vessels carrying or transporting WMD. International law does not authorize control measures against a foreign-flagged vessel on the high seas to stop the movement of WMD and associated cargo.

In any case, control measures will be legitimate if the flag State waives exclusive jurisdiction or the consent of the ship's master is obtained.

Possible ways to strengthen the legitimacy of the PSI.

The legitimacy of the PSI initiative from the perspective of international law is certainly limited. The dual-use nature of some goods also complicates the effectiveness of the PSI [6, p. 5]. The legal authority of states to conduct operations to interdict WMD proliferation by sea has been repeatedly proposed to be strengthened.

Bilateral ship inspection treaties signed between the U.S. and other nations are the basis for such control measures under the UNCLOS.

The 2005 SUA Protocols, among other things, expanded the range of offenses, and the transportation of WMD and related materials became a criminal offense. In addition, a provision was added allowing states to board a suspicious vessel on the high seas. If ratified by a majority of states, these amendments would greatly enhance the effectiveness of PSI, but ratification of these protocols has been extremely slow.

The provisions of Chapter VII of the UN Charter are also excluded from such activities.

According to Article 42 of Chapter VII of the UN Charter, the Security Council (SC) may take action by air, sea or land forces necessary to maintain or restore international peace and security. It was proposed to elaborate an additional international legal instrument to narrow the gap between the requirements of international security and the limitations of international law [5, p. 89] – a UNSC resolution. An explicit authorization in a UNSC resolution would give legitimacy to the interdiction of shipments of WMD, their delivery systems, and related materials in territorial waters or on the high seas [12, pp. 259–264].

Participation of the Russian Federation in the PSI.

The PSI initiative has not received a positive response from countries in the East Asian region such as China and India [8, p. 33]. Indonesia, Pakistan, North Korea, Iran and Indonesia remain outside the initiative. North Korea is strongly opposed to the initiative.

Initially, Russia did not join the PSI, doubting its legitimacy under international law. However, on May 31, 2004, in Krakow, Poland, the Russian Federation supported the PSI [14, pp. 80, 91] for the purpose of combating the threat of WMD proliferation [9]. The Russian Federation became a member of OEG and participated in joint operations to intercept prohibited materials. On September 13–15, 2006, the AMBER SUNRISE exercises took place in Gdansk, Russia (jointly with Denmark, Russia, and Sweden).

However, the situation has changed. The decision not to involve Russian experts to participate in the PSI OEG session in Rome in 2022 was made in accordance with the opinion of the main countries participating in the initiative, based on the international legal situation. This decision of Italy was considered by Russia as a hostile and unfriendly step.

In 2014 and 2015, the Russian Federation was already temporarily excluded from such sessions for political reasons. Canada's decision to deny visas to the Russian delegation to the PSI OEG meeting in 2015 was a blatantly unfriendly step, contrary to the usual practice of multilateral events [3].

Nevertheless, later, for example on September 29–30, 2017 during the OEG meeting in Singapore, meetings were again held with the participation of Russia [14, p. 81].

Thus, Russia found itself in an unequal position in the PSI. Russia made a statement that it was unacceptable to isolate Russia from global efforts to end WMD trafficking and withdrew from further participation in the international

PSI project. The relevant decision on Russia's termination of its participation in the PSI entered into force on December 23, 2022.

Russia was forced to take such a retaliatory step as the termination of its participation in the PSI [7], as cooperation within the PSI ceased to be equal for it.

Conclusion.

Although the PSI plays an important role in combating WMD proliferation by controlling trade routes by sea [11, p. 260], and the number of participating states in the PSI, launched in Krakow, Poland, in 2003, has increased from 11 to 111 [6, p. 1], the legitimization of the PSI conflicts with existing international law [8, p. 33].

PSI as an organizational and legal form of international cooperation in the sphere of WMD nonproliferation is currently in the process of development. Its effectiveness depends directly on compliance with international law [11, p. 261], but it has not gained global coverage to combat terrorism and WMD proliferation.

It seems that with the loss of the involvement of such strategic partners as Russia and China, the fight against WMD terrorism should be conducted exclusively with the direct involvement of the UNSC. Only in the case of direct authorization by the UNSC the control measures of the courts can be currently considered as legitimate.

References

1. About the Proliferation Security Initiative // U.S. Department of State [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.state.gov/proliferation-security-initiative/> (Accessed 15.02.2024).
2. Allen C. Maritime Counterproliferation Operations and the Rule of Law. Westport, Connecticut: Praeger Security International, 2007. 255 p.
3. Commentary by the Information and Press Department concerning Canada's refusal of entry to Russian delegation for PSI working group meeting // Website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 22.05.2015 [Electronic resource]. – Access mode: <https://mid.ru/tv/?id=1509101&lang=en> (Accessed 15.02.2024).
4. Gudev P. Politika SShA v Mirovom okeane [U.S. Policy in the World's Oceans] // Mezhdunarodnyye processy [International Processes]. 2016. Vol. 14, №1. P. 106–120. DOI 10.17994/IT.2016.14.1.44.9. EDN: VXD XFJ
5. Korsakov G.B. Strategija kontraspromranenija v voennoj politike Vashingtona [Counterproliferation Strategy in Washington's Military Policy] // Puti k miru i bezopasnosti [Roads to peace and security]. 2015. №1 (48).
6. Nikitin M.B. Proliferation Security Initiative (PSI). 09.08.2018. Washington, D.C.: Congressional Research Service, 2018. Available at: www.crs.gov (Accessed 15.02.2024).
7. Obzor MID Rossii. Vneshnepoliticheskaja i diplomaticheskaja dejatel'nost' Rossijskoj Federacii v 2022 godu [Review of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Foreign policy and diplomatic activities of the Russian Federation in 2022] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 29.03.2023 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860242/> (Accessed 15.02.2024).
8. Orlov V. Est' li budushhee u DNJaO: zametki v preddverii obzornoj konferencii 2015 g [Is there a future for the NPT: Notes in advance of the 2015 Review Conference] // Indeks bezopasnosti [Security Index]. 2014. №4 (111), Vol. 20. P. 27–48. (In Russian).
9. Plan dejstvij «Gruppy vos'mi» v oblasti neraspromranenija [G8 Non-Proliferation Action Plan] // Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 16.06.2004. [Electronic resource]. – Access mode: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1692767/ (Accessed 15.02.2024). (In Russian).

10. Romashev Y. Bor'ba s prestuplenijami mezhdunarodnogo haraktera, sovershaemymi na more (terrorism, piratstvo, nezakonnij oborot narkotikov) [Combating crimes of international concern committed at sea (terrorism, piracy, drug trafficking)]. Moscow: RosConsult, 2001. 300 p.

11. Simonova A.E. Inicijativa po bezopasnosti v bor'be s rasprostraneniem oruzhija massovogo unichtozhenija (IBOR): istorija i sovremennoe sostojanie [The Weapon of Mass Destruction Proliferation Security Initiative (PSI): history and current status] // Actual problems of combating crimes and other offenses [Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami]. 2017. №17–1. P. 260–261. EDN: YHLNSL

12. Song Y. The U.S.-led Proliferation Security Initiative: Participation and Concerns of the Asean Member States // Asia-Pacific Journal of Ocean Law and Policy. 2023. Vol. 8. №2. P. 242–265. <https://doi.org/10.1163/24519391-08020004>.

13. Valencia M.J. The Proliferation Security Initiative: Making Waves in Asia. London: Routledge, 2005. 93 p.

14. Yokoi T. The Proliferation Security Initiative (PSI): the compability with UNCLOS and the 2005 SUA convention – the way forward in the East Asian region. Dissertation. World Maritime University. Malmö, Sweden: World Maritime University, 2008. [Electronic resource]. – Access mode: https://commons.wmu.se/cgi/viewcontent.cgi?article=1092&context=all_dissertations (Accessed 15.02.2024).

Камалитдинов Шамиль Рамилевич

студент

УВО «Университет управления «ГИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУВЕРЕНИТЕТА И ЕГО ОПРЕДЕЛЕНИИ

Аннотация: *статья представляет собой исследование суверенитета, фокусирующееся на его сущностных характеристиках, правовом закреплении и других формально-юридических аспектах. Автор анализирует современные подходы, определяющие суверенитет как ключевую концепцию в праве и политике. В статье проводится сравнительный анализ различных подходов к пониманию суверенитета, выделяются основные составляющие и элементы данного понятия, а также исследуются изменения и тенденции в его толковании.*

Ключевые слова: *суверенитет, верховенство, носитель, государственная власть, государство, право, независимость.*

Суверенитет является одним из ключевых понятий в области теоретико-исторических юридических наук, привлекающим внимание ученых, в том числе молодых, в сфере права и государства. Вопросы, связанные с понятием, сущностью и признаками суверенитета, представляют особый интерес для исследователей правовых наук. В данной научной статье мы рассмотрим основные аспекты суверенитета, наиболее проработанные подходы к определению самого понятия и его признаков, рассмотрим сущность и признаки данного института в контексте современной российской юридической науки. В ходе исследования мы обратим внимание на перспективы развития данной правовой концепции в современном мире, а также выявим основные вызовы и проблемы, стоящие перед национальными правовыми системами в области суверенитета.

Положения, закреплённые в Конституции Российской Федерации, не дают конкретного определения категории «суверенитет», но подробное изучение текста высшего нормативного правового акта позволяет определить некоторые его признаки.

Следует отметить, что слово «суверенитет» в тексте Конституции РФ встречается 6 раз. И первое его употребление указывает именно на носителя суверенитета – многонациональный народ Российской Федерации. Обращаясь к понятию «носитель», которое определяется как «тот, кто наделен чем-нибудь, может служить выразителем, представителем чего-нибудь» [1]. То есть исходя комплексного анализа можно понять, что суверенитетом обладает, способен его изъяслять, выражать и представлять именно многонациональный народ России. Как тогда соотносятся понятия «носитель» и «источник», являются ли они тождественными в контексте научной дискуссии о «суверенитете»?

Источником признаётся то, что даёт начало чему-нибудь, откуда исходит что-нибудь [1]. Рассуждая формально-юридически, определенно можно сказать, что многонациональный народ РФ – есть не только единственный источник власти и носитель суверенитета, но и есть источник этого суверенитета, так как исходя из определения понятия «источник», если бы в данной цепочке отсутствовал народ, то у суверенитета не было бы того, кто его выражает и представляет. Значит ли это, что он тогда находился бы в «спящем» состоянии, был бы «заморожен»?

Следующее упоминание суверенитета в Конституции РФ происходит именно в контексте его действия в пространстве, а именно распространение на всю территорию РФ. Суверенитет – верховенство государственной власти на своей территории и независимость в международных отношениях [2] – такое определение даёт Е.Н. Селютина. Анализируя его, можно выявить две стороны исследуемой категории – внутренняя и внешняя. Примечательным здесь является использование верховенство во внутреннем суверенитете и независимость во внешнем. Верховенство государственной власти по сути являет собой подчинённость всех других субъектов – участников общественных отношений, будь то политических, экономических и культурных именно государственной власти. Независимость же представляется отсутствием зависимости других субъектов, их влияния на процесс принятия каких-либо решений, но не их подчинённость тому, о чём суверенитете идёт речь.

В свете изучения данного вопроса, своё внимание автор обращает внимание на другой документ декларативного характера, а именно Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. При изучении данного НПА, ярко выражается его связь с Конституцией РФ, тем более, что заключительное положение декларации называет её основой для разработки новой конституции. Декларация по определению это документ, провозглашающий принципы в определенной сфере деятельности. В её положениях присутствует понятие «политические, экономические и правовые гарантии суверенитета», то есть совокупность гарантий разного характера, разной сферы деятельности государства составляет сам суверенитет.

Это является примечательным в свете современного подхода к использованию понятия суверенитета и в других сферах, в том числе в области

цифровизации. Так, например, исследователи в своих работах обозначают цифровой суверенитет как «способность государства проводить независимую внешнюю и внутреннюю политику в цифровом пространстве», при том, что для его наличия, по мнению В.А. Никонова, требуется наличие необходимых составляющих: независимая цифровая инфраструктура, суверенная нормативная правовая база, профессиональные компетенции в цифровой сфере. И даже наличие этих условий неспособно обеспечить независимость от постороннего воздействия на принятие решений [3].

Часть 2.1 статьи 67 Конституции РФ предусматривает закрепление за Российской Федерацией бремя обеспечения защиты своего же суверенитета. Данное положение не раскрывает каких-то существенных характеристик, но из него возможно ясно понять, что суверенитет требует защиты, из чего следует правовое закрепление данного положения, представляется даже возможным охарактеризовать его как правовую предпосылку в целом суверенитета, или суверенитета политического.

Рассуждая о суверенитете как политико-правовой категории, следует иметь в виду, что реальный суверенитет не может быть абсолютным, в любом случае ограничен теми или иными факторами. Государство, участвуя в международной политике, чтобы не стать изолированным (если оно не преследует такой цели) будет участвовать в межгосударственных сношениях путём заключения международных соглашений и договоров, тем самым приобретая права и обязанности. Так, например, Российская Федерация ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) Федеральным законом от 8 марта 2006 г. N 40-ФЗ с заявлениями. Данная конвенция предусматривает определенные обязанности по проведению антикоррупционной политики для государств, которые ее ратифицировали.

Таким образом, из проведенного анализа суверенитета как основополагающей категории теории государства можно сделать вывод о его сложной природе и многогранных аспектах. Суверенитет представляет собой не только право государства на самостоятельное управление своими делами без внешнего вмешательства, но и обязанность соблюдать международные нормы и договоренности, которая соотносится с независимостью во внешних делах. Суверенитет состоит из различных составляющих, таких как территориальная целостность, политическая независимость, экономическая автономия и культурная самоидентификация.

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Азъ, 1994. – 907с. ISBN 5-85632-007-7
2. Селютина Е.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие для вузов / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 155 с. – ISBN 978-5-534-17492-2
3. Никонов В.А. Цифровой суверенитет современного государства: содержание и структурные компоненты (по материалам экспертного исследования) / В.А. Никонов, А.С. Воронов, В.А. Сажина [и др.] // Вестник Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. – 2021. – №60. – DOI 10.17223/1998863X/60/18. – EDN PCWPLD

Кушнир Светлана Ивановна

канд. ист. наук, доцент, доцент
ФКОУ ВО «Воронежский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»
г. Воронеж, Воронежская область

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ В XXI ВЕКЕ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ЕВРОПЫ

Аннотация: конституция РФ была разработана с учетом опыта конституций западных демократических держав, в том числе и Конституции Франции. Современная французская Конституция стала пятой по счету, а основой для нее послужила Конституция II Французской республики. В статье рассказывается о проектах реформ двух республиканских партий «Le National» и «La Réforme», представители которых вошли во Временное правительство и стали авторами Конституции II Республики во Франции.

Ключевые слова: демократия, конституция, республиканизм, «Le National», «La Réforme», избирательная реформа, «партия власти».

Одним из самых употребляемых терминов в российской политической литературе, в публицистике и СМИ является понятие «демократии». Сложно найти какое-либо другое политическое явление, которое бы привлекало к себе такое внимание ученых и исследователей. И это вполне оправданно, т.к. Россия на нынешнем этапе все еще находится в переходном периоде. На протяжении 70 с лишним лет, не смотря на установление республики режим колебался от тоталитаризма к авторитаризму, а развитие подлинно демократических институтов началось лишь в начале 90-х гг. Но российскую демократию чаще всего называют «авторитарной демократией» (Г.О`Доннел), «фасадной демократией» (С. Файнер) и т. д. Сущность российской демократии 90-х гг. Г.Г. Дилигенский выразил следующим образом: «Демократически избираемая и сменяемая авторитарная власть – в такую форму на сегодняшний день отлилось развитие посткоммунистического политического режима» [1, с. 6].

В процессе формирования демократического общества и таких его компонентов как конституция, политические партии, избирательные процессы стоит внимательно присмотреться к опыту тех стран, в которых демократические институты существуют длительное время. И здесь опыт Франции (где уже процветает Пятая Республика) для России просто бесценен. В 2008 году исполнилось 160 лет Февральской революции во Франции, которая привела к установлению Второй республики и введению самой демократической Конституции в Европе того времени.

«Но при чем здесь Россия?» – спросите Вы. Ответу. Дело в том, и это подтвердят специалисты в области Конституционного права, что Конституция РФ во многом сделана по образцу французской Конституции. Поэтому вопрос о том, какие принципы и проекты, чьи взгляды легли в основу построения конституций, как Франции, так и затем России, в принципе очень актуален.

В политической жизни современной Франции одной из наиболее влиятельных партий является Республиканская партия, образованная в

1966 г., объединяющая около 160 тыс. членов и представляющая интересы средней и крупной буржуазии и ряд других.

Как сказал французский историк М. Винок: «Для того, чтобы понять политическую жизнь Франции, нужно обратиться к истокам ее истории» [2, с. 19]. А своего рода продолжением и дополнением этой мысли может служить мнение политолога М. Дювержье: «понять радикалов – значит постигнуть сущность французской политической жизни» [3, с. 590]. Это утверждение имеет под собой очень веские основания, ибо республиканская партия является одной из старейших партий Франции и ее идеология лежит в основе современной французской демократии. Чтобы не быть голословными приведем следующий пример. В ныне действующей Французской Конституции установлено, что Франция является «демократической республикой». Этот термин впервые был включен в текст Конституции Франции 1848 г. и означал введение всеобщего избирательного права, (но по смыслу только для мужчин). Этот принцип развит и в статье 3 ныне действующей Конституции, где указывается, что: «всеобщее избирательное право может быть прямым и косвенным, а также равным и тайным».

Так как же отстаивалась идея всеобщего избирательного права 160 лет назад, и благодаря кому она существует сейчас? В этой статье будут представлены проекты избирательной реформы представителей двух изданий республиканцев-радикалов «Le National» и «La Réforme». Учитывая, что представители именно этих газет заняли ключевые посты во Временном правительстве, которое было сформировано после Февральской революции 1848 года, то совершенно очевиден тот факт, что эта работа знакомит читателей с программами реформ будущих руководителей Второй Французской республики.

В конце 30-х гг. XIX века National писала: «Все сторонники оппозиции должны сосредоточиться на такой почве, которая была бы доступна для них при существующих законах, и бороться за высшее право народа под знаменем избирательной реформы» [5]. Редакция газеты попыталась организовать ряд банкетов в поддержку этой идеи. Сначала газета требовала предоставления избирательного права всем гражданам, но затем, редакция начала переговоры с крайней левой партией, которая была представлена в то время Лафайетом, Дюпоном и Этьеном Араго, организовавшими комитет реформ, и вскоре вынуждена была принять их более умеренную избирательную программу, согласно которой «всякий национальный гвардеец будет избирателем, а всякий избиратель будет иметь право быть избранным депутатом».

National рассказал о манифестациях в поддержку избирательного права в январе 1840 года. В этот период было собрано около 200 тысяч подписей в поддержку реформы. Однако палата отказалась рассматривать этот вопрос, т.к. большинство депутатов было «против». Банкеты, которые возглавил редактор National Тома, а также Лафайет и Араго не принесли никаких результатов, т.к. в 1840 году на повестке дня главными являлись вопросы внешней политики, особенно восточный вопрос и возникающие в связи с этим слухи о войне.

Но, не смотря на неудачу, республиканцы поняли, что следует продолжать борьбу за избирательную реформу, т.к. именно она будет лежать в основе всех остальных преобразований и нововведений.

За годы Июльской монархии радикализм превратился в четкую политическую доктрину, первым теоретиком которой стал один из идеологов демократического движения 40-х годов, министр внутренних дел Временного правительства 1848 г. Ледрю-Роллен. Суть этой доктрины сводилась к тому, чтобы разрешить проблемы управления страной, возникшие в эпоху индустриализации. Не подвергая сомнению классические ценности либерализма, Ледрю-Роллен стремился дополнить их принципом народного суверенитета. Его политическим идеалом была демократическая республика, предоставлявшая всем гражданам право избирать и быть избранными в представительные учреждения государства. Во время избирательной кампании 1848 г. в своей политической программе Ледрю-Роллен впервые затронул аспекты не только политические, но и социальные. Он предложил французам программу политической демократии, основанной на идее прямого всеобщего избирательного права, равенства всех перед законом и постепенного преобразования общества путем реформ. Названные требования легли в основу политической части радикальной доктрины.

В начале 1847 года на рассмотрение Палаты депутатов несколькими ее представителями были внесены предложения о преобразовании избирательной и парламентской систем. Газеты тут же подхватили обсуждение этого вопроса. National напечатал выступление де Горанна в котором он требовал снижения избирательного ценза до 100 франков и увеличения числа депутатов с 459 до 538. Но особое внимание газета уделила объяснениям Дювержье, почему же он считает необходимым проведение такой реформы: «Кому же наконец избирательный закон дает политическое могущество? Большинству населения? – Нет. Тем, кто платит постоянные налоги? – Снова нет... Итак! Этот закон существует только для тех, кто управляет выборами. Больше пользы от этого закона ни для кого нет».

В отличие от многих представителей буржуазии *Réforme* считала обязательным предоставить избирательные права не только интеллигенции, но и представителям рабочих профессий, а точнее всем гражданам.

Это лишь краткий экскурс в историю становления одной из демократических идеологий – республиканской. Идеи представителей двух партий в дальнейшем легли в основу Конституции 1848 года. В соответствии с этой Конституцией впервые была предпринята попытка узаконить права и обязанности граждан в обществе, был сделан решительный шаг к созданию правового государства. Все последующие французские законодатели отталкивались от текста Конституции 1848 г. при выработке последующих Конституций III, IV и V Республик во Франции. На основе идей таких радикальных лидеров как Ледрю-Роллен, Марраст, Каррель и др. в дальнейшем, в истории Франции сложились такие радикальные партии как Партия левых радикалов (*Parti radical de gauche*) и Партия радикалов (*Parti radical*), которые являются в современной Франции одними из крупнейших и позиционируются как демократические.

Таким образом, в основе современной Российской Конституции частично лежат взгляды французских республиканцев, которые действовали в 30–40-х гг. XIX века.

Список литературы

1. Дилигенский Г. Политическая институализация в социально-культурном и психологическом аспекте / Г. Дилигенский // Мировая экономика и международные отношения. – 1997. – №7. – С. 6.
2. Winock M. La France politique. XIX–XX siecle. Paris, 1999. P. 19.
3. Institutions politiques et droit constitutionel. P. 1973. V. 2. Le sistem politic francais. p. 590.

Михалкина Вероника Евгеньевна

студентка

ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет»

г. Вологда, Вологодская область

ВОЛОГОДСКАЯ ГУБЕРНИЯ В НАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Аннотация: в статье исследована социально-экономическая сфера Вологодской губернии в период 1914–1915 годов: основываясь на периодической печати Вологодчины, иллюстрируется один из факторов, свидетельствующий о снижении доверия у населения, рассматриваемого в научной статье региона, к существующему в начале XX века монархическому режиму. Методологическую основу работы составляют диалектический метод познания социальных явлений, историко-правовой, а также общенаучные методы (синтез, анализ). Результатом исследования стало отражение реакции местной власти на социально-экономические проблемы (ухудшение жизни населения, трудности с продовольствием, рост цен, реакция населения на сложившиеся в указанный период обстоятельства) общества Вологодской губернии в 1914–1915 годах.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вологодская губерния, Вологодский край, периодическая печать, Вологодские губернские ведомости, газета «Эхо», «Вологодский листок», «сахарный голод».

Накануне Первой мировой войны (28 июля 1914 года – 11 ноября 1918 года) в газете «Вологодские губернские ведомости» в выпуске от 18 июня 1914 года на первой полосе крупным шрифтом расположено объявление: «Армию и флот на военное положение и для сего призвать чинов запаса и поставить лошадей согласно мобилизационному расписания 1910 г. Об этом объявляется учреждениям и лицам для подлежащего исполнения в пределах Вологодской губернии» [4, с. 1] с подписью: «Вологодский Губернатор Лопухин».

В журнале Вологодской городской думы от 25 июля 1914 года указана реакция чиновников органа местного самоуправления города Вологды на вступление России в войну с Германией: «После этого городской голова прочитал высочайший манифест, причём чтение заслушано стоя, окончание манифеста сопровождалось троекратным «ура» всех присутствующих в собрании» [8, с. 454].

1 августа 1914 года в газете «Вологодские губернские ведомости» на первой странице опубликован Высочайший манифест, объявляющий всем верным подданным о том, что «... вопреки нашим надеждам на

вековое доброе соседство и не внемля заверению *нашему*, что принятые меры отнюдь не имеют враждебных ей целей, стала домогаться немедленной их отмены и, встретив отказ в этом требовании, внезапно объявило России войну...» [2, с. 1].

Начавшаяся война разорвала многие сложившиеся со временем торговые связи. Однако, как указывает Н.С. Смирнова, к началу XX века в Вологодской губернии развитию малого бизнеса способствовала предпринимательская деятельность: в частности, в 1914 году в товариществах Вологодчины торговый дом «Грибанова И.Я. и сыновей товарищество» осуществляли трудовую деятельность на производстве более 2500 рабочих, а предприятие осуществляло производство продукции на 2 (Два) миллиона рублей (фабрика с прядильными, ткацкими и иными отделениями) [7, с. 307]. Иными словами, к началу Первой мировой войны актуальность в товарах, производимых в Вологодской губернии, оставалась на высоком уровне, а массовая мобилизация в первые годы войны не пошатнула численность населения.

В дальнейшем Вологодское Губернское Присутствие стало собирать информацию по росту цен в каждом уезде Вологодчины. Так, информация о стоимости продукции собиралась посредством запросов, адресованных Городским Уpravам, Городским и Верховажскому посадскому старостам и волосным правлениям Вологодской губернии. Основными видами товаров в начале Первой мировой войны являлись: ржаная мука среднего качества, овсяная крупа, соль, постное масло. Не только в целях контроля цен собиралась такая информация, но и в целях направления указанного на фронт, для солдат.

Начало осени 1914 года ознаменовано ежемесячными отчислениями из заработных плат (жалований) лиц, не принимавших участие в боевых действиях, в пользу пострадавших на войне воинов и их семей. Например, «Чины вологодской уездной полиции и полицейская стража Вологодского уезда, движимые желанием оказать помощь нашим воинам, храбро-защитающим Отечество от коварных врагов, решили отчислять из получаемого содержания 2% ежемесячно впредь до окончания войны в пользу больных и раненых воинов и что означаемые отчисления за август сего года составили сумму 104 руб. 92 коп., какова уже внесена в Мобилизационную Комиссию при Вологодской общине сестёр милосердия Красного креста» [5, с. 2].

Помимо вышеуказанного, казалось бы, история политической ссыльной Вологодской области подошла к концу с началом войны и всеобщей мобилизации, однако, Вологодчина стала местом ссылки иностранных военнопленных.

По прибытию в Вологду немецких и австрийских солдат, взятых в плен русскими, было отмечено некорректное и недостаточно скромное поведение некоторых из них: «появлялись толпами в публичных местах; посещали железнодорожный буфет, предпринимали прогулки за город; наблюдались также случаи приставания на улицах к женщинам» [8, с. 568]. В свою очередь, из газет, публикуемых в Российской Империи, было известно, что немецкие и австрийские солдаты жестоко обращались с русскими пленными. В связи с чем, Обязательным Постановлением Главноначальствующего Вологодского Губернатора объявлено, чтобы «Владельцы, управляющие и заведующие домами, в коих ими сдаются

квартиры высланным в Вологодскую губернию иностранным подданным... обязаны иметь постоянное, неослабленное наблюдение за отлучками и временем возвращения в занимаемые помещения..., а в случае невозвращения... до 9 час. Вечера, или же отлучка в период между 9 час. Вечера и 6 час. Утра, всякий раз тотчас заявлять об этом письменно, или словесно полиции... Виновные в неисполнении настоящего постановления подвергаются в административном взыскании до 3-х месяцев тюремного заключения или денежному штрафу до 3000 рублей» [3, с. 3].

Разумеется, всё вышеуказанное вызывало негодование среди вологжан. Вызванные стеснения местных жителей Вологды и нарушение привычного течения их жизни, привели к действиям местной власти: военнопленных было запрещено посещать вокзал, театры, концерты, кинематографы, иными словами – все увеселительные мероприятия (в том числе и пивные, и иные подобные заведения); было запрещено выходить за пределы города и подходить к железнодорожным путям ближе, чем на 300 шагов; собираться в публичных местах более 3 человек и разговаривать в таких местах на немецком языке. Вести наблюдение за иностранными подданными надлежало не только полиции, но и самим жителям Вологды.

1914 год ознаменован для Вологодского края сбором пожертвований для раненых воинов и их семей, для семей погибших воинов; открытием предрождественских ярмарок; освящением военных и боевых действий; списками погибших и без вести пропавших вологжан. За несколько месяцев война истощила продовольствие, выросли цены на некоторые товары первой необходимости, некоторые товары пропали с рынка. Помимо пожертвований на нужды войны, пожертвования осуществлялись и на социальную сферу: в научной работе Ю.В. Ухановой и Н.С. Смирновой «Деятельность добровольных ассоциаций в России на локальном уровне (опыт Российского региона второй половины XIX – начала XX века)», в 1915 году доходы Вологодского женского общества составляли 18 300,45 (Восемнадцать тысяч триста) рублей 45 копеек от благотворительной деятельности жителей и обществ Вологодчины, из которых выделялись расходы на содержание служащих в размере 23% [9, с. 2].

В 1915 году ситуация с продовольствием оставалась неизменной, даже усугублённой: возникло явление, которому вологжане дали название «сахарный голод». Так, в газете «Эхо» писали о данном явлении следующим образом: «Вчера во многих магазинах торговцами не было отпуща даже фунта сахару. Не мешало бы выяснить запасы сахара у торговцев и в банковских кладовых» [10], а «Вологодский листок» указывал на обратную сторону «сахарного вопроса»: «Из числа 43 вагонов сахара, закупленного городской управой для нужд городского населения, получено пока 4 вагона. Сахар на днях поступит в продажу. Кроме того, городом получен 1 вагон сахарного песка, который будет продаваться по 19 копеек за фунт в городской лавке» [6, с. 2].

Таким образом, возросшая роль потребностей общественности в продуктах, рабочей силе и другое, повлекли за собой исследовательские силы в сфере экономического развития страны: изменения государственного механизма отягчённого нуждами Первой мировой войны вызвали необходимость нового экономического регулирования и стабилизации ситуации на рынке во внутренней политике страны. Так, Циркуляром

Министерства торговли и промышленности по отделу промышленности от 4 декабря 1915 года за №4615 издали обязательное постановление, исполнение которого было возложено на Вологодского Губернатора: «Установить... размеры предельных цен, по коим допускалась продажа до 1 февраля 1916 года» [1, с. 1] на кожевенные товары (шкуры и готовый стелечный полувал).

Список литературы

1. Вологодские губернские ведомости. – 23.12.1915. – №55.
2. Вологодские губернские ведомости. – 01.08.1914. – №31.
3. Вологодские губернские ведомости. – 15.11.1914. – №46.
4. Вологодские губернские ведомости. – 18.07.1914. – №29.
5. Вологодские губернские ведомости. – 19.09.1914. – №38.
6. Вологодский листок. – 1915. – №944.
7. Смирнова Н.С. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства на примере исторического опыта деятельности малого предпринимательства г. Вологды во второй половине XIX – начале XX века / Н.С. Смирнова // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы VII международной науч.-практ. интернет-конференции (Вологда, 11–13 мая 2022 г.). – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2022. – 547 с. EDN IMLTES
8. Старая Вологда. XII – начало XX в.: сб. док. и материалов / отв. сост. Л.М. Мясникова, глав. ред. Ф.Я. Коновалов. – Вологда: Легия, 2004. – 568 с.
9. Уханова Ю.В. Деятельность добровольных ассоциаций в России на локальном уровне (опыт Российского региона второй половины XIX – начала XX века) / Ю.В. Уханова, Н.С. Смирнова // Социальное пространство. – 2021. – Т. 7. №5. – С. 1–17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sa.isert-ran.ru/issue/32> (дата обращения: 12.02.2024). DOI 10.15838/sa.2021.5.32.6. EDN OVLHXP
10. Эхо. – 06.09.1915. – №348.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Гомонов Николай Дмитриевич

д-р юрид. наук, профессор
ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Труш Владимир Михайлович

канд. психол. наук, психолог
ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области
п. Мурмаши, Мурманская область

Тимохов Виктор Петрович

канд. юрид. наук, профессор
Рязанский филиал ФГКОУ ВО «Московский
университет МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Рязань, Рязанская область

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

***Аннотация:** в статье авторы проводят анализ особенностей криминологического исследования. Наличие таких особенностей, наряду с другими аспектами, дает возможность позиционировать криминологию как самостоятельную науку юридического профиля. В частности, отмечается, что основными и ведущими особенностями криминологических исследований являются: противоправность исследуемого явления, латентность преступности, необходимость использования комплексных методик. Совершенствование методологии криминологических исследований, понимание ее глубинной сущности, особенностей и проблематики позволит разработать более совершенный криминологический инструментальный научного познания, что обеспечит продуктивный поиск эффективных средств решения проблем преступности.*

***Ключевые слова:** криминологическое исследование, причины преступности, уголовная статистика, методика исследования, виктимология, латентность, предупреждение преступности.*

Констатация научным сообществом права криминологии называться зрелой современной наукой обуславливает появление законного вопроса о наличии особенностей собственно криминологического исследования. Мы считаем, что такие особенности существуют, и они подтверждают тезис об определении криминологии в качестве относительно самостоятельной научной области знания. В настоящей статье приводится аргументированный ответ скептикам, указывающим на использование в криминологических исследованиях методов других наук, что якобы свидетельствует о криминологии, как о состоящей из фрагментов этих наук, т.е. о ее полидисциплинарности. Какие же аргументы можно привести в подтверждение высказанной нами позиции?

Действительно, часто криминологи используют те же методы исследования, которые применяются в социологии и психологии. Однако преступление обладает уникальными качествами – латентностью и противоправностью. Характер преступления означает, что его стремятся скрыть

лица, его совершившие. В результате исследователь-криминолог должен проводить своеобразное расследование, даже когда он занимается исследованиями в областях социальных наук и психологии. Для этого ученый должен использовать различные варианты наблюдения, в том числе, скрытое и включенное. В контексте данной статьи заслуживают внимания ряд зарубежных работ: Chambliss, William J. – по изучению организованной преступности [1], Fisse, Brent, and John Braithwaite – по исследованию преступности белых воротничков [2], Sanchez-Jankowski, Martí – по анализу деятельности преступных группировок [3] и другие.

Криминологические исследования, прежде всего, сосредоточены на причинах преступности, они также важны для описания того, как социальные системы контролируют преступность. Общества пытаются контролировать поведение людей, живущих в пределах их границ, с помощью комбинации формальных и неформальных систем контроля. Результаты исследований свидетельствуют о том, что неформальные системы поведенческого контроля являются более эффективными, чем формальные. Доказательством является тот факт, что правоохранительные органы не могут контролировать нас так же действенно, как мы сами, если усвоили общепринятые положительные социальные стереотипы.

Также к числу особенностей любого криминологического исследования мы можем отнести процесс формирования исследовательской методики, который представляет собой составление совокупности определенных разнородных методов, позволяющих получить искомый результат. Этот результат представляет собой выводы, рекомендации, предложения, направленные на решение поставленной задачи. Криминология использует довольно широкий спектр методов и, в большинстве случаев, они не являются собственно криминологическими. Заимствование происходит из таких наук, как юриспруденция, психология, экономика, социология, демография, статистика и т. д. Применение конкретных методов в криминологическом исследовании обусловлено его целью и задачами, а также предметом.

Разработка методики криминологического исследования в обязательном порядке должна включать предварительную проверку ее эффективности. Проведение проверки на надежность позволяет повысить вероятность получения валидного (достоверного) результата. Стадия пилотажа дает возможность имитировать, точнее, протестировать процесс сбора и обработки информации. В результате пилотажного исследования появляется возможность уточнения набора методов, более точного определения границ выборочной совокупности, параметров анализа, объема и интерпретации результатов работы.

Криминологическое исследование можно представить в виде четкой последовательности определенных действий, направленных на достижение поставленной цели. Разделение исследовательского процесса на этапы позволяет повышать эффективность и достоверность получаемых результатов. По завершению каждого этапа появляется возможность промежуточных проверок и коррекций, возврата к предыдущему этапу в случае сомнений в целесообразности и правильности применяемого метода, в достоверности полученного результата. Следовательно, строгое соблюдение этапов исследования обеспечивает оптимальность всей научной работы.

Наличие подготовительного этапа позволяет уточнить проблему исследования, сформулировать его объект и предмет. Далее целесообразно ознакомиться с научными работами по теме, наиболее показательными случаями из судебно-следственной практики, материалами официальной и неофициальной статистики. Необходимо решить ряд вопросов организационного характера, сформировать исследовательскую группу, распределить обязанности и уточнить источник финансирования.

Составление программы криминологического исследования предполагает создание научной основы предстоящей работы. Важнейшими элементами этого фундамента является формулирование проблемы исследования, его структуры, гипотезы, указание характера детерминации внутренних и внешних связей. Программа, как правило, содержит план и сроки исследования. В результате мы должны получить выводы, имеющие теоретическое и практическое значение.

Наличие феномена латентной преступности диктует необходимость использования выборочного исследования. В этом случае исследователи в принципе не могут провести сплошное исследование из-за скрытости тех или иных противоправных деяний или факта виктимизации. Выборочный метод используется при опросах различных субъектов – граждан, правоохранителей, осужденных, потерпевших.

Статистические методы позволяют работать с количественными характеристиками преступности, проводить анализ особенностей личности преступника [4, с. 545–572]. В результате обнаруживаются закономерности изучаемых явлений, их характерные признаки и взаимообуславливающие связи. Полученная информация используется в предупредительной деятельности и при оценке эффективности правоохранительной системы в целом.

Использование количественных методов предполагает работу с данными, полученными системой уголовного правосудия. Наиболее широко используются данные результатов уголовного правоприменения. Прежде всего, исследователей интересуют параметры преступлений, о которых было сообщено в полицию, данные о задержаниях и арестах (включая некоторые личностные характеристики), статистические данные о самих полицейских и другая информация, потенциально представляющая интерес для криминологов. Опросы, анкетирования, отчеты о процессе виктимизации могут проводиться отдельными лицами или группами исследователей. В криминологических исследованиях с помощью опроса также изучаются личность преступника, эффективность предупредительной деятельности, уровень правосознания населения и др.

Анализировать личностные характеристики преступников всегда достаточно сложно из-за проблем с данными о преступности, упомянутых выше, что составляет следующую особенность криминологического исследования [5, с. 25–26]. Кроме того, целесообразно формировать типы преступлений, содержащих указание комплекса характеристик, которые способствуют вовлечению в преступную деятельность.

В процессе криминологического исследования, прежде всего, обращают внимание на возраст, пол, образование и социальный статус преступника. Чаще всего преступления совершают именно молодые люди [6]. Вероятность вовлечения в преступную деятельность возрастает в подростковом возрасте, достигая пика в возрасте от 15 до 17 лет, а затем

снижается. Отмечается тенденция к снижению преступной активности после 25 лет [7, с. 552–584]. Связь между полом и преступностью прослеживается довольно четко. Так, мужчины более склонны к совершению преступлений, чем женщины [8, с. 631–705]. В каждом обществе соблюдается эта закономерность.

Весьма близкий к социологии способ анализа преступности – это изучение моделей преступности, присущих разным типам сфер человеческой деятельности. Специальная криминологическая литература обычно фокусируется на республиках, областях, мегаполисах, городах и кварталах. При интерпретации полученных паттернов нужно быть очень осторожным в выводах. Интересными в обнаруженных корреляциях, а также в моделях корреляций между отдельными феноменами, являются не сами наблюдаемые закономерности, а вопросы, возникающие в результате этих исследований. Социометрический метод в криминологии чаще всего применяется для анализа криминогенных проблем семейных отношений [9, с. 73–103]. Однако этот метод вполне можно использовать для оценки института соучастия, эффективности тех или иных мер уголовного наказания, отношения к уголовному закону и др.

Миграционные процессы выступают в качестве фактора, усложняющего криминологические исследования. Данные по миграции на определенной территории всегда предполагают наличие временного лага, т.е., криминолог их узнает с определенным опозданием. Рост в результате миграции количества очень разных людей является особенно разрушительным. Если иностранные иммигранты в городе говорили на том же языке, что и уроженцы городов, в которые они переехали, их интеграция в общество происходила более благоприятно. Наличие же языкового барьера приводило к неспособности интеграции таких мигрантов в сочетании с другими факторами социальной дезорганизации, такими, как теснота, бедность и болезни [10, с. 774–802]. Это вызывало рост преступности в городах, особенно в районах, где мигранты были вынуждены компактно проживать.

Сегодня современная криминология не может дать окончательных ответов на поставленные вопросы. Существующие разногласия в трактовках в криминологической среде объективно отражают сложность социальной жизни. Искусственное прекращение этих дебатов не будет способствовать получению качественных ответов на возникающие вопросы и не приведет к эффективным решениям проблем преступности. Большинство криминологов констатирует, что продолжающаяся научная дискуссия дает возможность дальнейшего развития криминологической науки.

Таким образом, криминологи, чтобы ответить на вопросы о том, как следует определять преступность, почему совершаются преступления и как общество должно контролировать преступность, проводят научные исследования, обладающие рядом особенностей. Важнейшими из них являются: латентность преступности, противоправность исследуемого явления, необходимость использования комплексной методологии. Совершенствование методологии криминологических исследований, понимание ее глубинной сущности, особенностей и проблематики позволит разработать более совершенный криминологический инструментарий научного познания. Это обеспечит продуктивный путь к пониманию феномена преступности и поиску эффективных средств решения ее проблем.

Список литературы

1. Chambliss William J. (1978). On the Take: From Petty Crooks to Presidents. Bloomington: Indiana University Press.
2. Fisse Brent, Braithwaite John (1987). The Impact of Publicity on Corporate Offenders: Ford Motor Company and the Pinto Papers. In M. David Ermann and Richard J. Lundmann, eds., Corporate and Governmental Deviance. Oxford: Oxford University Press.
3. Sanchez-Jankowski Marti (1992). Islands in the Street. Los Angeles: University of California Press.
4. Williams Kirk R. (1984). Economic Sources of Homicide: Reestimating the Effects of Poverty and Inequality. American Sociological Review. 20, 545–572.
5. Труш В.М. Методологические и психологические аспекты исследования криминогенности личности преступника: монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. – Мурманск: Рекламный центр «Тритон ДеЛюкс», 2016. – 226 с.
6. Gottfredson Michael R. and Travis Hirshi (1990). The general theory of crime. Stanford, California: Stanford University Press.
7. Hindelang Michael, Gottfredson Michael (1983). Age and the Explanation of Crime. American Journal of Sociology. 89, 552–584.
8. Simpson Sally S. (1989). Feminist Theory, Crime and Justice. Criminology. 27, 631–705.
9. Шестаков Д.А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление / Д.А. Шестаков. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996. – 264 с.
10. Sampson Robert, Byron Groves W. (1989). Community Structure and Crime: Testing Social Disorganization Theory of Crime. American Journal of Sociology 94, 774–802. EDN HEYHXT

Мадар Галина Геннадиевна

студентка

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

РОЛЬ СУДА В РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ: АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

***Аннотация:** статья проводит анализ роли суда в разрешении трудовых споров, исследует текущую практику и выявляет перспективы развития данной сферы. Обсуждаются основные проблемы, с которыми сталкиваются стороны конфликта, такие как длительность процесса, доступность судебной системы и необходимость повышения правовой культуры. В статье также предложены пути улучшения существующей практики, включая развитие альтернативных методов разрешения споров, стимулирование прозрачности судебного процесса и усиление механизмов предупреждения трудовых конфликтов. Заключение подчеркивает важность сотрудничества всех заинтересованных сторон для создания более справедливых и гармоничных трудовых отношений в обществе.*

***Ключевые слова:** трудовые споры, судебное разрешение, роль суда, правовая культура, альтернативные методы разрешения споров, доступность юстиции, прозрачность судебного процесса, права работников, права работодателей, эффективность судебной системы.*

Трудовые отношения играют важную роль в жизни общества, определяя условия труда, права и обязанности как работников, так и

работодателей. Однако, несмотря на стремление к соблюдению законодательства и установленных норм, возникают ситуации, когда интересы сторон расходятся, и возникают трудовые споры. В таких случаях роль суда в разрешении конфликтов становится неотъемлемой.

Взгляд на судебную систему как на инструмент обеспечения справедливости и защиты прав каждого участника трудовых отношений позволит нам глубже понять сущность трудовых конфликтов и разработать рекомендации по их успешному разрешению.

Текущая практика.

Судебная система является основным инструментом разрешения трудовых споров во многих странах. Решения суда обладают высокой юридической силой и являются обязательными для всех сторон. Основные типы трудовых споров, которые подлежат разрешению в суде, включают незаконное увольнение, нарушение условий трудового контракта, требования о выплате компенсаций и прочие.

Судебные процессы по трудовым спорам обычно включают в себя следующие этапы: подачу искового заявления, предварительные слушания, сбор и представление доказательств, судебные заседания, вынесение решения и его исполнение. Процесс может занимать значительное время и требует значительных затрат как со стороны работников, так и со стороны работодателей.

Анализ проблем.

Одной из основных проблем текущей практики разрешения трудовых споров в суде является длительность процесса. Затягивание процесса в суде может привести к негативным последствиям как для работников, так и для работодателей, включая потерю доверия, финансовые затраты и негативное воздействие на производственные процессы.

Кроме того, существует проблема доступности судебной системы для некоторых категорий работников, особенно для тех, кто имеет низкий уровень дохода. Высокие судебные издержки могут стать барьером для доступа к юстиции и препятствовать защите их прав.

Перспективы развития.

Для улучшения существующей практики разрешения трудовых споров в суде необходимо принятие ряда мер. Во-первых, необходимо сокращение времени рассмотрения дел по трудовым спорам путем оптимизации процесса и ускорения принятия решений.

Во-вторых, важно сделать судебную систему более доступной для всех категорий работников путем снижения судебных издержек, предоставления бесплатной или льготной юридической помощи и развития альтернативных механизмов разрешения споров, таких как медиация и арбитраж.

Также, необходимо улучшение правовой культуры среди работодателей и работников, чтобы избежать возникновения трудовых споров или решать их на ранних этапах без обращения в суд.

Роль суда в разрешении трудовых споров непрерываема, однако существующая практика требует совершенствования. Путем оптимизации процесса разрешения споров, улучшения доступности судебной системы и развития альтернативных механизмов разрешения споров можно повысить эффективность и справедливость в данной области, обеспечивая защиту прав всех сторон трудовых отношений.

Использование альтернативных методов разрешения споров.

Помимо судебного пути разрешения трудовых споров, существуют альтернативные методы, такие как медиация и арбитраж. Медиация предполагает участие нейтрального посредника, который помогает сторонам найти компромиссное решение. Арбитраж, в свою очередь, представляет собой процесс разрешения спора с помощью независимого арбитражного суда, решение которого также обязательно для сторон. Эти методы могут быть более быстрыми и менее затратными по сравнению с судебным процессом, что способствует более эффективному разрешению споров.

Улучшение механизмов предупреждения споров.

Предупреждение трудовых споров – более эффективный подход, чем их разрешение. Работодатели могут разрабатывать и внедрять политики и процедуры, направленные на регулирование трудовых отношений и предотвращение возникновения конфликтов. Внедрение системы раннего выявления и урегулирования потенциальных спорных ситуаций может значительно снизить риск обращения в суд и способствовать мирному разрешению конфликтов.

Повышение прозрачности и открытости судебной системы.

Для улучшения доверия к судебной системе и обеспечения справедливого разрешения трудовых споров необходимо обеспечить прозрачность и открытость судебного процесса. Это включает в себя обеспечение доступа к информации о ходе рассмотрения дела, возможность участия сторон в процессе, а также обеспечение объективности и независимости судей.

Стимулирование развития альтернативных форм разрешения споров.

Правительства и законодательные органы могут стимулировать развитие альтернативных методов разрешения трудовых споров, таких как медиация и арбитраж, путем предоставления соответствующих ресурсов, обучения специалистов и создания благоприятного законодательного окружения. Поддержка развития этих методов поможет улучшить доступность и эффективность процесса разрешения трудовых споров и снизить нагрузку на судебную систему.

В современном мире, где трудовые отношения становятся все более сложными и динамичными, роль суда в разрешении трудовых споров остается несомненно важной. Анализ текущей практики и перспектив развития данной сферы позволяет нам выявить ключевые проблемы и направления улучшения.

Необходимо признать, что улучшение доступности судебной системы, сокращение времени рассмотрения дел, развитие альтернативных методов разрешения споров, повышение правовой культуры и стимулирование прозрачности судебного процесса – все это ключевые факторы, способствующие эффективному разрешению трудовых споров.

Сотрудничество всех заинтересованных сторон – правительственных органов, судов, профсоюзов, работодателей и работников – важно для создания благоприятной среды для разрешения трудовых споров и обеспечения справедливости на рабочем месте.

Список литературы

1. Трудовое право России: учебник для бакалавров /отв. ред. Ю.П. Орловский. – В 2 т. Т. 1, 2. – М.: Юрайт, 2016. – 858 с.
2. Трудовое право России: учебник для бакалавров / под общ. ред. Е.Б. Хохлова, В.А. Сафонова. – 7-е изд. – В 2 т. – М.: Юрайт, 2016. – 678 с.
3. Горохов Б.А. Трудовые споры. Чему не учат студентов: учебно-практическое пособие / Б.А. Горохов. – М.: Проспект, 2011. EDN SUNYAJ

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЛИГРАФА НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассмотрен вопрос использования полиграфического устройства при расследовании преступных деяний. Выделены проблемные вопросы организационного и процессуального характера, на основании полученных результатов автором представлены пути совершенствования использования полиграфа при расследовании уголовных дел.*

***Ключевые слова:** стадия предварительного расследования, показания, психофизическая экспертиза, полиграф.*

Использование полиграфа на стадии предварительного расследования является довольно спорным и сложным вопросом по причине отсутствия четко урегулированной процедуры его применения на законодательном уровне, а результаты, полученные в ходе психофизического исследования (экспертизы) не причислены к виду доказательств (ст. 74 УПК РФ). Данное обстоятельство отражается на следственной практике, где его возможности не получили широкого применения.

В вопросе оценки значения результатов психофизических экспертиз мнения теоретиков и практиков разделились. Одни настроены категорично, отрицая их доказательственное значение. Другая группа настаивает на прочные научно-методические основания исследовательских возможностей обозначенных экспертиз, производство которых, по их мнению, не противоречит действующему законодательству, что указывает на возможность признания полученных результатов в качестве доказательств. Существует также научный подход, что вопрос о доказательственном значении результатов психофизической экспертизы должен решать суд в каждом конкретном случае [1, с. 279].

Полиграф (детектор лжи) является электронным устройством (аппаратом) с датчиками, который измеряет и регистрирует физиологические реакции человека, такие как сердцебиение, частота и глубина дыхания при ответах на заданные вопросы. Полиграф основан на предположении, что при лжи у человека возникают измеряемые физиологические изменения. Р.С. Белкин отмечает, что «полиграф не является средством проникновения в мысли и чувства испытуемого, он лишь регистрирует возникновение или наличие эмоций» [2, с. 52].

В реалиях технологического развития общества, способности субъектов противоправных деяний адаптироваться к новым условиям, сотрудникам правоохранительных органов в своем профессиональном направлении необходимо активно применять достижения современной науки и техники, которые способны значительным образом повысить эффективность их деятельности. В связи с чем, нами высоко оцениваются возможности и значение полиграфного устройства в использовании на этапе предварительного расследования, которое следует рассматривать, как дополнительный и вспомогательный инструмент установления истины по

делу, поскольку способствует предоставлению дополнительных данных (сведений) и установлению недостоверности полученных в ходе следственного действия показаний. Результаты, полученные в ходе психофизической экспертизы, в дальнейших процессуальных действиях способны оказать органам предварительного расследования помощь, например, в формулировании значимых вопросов, построении правильных следственных версий.

Однако стоит признать верным утверждение исследователей, что диагностика действий, связанная с выявлением лжи, играет важную роль в поддержке проверки информации, но она не обладает доказательственной функцией. Она предоставляет вспомогательные и ориентировочные данные, которые, тем не менее, не уменьшают ее значимости и ценности для раскрытия, расследования и предотвращения преступлений» [3, с. 101]. Полагаем, что прежде чем принимать во внимание какие-либо заключения или выводы, полученные по результатам психофизической экспертизы, следователь (дознатель) должен тщательно их проверить и оценить путем сопоставления с иными собранными доказательствами.

Изучение следственной практики использования полиграфа на стадии предварительного расследования позволило выделить наиболее часто встречающиеся проблемы.

1. Отсутствие четкой законодательной регламентации применения в уголовном судопроизводстве. Возможность использования полиграфа при проведении оперативно-розыскных мероприятий закреплена в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Психофизиологические исследования в отношении лица с использованием полиграфа регламентированы в п. 19.1 Приказа МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [5].

24 декабря 2010 г. предлагался законопроект №478780-5 «О применении полиграфа», который был снят с рассмотрения по причине несоблюдения авторами текста правил внесения законопроекта. Полагаем, законодателю следует возобновить работу в этом направлении. Несомненно, для устранения обозначенного пробела, должно предшествовать ее глубокое и всестороннее исследование с широким обсуждением на научной площадке с привлечением практических работников, изучения мнения граждан.

2. Неоднозначность результатов психофизического исследования (экспертизы). Полиграф тестирует физиологические показатели, такие как сердцебиение, кровяное давление, дыхание и потоотделение, чтобы определить, являются ли ответы на заданные вопросы неправдивыми. Однако существуют факторы, способные повлиять на результаты, такие как состояние нервозности, стресса или физического здоровья, что может привести к ложным положительным или ложным отрицательным результатам.

3. Опыт и профессионализм эксперта. Результаты полиграфа могут быть подвержены ошибкам, если эксперт не обладает должной компетенцией. На сегодняшний день отсутствует единая система сертификации и стандартов для экспертов полиграфа, поэтому прокуроры и защитники могут оспаривать его утверждения в суде. Отсутствует единый федеральный регламент проверки на полиграфе, поэтому каждый эксперт пользуется своей методикой. Следует также отметить, что специалиста,

работающего на полиграфных устройствах, по-разному обозначают. Так, в отдельных научных публикациях он именуется, как полиграфист, в других – полиграфолог или эксперт (оператор) полиграфа.

4. Психологическое воздействие. Процесс прохождения теста на полиграф может быть стрессовым и пугающим для лица, что может привести к ложным признаниям или нежеланию подчиняться тесту, что осложняет получение достоверных ответов. Полагаем, что для участия в допросе следует во всех случаях привлекать специалиста-психолога, способного снять психологическое напряжение лица, в отношении которого осуществляется тестирование.

На основании проведенного исследования нами предлагаются следующие пути решения существующих проблем использования на стадии предварительного расследования.

1. Улучшение точности и надежности полиграфа. Разработка и использование более совершенных и надежных технологий полиграфирования, что поможет устранить возможные ошибки и искажения результатов.

2. Улучшение обучения и квалификации операторов полиграфа. Обучение специалистов, работающих с полиграфом, включая такие аспекты, как анализ и интерпретация результатов, поможет сделать полиграфирование более эффективным и детализированным.

3. Разработка стандартных процедур и протоколов полиграфирования, установление четких и однозначных стандартов (правил) проведения исследования, что поможет унифицировать методику полиграфирования и обеспечить сопоставимость результатов.

4. Использование полиграфа в сочетании с другими методами и технологиями. Полиграфирование может быть эффективной дополнительной техникой при расследовании уголовных дел, но его результаты должны рассматриваться в контексте с другими установленными обстоятельствами и фактами совершенного деяния.

5. Проведение научных исследований в области полиграфирования с учетом выявленных практических проблем. Научные изыскания помогут развивать и совершенствовать этот метод.

Список литературы

1. Свободный Ф.К. Практика применения полиграфа в процессе расследования преступлений: мнения работников следственных подразделений / Ф.К. Свободный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2020. – Т. 25. №3 (82). – С. 279–295. DOI 10.24411/1999-6241-2020-13006. EDN NQXNPU

2. Белкин Р.С. Курс криминалистика: учебное пособие / Р.С. Белкин. – М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2001. – 837 с.

3. Канузель А.Е. Этические принципы применения полиграфа при раскрытии и расследовании преступлений / А.Е. Канузель, К.М. Рашидова, В.А. Шалагин // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2023. – Т. 27. №3. – С. 97–103. DOI 10.55001/2587-9820.2023.40.98.011. EDN UUMROG

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 01.03.2024).

5. Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. №511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1354483/> (дата обращения: 01.03.2024).

Самиулина Яна Валерьевна

канд. юрид. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОВД

***Аннотация:** в материалах статьи автор обратился к отдельным проблемам реализации прокурорского надзора за административной деятельностью ОВД. Особый акцент сделан на анализ нормативно-правовой основы их подготовки и проведения, который позволил в заключительной части исследования отметить, что действующая редакция Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» нуждается в изменениях и нововведениях.*

***Ключевые слова:** административная деятельность, органы внутренних дел, прокурор, общий надзор, законодательство.*

Деятельность ОВД административного характера проверяется прокуратурой по правилам общего надзора, регламентированными статьями 21–25.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) [1]. Основные направления надзорной деятельности прокуратуры конкретизированы Приказом Генпрокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [2].

Основные цели прокурорского надзора за административной деятельностью ОВД – укрепление законности в деятельности сотрудников ОВД; предотвращение коррупционных проявлений; недопущение сращивания криминальных структур и бизнеса с органами правопорядка.

Проверка деятельности ОВД начинается с того, что прокурор или его заместитель принимают решение о ее проведении путем оформления решения в письменной форме с указанием: а) предмета проверки; б) ее цели; в) основания, ставшие причиной вынесения решения о проверке; г) срок для информирования руководства подразделения ОВД о планируемых проверочных мероприятиях (п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре).

Отметим, что срок уведомления ограничен законодателем следующей, не удачной по мнению ученых, фразой: «не позднее дня начала проверки». Проблема видится в двойственной смысловой наполненности, поскольку понимать ее можно и как обязанность проверяющего проинформировать руководство о предстоящей проверке хотя бы накануне проверки, т.е. в день, предшествующей дате проверки; и как временную достаточность информирования непосредственно в первый день проведения проверки [1, с. 397].

К сожалению, практика не способна развеять сомнения, вытекающие из двойственности законодательной формулировки, напротив, она лишь усиливает их, поскольку прокурорами применяются и тот и другой варианты информирования. Только прокурор, зная, каковы особенности намеченной проверки, ее предмет, сопровождающие проверку обстоятельства, определяет, какой из способов информирования он выберет.

О.М. Олейник крайне негативно оценивает рассматриваемую формулировку, полагая, что такой срок является недостаточным, чтобы субъекты, чья деятельность будет изучаться в процессе проверки, могли надлежащим образом к ней подготовиться [2, с. 37]. С данным утверждением стоит согласиться. Думается, что в предписаниях п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре в качестве общего правила следует установить обязанность прокурора информировать о предстоящих проверках в срок «не менее чем за 24 часа до ее проведения», а также предусмотреть случаи, когда данное правило действовать не будет, предоставив тем самым возможность извещать о проверке в самом начале ее проведения. Среди перечня таких случаев целесообразно предусмотреть наличие фактической вероятности сокрытия нарушений лицом, чью деятельность намерен проверить прокурор.

Кроме того, необходимо законодателю регламентировать способ информирования о вынесенном прокурором решения о проверке, например, заказным письмом с уведомлением о состоявшемся вручении; документом-уведомлением, имеющим электронную форму и подписанным непременно усиленной квалифицированной электронной подписью. Такие варианты, по мнению Д.А. Уставщиковой, оптимальны в силу меньшей нагрузки на работников прокуратуры: отпадает необходимость в личном контакте с будущими проверяемыми и ознакомлении их с содержимым уведомления. Важность данных преимуществ особенно очевидна, если имеет место уклонение лица от получения документа-уведомления, противодействующее проведению проверочных мероприятий [1, с. 398].

В рассматриваемом аспекте информирования прокурором проверяемых лиц о предстоящих мероприятиях надзорного характера значимым видится Определение от 2 сентября 2019 г. №308-ЭС19-15788, вынесенное высшей судебной инстанцией РФ. В данном судебном решении сказано, что прокурорские работники г. Таганрога осуществили вручение уведомления о проверке с помощью видеозаписи, выступившей средством фиксации совершенного действия. Уведомление сопровождалось присутствием не только должностных лиц, но и понятых. Суд расценил такое уведомление о предстоящей проверке как надлежащее, указав, что законодательные требования, изложенные в п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре, соблюдены [4].

Вопрос об особенностях информирования прокуратурой проверяемых не заканчивается перечисленными проблемами. Например, возможны случаи уведомления о прокурорской проверке ненадлежащих лиц, в то время как надлежащие остаются в неведении о предстоящем событии. Как следствие, последует отмена судами результатов проверки, осуществленной прокурором. Думается, что необходимо на практике реализовать определенный механизм, способствующий исключению подобных ошибок. С этой целью целесообразно вести реестры отправки решений прокурорских работников о запланированной проверке на адреса (как почтовые, так и электронные) руководству ОВД, их подразделений.

Прокурор, проводя проверку в подразделении ОВД, может стать обладателем новой информации, указывающей на другие нарушения закона, не связанные с предметом и основаниями реализуемой проверки. Соответственно, сотрудник прокуратуры должен на нее отреагировать путем реализации проверочных мероприятий, что требует: а) расширения предмета проводимой проверки путем вынесения мотивированного решения;

б) или принятия решения о новой проверке. Какое бы решение прокурор не принял, он обязан сообщить о нем лицу, руководящему подразделением ОВД. Такое уведомление должно последовать не позднее того дня, когда прокурором было принято соответствующее решение.

Выполнение надзорных функций в отношении административной деятельности ОВД немислимо без обладания прокурорами комплекса полномочий, позволяющих им реагировать вовремя и адекватно на те нарушения законности, которые они вскрывают в процессе проверки. Именно совокупность этих полномочий становится основой для принятия мер, направленных на устранение причин и условий нарушения законодательства, восстановления не соблюденных прав граждан, привлечения виновных к ответственности.

Акты прокурорского реагирования на нарушение законности в административной деятельности ОВД представляют единую систему правовых средств, предпринимаемые в рамках предоставленных ему полномочий.

В целях совершенствования правового регулирования надзора прокуратуры за деятельностью ОВД административного характера представляется возможным порекомендовать законодателю следующее:

1) выработать определение административной деятельности ОВД и зафиксировать его на законодательном уровне;

2) ввести формулировку понятия «прокурорский надзор» в Закон о прокуратуре;

3) в п. 3 ст. 21 Закона о прокуратуре в качестве общего правила установить обязанность прокурора информировать о предстоящих проверках в срок «не менее чем за 24 часа до ее проведения», предусмотреть случаи, когда данное правило действовать не будет и известить о проверке можно будет в самом начале ее проведения. Такими возможностями прокурор должен обладать при наличии возможности сокрытия нарушений лицом, чью деятельность намерен проверить прокурор;

4) ввести за правило создание и заполнение реестров отправки решений прокурорских работников о запланированной проверке на официальные адреса (как почтовые, так и электронные) ОВД, их подразделений. Закрепить данное новшество, способное решить проблему извещения надлежащих лиц, можно в приказе Генерального прокурора РФ;

5) закрепить в Законе о прокуратуре требования (критерии) к содержанию решений, принимаемых прокурорами о продлении, приостановлении и возобновлении срока проведения проверки.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 03.03.2024).

2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1356732/> (дата обращения: 03.03.2024).

3. Уставщикова Д.А. К вопросу о проблемах порядка проведения прокурорской проверки / Д.А. Уставщикова // Молодой ученый. – 2020. – №21. – С. 397–398. EDN OZXHWE

Сахабиев Камиль Радикович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы института банкротства в нормативно-правовой сфере, ключевым аспектом правовой политики является обеспечение процедурной справедливости и доступности процедур банкротства для граждан. Должникам должны быть гарантированы равные возможности получить защиту и справедливое рассмотрение своих дел.

Ключевые слова: банкротство, правовая политика, реабилитация, злоупотребление.

Правовая политика при банкротстве относится к набору законов, норм, и принципов, регулирующих процесс банкротства граждан или компаний в определенной стране или юрисдикции. Эта политика определяет правила и процедуры, которые должны соблюдаться как должниками, так и их кредиторами в случае финансовых трудностей, приводящих к банкротству.

Основные цели правовой политики при банкротстве включают в себя:

- защиту интересов как должников, так и кредиторов;
- обеспечение справедливости и эффективности процесса банкротства;
- содействие финансовой реабилитации должников;
- предотвращение злоупотреблений и мошенничества в процессе банкротства;
- обеспечение стабильности и устойчивости финансовой системы.

Правовая политика при банкротстве определяет процедуры подачи заявлений о банкротстве, формирование реестра кредиторов, процесс рассмотрения банкротных дел в суде, решения о реструктуризации долгов или ликвидации активов должника, а также другие аспекты, связанные с финансовым кризисом и банкротством. Важно, чтобы правовая политика обеспечивала баланс интересов различных сторон и способствовала достижению честных и справедливых решений в сложных ситуациях.

Банкротство граждан – это признанный в судебном или внесудебном порядке факт его неспособности расплатиться по своим обязательствам. Инициировать процедуру признания несостоятельности может строго определенный законом круг лиц: сам должник, его кредиторы или уполномоченные госорганы. Гражданин имеет возможность подать документы в арбитражный суд или в МФЦ (для реализации упрощенного порядка), а другие лица – только в суд. Несмотря на то, что законом достаточно четко определены критерии для лица, которое может инициировать свое банкротство, нужно понимать полную картину происходящего: имущественное положение должника; причины, по которым исполнение

обязательств невозможно и иные обстоятельства. Советуем вам перед подачей заявления проконсультироваться со специалистами, чтобы быть полностью уверенными в положительном исходе дела.

Правовая политика, регулирующая процедуры банкротства граждан, играет важную роль в обеспечении справедливости, защите прав сторон и стимулировании финансовой реабилитации. Основная цель правовой политики при банкротстве граждан заключается в нахождении баланса между защитой интересов должника и интересов его кредиторов. С одной стороны, процесс банкротства должен предоставить должнику возможность начать заново, освободив его от непосильного долгового бремени. С другой стороны, кредиторы имеют законные права на возврат задолженности и должны быть защищены от злоупотреблений и обмана.

Правовая политика при банкротстве граждан также должна способствовать финансовой реабилитации должников. Это может включать в себя обязательные программы образования по финансовой грамотности и управлению долгами для лиц, обращающихся за помощью. Цель таких программ – помочь должникам избежать повторных проблем с долгами в будущем. Предотвращение злоупотреблений и мошенничества в процессе банкротства играет ключевую роль в обеспечении честности, эффективности и законности данной процедуры. При банкротстве могут возникать ситуации, когда лица пытаются злоупотребить процессом в своих личных интересах или причинить ущерб кредиторам и обществу в целом. Вот некоторые меры, которые могут быть приняты для предотвращения злоупотреблений и мошенничества в процессе банкротства.

1. Законодательство должно устанавливать четкие и строгие правила и нормы для процедур банкротства, которые ограничивают возможность злоупотребления и мошенничества.

2. При рассмотрении заявлений о банкротстве необходимо проводить тщательную проверку финансовой деятельности должника.

3. Важно иметь механизмы контроля за активами и доходами должника во время процесса банкротства.

4. Законодательство должно предусматривать серьезные санкции за злоупотребления и мошенничество в процессе банкротства.

5. Обучение и информирование сторон процесса банкротства о правилах и последствиях могут помочь предотвратить злоупотребления и мошенничество.

Предотвращение злоупотреблений и мошенничества в процессе банкротства является важным аспектом обеспечения законности и справедливости данной процедуры. Внедрение соответствующих мер и контрольных механизмов помогает защитить интересы всех сторон и поддерживает доверие к системе банкротства.

Обеспечение стабильности и устойчивости финансовой системы во время и после процесса банкротства играет критическую роль в поддержании экономического благополучия и финансовой уверенности. Банкротство компаний или граждан может оказать значительное воздействие на финансовую систему в целом, поэтому важно принимать меры для минимизации негативных последствий. Вот несколько способов обеспечения стабильности и устойчивости финансовой системы при банкротстве.

1. Финансовые учреждения и регуляторы должны осуществлять постоянный мониторинг и управление рисками, связанными с банкротством компаний и граждан.

2. Законодательство и регулирование должны обеспечивать прозрачность и эффективность процесса банкротства, чтобы предотвратить системные риски и поддержать стабильность финансовой системы.

3. Эффективные процедуры ликвидации и реструктуризации должны быть разработаны для минимизации потерь и обеспечения максимальной эффективности использования активов в процессе банкротства.

4. Регуляторы и центральные банки могут предоставлять финансовую поддержку и ликвидность финансовым учреждениям во время кризисных ситуаций, вызванных банкротством.

5. Образовательные программы и информационные кампании могут помочь повысить финансовую грамотность и понимание рисков банкротства среди участников финансового рынка и общества в целом.

Обеспечение стабильности и устойчивости финансовой системы при банкротстве требует скоординированных усилий со стороны регуляторов, финансовых учреждений и общества в целом. Разработка эффективных мер и стратегий помогает снизить риски и обеспечить устойчивость финансовой системы в условиях нестабильности и кризисных ситуаций.

Правовая политика при банкротстве граждан играет важную роль в обеспечении справедливости и стабильности в финансовой системе. Эффективное регулирование процедур банкротства способствует защите прав граждан и интересов кредиторов, а также содействует финансовой реабилитации должников. Процедуры банкротства не должны ассоциироваться с наказанием, которое преследует совершенно иные цели, а также приводить к умалению социально-экономических прав граждан и приводить к маргинализации [4; 5] лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [3]. Важно стремиться к постоянному совершенствованию правовых механизмов, чтобы обеспечить баланс между защитой интересов сторон и обеспечением справедливости для всех участников процесса банкротства граждан.

Список литературы

1. Долговая нагрузка и риски банкротства населения: монография / О.В. Титов, В.В. Патрушев, С.А. Котова [и др.]; под общ. ред. О.В. Титова. – М.: КноРус, 2018. – 284 с.

2. Егоров В.Ю. Банкротство граждан: проблемы реализации / В.Ю. Егоров // Юридическая наука и практика: актуальные вопросы и тенденции развития: сб. науч. трудов / под общ. ред. В.В. Лунина. – Краснодар: ЮФУ, 2017. – С. 42–47.

3. Сайфуллин А.И. Социальное неравенство как детерминанта преступности: проблемы законности и правопорядка / А.И. Сайфуллин // Право, экономика и управление: актуальные вопросы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 8 октября 2021 года). – Чебоксары: Среда, 2021. – С. 206–208. – EDN RCSISJ.

4. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.

5. Степаненко Р.Ф. Цели и ценности наказания как элемент формирования правосознания и правовой культуры (проблемы общей теории права) / Р.Ф. Степаненко, Л.В. Юн // Образование и право. – 2017. – №3. – С. 194–199. – EDN YMALJX.

Сухарев Илья Евгеньевич
студент

Научный руководитель
Мещерякова Татьяна Викторовна
старший преподаватель

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ НАЛОГОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: налоговые споры являются темой актуальной как для налогоплательщиков, так и для развития конституционных норм и гарантий в Российской Федерации. Статья посвящена рассмотрению налогового спора между инспекцией федеральной налоговой службы и индивидуальным предпринимателем, на основании которого сделаны выводы относительно правовой позиции Конституционного Суда.

Ключевые слова: налоговые споры, конституционный суд, налоговое право, правовые позиции.

Конституционный Суд Российской Федерации функционирует с 1991 года. В его составе одиннадцать судей, которые назначаются на должность Советом Федерации Российской Федерации по представлению Президента. Судьи назначаются на должность без ограничения срока своих полномочий. Конституционный суд призван защищать интересы граждан в соответствии с их конституционными правами.

В юриспруденции правовая позиция органа судебной власти определяется совокупностью аргументированно подтверждённых фактов в отношении лица, против которого выдвинуто обвинение или предъявлено исковое требование. В отношении налоговых споров задачей Конституционного Суда Российской Федерации является поддержка или опровержение иска на основании конституционных норм. Таким образом, правовая позиция Конституционного Суда состоит в вынесении справедливого решения на основании имеющихся фактов нарушения или не нарушения конституционных норм.

Для развития и совершенствования системы налогообложения в Российской Федерации, укрепления законодательной базы по решению вопросов налоговых споров значение правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации невозможно переоценить. От того, насколько верно и непредвзято выносятся решения по налоговым спорам зависят взаимоотношения граждан с налоговыми органами, степень доверия к власти и повышение социально-экономического уровня в стране.

Поскольку Конституция Российской Федерации является основополагающим документом для регулирования налоговых споров, следует обратиться к ней с целью более детального рассмотрения некоторых положений.

Обязанностью каждого гражданина является уплата налогов и сборов в бюджеты разного уровня на основании статьи 57 Конституции

Российской Федерации. В сфере налогового права правовые позиции Конституционного Суда основываются первоначально на этой статье [1].

В Конституции Российской Федерации приводится порядок, регламентирующий налоги и сборы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях власти, в частности ч. 1 ст. 132 предусмотрено положение о самостоятельности установления некоторых налогов и сборов на местных уровнях управления, что приводит к увеличению количества налоговых споров [1].

Толкование указанных норм, а также некоторых иных положений Конституции РФ позволило Конституционному Суду РФ сформировать значительное количество правовых позиций по вопросам налоговых споров [2; 3].

Правовые позиции Конституционного Суда РФ строго ограничены рамками законодательства, однако, налоговые споры, особенно на местном уровне, возникают достаточно часто ввиду множества нюансов в этой сфере.

Так, правовая позиция Конституционного Суда в отношении взыскания с лица, признанного должником, строится на том, что после прекращения индивидуальной предпринимательской деятельности он не освобождается от необходимости уплачивать свою задолженность перед налоговым органом.

В качестве примера можно привести требование Инспекции Федеральной налоговой службы по городу Самаре об уплате задолженности по налоговым обязательствам индивидуальному предпринимателю, который был зарегистрирован в качестве такового 1 декабря 2005 года.

Данный гражданин не платил налог на доходы физических лиц, а также страховые взносы с 21 января 2021 года. Помимо суммы основного долга гражданину была начислена пеня в предусмотренном законом размере. Поскольку гражданином требование ИФНС по городу Самаре было проигнорировано, он получил постановление о взыскании задолженности в принудительном порядке из получаемых доходов с 26 марта 2021 года [4].

В установленном законом порядке было возбуждено исполнительное производство по указанному делу, которое было передано судебным приставам 3 апреля 2021 года.

Гражданин прекратил свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя 14 июня 2021 года, после чего он продолжал подвергаться законному преследованию со стороны судебных приставов, которые вынесли постановление о взыскании задолженности из заработной платы с нового места работы в размере 50% ежемесячных начислений.

Административное исковое заявление данного гражданина в судах первой и второй инстанций было рассмотрено и все требования налоговой службы оставлены без изменений. Далее рассмотрим правовую позицию Конституционного Суда в отношении искового заявления.

По мнению гражданина, абзац второй пункта 1 статьи 47 Налогового кодекса Российской Федерации противоречит статьям 2, 6 (часть 2), 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 – 3), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет взыскивать недоимку по налогам, страховым взносам, числящаяся за лицом, прекратившим статус индивидуального предпринимателя, за счет средств его заработной платы на основании акта налогового органа, что ведет к неправомерному ограничению права собственности [2; 3].

Конституционный Суд Российской Федерации признал оспариваемые нормы как допускающие исполнение постановления налогового органа о взыскании задолженности по налогам, страховым взносам, а также пеней за счет иного имущества налогоплательщика – индивидуального предпринимателя путем удержания денежных средств из заработной платы гражданина, прекратившего статус индивидуального предпринимателя к моменту вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об обращении взыскания на заработную плату, – соответствующими Конституции Российской Федерации исходя из следующего.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 декабря 1996 года №20-П сформулировал следующую правовую позицию. Различный порядок взыскания налоговых платежей с физических и юридических лиц направлен не на то, чтобы поставить их в неравное положение в сфере налоговых отношений, а на то, чтобы не допустить административного вмешательства в права личности тогда, когда вопрос может быть разрешен лишь посредством судебного разбирательства. Взыскание налоговых платежей с физических лиц в беспорядном порядке явилось бы выходом за рамки собственно налоговых отношений и вторжением в иные отношения, в том числе гражданско-правовые, в которых стороны не находятся в состоянии власти-подчинения и одна сторона по отношению к другой не может действовать властно-обязывающим образом. Сочетание беспорядного и судебного порядков взыскания налоговых платежей обеспечивает права личности и государства в целом, отвечает интересам общества и не противоречит принципам демократического правового социального государства, закрепленным Конституцией Российской Федерации.

Проанализировав правовую основу данного налогового спора, можно заключить, что в данном случае правовая позиция, занятая Конституционным Судом, не противоречит Основному закону Российской Федерации и является не только справедливой, но и правомерной, поскольку права в отношении гражданина не нарушены (размер вычета составил 50% от заработной платы), а прекращение индивидуальной предпринимательской деятельности не является основанием для неуплаты налога, который согласно ст. 57 Конституции Российской Федерации гражданин обязан был уплачивать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document/cons> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 16.07.1998 г. №146-ФЗ (ред. от 04.09.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431305/ (дата обращения: 12.02.2024).

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 04.09.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431305/ (дата обращения: 12.02.2024).

4. Обзор правовых позиций, отраженных в судебных актах КС РФ и ВС РФ, принятых в 2022 году по вопросам налогообложения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431305/ (дата обращения: 12.02.2024).

Терещенко Анжелика Ивановна
старший преподаватель
ФКОУ ВО «Самарский юридический
институт ФСИН России»
г. Самара, Самарская область

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЗАЩИТНИКА В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: основываясь на современную юридическую практику, вопросы, связанные с участием адвоката в процессе доказывания, приобретают особую значимость. В статье анализируются основные проблемные направления, с которыми сталкиваются все защитники в процессе сбора и предоставления доказательств органам предварительного расследования и суду. Автор предлагает конкретные пути, направленные на создание благоприятных условий для деятельности защитника в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказывание, адвокат, уголовный процесс, доказательство.

Уголовное судопроизводство производится на основе состязательности сторон, что регламентировано ст. 15 УПК РФ.

Защитник выступает активным субъектом доказывания, его право по участию в доказывании используются им достаточно часто и имеет свои отличительные особенности.

По нашему мнению, прежде всего, участие защитника в процессе доказывания является его правом, а не обязанностью, это складывается напрямую из презумпции невиновности, так как бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а защитник может представлять информацию, носящую только оправдательный характер для своего подзащитного.

Работа защитника по своей сути является целенаправленной и выборочной и согласно ч. 1 ст.49 УПК РФ преследует за собой основную цель – защита прав и интересов подозреваемых и обвиняемых [1, с. 9–12].

Понятие доказывания на сегодняшний день занимает важное место в науке уголовно-процессуального права и напрямую оказывает влияние на само понимание и практическую деятельность уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

По мнению С.А. Шейфеа, доказывание – это получение доказательств и оперирование ими в целях воссоздания действительной картины изучаемого события [2, с. 16].

В ходе уголовного процесса защитник вправе знакомиться с материалами уголовного дела, принимать участие в судебных заседаниях, собирать и предоставлять доказательства согласно ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), самостоятельно выстраивать линию защиты, принимать участие в исследовании интересующих доказательств, заявлять ходатайства и отводы, выступать в прениях сторон, предоставлять суду письменные формулировки по делу, заявлять жалобы и использовать другие способы защиты.

Если обратиться к самому процессу доказывания, то согласно УПК РФ, оно включает три этапа, однако защитник имеет право участвовать только в

одном этапе – собрание, так как представленная им информация может быть доказательством только в установленной процессуальной форме, по сути защитнику предоставлено только право сбора доказательственной информации, без четко сформулированного механизма приобщения ее к уголовному делу. Так как одним из главных этапов в доказывании выступает закрепление доказательств в конкретной процессуальной форме, в обязательном порядке у них должны присутствовать следующие свойства: допустимость, относимость, достоверность [3, с. 249–251].

Любые предметы, предоставленные защитником в качестве доказательств, могут быть отвергнуты следователем или дознавателем, а также судом. Защитник имеет право подавать различные документы и данные, но при этом появляется необходимость обеспечить соответствие данных материалов, согласно установленным процессуальным нормам [4, с. 113–118].

Защитник не вправе закреплять доказательства, на основе этого появляются вопросы о порядке реализации его права на опрос лиц с их согласия, получения предметов или документов, истребовании справок от органов государственных власти (ст. 86 УПК РФ). УПК РФ не регламентирует процедуру реализации указанных прав, что порождает различный подход к этой проблеме в науке и практике. Получить любой документ защитник вправе только с согласия лица, которое им обладает, а приобщить нужный документ к уголовному делу может при помощи заявленному ходатайству следователю (дознавателю), суду.

Следует отметить, что УПК РФ только регламентирует права защитника на собрание доказательства, не устанавливая порядок их реализации, а на практике чаще всего ходатайства защитника не удовлетворяются как органами расследования, так и судом. Несомненно, что введение ч. 2.2 ст. 159 УПК РФ частично обеспечивает права защитника на участие в процессе доказывания.

Необходимо отметить, что чаще защитники занимаются своим расследованием, что также не регламентировано УПК РФ, а значит добытые сведения не всегда будут использованы органами предварительного расследования и судом в качестве доказательств.

Некоторые исследователи считают, что при введении института параллельного расследования защитником, может возникнуть подмена деятельности органов предварительного расследования.

На наш взгляд, внедрение норм о адвокатском расследовании может способствовать уравниванию положения защитника как участника процесса доказывания, которое обяжет их проводить собственное расследование по конкретному делу, тем самым это поможет повысить качество защиты интересов клиентов.

Рассматривая проблемные аспекты, стоит отметить, что на сегодняшнее время защитник не может собирать и представлять доказательства по уголовному делу. Все чаще на практике защитники сталкиваются с трудностями при попытке получить доступ к интересующим их материалам дела, что весьма затрудняет подготовку к защите. Для решения проблемы, связанной с ограниченным доступом к материалам, нужно улучшить законодательную базу, чтобы обеспечить адвокатам более упрощенные правила доступа к сведениям. Кроме этого, возникает необходимость в разработке механизмов контроля за предоставлением доступа, чтобы

гарантировать, что адвокаты получают всю необходимую информацию для эффективной защиты своих клиентов.

Все чаще защитники встречаются с этическими и профессиональными дилеммами при выборе методов сбора доказательств, к примеру, это может выражаться в неправомерном получении информации, недостоверных показаниях, подмена доказательств и другие сложности. При столкновении с такими случаями защитники должны придерживаться высоких стандартов профессионализма и этики в целом, также они не должны забывать главную целью своей деятельности, соблюдая при этом закон и нормы поведения. Для устранения подобных пробелов защитники должны как можно чаще проходить курсы повышения квалификации, чтобы подготовленными к решению различных спорных ситуаций.

Таким образом, указанные пробелы создают угрозу эффективности осуществления защиты и права на справедливое судебное разбирательство.

Подводя итог, можно сделать вывод, что на сегодняшний момент укрепление роли защитника в процессе доказывания является неотъемлемым элементом обеспечения справедливого судебного разбирательства, тем самым обеспечивая полноценную защиту прав и свободных интересов граждан.

Список литературы

1. Власов А.А. Некоторые вопросы участия адвоката в доказывании в судопроизводстве / А.А. Власов // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2019. – №2 (53). – С. 9–12. EDN HCCUXL
2. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: НОРМА, 2009. – С. 16. – EDN NBAYXZ
3. Иванова К.С. Защитник как субъект доказывания в уголовном судопроизводстве / К.С. Иванова // Молодой ученый. – 2023. – №13 (460). – С. 249–251 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/460/101078/> (дата обращения: 03.03.2024). EDN WAZUUP
4. Стародубова Г.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам / Г.В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012 – №1. – С. 113–118. – EDN SNLKHZ

Научное издание

**ПРАВО, ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ**

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
(Чебоксары, 20 февраля 2024 г.)

Главный редактор *Э. В. Фомин*
Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*
Дизайнер *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 07.03.2024 г.
Дата выхода издания в свет 12.03.2024 г.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 16,04. Заказ К-1262. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru